

"Обман"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Где-то в Безмирье.

— Ну что? — Мужчина с тревогой смотрел на вошедшего.

— Тебе разрешили снова поучаствовать в Игре.

— Отлично!

— Рано радуешься, — скривились в усмешке губы вошедшего, — в прошлый раз ты сжульничал,

поэтому теперь для тебя предусмотрены ограничения.

— И какие? — Бирюзовые глаза без зрачков и радужки слегка прищурились.

— Довольно серьезные, — буркнул собеседник, и в его точно таких же, без зрачков и радужки, но яркого серебристого цвета глазах мелькнуло недовольство. — Полная противоположность тому, что было на предыдущем Соревновании. У тебя были мужчины, воины, со способностями и знаниями, и им помогали местные боги. Теперь же будут девушки старше восемнадцати, ничего не умеющие, без способностей, без сил, из закрытого мира, причем обязательно ни разу не пролившие кровь и девственницы.

— Что за дурь?!

— А ты что хотел? Думал, Совет все время будет закрывать глаза на твой мухлеж? Четыре человеческие девушки из одного города и в течение одного года должны попасть в четыре разных мира из Веера Миров. Способ попадания всякий раз иной, при переходе разрешено вкладывать знание одного языка. Все.

— А почему девственницы-то?

— Тебя чему учили? — нахмурился среброглазый. — Они должны быть как можно меньше привязаны к своему миру. А кровь, любая кровь, это связь. Девчонки не должны вернуться назад.

— Почему?

— Чтобы выполнить условия.

— А миссия, цель?

— Ни миссии, ни цели.

— То есть? Такого не бывает...

— То и есть, — усмехнулся среброглазый. — Основная задача — выжить. Думаешь, неприспособленная человеческая девушка сможет что-нибудь сделать в мире магии? Да ей там хоть в живых-то остаться!

— Значит, просто выжить...

— Не-а, не просто. Есть еще условие. Ровно через десять лет их пребывания в другом мире каждой будет задан один вопрос, и только если все четверо ответят положительно, тебе будет разрешено снова создавать миры и населять их живыми.

— И какой же вопрос? — осведомился обладатель бирюзовых глаз.

— Счастлива ли она.

— О Всевышний!

— Ага.

— А если нет?

— Тебя лишат силы демиурга на десять тысяч лет, заперев в одном из мертвых миров. Сам понимаешь, после того что ты в последний раз натворил, в двенадцати мирах демиургам пришлось менять весь пантеон богов и полностью перепрограммировать эволюцию. Только заступничество нашей великой матушки дало тебе последний шанс. Не маленький уже, знаешь ведь, что победители Игры получают ареал, где могут экспериментировать, а ты нечестной игрой незаконно получил аж целых шесть штук. Этим многие недовольны.

— Я могу сам выбрать девушек? — мрачно спросил бирюзовоглазый.

— Да. Но Совет демиургов сам назначит мир, город и год. Завтра.

— Понятно...

— Ну, раз понятно, жду завтра, братец, не опаздывай.

Оставшись один, мужчина с бирюзовыми глазами усмехнулся. Зря они его недооценивают. Может, девушки и должны быть без сил и способностей, но ведь никто не оговаривал, что они не смогут их получить. Ведь так? Надо все обдумать. Кого, как и куда направить. Ну и минимальное вмешательство вряд ли кто-нибудь заметит, особенно если учесть, что демиург Судеб его любимая сестренка.

— Поиграем? — На красиво очерченных губах мелькнула легкая улыбка.

— Итак, вторая, — прокатился по залу звучный голос. — Выбор сделан?

— Да!

— Способ и мир?

— Осознанный переход, мир Геяттор.

— Жизненная линия?

— Мимикрия. Изменение обстоятельств.

— Приступайте!

ГЛАВА 1

Зима. Холодный слепящий свет льется из окна, разукрашенного инеем. Северный ветер, пробирающийся сквозь неплотно закрытую форточку, больше похож на осязаемый полуночный волчий вой, такой же заунывный и печальный. Невольно пожившись, я отвернулась от окна. Все плохо. А главная проблема заключалась в том, что именно сегодня моя подруга вышла замуж... за моего парня. Точнее, бывшая подруга за бывшего парня.

Винить можно было кого угодно, начиная от слишком строго воспитывающих родителей и предательницы-подруги до собственной гордости и мягкосердечности, заставивших просто уйти с их пути, а не бороться, но сути это не меняло. Да, последние полгода меня все дружно успокаивали и жалели, отчего становилось только хуже, поскольку не позволяло забыть и идти дальше. Порой я готова была лезть на стенку от строго-сочувственно-поучающих нотаций матери, равнодушно-ожидаемых высказываний отца и насмешек младшей сестры. А впереди еще целых десять дней в кругу семьи... Впервые я ненавидела наступающие новогодние праздники. И ведь никуда не денешься!

— Так и будешь тут как привидение болтаться? — ехидно осведомилась сестра, проходя в комнату и включая свое любимое RnB. Некоторые мелодии мне еще нравились, а вот завывший из динамиков Тимати бесил жутко — ни слуха, ни голоса, ни мелодии, ни слов. Ни фиги!

— Ты сегодня рано. — Я предпочла не отвечать на очередную подколку.

— Все равно все наши на свадьбе, — буркнула она.

Самое интересное, что она бы с удовольствием отправилась на упомянутое мероприятие, наплевав на все мои эмоции по данному поводу, но мать строго-настрого запретила. В отличие от меня, сестренка до сих пор проводила все свободное время с моими бывшими друзьями. Мы с ней и раньше не особо ладили, а уж теперь... Очередное упоминание о свадьбе глухой болью отозвалось в груди, и я поспешила выскочить из комнаты.

— Да, мама звонила, сказала, что их сегодня пораньше с работы отпустят. Приготовь что-нибудь.

А вот это плохо. Готова поспорить, что маму никто не отпускал, а она сама отпросилась, чтобы побыть со мной. Почему-то матушка была твердо уверена, что именно сегодня я наложу на себя руки... У меня мало достоинств и много недостатков, как говорит мой многоуважаемый отец, но вот суицид я всегда рассматривала только как трусость, а я все же считала себя сильной. Моя единственная, уже бывшая, подруга уверяла, что моя сила в обороне. Это так... Я никогда не была лидером, заводилой, но и сбить меня с принятого решения тоже мало кому удавалось. Так что пусть не надеются! Я жила, живу и буду жить!

— Тогда я в магазин! — крикнула я, надеясь как можно дальше отложить очередной сеанс психоанализа.

Сестренка лишь что-то буркнула, поглощенная очередными новостями Интернета, и снова ушла в «астрал». Похоже, она и сама рада, что я ухожу.

Морозный воздух сразу заставил поежиться и даже на пару минут забыть о мучивших меня мыслях. Неспешно добредя до магазина, я окунулась в предновогоднюю суету. Крупный торговый центр был сплошь украшен разноцветными шарами, «дождиком», еловыми ветками и Санта-Клаусами, в воздухе витал запах хвои, мандаринов и шоколадных конфет, слышался смех и веселая музыка. Здорово! Но именно тут, в толпе, я еще острее почувствовала свое одиночество. Собственно, мне здесь и делать-то было нечего. Я пошла в супермаркет и, побродив между стеллажами, купила пачку соли, хлеб, коробку конфет и бутылку красного сухого. Постояла еще немного у мерцающей огоньками елки в центральном холле, потом почти час выбирала диск. Не выбрала. Пришлось брать сразу шесть. Ну хоть будет чем в выходные заняться. Раздраженная моим долгим копошением продавщица облегченно вздохнула и даже выдавила улыбку, заметив количество дисков. Да-да, беру все.

А на улице тем временем уже стемнело, хотя еще и пяти-то не было. Ярko сверкали звезды, полная луна была просто невероятно желтой и, казалось, улыбалась, мороз усилился. Осторожно переставляя ноги, я брела по скрипящему снегу, быстро моргая и пытаюсь не позволить предательским слезинкам скатиться вниз. Я здорова, жива, мои родные тоже в порядке, а все остальное не важно! Так ведь? Да и если честно, то к парню-то я большой любви не испытывала. Да, нравился, да, больно от предательства и обмана, но это все. А главное, что такой мне и задаром не нужен. Раз врал мне, то и ей будет врать. Как говорится, предавший однажды, предаст и в другой раз. Не то чтобы я желала им зла или расставания, но пусть хотя бы испытают ту же боль, что и я. Впрочем, нет, вру. Вру сама себе. Я желала им расставания.

И очень хотелось бы через пару лет, когда он ее бросит, посмотреть в глаза «подруге», стоя под руку с мужем. Пожалуй, именно тогда я прощу ее.

За этими мыслями я даже не заметила, как почти добрела до дома. Эх... не хочу туда. Ну как они не понимают, что гораздо лучше, если они помогут мне забыть, а не будут напоминать каждый день! Я свернула к лавочке. Сидеть конечно же не буду, а вот сумку поставлю.

Эх... Вдохнув полной грудью и устремив взор ввысь, я постаралась выбросить все плохое из головы. А красиво, однако! Взлететь бы туда. Меня всегда завораживало движение звезд, их холодное мерцание, непознанные тайны...

— Красиво. — Раздавшийся сбоку голос заставил меня вздрогнуть и резко обернуться.

На лавочке сидел молодой мужчина (и как тихо-то так подкрался?!) в серебристо-белой одежде. А может, и не серебристо-белой, но он практически сливался с зимним пейзажем. И вот что интересно: лицо казалось затемненным, так что рассмотреть нельзя, а одежда, наоборот, высветленной. Словно негатив фото пленки.

— Да, красиво, — осторожно согласилась я, подтягивая пакет поближе. Кто его знает...

— А ты чего невеселая такая?

— Нормальная я. — Еще один психолог на мою голову выискался!

— Ну-ну. — Кажется, в его голосе послышался смех. — Вот скажи, тебя все в жизни устраивает?

— Вполне. — Я подхватила ручки пакета, собираясь уходить. Точно, либо псих, либо наркоман.

— Врешь, — припечатал он, да так уверенно, что я даже остановилась. — Ты и домой идти не хочешь. А знаешь почему? — И он продолжил, не дожидаясь ответа: — А потому, что тебе тут не место.

— Отлично, — процедила сквозь зубы. Похоже, я ошиблась, и это какой-то сектант. Или эмо. Сейчас предложит пойти и прыгнуть с крыши. Некстати вспомнилась недавно прочитанная книга, как демоны внушали людям желание покончить с собой, а потом забирали их души в ад и пытали.

— Твой сарказм совсем неуместен...

Надо же, какие мы слова знаем!

— ...Ты никогда не думала, что твое место в другом мире?

— В раю, что ли?

— Зачем так радикально? Просто... другой мир, не такой скучный и погрязший в быту и прочих проблемах, как этот. Вот скажи, какие книги ты читаешь?

— А что? — Мне было холодно, пакет оттягивал руку, но я почему-то никак не могла уйти от этого непонятного человека.

— А то. Готов поспорить, что ты читаешь исключительно фантастику и сказки. Я ведь прав? Можешь не отвечать. Ты убегаешь от своей серой реальности туда, где есть магия, верные

друзья и опасные враги, где жизнь бурлит...

— Ой, вот не надо меня прельщать ослиными ушами!

— Чем?

— Ну эльфами. Мне хватило Орландо Блума в роли Леголаса, чтобы разочароваться в эльфах, не говоря уже о том актере, который играл роль Владыки Эрлонда, не помню, как звать, и о «красавице» Галадриэль. Вообще не понимаю, почему как фэнтезийная книга — обязательно должны быть эти чудики, и главная героиня или герой должны именно среди елок и зарослей камыша найти свою остроухую любовь! Вот тоже мне каноны красоты! Бледные, длинные, плоские, с ослиными ушами и базедовой болезнью.

Послышался сдерживаемый смех.

— Хм... интересное описание. А если мир без эльфов?

— Ну тогда там будут драконы, которые просто жить не могут, чтобы по ночам не превращаться в человека и не сливаться в экстазе с человеческими самками.

— М-да. Тяжелый случай. Вампиры?

— Красноглазые, бледнокожие комары-переростки с томным взглядом, тонкой душевной организацией и светобоязнью.

— Оборотни?

— Брутальные блохастые мачо с расстройством психики и хроническими месячными не наружу, а вовнутрь.

— А? В смысле?

— В смысле сырое мясо с кровью.

— А... да... То есть нет! Уф, заболтала. Ладно. А без них? Хотела бы побывать в мире, где есть магия и приключения, но нет вышеназванных персонажей?

— Знаешь, — я задумчиво посмотрела на луну, — такие миры хороши только для тех, кто владеет этой самой магией, или для аристократов. Ведь если есть магия, то науку двигать не обязательно. А я привыкла к комфорту и совсем не хочу оказаться в подобном месте в роли какой-нибудь служанки или крестьянки.

— Ну... это от тебя будет зависеть...

— Ой, вот не надо мне лапшу вешать! Как же, от меня! Ага, сейчас! Вот появлюсь я вся такая красивая в лесу, языка не знаю, обычаев и законов тоже, и прямо там же меня найдет прекрасный принц и замуж позовет. Угу. В лучшем случае меня какая-нибудь местная бабка-знахарка пожалеет, и жить мне у нее после этого до конца дней своих, если раньше не сожгут или не прирежут.

— Пессимистка.

— Реалистка.

— Да, тяжело с тобой. Но все же? Хотела бы?

— Не знаю.

— Ну подумай!

— Сказала же, не знаю. Слушай, чего ты ко мне привязался? — Я подозрительно на него посмотрела. Какой-то он странный. Ну его, а то вдруг прирежет, а потом заявит, дескать, сама согласилась в другой мир переселиться. И вообще, у меня ноги начали замерзать...

— Ты не ответила.

— А я и не собираюсь! Пока! — Развернулась и быстрым шагом направилась к своему дому. Лучше уж нотации родных, чем добровольное переселение в мир иной стараниями незнакомого психа.

Наверное, это был все-таки не мой день. Хотя нет, это был не мой год! То ли я слишком быстро шла, то ли карма у меня такая, то ли этот чудик накаркал, но на ступеньках подъезда я поскользнулась и упала навзничь. Послышался звук бьющегося стекла. Ох... как же больно! Перед глазами замелькали разноцветные точки, как бы сотрясение мозга вдобавок к ушибленному копчику не получить. Да еще, кажется, я бутылку разбила. Проклятье! С трудом, кряхтя как столетняя бабка, я начала вставать. Похоже, у меня ушиб всей меня. М-да, вот она, карма, в действии! Нельзя желать зла, оно к тебе вернется. Только почему-то этот закон действует исключительно в отношении моей ушибленной персоны. Стало так обидно, что даже слезы на глаза навернулись. Ну вот где справедливость, а? Лучшая подруга увела парня, они веселятся, празднуют, а я мало того что упала, так еще и бутылку вина разбила... а сейчас приду домой, еще нотации матушки выслушивать и подколки сестренки. Не хочу!

Обиженно сопя и смахивая слезы, я на четвереньках поползла к пакету. Одно радует — можно поплакать и все списать на падение. Доползла до мешка, заглянула. Так и есть, бутылка вдребезги, красная жидкость пропитала пачку соли и окрасила пакет с хлебом. Не вставая, я стала перебирать пакет, нечего битое в дом тащить. Аккуратно вытряхнула содержимое, вытерла об снег целлофановую упаковку с хлебом, пакет и соль и сгребла в кучку осколки. Несколько минут посидела, размышляя, закопать их или нет, а потом решила оставить, мало ли что, а так дворник приберет.

От раздумий меня отвлек детский смех. Приподняв голову, я увидела приближающуюся стайку детворы, с азартом играющую в снежки. На губах против воли появилась улыбка. Хорошо детям, никаких проблем, все просто и понятно... Один из снежков пролетел у меня над головой, за ним последовало еще несколько. Послышался легкий звон, и меня осыпало белыми хлопьями. Засмеялась, обтирая лицо рукой, и уже собралась вставать, когда над головой пролетел о-о-очень крупный снежок. Хруст, крик, и я, словно в замедленной съемке, поднимаю голову, наблюдая, как падает огромная сосулька, которую ленились сбивать дворники. Врут, когда говорят, что в такие мгновения перед глазами проносится вся жизнь. Ничего подобного. Ничего не проносится. Время застывает и растягивается до бесконечности. А потом со всей скоростью обрушивается на тебя. Вместе со смертью.

— Нет!

Мне слышалось, или правда кто-то закричал?

— Соглашайся! Скажи «да»!

И что ему надо? Я ведь уже мертва, так? Расползающийся холод начал сковывать тело. Умираю... я это знаю, но меня почему-то еще не отпускает, хотя перед глазами уже темно.

— Скажи «да», — настаивает голос, подозрительно похожий на голос психа.

— Да. — Только отвяжись! Впереди меня ждет покой.

— Отлично! — облегченно выдыхает он, и меня окутывает тьма.

Мыслей нет, эмоций нет, боли тоже нет... Ничего ТАМ нет!

— А ты не ТАМ! — смеется голос.

Вот же пристал!

Никогда бы не подумала, что на том свете тоже будет все болеть. Предполагается вроде как, что при переходе в иной мир брeнная плоть остается на земле. Однако мое тело ныло от навалившейся слабости, веки не поднимались, в голове словно поселились дятлы и долбили, долбили... Видать, одиноко им там, без мозга-то...

Попытка пошевелиться привела к новому приступу боли. Сознание снова поплыло, но я закусила губу, пытаюсь отогнать мешавшие мурашки. Я так сосредоточилась на собственных ощущениях, что даже не услышала приближающихся шагов. Только тихий скрип поворачивающейся ручки заставил меня замереть без движения. Ощущение чужих взглядов буквально пригвоздило меня к постели. Застыв и даже перестав дышать, я прислушивалась к чужому дыханию.

— Ты уверен, что все обошлось? — Мужской, холодный и слегка напряженный баритон. Жутко хотелось приоткрыть веки и посмотреть на обладателя этой гремучей голосовой смеси.

— Да, ваше величество.

Ого! Так я во дворце?

— Думаю, пробуждение произойдет со дня на день. — Второй голос был гораздо теплее, хотя, возможно, это от волнения.

— Надеюсь. Сам понимаешь, если до завтра изменений не будет, ты отправишься следом.

— Конечно, ваше величество.

Послышалось шуршание, хлопнула дверь. Я еще некоторое время пролежала с закрытыми глазами и, как оказалось, поступила правильно. Раздался усталый вздох, и на лоб легла прохладная ладонь, а следом меня окутал поток воздуха. Он ласкал, гладил, питал меня. Становилось легче, боль отступала. Я даже не сдержала слабой улыбки.

— Вот и хорошо, — удовлетворенно сказал неизвестный и через несколько минут покинул комнату.

— Вот и хорошо, — пробормотала я, открывая глаза.

Мой взгляд первым делом встретился со звездным пологом. Приподнявшись, я с удивлением начала осматриваться. Над изголовьем кровати темно-синяя с фиолетовым отливом стена

плавно перетекала в такого же оттенка потолок, сплошь усыпанный мелкими звездочками. Дальше потолок светлел, приобретая розоватый оттенок зари, переходящий в небесную голубизну, и с последним переливом становился абсолютно белым, подступив к люстре в виде золотого шара солнца. Ближе к двери опять появлялась голубизна и легкие белые облачка, постепенно темнея, и по противоположной стене уже снова спускалась ночь. Темно-сапфировый, с легким зеленоватым блеском ковер полностью устилал пол, словно мох в лесу. В дальней стене было широкое и высокое, от пола до потолка, окно, занавешенное воздушным белым тюлем и украшенное тяжелыми ламбрекенами такого же оттенка, что и ковер. Камин, перед ним два кресла и стеклянный столик между ними. Картина, изображающая заснеженные горы. Деревянная дверь, ведущая скорее всего в ванную и гардеробную, пара комодов, шкаф. Все резное, из выбеленного дерева, с белым и голубым стеклом. В общем, строгая, холодная, мужская комната, но при этом стильная и комфортная. Не могу сказать, что мне нравится такая цветовая гамма, напоминающая то ли зиму, то ли больничную палату, но в общем жить можно, особенно учитывая цвет постельного белья. Мой любимый. Фиолетовый. Точнее, как александрит, переливающийся на свету оттенками от синего и зеленого до красного.

Тут-то мой взгляд зацепился за хрустальный кувшин, стоящий на небольшом столике у дальней стены. В глазах вспыхнуло адское пламя, а в горле образовалась пустыня Сахара. Такого сушняка я еще никогда в жизни не испытывала. Подхватив прикрывавшую меня простыню, я кенгуриными прыжками поскакала к вожделенному предмету. Вцепившись в сосуд, даже не стала утруждать себя поиском стакана, припав к самому горлышку. Благословенная влага оросила горло, возрождая к жизни и остужая внутренний пожар. Хорошо-то как! Часть воды пролилась на грудь, но мне было все равно.

Живем! Я улыбнулась, чувствуя себя просто прекрасно. Не удержавшись, подбежала к окну, приоткрыв штору. Черт, что ж идти-то так неудобно?.. Я поправила сбившуюся между ног простыню и выглянула в окошко. Офигеть!!! Это единственное слово, которое подходило для того, что я видела.

С высоты птичьего полета, и никак не ниже, я смотрела на раскинувшийся внизу город. Цветные черепицы крыш, зеленые островки деревьев, каменные мостовые, маленькие точки людей. И на равном расстоянии три невероятных дворца, устремленных шпилями и башнями в небесную высь, — зеленоватый, синий и красный, с яркими флагами в тон. Они словно по периметру ограждали город, а ровно посередине между ними был еще один то ли замок, то ли дворец с четырьмя башнями и разноцветными флагами на шпилях — зеленый, синий, красный и белый. Удивительно и очень красиво. Захотелось выйти на балкон, но, думаю, в простыне это будет слишком экстравагантно.

Пожалуй, надо одеться, а то разгуливать в negligee все-таки не дело. Так-с... и где у нас тут гардероб? Я развернулась спиной к окну и... замерла. В мою пустую, да и, наверное, дурную голову пришла довольно простая мысль. Где я?!! Это уж явно никак не планета Земля. Резко повернувшись, я распахнула окно. Идиотка, башенки красивые увидела, да? Да у нас такого и быть не может. А следом за этим откровением пришли воспоминания: зима, ночь, разговор с психом, падение, красные капли на снегу, летящая на меня сосулька... Я что, умерла? Меня убило сосулькой за три дня до Нового года, в день свадьбы друзей-предателей. Как?! Почему?! За что?! Следующие две минуты сам собой лился поток богатого и могучего, и я ничего не могла с собой поделать, а потом пошел откат. Устало опустившись прямо на пол, я закрыла глаза, сосредоточившись на дыхании. Вдох-выдох, вдох-выдох... Все-таки псих меня угробил. И что я ему сделала?

— Ваше высочество, слава богам, вы очнулись!

Смутно знакомый голос вырвал меня из пучины раздумий. Передо мной стоял мужчина лет сорока, с пепельными, стянутыми в хвостик волосами, в серебристо-белой одежде, состоявшей из кафтана, брюк и легкой накидки, расшитой жемчугом. Довольно приятный на вид, если не считать затравленного выражения лица и залегших под прозрачными голубыми глазами теней.

— Как вы себя чувствуете?

— Нормально, — промычала я, вставая. — А почему ты называешь меня «ваше высочество»?

В глазах мужчины отразился дикий коктейль из страха и недоверия.

— К-как п-почему? Ваше высочество, вы что, ничего не помните? Вы наследный принц королевства Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Скайнер орд Триард.

— Что?! П-п-принц?! — Голос меня подвел, рука сама собой опустилась ниже и нащупала то, чего там быть не должно. Во всяком случае, последние двадцать три года я искренне была уверена, что женской анатомией в том месте ничего подобного не предусмотрено.

Наверное, со стороны это смотрелось не совсем... хм... скажем, прилично, но сейчас я была в таком шоке, что это меня мало заботило. Раненой рысью заметалась по комнате в поисках зеркала. Словно поняв, что мне надо, мужик приоткрыл одну из дверей, кивнув внутрь. Там действительно оказалась ванная комната. Мое внимание сразу привлекло огромное, в полный человеческий рост зеркало. Я замерла перед ним, боясь поднять взгляд. Медленно набрала в грудь воздуха, осторожно распахнула глаза...

На меня смотрел МУЖЧИНА!!! Молодой, симпатичный пепельный блондин с волнистыми волосами по плечи, чуть более темными бровями и ресницами и серо-стальными глазами с тонким серебристым ободком вокруг зрачка, полными, красиво очерченными губами, холеным аристократическим, но слегка надменным лицом. Рука сама собой отпустила зажатую в кулаке ткань, открывая взгляду все остальное. Стройное, подтянутое тело с развитыми, но не особо заметными мускулами и небольшой светлой дорожкой, идущей от пупка вниз. На щеках вспыхнул румянец, когда взгляд спустился ниже. А он, то есть теперь уже я, довольно ничего. Не сказать, чтобы я вживую видела данную часть мужского тела, но телевизор и журналы сделали свое дело. М-да... Хотя в одном повезло. Я красавчик. С этой счастливой мыслью мое сознание, стыдливо прикрываясь темной простыней, покинуло меня, пообещав писать письма.

ГЛАВА 2

Второй раз приходить в себя было гораздо легче. Никаких отрицательных эмоций, если не считать того, что, похоже, я сошла с ума. Ничем иным объяснить все случившееся я не могла. Скорее всего, та сосулька что-то повредила в моей многострадальной головешке, вот и мерещится весь этот бред.

— Ваше высочество, я знаю, что вы уже очнулись, — раздался голос.

У! Знает он! Я приоткрыла глаза, уже догадываясь, что увижу. Тот самый мужик с задумчивым и настороженным видом следил за каждым моим движением.

— Вы как себя чувствуете?

— Если это такой завуалированный вопрос «А не послышалось ли тебе?», то спешу тебя обрадовать: нет! — отрезала я.

— Эх, а я-то надеялся... — пробормотал мужчина.

— Ну извини, ничем помочь не могу. Кстати, а ты кто?

— Я Альтон эс Фаэн, придворный лекарь королевской семьи Дома Воздуха и будущий труп.

— Почему? — Я с удивлением взглянула в лицо мужчины.

— А потому, что вместо того, чтобы спасти наследника, я притянул в его тело чью-то душу! И за это меня по головке не погладят! Боги, что же делать? — Лекарь схватился за голову и закачался из стороны в сторону. Мне даже жалко его стало.

— А варианты? — осторожно поинтересовалась я. Как бы там ни было, но умирать второй раз абсолютно не хотелось. И потом, я с удивлением поняла, что и возвращаться-то в принципе не хочется. Только бы еще тело свое обратно заполучить, а то как-то мне некомфортно... но проблемы нужно решать по мере их поступления, а пока есть более насущные.

— Ну-у... — протянул мужчина, задумчиво разглядывая жемчужную вышивку на рукаве. — Первый вариант — пойти и признаться во всем королю.

— И его действия? — подозрительно уточнила я.

— Точно сказать, конечно, не могу, но скорее всего я случайно упаду с лошади, а вы так и не очнетесь после покушения.

— Не пойдет. Еще?

— Второй вариант — это втихую умертвить вас, а потом еще раз попытаться призвать душу принца Скайнера. Возможно, получится.

— Что-то мне и этот вариант не нравится, — поежилась я, представив, что на этот раз умру окончательно. Откуда-то была такая странная уверенность.

— Да мне тоже. Слишком мала вероятность вернуть душу именно принца, — кивнул мужик, и мне жутко захотелось треснуть его чем-нибудь.

— Ну и что делать?

— Я вижу только один выход, — поднял на меня голубые глаза доктор Лектор.

— И какой? — уже догадываясь об ответе, все-таки решила уточнить я.

— Вы займете место принца.

— Что?

— А что? Это единственный выход для нас обоих. Если это вскроется, король самолично отправит нас на встречу с душой принца Скайнера.

— Окстись, блаженный! По-твоему, никто не заметит подмены? Да я вообще ничего не знаю ни про твоего принца, ни про твой дом, ни даже про твой мир! Слава богу, хоть язык каким-то чудом понимаю...

— Остаточная память тела, — важно кивнул он, — это хорошо.

— Блеск! Ты что, остального не слышал?

— Почему же, слышал. — Кажется, мужик всерьез определился в предпочтительной версии. — Спишем на временную потерю памяти. Такое возможно.

— Есть еще кое-что.

— Что? — На меня с легким любопытством взглянули голубые глазки этого маньяка.

— А то, что я женщина. Я не смогу вести себя как мужчина.

— И что?

— Ты не понял? Я ЖЕНЩИНА!!!

— Что?!

Донесшийся от двери незнакомый голос заставил меня вздрогнуть и резко обернуться. В проеме стоял парень лет двадцати пяти, не старше. Кого-то он мне сильно напоминал... ага, точно, собственное новое отражение.

— Принц Ветриар... — Лекарь побледнел еще сильнее, если такое возможно, и вжался в кресло.

Парень захлопнул дверь и прошел в комнату, остановившись напротив меня и вглядываясь мне в глаза.

— Ваше высочество, вы все не так поняли... — забормотал из обивки Альтон.

— Заткнись, — отрезал принц, даже не взглянув в его сторону. — Похоже, братец, у тебя совсем крыша поехала. Пора бы отцу понять, что ты не годишься для наследования, и я думаю, он со мной согласится. Ведь так? Молчишь? Правильно. Кстати, Анардия будет прекрасной следующей королевой, а? — Он замолчал, выжидая реакцию.

А я что? Про эту на «А» я вообще первый раз слышу, чего бы мне возмущаться, а про наследование... так я еще с образом не сжилась.

— Проклятье! — прошипел парень, так и не дождавшись от меня ничего вразумительного. — Так это правда! — И он рухнул на мою постель. Теперь в комнате находилось две статуи — сидячая и лежащая. — И кто ты? — Он с тоской посмотрел на меня.

— Я девушка, мне двадцать три года, я из другого мира, и, похоже, я вчера там умерла.

— Как?

— Сосулька по голове стукнула, — буркнула я, не понимая радости блондина. — Ты чего веселишься-то?

— А чего грустить? Братец был жуткой сволочью и высокомерным засранцем, которого я терпеть не мог, так что его, скажем так, отсутствию я даже рад, тело осталось живо, а значит, мне бояться нечего. Все покушения будут по-прежнему организовывать на тебя. Наследовать ты теперь не сможешь, что тоже большой плюс, да и ввиду того, что ты сама девушка, перестанешь отбивать у меня девиц. Ну как? Одни плюсы! — Он подмигнул мне, а я от неожиданности даже села. Ни фиги себе родственнички! М-да...

— Ваше высочество, — раздался голос из кресла, — так вы ничего не расскажете королю?

— Нет. — Парень счастливо улыбнулся. — Более того, я помогу. Зачем еще нужны братья, правда? — И он так искренне и счастливо рассмеялся, что я не выдержала и треснула его подушкой.

— Прекрати ржать!

— А почему нет? Когда еще такой повод будет? Да и интересно, как ты всех своих поклонниц отшивать будешь. Хотел бы я посмотреть на лица этих стерв... — Он мечтательно прикрыл глаза.

— Поклонниц? — И что это у меня так голос дрожит?

— Ага. Ты же наследный принц, да и сердцеед редкий.

— Твою же...

— Ага! — еще шире улыбнулся он. — Я так понимаю, ты в прошлом мужчин предпочитала? Ой, не могу, наследный принц после ранения пойдет по мальчикам!

— Заткнись, извращенец, — зарычала я, снова треснув его подушкой от всей своей широкой души.

А потом пошел откат. Упав рядом с кроватью, я зарыдала в три ручья. Только я могла в такое вляпаться! Да, наверное, со стороны это смотрелось довольно чудно: сидит взрослый мужик и ревет, потирая кулаками глаза.

— Эй, ты чего? — забеспокоился «братец». — Слушай, ну извини, не плачь. Я больше не буду смеяться, правда...

— Я хочу обратно... в свое тело... — Я заревела еще сильнее. — Я хочу семью... хочу снова быть женщиной... не хочу быть мужиком-извращенцем...

— Мы обязательно что-нибудь придумаем, — серьезно заглянул мне в глаза парень. — Кстати, а как тебя зовут?

— София.

— Красиво. Ладно, иди умойся, а то негоже наследному принцу выглядеть как зареванная барышня. — Он помог мне подняться и подтолкнул в сторону ванной.

Неловко ковыляя и путаясь в ногах и в том, что мне раньше не мешало, я еле добрела до спасительного уединения. Как я могу сыграть принца, если я даже ходить в этом теле не могу? Нет, могу, конечно, но только пока не задумываюсь об этом. Остаточная память тела... а стоит вспомнить, что я женщина, так сразу начинаются проблемы! И это не говоря уже обо всем остальном. Тяжело вздохнув, я мрачно смотрела на нелепое отражение. Мое выражение лица и зареванные глаза казались искусственной и нелепой маской на этой холеной и высокомерной роже.

По возвращении я застала блондина и доктора в позах, которые, видимо, должны были убедить меня в их напряженной мозговой деятельности. Угу, так я и поверила.

— Значит, так, — ткнул в меня пальцем блондин, — отец придет проводить тебя завтра, а

потому ты должен до утра выучить хотя бы основные моменты. Понял?

— Вообще-то «поняла»!

— Не-э-эт, — издевательски протянул он, — понял. Запомни, у нас только одна сестра, и это не ты. Кстати, ее Сонэя зовут. Стерва та еще, собственно, как и все наши. А папаню — Аэран. Мы все дети от разных матерей. Твою звали Радена, мать Сонэи — Мирая, а мою — Урана, и они все умерли в результате несчастных случаев, так что наш папочка в очередной раз вдовец.

— Ужас какой. — Меня передернуло. — Это он их, что ли?

— Кто знает... — Парень беспечно пожал плечами.

— И ты так спокойно об этом говоришь?

— А что, я ее не помню. Мне не исполнилось и пяти лет, когда она умерла. Скайнер и Сонэя тоже примерно в этом возрасте лишились своих матерей.

— М-дя-я...

— Угу. Да ничего, привыкнешь. Вы с отцом, кстати, очень похожи, и не только внешне. Он у нас сердцеед, интриган и бездушная высокомерная скотина, так что запоминай основы своего поведения.

— Слушай, но он ведь все равно почувствует разницу?

— Да, и поэтому мы скажем, что ты частично потерял память. Или лучше полностью? — Он повернулся к лекарю.

— Я думаю, лучше полностью, — спустя минуту отозвался тот. — Скажем, что осталась только память тела, но со временем память постепенно может восстановиться...

— Да, пожалуй, ты прав. Но учить тебя все равно надо.

— Как банально. — Мои губы сами собой скривились в усмешке. — Может, что-нибудь новенькое придумаем?

— Обязательно. Например, сделаем тебе настоящую амнезию, чтоб не задавала глупых вопросов!

— Поняла, — буркнула я, не найдя достойного ответа. — Ветриар, а что вообще произошло? В смысле, что с твоим братом? Его убили, да? — задала я мучивший меня вопрос.

Принц посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом и бросил лекарю:

— Оставь нас. — Дождавшись, когда тот уйдет, продолжил: — У нас не принято об этом говорить, хоть и все знают, и слухи ходят один лучше другого, но тебе это необходимо. Но для начала придется прослушать краткий курс истории и географии.

Все началось примерно три — пять тысяч лет назад, когда в результате магической войны был убит последний дракон. Эти удивительные существа обитали на юге и практически владели миром. Они были разумны, но жестоки и коварны, поработав все остальные расы и делая из самых талантливых рабов. Естественно, что долго это продолжаться не могло и закончилось военными действиями. Объединенная армия людей уничтожила оплот драконов. Но

напоследок они успели сотворить какое-то страшное заклятие, в результате которого их земли превратились в мертвые. Однако это было не единственным прощальным подарком этих тварей. Они умудрились запечатать магию. Только те, кто владел ею на момент гибели последнего зверя, сохранили ее и смогли передать потомкам. Сама понимаешь, что в такой ситуации за магами началась охота, и многие погибли. В результате оставшиеся в живых объединились, и появилось четыре магических Дома — Дом Огня, Дом Воды, Дом Воздуха и Дом Земли, создав свои собственные государства. Они начали борьбу за власть, и это продолжалось около шести столетий. В то время как часть уцелевших магов, в большинстве своем тех, кто в одной семье повелевал разными стихиями, скрылись в пустующих землях. Это все продолжалось бы неизвестно сколько, если бы не обнаружилось, что болота отвоевывают себе все больше и больше места. Тогда было решено заключить перемирие, дабы сдерживать их натиск. Но маги большие прагматики, и они решили — что это мы будем отдуваться за всех? Ведь болота угрожают не только нам. Договорились, что все людские государства будут платить Домам за их работу. Но опять же возник вопрос: как это сделать? И тогда решили создать единое государство, с общей территорией, той самой, где первоначально скрылись не пожелавшие присоединиться ни к какому Дому. После долгих совещаний вынесли итоговое решение. Срединная территория — Меория — стала центром всех четырех государств, правят которой отныне все четыре Дома по три месяца: зима — время Дома Воздуха, весна — Дома Земли, лето — Дома Огня и осень — Дома Воды.

Все рожденные на наших территориях сразу привязываются к определенному Дому. Иерархия строжайшая, но в зависимости от сил можно подняться ступенькой выше или, наоборот, скатиться ступенькой ниже. У каждого Дома свой цвет. Наш — белый, допускается серебро, металлик, бледно-голубой, бледно-розовый и бледно-золотистый. Что еще? А, главное! Все жители объединенного королевства стихий Меории обязаны носить браслеты, которые надеваются сразу при рождении. Простой обод без камней — низшее сословие, бездомные, бродяги, каторжники. Вставленный в браслет камень указывает на происхождение. Лично у нас, как у королевской семьи, бриллианты. А вот уровень силы определяется по приставке к фамилии. Я тебе потом принесу таблицу.

— Так, это все понятно, но при чем здесь смерть принца?

— А вот это самое интересное, — усмехнулся Ветриар. — Все началось около пяти лет назад. В королевстве стихий, как ты понимаешь, власть наследуется, и не просто наследуется, а прямыми потомками. А знаешь, почему никто за столько лет даже не попытался захватить власть? А потому, что абсолютная власть над стихией проявляется в управлении кристаллом стихии. Это уникальная вещь, в этих кристаллах заключена сама первооснова стихии, и подчиняется кристалл только королям. В чужих руках он всего лишь бездушный кусок камня. Мы живем долго, но даже намек не сохранилось, откуда они появились и почему именно тех стихийников признали первыми правителями. И вот четыре года назад в Доме Земли кто-то попытался похитить кристалл. Вор был убит при попытке кражи, но, как оказалось, это был простой человек, даже не стихийник, работающий уборщиком конюшен. Как он смог проникнуть в охраняемый замок и открыть тайник с кристаллом — неизвестно. Официально инцидент замяли, но сама понимаешь, что бедолагу подставили, а истинный виновник так и не был найден. А уже через полтора года было совершено нападение на Дом Огня. Король и королева были убиты, а тайник, где хранился кристалл, вскрыли. Правда, и в этом случае преступникам не повезло. В тот день кристалл забрал наследник, чтобы поработать. Что тут началось! Розыск убийц, экстренная коронация... Новый король обвинил остальные Дома в заговоре. Чуть ли не до военных действий дошло! Еле-еле его успокоили. Вроде бы все затихло, но через год погибает король Дома Воды. И опять все по новой. Кстати, его тоже у тайника с кристаллом обнаружили. И вот теперь ты. К сожалению, попытка оказалась неудачной...

— К сожалению?! — Я аж поперхнулась.

— Конечно, — совершенно серьезно кивнул он. — Сама подумай. Попытка убить короля проваливается с треском. Злоумышленник убит на месте, опять же простой человек, король не пострадал, а наследник лишь ранен, но уже через пару дней пришел в себя. И это при том, что другие покушения были успешны. Что это, как не попытка отвести подозрения?

— М-да... а зачем это нужно? И кому?

— Да кто ж его знает? Может, кто-то из стихийников, может, люди стараются, а может, маньяк-одиночка.

— Час от часу не легче... А как меня будем обратно в мое тело возвращать? — снова задала я насущный вопрос.

— Я же сказал, как найдем способ — так сразу! А сейчас есть вещи понасушнее. — Он замер, так неприятно внимательно глядя на меня, что мне захотелось поежиться. А потом словно встряхнулся и продолжил уже нормальным деловым тоном: — Читать и писать, я так понимаю, ты не умеешь? Колдовать тоже. Этикет, историю и все остальное тоже не знаешь... Проклятье! — Он развернулся и выскочил за дверь.

Спустя несколько минут в комнате появился бледный доктор и, посмотрев на меня несчастными глазами, пробормотал:

— Принц ушел за книгами. Мы с вами будем всю ночь заниматься.

— Отлично! — в сердцах бросила я, рухнув на кровать.

ГЛАВА 3

Ночь прошла... продуктивно! Влив в меня пять чашек какой-то гадости, от которой глаза полезли на лоб, доктор занялся моим образованием. Сам принц, просидев с нами до полуночи, смылся спать, а меня продолжили мучить алфавитом, этикетом и подделкой подписей. Кратковременная потеря памяти, конечно, вещь хорошая, но она на то и кратковременная, чтобы потом все вспомнить. И вспомнить придется, ведь мое новое тело продырявили отравленным кинжалом, а не по голове настучали. А память пока просто «затуманена антидотами», такова официальная версия.

Один большой плюс, который я оценила практически сразу, это остаточная память тела. Подделать почерк и подпись принца мне не составило труда. Как и его походку, жесты, интонации. Рука сама тянулась поправить волосы или слегка склонить голову, но одновременно с рефлексам принца проявились и мои собственные. Я раньше и не замечала, что, когда нервничаю, прикусываю губу или щурю глаза. Алфавит и даже чтение давались удивительно легко, как будто вспоминаешь уже забытое, а не учишь новое. Трудно, но не сравнить с изучением с нуля. Хотя, может, тут и Ветриар чем-то помог, пошаманив надо мной. Но все равно к пяти утра я жутко устала, и даже очередная порция зелья не спасала от раздражающей зевоты. Я потребовала законный отдых, заявив, что сегодня все равно не выучу всего.

— Буди!

Требовательный холодный голос вырвал меня из приятной дремоты. Вот ведь... нелюди! Только заснула! И доктор этот еще на заднем плане бормочет что-то.

— Мне плевать! Даю тебе минуту, чтобы мой наследник открыл глаза! Время пошло!

Ого! Кажется, сам король пожаловал! Вот это у меня папаша! И назвал он меня не «сын», а «наследник», что тоже, кстати, характеризует. Жесткий мужик. И холодный. Голосом можно и Сахару заморозить.

— Принц Скайнер, — осторожно потряс меня за плечо лекарь, — здесь ваш отец. Принц...

Доводить доктора до сердечного приступа я не стала, открыв глаза. И тут же захотела закрыть их снова. На меня в упор смотрели холодные льдисто-голубые глаза в обрамлении темно-русых ресниц. Серебристые волосы, надменное лицо, до жути напоминающее мое нынешнее. Красивый, умный и жестокий — вот, пожалуй, и вся характеристика. Дорогой наряд только подчеркивал запредельную и недостижимую высоту положения этого создания.

— Доброе утро, — еле выдавила из себя.

— Как вы себя чувствуете, принц? — поспешил подсказать мне линию поведения лекарь.

А то без тебя забыла!

— Нормально. Только голова немного болит. — Я решила сразу дать понять, что мне еще лечиться и лечиться.

— Это ничего, скоро пройдет, — сказал лекарь, но не мне, а королю.

— Оставь нас!

Четкий приказ. Да-да, я бы тоже сразу выбежала, если б могла. Пару минут король внимательно рассматривал меня и молчал.

— Я рад, что ты выжил, — наконец выдал он. — И теперь хотел бы узнать, что там произошло.

— Где?

— Где тебя ранило! Не прикидывайся идиотом! Говори! — И он пребольно схватил меня за волосы, задирая голову.

— Не помню... — прохрипела я.

— Что?!

— Я правда ничего не помню. Все как в тумане. Я вообще мало чего помню, даже тебя и то смутно. Доктор сказал, что это пройдет... побочное действие яда и антидотов...

— Врешь... — прошипел этот змей. О, точно! Вот кого он мне напоминает. Змей и есть!

— Нет!

— Отец! — Резкий выкрик от двери заставил «папочку» выпустить мои многострадальные волосы. В дверях, легко улыбаясь, привалился к притолоке Ветриар. Поза была расслабленной, а вот настороженность в глазах выдавала. — Что, раз враги не смогли, решил сам придушить наследника?

— Ты что здесь делаешь?

— Да вот в гости зашел.

— Вот как? Не припомню, чтобы вы раньше ладили.

— Так и он не помнит, — усмехнулся парень, — поэтому я и решил, так сказать, попытаться заново.

— И какой тебе от этого прок? — скептически посмотрел на него Змей.

— А почему бы и нет? Сейчас от него живого пользы больше, да и надоело враждовать попусту.

— Ну-ну... — ехидно хмыкнул папаша и повернулся ко мне. — Значит, не помнишь... А кто я, знаешь?

— Да... кажется, да.

— И?..

— Король Аэран, мой отец.

— Еще что?

— А это мой брат, принц Ветриар, — кивнула я на парня. — Пока больше ничего. Увижу — кое-что вспоминаю...

— Понятно... — задумчиво протянул король. — Позови целителя.

Дрожащий доктор следующие полчаса описывал, что это такая удивительная реакция на яд и противоядие, что мне безумно повезло, что вообще дурачком не стала, что память вернется со временем, возможно, и так далее. Король мрачнел с каждым словом все больше, но предпочитал молчать. Под конец пламенной речи он объявил, что мной займется сам доктор и Ветриар, раз уж вызвался добровольцем, что через неделю я должна вспомнить все, что знал принц до покушения, и что через две недели состоится бал в честь такого радостного события, как спасение наследника. С этим напутствием он оставил нас, и мы наконец-то вздохнули свободно.

— Уф, пока пронесло, — выразил общую мысль Ветриар.

— Угу, как бы нас потом по-настоящему не пронесло, — буркнула я, вспоминая взгляд Змея. — И что теперь?

— А теперь у нас есть неделя, чтобы выдрессировать тебя до уровня братца. А потом неделя до бала, чтобы вывести тебя в свет и потренировать.

Как-то мне не очень понравились глаголы «выдрессировать» и «вывести». Навевало мысли о собаке, а такое сравнение не самое приятное. Но умом я понимала всю безысходность ситуации и необходимость приспособиться к ней.

— Конкретней можно?

— Можно. — Принц откинулся на спинку кресла и стал серьезнее. — Перво-наперво необходимо тебя обезопасить, поэтому магические и боевые тренировки буду проводить я сам,

доктор займется всем остальным, все равно он приставлен к тебе круглосуточно, а заодно будет проверять еду и питье на яды. Что еще? Ах да, принесу тебе всю информацию о придворных. Тайной разведкой у нас руководит отец, но ты, как наследник, получаешь копии всех донесений, поэтому принесу все, что найду в кабинете, а ты тут поищи.

— Вряд ли ты запросто найдешь секретные донесения, — усомнилась я. Ну не дурак же был принц, чтоб разбрасывать такие бумаги у всех на виду.

— А у тебя есть другие идеи? — вспыхнул парень.

— Зайди к отцу. Ему же выгодно, чтобы наследник глупостей не наделал, а заодно и тебя поднатаскает на всякий случай, — пожала плечами я. Откуда что взялось! Сама от себя не ожидала спокойствия, с которым высказала это предложение.

— Хм... может, и схожу... — Принц переглянулся с лекарем.

— Что еще?

— Ну, думаю, запретить тебя посещать. Пару дней неотлучно посидишь в комнате, а потом прогуляемся по дворцу и парку. Зайдем в конюшню. В город пока выходить не будем. А еще необходимо потренировать твои жесты и привычные выражения. Ну что, начнем?

— Нет. — Я покачала головой. — Меня вчера убило, потом переместило в новый мир, причем в тело мужика, которого кто-то тоже прибил, затем меня заставили за одну ночь усвоить столько информации, сколько обычному человеку и за пару лет не запомнить, я почти не спала, устала и дезориентирована. Мне нужно отдохнуть и подумать. У нас есть неделя, и четыре часа ничего не изменят. Так что, господа, прошу на выход.

С отстраненным удивлением я наблюдала, как они молча встают и уходят. Что ж, принц не дурак, знает, когда надо отступить. Тихо хлопнула дверь, и я, запрокинув голову, закрыла глаза. В висках нещадно стучало, не давая сосредоточиться.

Итак, что мы имеем? А имеем мы следующее. Вчера в родном мире меня убило сосулькой, и для всех близких я умерла. Я прислушалась к себе. Странно, но я ничего не чувствовала по этому поводу, кроме глухой досады, что не успела ткнуть носом бывших друзей в свое счастье. Нет, какая-то часть меня сожалела о боли, что испытают мама и папа, может, даже сестра, но это все. Я не хотела вернуться обратно, или если и вернуться, то только затем, чтобы сказать, что со мной все в порядке. Единственное, чего я хотела, — так это возратить свое тело. Тот чудик был прав, я никогда не чувствовала себя там на своем месте, зачитываясь фантастикой. Но это не значило, что я мечтала попасть в другой мир, да еще в такую ситуацию. Кроме того, даже если бы я вернула свое тело, у меня были серьезные сомнения, что мне найдется место в этом мире. Кто я такая? Обычная девушка без способностей в мире средневековья. Что может быть хуже? Без связей, без семьи, денег, перестарок по здешним меркам. Да и внешность у меня средняя, так что толпы поклонников тоже не ожидается. Ну и что меня ждет? Мало веселого. Я ведь по образованию учитель истории, домашний ребенок, работать руками не приучена. Да я даже готовить толком не умею! Жила-то всю жизнь с родителями. Проклятье! Головная боль вспыхнула с новой силой, и снова возник вопрос: если я все-таки умерла там, то как же мое тело? Получается, его не вернуть? А может, я не умерла... там? Робкая надежда на нормальную жизнь. Тогда вместе с телом я могу вернуться в свой мир? Не то чтобы я считала жизнь на Земле счастливой, но там был шанс выжить и прожить нормально... быть с семьей... влюбиться и выйти замуж... родить детей... По щеке сама собой скатилась слеза, заставляя сердце сжаться от тоски и безнадежности.

Стоп! Решай проблемы по мере их поступления! На повестке дня — выжить! Эх, не было бы это тело телом мужика, я вполне бы смогла смириться. А что? Принцесса, магичка, умница и красавица — чем не мечта? Видимо, чтобы мне жизнь медом не казалась и был стимул шевелиться, меня и впихнули в мужское тело. А ведь это действительно так! Вспышка озарила сознание. Все дело в том чудике, это ведь он перенес меня. Только вот зачем? Может, я должна спасти этот мир? На этой мысли меня накрыл истерический смех. Ага, точно, кроме меня, спасти его никому!

Теперь я принц Скайнер. И, чувствую, быть мне им еще долго. Если, конечно, никто не узнает про обман. Тогда меня просто убьют. А вот Ветриар помогать мне не будет. Это я поняла сегодня точно. Пока, во всяком случае. То, что он сказал как бы в шутку, было правдой. Ему выгодно выживание принца Скайнера. Более того, скорее всего он попытается сделать меня наживкой. И его можно понять. Кто я ему? Никто! Он знать меня не знает, его брата убили. Это словно надеть чужую одежду, но ведь от этого другим не станешь. А он принц, ему нужно думать о стране, об оставшихся в живых отце и сестре. Ведь, когда все закончится, ему править...

С губ сами собой сорвались ругательства. Как же я об этом не подумала! Со стоном голова упала на грудь. Когда все закончится... Дура я, дура... Когда все закончится, меня убьют. Престол мне не нужен, да и Ветриар такого не допустит. Если не сам, так папашке расскажет... Не глупец же он, чтобы оставлять на свободе того, кто столько знает. Если не найдет способ отправить меня обратно, то точно убьет. А до этого помогать он мне не будет... теперь мне надо решить, что делать. Бежать, чтобы самой найти способ вернуть свое тело, или остаться...

Наверное, я все-таки уснула, потому как чуть не подскочила, услышав чей-то тихий шепот. Приоткрыв глаза, я едва не выдала себя. У кровати стояла девушка. Как она сюда попала, ведь принц сказал, что запретит посещать меня? Я внимательно пригляделась сквозь ресницы. М-да... самооценка у меня и так была не особо высокой, а при взгляде на незнакомку и вообще устремилась к нулю. Что сказать? Девушка была красива, даже очень, но на лице все та же маска высокомерия и холодного пренебрежения. Длинные серебристые волосы, темно-синие, почти сапфировые глаза, четко очерченные розовые губы, гладкая светлая кожа и куча блестящих побрякушек. Нет, не побрякушек, конечно, исключительно бриллианты, но их было так много, что только побрякушками и можно назвать.

Слегка наклонив голову, она разглядывала «спящего» и что-то напряженно обдумывала.

— Похоже, что и правда серьезно ранен, — прошептала красавица.

Эх, еще бы знать, кто она и что ей нужно.

— Мм... — Я слегка застонала, словно в бреду, и девушка настороженно замерла. — Кто здесь?

— Это я, брат. — Сладкий голос и приклеенная на губах улыбка.

Брат, значит? Получается, это моя сестренка? Что же, вот и познакомилась со всей семьей. А красивая семейка, как на подбор. Вот почему так? Одним и власть, и деньги, и красота, а другим ничего. Подавив вздох, я «окончательно проснулась», мельком отметив, что за окном уже стемнело.

— Сонэя? — Получилось слегка с хрипотцой, но в данной ситуации то, что надо.

— Да, брат, это я. Вот узнала, что ты в себя пришел, и сразу решила проведать. Как ты себя

чувствуешь?

— Нормально. Опасность миновала. — Я старательно взвешивала каждое слово.

— Что сказал лекарь?

— Сказал, что через неделю-две смогу вставать.

— Это хорошая новость, брат. — На губах девушки расцвела улыбка. — Я очень рада. А... отец заходил? — Что-то скользнуло в ее голосе, но я не поняла.

— Да.

— И?... — Теперь отчетливо слышалось нетерпение.

— Сказал, что через две недели будет бал.

— О! — Она неопределенно вздохнула, отведя взгляд. — Отец прав. Твое спасение необходимо отметить. Ведь это же кошмар какой, нападение на правящий Дом... Такие слухи ходят... Никто точно не знает, что там произошло, да и выживших еще ни разу не было. Только ты... Как тебе удалось? — И ее сапфировый взгляд буквально впился в меня.

А я судорожно размышляла, что ответить. Доверия к этой девице у меня нет, следовательно, сказать правду я не могу. А вот что ответить — не знаю. Можно ли ей говорить про амнезию? Или лучше не стоит?... Дилемма!

— Сонэя?! — Резкий голос Ветриара заставил девушку вздрогнуть.

Я облегченно вздохнула. Как же он вовремя!

— Ветриар... — Принцесса поморщилась. Похоже, они не ладят. — Что ты здесь делаешь?

— А ты? Что-то я не припомню особой любви между вами.

— А я вообще не припомню, чтобы вы дольше пяти минут общались! — отрезала она.

Вот у них весело, однако. Я с удовольствием и интересом наблюдала за перепалкой.

— И тем не менее: что ты здесь делаешь? Отец запретил докучать Скайнеру.

— Докучать? Это я-то докучаю?! Да как ты смеешь!

— Смею! Приказ короля!

— А тебя он, значит, не касается?

— Меня — нет! — отрезал принц.

— Меня тоже, я не посторонняя!

— Отец указал всего лишь двух человек, допущенных к наследнику, и тебя среди них нет.

— А кто второй?

— Думаю, тебя это не должно волновать. Через две недели брат окончательно поправится, и

сможешь наверстать упущенное. Вытерпишь две недели? Двадцать лет не общались, и еще две недели выдержишь. А теперь тебе пора.

— Скайнер... — Она умоляюще взглянула на меня.

— Прости. Приказ отца.

Не сказать, чтобы я действительно сожалела, но надо же сделать вид. Обиженно поджав губы, девушка фыркнула и покинула комнату, хорошенько стукнув дверь.

— Уф! — одновременно выдохнули мы с Ветриаром.

— Что она хотела? — повернулся ко мне принц.

— Беспокоилась о моем здоровье, — фыркнула я. — Но по сути пыталась узнать, почему я выжила.

— Выжил, — автоматически поправил он.

— Выжил, — покорно кивнула я. Все правильно, надо следить за речью, только вот мужчиной я себя все равно не ощущала. — А раньше как Сонэя со Скайнером ладили?

— Да никак, — махнул рукой парень, усаживаясь в кресло. — Скайнер Сонэю почти не замечал, считая ее амбициозной и недалекой, вспоминая только, когда хотел каким-то образом использовать. Соперницей тоже не считал. Вроде как в восемнадцать лет Сонэя попыталась отравить его. Точно никто не знает, и я тоже, — сразу пояснил он, — мне было полтора года. Насколько мне известно, после этого случая отец объявил Сонэе, что королевой ей не быть. Либо Скайнер, либо я.

— А у вас королева править не может?

— Может, конечно, только отец считает, что женщине на престоле не место, поэтому свою волю Сонэе и объявил. Ее в лучшем случае выдадут замуж за какого-нибудь принца. А у Скайнера на нее что-то было, поэтому она ему всегда улыбалась и слушалась. Только вот ненавидела. Собственно, мы все друг друга терпеть не могли. Так что не доверяй ей.

— Ясно.

— София, — внезапно назвал меня Ветриар настоящим именем, заставив напрячься. Просто так он бы не стал, значит, разговор предстоит серьезный.

— Да?

— Я хотел спросить... ты просила время подумать, и я все понимаю, поэтому сейчас и спрашиваю твое мнение... именно сейчас скажи мне, какое приняла решение.

— Хорошо. Ты прав, я подумала и приняла решение, но прежде, чем отвечу, хочу знать ответы на свои вопросы.

— Задавай.

— Скажи... есть ли способ отправить меня домой? Есть ли вероятность вернуть мое собственное тело, если меня действительно там убило? Можно ли вернуть меня в мое тело и в мой мир, желательно в мое время?

— Ты задаешь сложные вопросы, София... Но я отвечу тебе правду. Я не знаю. Вероятность есть. Если это не под силу нашим магам, то есть и другие маги и создания, а еще те, кто перенес тебя сюда... но обнадеживать тебя не буду.

— Хорошо. Если ты не сможешь вернуть меня в мое тело и я останусь принцем Скайнером, что ты будешь делать?

— В смысле?

— Не делай вид, что не понял. Престол, Ветриар. Что будет со мной, когда опасность перестанет угрожать или придется занимать престол?

— А ты хочешь его занять?

— Я — нет, но меня интересует, что будешь делать ты!

— Ты права, я думал об этом. Если ты отречешься, то у меня не будет к тебе претензий.

— Но за это время я многое узнаю.

— Дашь клятву, — легко пожал плечами принц, и я поняла, что он недоговаривает.

— А тело?

— Ну... возможно, мы сможем дать тебе женское тело.

— То есть... сначала я в теле Скайнера, а потом в чьем-то чужом теле, так? И я останусь жива? Ты клянешься, что не предпримешь попыток убить меня?

— Да. Но сейчас ты должна нам помочь.

— Поддержать обман?

— Да, обман. Мы все всегда всем врем — это наша жизнь. Но твой обман спасет кроме твоей жизни еще сотни других.

— И если я сейчас откажусь, ты меня убьешь?

— Да.

— Ну хоть честно.

— Твой выбор?

— А он есть?

— Нет. Впрочем, есть. Жить обманом или умереть честной.

— Сложный выбор, — усмехнулась я. Да какой тут выбор? — Мой выбор — обман.

— Я так и думал.

— Только, — остановила я его, — надеюсь, мой выбор не дает тебе права обмануть меня.

— Нет. Твой обман — это наш общий шанс. Я клянусь, что не убью тебя и никого не подговорю

на это, верну тебе женское тело. Если ты поможешь мне, не будешь претендовать на престол и поклянешься не выдавать то, что узнаешь.

— Хорошо. — Я задумчиво кивнула, подбирая слова и стараясь не упустить ничего. — Если принц Ветриар сдержит слово, вернет мне женское тело, никогда и никакими способами не будет желать и способствовать моей смерти или ухудшению моего физического, эмоционального или психологического состояния или проводить иные действия без моего согласия, способные ухудшить мое положение, то ради него и его народа я согласна на обман, согласна отказаться от престола и по мере сил помочь ему. Есть ли способ скрепить клятву? — Я заглянула принцу в глаза.

— Есть. Я принесу все необходимое для обряда. — Он помолчал, а потом нехотя произнес: — Знаешь, а ты очень умна. Жаль, что не ты моя сестра. Думаю, мы бы поладили. — И вышел, оставив меня с открытым ртом.

ГЛАВА 4

Ветриар вернулся буквально через полчаса, притащив с собой необычного вида кристалл. Размером с небольшой кочан капусты, он казался матовым до тех пор, пока рука принца не коснулась его. В тот же миг он вспыхнул ярким белым светом, на секунду даже ослепив меня.

— Прикоснись, — потребовал Ветриар.

Пожав плечами, я дотронулась до гладкой поверхности. Вспышка — и одновременно с ней разлившиеся по телу тепло и бурлящая энергия. Что-то подобное я ощущала в детстве, когда просыпаешься утром в лучах солнца и понимаешь, что сегодня первый день летних каникул. Губы сами собой растянулись в улыбке.

— Слава небу! — Облегченный вздох Ветриара вырвал меня из неги.

— Ты это о чем? — вмиг посерьезнев, подозрительно покосилась я на парня.

— Королевский кристалл признал тебя!

А вот это очень интересно! Я выжидательно посмотрела на принца.

— Даже представить не могу, что бы мы делали, если бы это не произошло.

— Что ж, тогда проблемой меньше, так? — И, дождавшись его кивка, продолжила: — Значит, теперь ты будешь учить меня управлять им? А что он может?

— Не так быстро, — усмехнулся он. — Прежде чем дать в руки кристалл, надо вообще научить тебя владеть магией. У нас позволено брать кристаллы и работать с ними только после совершеннолетия и при условии сдачи экзаменов по магии. Это тебе не игрушка! А вот что он делает... Ну, во-первых, по нему определяют принадлежность к королевской крови и право на престолонаследие, благословляют брак, проверяют супруга или супругу монарха на пригодность к правлению. Во-вторых, он скрепляет клятвы и договоры. В-третьих, он позволяет управлять королевским наследием. В-четвертых, кристалл усиливает свою кровную стихию и позволяет объединять несколько стихий в одну энергию. А еще именно кристаллы позволяют или помогают, как тебе будет угодно, сдерживать распространение мертвых земель. И управлять им могут только короли... Вот как-то так...

— Ветриар, а королевское наследие — это что?

— А это как раз то, с помощью чего ты тут очутилась. Зеркало. У каждого королевского Дома оно обладает своими специфическими свойствами. Наше, например, называется Зеркало Возврата. Оно может вернуть потерянное, будь то душа, или магические силы... или какой-то важный предмет — но для этого он должен хоть раз коснуться поверхности зеркала. Ритуал очень сложный, и проводить его может только король, королева и наследник при условии, что их признал кристалл.

— А у других какие зеркала?

— В Доме Огня Зеркало Истины, Воды — Зеркало Исцеления, Земли — Зеркало Перехода. Про особенности не спрашивай. Это приравнивается к королевской тайне, но об основных свойствах можно догадаться.

Мы замолчали. Очень интересно и необычно тут у них. Однако я чувствовала, что от меня что-то все время ускользает. Но что же, что?.. Я на секунду зажмурилась, пытаюсь сосредоточиться. Вот оно!

— Ветриар, — позвала я, внимательно вглядываясь в лицо парня, — ты сказал, что кристалл может скреплять клятвы, так? Я хочу, чтобы мы дали друг другу клятву на кристалле.

— Что?! — Ветриар потрясенно уставился на меня.

Возможно, я бы отступила, если бы по его реакции не поняла, что это именно то, что мне нужно, пусть даже грозит разрывом соединяющей нас хрупкой ниточки дружбы.

— А что такого? Ты и так уже дал мне клятву. Ты же не собираешься меня обманывать? Ведь так?

— Так, — почти прошипел принц.

— Тогда в чем проблема? — Я как можно легкомысленнее пожала плечами. — Для тебя это ничего не изменит, а я буду чувствовать себя увереннее.

— Значит, моему слову ты не веришь?

— Почему же, верю. Верю, что сейчас ты дал мне его совершенно искренне. Но так будет надежнее. — Я твердо встретила холодный взгляд принца.

Да, где-то внутри мне было жутко неловко. И наверное, будь это все в обычной жизни, я бы уже забрала свои слова и сто раз извинилась, но... но сейчас появилась твердость. Это не игра. Я здесь чужая — была, есть и буду. У меня нет защиты. Практически нет надежды вернуться. Что будет, когда я перестану быть нужна? Стоит ли моя жизнь минутной слабости? В голове всплыл бородатый анекдот. Как там говорилось? Два часа позора, и ты на даче? Вот-вот... Пять минут перебороть свою совесть и стеснительность, и моя жизнь станет на порядок безопаснее. Хотя ощущение рушащейся дружбы было отвратительным и выжигало. Я чувствовала себя предательницей, но иначе поступить просто не могла.

— Хорошо, — мрачно кивнул Ветриар, — как хочешь.

— Да, я так хочу.

Мы встали друг против друга и, протянув над кристаллом руки, повторили те слова, что произнесли некоторое время назад. Камень засиял, окутывая наши руки светом, становясь все

ярче и ярче, пока один луч не отделился и не впился в наши запястья. Как только сияние потухло, я перевернула руку и заметила, что на коже бледнеет и постепенно исчезает изображение кристалла.

— Спасибо, — поблагодарила я, когда знак полностью исчез. Все-таки чувствовала я себя не очень комфортно, особенно теперь, когда добилась своего. — Пойми, Ветриар, я действительно тебе доверяю и очень ценю все, что ты делаешь. Но дело даже не в тебе, а в том, что может возникнуть такая ситуация, когда ты просто не сможешь поступить иначе, как принести меня в жертву. Возможно, ты даже искренне будешь хотеть мне помочь, но твой отец, например, узнает и прикажет от меня избавиться. Что тогда? А теперь мы оба защищены.

— Я понимаю, — кивнул Ветриар, — но это все равно обидно.

Он так смешно поджал губы, что я не выдержала и неожиданно даже для себя самой крепко обняла его. На секунду принц замер, а потом обнял меня в ответ. Вот и правильно. Через несколько минут он кашлянул и смущенно отстранился.

— Ладно, хватит. Давай заниматься.

Я лишь улыбнулась.

Кто бы мне раньше сказал, что изображать мужчину так сложно. В кино часто показывают, как меняются телами и как герои быстро приспосабливаются к новому телу. В действительности все не так — когда перестаешь себя контролировать, тело двигается в привычном режиме, на автопилоте, как у нас говорят. Но стоит только вспомнить, что ты женщина, и на первый план выходит нажитый за годы опыт. Вот тут-то начинается самое смешное — падения, несуразные жесты, неподходящая мимика. Я уж не говорю о привычке «вилять бедрами» или выставлять грудь, ну а когда я привычным жестом откинула волосы, Ветриар вообще в припадке свалился под кровать.

— Красавчик! Да ты кокетка, милый!

Я не выдержала и запустила в него подушкой.

— Замолчи, шутник!

— А я что? Я молчу! Хотя нет... а давай потанцуем?

Мы потанцевали, потом пофехтовали, потом сделали еще кучу всего, что положено знать и уметь принцу по этикету.

Зато теперь я поняла, почему мужчины всегда широко расставляют ноги, когда сидят. Помню, меня раньше это жутко бесило, когда заходишь в автобус, сидят по одному несколько мужчин, а сесть рядом просто нельзя. Ну если только на краешке и бочком. Я злилась, а надо было пожалеть их, бедных, такой... хм... «довесок» мешается. Ноги сами собой стали колесом, и я напоминала себе то ли косолапого мишку, то ли кавалериста, от которого сбежала лошадь, а он и не заметил. Блин, ноги было страшно сдвинуть. Такое ощущение, что все там раздавишь, превратив в гоголь-моголь.

Труднее всего было следить за лицом. Моя мимика и мимика принца разительно отличались. На моем сроду не появлялись такие выражения, как скука, высокомерие, брезгливость и тому подобное. Я себе этого не позволяла, даже если чувствовала, а вот принц не считал нужным

сдерживаться.

Кроме тела мы занимались разумом, то есть Ветриар пытался впихнуть в мою бедную головушку знания по географии, экономике, политике, ботанике, зоологии. Для начала хотя бы общие, чтобы я не допустила какую-нибудь совсем уж глупую ошибку. Например, у них вообще не было островов, если не считать голых скал, выступающих над водой, отсутствовали некоторые виды животных, фрукты и растения. Вот кофе у них нет, зато принц, как и все аристократы, очень любил розовый чай с кусочками рео. Это что-то вроде сушеного ананаса, но только темно-вишневого цвета. Мне еще повезло, что язык по всему континенту общий!

Ветриар притащил досье на обитателей замка, представителей других королевских Домов, да и на всех, на кого считал нужным. Я в ужасе смотрела на горы бумаг около кровати. Но любопытство все-таки взяло верх, и я полезла посмотреть на «своих» фавориток. На момент «инцидента» их было четыре, причем одна чуть ли не невеста. Я с непонятным для себя азартом рассматривала портреты девушек. Красивые, породистые, холеные стервы. Я предвкушающе улыбнулась, представляя, как они разозлятся, когда получат отставку.

— Что это ты так лыбишься?

— Так — это как? — Я подняла голову и взглянула на Ветриара.

— Кроважально! Даже на брата стала похожа.

— Ха! Да вот думаю, что скоро этих красоток посетит птичка обломинго.

— Рано радуешься. — Принц слегка поморщился. — Они девушки настойчивые и крайне ядовитые.

— Да ладно! — Я легко отмахнулась. — Что я, с парой девиц не справлюсь? Ха!

Прошло еще четыре дня, полные тренировок и занятий. Информации было много, интересной и не очень, удивительной, страшной, глупой и непонятной, но я впитывала все, понимая, что на очень долгое время, если не навсегда, этот мир станет моим домом. О семье я старалась не вспоминать. Да, я любила родных, но, наверное, именно сейчас я впервые почувствовала себя свободной и самодостаточной, что ли. Я перестала казаться себе никчемной и неудачливой. Сейчас я ощущала всю полноту жизни — знания, магия, новый мир, новые умения и знакомые, азарт и неопределенность. Это опьяняло лучше любого вина. И даже страх перед будущим не омрачал внутреннего ощущения полета. Возможно, это было эгоистично с моей стороны, но где-то внутри я уже и не очень хотела вернуться обратно. Скорее понимала, что так надо. И это тяготило. Чувство предательства по отношению к семье, осознание, что родители все-таки будут скорбеть, не позволяло полностью расслабиться и окунуться в новую жизнь. Но где-то в глубине я отчетливо понимала, что и это скоро пройдет. А родители... ну что же, у них осталась еще одна дочь, которая оправдала все надежды и которая подарит им много внуков, а также братья и сестры, которые помогут пережить горе. Вскоре и они забудут меня.

Эти мысли преследовали меня почти каждый вечер, но с каждым днем я уставала все сильнее и все меньше времени тратила на обдумывание. Я замертво падала в постель ближе к полуночи, чтобы уже часов в семь проснуться для новых занятий. Когда я бодрствовала, Ветриар и доктор все время были со мной, не подпуская никого и полностью отдаваясь занятиям.

Я проснулась от странного ощущения. Несколько минут, все еще покачиваясь в объятиях сна,

вглядывалась в темноту, пытаюсь понять, что чувствую. Непривычные ощущения... странные, но приятные. Нет, не так. Возбуждающие! Где-то внизу живота был источник наслаждения, и с каждой секундой оно разрасталось. Невольно сам собой вырвался стон удовольствия. А вслед за ним сознание полностью освободилось от оков сна, и пришло понимание...

— А-а-а!!! — заорала я, резко бросая тело в сторону и вскакивая с кровати.

В полумраке комнаты послышалось чье-то падение и жалобный стон.

— Мой принц, — промурлыкал откуда-то снизу томный женский голос, — это я, ваша любимая Ваития. Вы не узнали меня?

Дрожащей рукой я дотронулась до магического подсвечника, и комнату озарил тусклый свет свечей. С пола поднялась девушка — обнаженная, с распущенными серебристыми волосами и огромными голубыми глазами. И вот эта голая... хм... девица, совершенно не стесняясь, немисливо выгибаясь всем телом, поползла по кровати ко мне. Я еле подавила повторный крик, судорожно соображая, что делать дальше, и отступая к дальней стене. М-да... не думала я, что когда-нибудь окажусь в столь пикантной ситуации. А заодно почувствовала себя добычей, загоняемой в угол. Мама! Еще раз взглянула на ночную гостью и смущенно отвела взгляд. Эх, лучше бы я не делала этого. Девица оказалась проворной, и теперь я щеголяла по комнате в спущенных штанах, демонстрируя, что телу-то, в отличие от меня, все понравилось. Шипя сквозь зубы, я судорожно стала натягивать их обратно, благодаря всех богов, что они были широкими и на завязках.

— Милорд?

— Прикройся! — не выдержав, взвизгнула я и швырнула в эту озабоченную простыню.

Девушка подняла на меня удивленный взгляд и, обиженно поджав губы, послушно завернулась.

— Я вам больше не нравлюсь, мой принц? — плаксиво прошептала она, и губы затряслись от сдерживаемых рыданий.

Молодец! Пять баллов! Была бы я мужиком, обязательно повелась бы, а так...

— Нет! — отрезала я. — По какому праву ты попала сюда?

— Я хотела... я думала... вам всегда нравилось, когда я будила вас таким образом...

Проклятье!!! Не дай бог, она тут не одна меня так будила! Я ж заикой стану или сердечный приступ заработаю. Рука сама собой судорожно провела по лицу, стирая капельки холодного пота. М-да... я почувствовала себя почти изнасилованной этой маньячкой-нимфоманкой.

— Посреди ночи я предпочитаю, чтобы меня не будили, — прервала я ее. — Повторяю еще раз. По какому праву ты нарушила приказ короля?

— Я... я не хотела! — Она бухнулась на колени, но так, чтобы выгодно подчеркнуть достоинства. Вот кошка драная. Нет, симпатичная, конечно, даже очень, понятно, на что Скайнер польстился, но ведь видно, что дрянь, да еще какая.

— Значит, отвечать не хочешь, — зловеще прошипела я, что очень хорошо удавалось охрипшим голосом. — Тогда подождем короля, как ты считаешь?

— Мой принц! — Она побледнела и уже по-настоящему бросилась на колени. — Пощадите! Это все Анардия! Она собиралась пробраться к вам сегодня, чтобы обмануть вас, милорд! Она сказала, что вы пока еще не окончательно поправились и не будете пользоваться противозачаточными заклинаниями, и она забеременеет. Тогда вам придется жениться на ней! Я не хотела, чтобы она обманом завлекла вас... и усыпила ее...

— Довольно. — Я подняла руку, обрывая поток бессвязной речи. Все, что надо, я уже услышала. Повернулась и дотронулась до специального шнура.

Через десять минут, в течение которых мы с Ваитией сидели и смотрели друг на друга, в дверях появился недовольный Ветриар.

— Ну что тебе надо, а? Я только спать лег...

— Так ты ж ушел часа четыре назад? — прищурилась я.

— Я нормальный, здоровый мужчина, я должен расслабляться, а теперь я хочу спать!

— Я тоже хочу спать, хоть и не нормальный, тьфу, то есть нездоровый мужчина!

— И что тебе мешает?!

— Навязчивые куртизанки! — наябедничала я, ткнув пальцем в сжавшуюся девушку.

— Ого! — присвистнул принц. — Леди, а что вы тут делаете?

— Меня спасает, — буркнула я. — Будь братом, разберись, а?

Ветриар кивнул и повернулся к Ваитии. Признаться, я впервые видела его таким — высокомерным, холодным и опасным. Он легонько подтолкнул девушку и, придерживая за локоть, вывел ее за дверь. Его не было минут пятнадцать, и меня уже начало клонить в сон, когда дверь хлопнула и на пороге появился братец. Налив себе вина, он с удовольствием вытянулся в кресле и велел:

— А теперь рассказывай.

— А что рассказывать? Проснулась...

— Проснулся.

— Что? А, да, проснулся оттого, что меня, без моего ведома, кстати, удовлетворяют. В ходе беседы выяснилось, что девушка решила таким нетривиальным способом меня спасти, чтобы коварная Алардия...

— Анардия!

— Ну да, она самая, не воспользовалась моей слабостью и не зачала ребенка, чтобы я на ней женился. Вот, собственно, и все.

— И что ты об этом думаешь?

— Тут три варианта. — Я пожала плечами. — Первый — они нимфоманки, второй — дуры, третий — Анардия избавилась от этой глупышки.

— Ну или Анардия действительно решила провернуть такой фокус.

— Вот когда я ее увижу, тогда и скажу. Эх, все-таки вы, мужики, странные, неужели нормальных выбрать не можете? Нет, у вас либо стерва, либо дура!

— А с такими проще.

— Да что ты! Вот только я сегодня что-то не заметила этого — проще! Да я чуть заикой не стала! А если они ко мне так и начнут ходить, а? — Я возмущенно посмотрела на парня, а он начал хохотать.

— Ой... не могу... принц своих фавориток боится...

— Прекрати ржать! Надо что-то делать.

— Надо... объявим, что женщины тебя больше не привлекают. — И снова заржал. В следующий момент ему прямо в лоб врезался снежок. Ветриар тут же перестал ржать и удивленно воззрился, как по носу сползают остатки.

— Прости... я не хотела... — Я не поняла, как это получилось, и ошеломленно разглядывала ладони, в которых сам собой появился снег.

— Успокойся, это рефлекс. Но теперь мы точно знаем, что сила при тебе. Ладно, — он поднялся, — ложись спать, а завтра решим, что делать.

— А если они опять... того?..

— Расслабься и получай удовольствие, — заухмылялся парень, но, увидев, что я снова закипаю, поднял руки. — Спокойней! Я поставил охрану, больше тебя не побеспокоят.

— Слушай, а эту ты куда дел?

— Сидит под замком в своей комнате... пока. А завтра как решим, так и поступим. Либо просто предложим уехать из дворца, либо отцу скажем. Он очень не любит, когда его приказы нарушают.

ГЛАВА 5

Меня трясло. Нет, не так. Меня колотила нервная дрожь, прошибал холодный пот, и начался нервный тик. И все потому, что сегодня мой выход в свет. Прошла ровно неделя с тех пор, как я проснулась в новом теле, и пора было показаться народу.

Народ, кстати, очень этого ждал. Судя по звукам, раздававшимся за дверью, ко мне то и дело пытался кто-то проникнуть. А слухи, исправно приносимые Ветриаром после исчезновения Ваитии, были крайне разнообразны. Местное население разделилось и пришло к неутешительным выводам. Одни были уверены, что принц Скайнер все-таки умер, Ваития как раз и узнала это, за что ее то ли убили, то ли выслали. Другие говорили, что принц превратился в монстра, третьи — на базе тела принца создали управляемую куклу, и так далее и тому подобное. Ветриар искренне веселился, пересказывая разговоры придворных, а я только зубами скрипела. Представляю, что начнется при моем появлении. Не хватало еще, чтобы каждый за ручку подержался, дабы проверить мою тепловую способность.

Так что спала я сегодня плохо, но зато уже в семь утра была полностью готова к завтраку,

который, кстати, начинался в десять. И именно поэтому я уже почти три часа мандражирую, расхаживая по комнате.

— Готов? — В дверях появилась голова Ветриара. Окинув меня оценивающим взглядом, он усмехнулся. — Ты хоть вообще спала-то?

— Немного. Ветриар, я...

— Не волнуйся, — перебил он. — Помни, ты — наследный принц, единственный, на чьи вопросы тебе надо отвечать и кого бояться, — это отец. На всех остальных плюй с высокой башни. Поверь, к твоему пренебрежению окружающие давно привыкли.

— Хорошо, — промямлила я.

— Вот и отлично. Идем.

И вот я впервые шла по коридорам дворца. Я честно старалась особо не глазеть по сторонам, но победить любопытство была не в силах. Дворец Дома Воздуха поражал. Основательный, но при этом легкий, с ощущением свободного пространства, со множеством окон и балконов, с нереальными висячими мостами и воздушными садами. Все было сплошь из белого, бледно-розового, золотистого и прозрачно-голубого камня. Мрамор, серебро, горный хрусталь, зеркала, картины, изображавшие небо и зиму, прозрачные невесомые занавеси — я словно оказалась в замке Снежной королевы. Даже люди были в одеждах белого цвета или практически неотличимых от него оттенков.

Все, кто встречался нам по дороге, тут же нацепляли улыбочки и низко кланялись, чего Ветриар даже не замечал, а меня это откровенно корежило. Ну не могу я видеть, как мужчина или женщина в несколько раз старше меня кланяются в ноги. Видимо, что-то отражалось у меня на лице, так как народ бледнел, сливался цветом со стенами и тихонько уползал с моего пути.

Наконец Ветриар остановился перед очередным поворотом и повернулся ко мне.

— Так, за поворотом вход в обеденный зал, а в нем куча стервятников, ясно?

— Ясно.

— Но они не представляют для тебя угрозы. Ясно?

— Ясно.

— Ты принц, а они лижут твои... хм... ботинки. Ясно?

— Ясно.

— Тогда идем.

— Угу.

— Сдурел?!

— А что? — Я недоуменно повернулась к разъяренному парню.

— А по-твоему, все нормально?

Оказалось, я по привычке прихватила молодого человека под локоток.

— Ой, — только и выдавила я, судорожно отпуская его. М-да... даже представить боюсь, что бы подумали, явись мы в такой композиции. Чувствуя, как краснею, я смущенно отвела взгляд и начала поправлять волосы.

— Перестань! — зашипел вконец разозленный принц. — Ты еще лиф поправь!

— Прости...

— Не прощу, — отрезал он и, развернувшись, быстрым шагом направился в обеденный зал, оставив меня одну.

Эх, как-то нехорошо получилось... А может, наоборот, хорошо? Незачем всем знать, что мы с Ветриаром ладим.

Набрав в грудь воздуха и сосчитав до десяти, я последовала за Ветриаром. Слуга низко поклонился, открывая передо мной огромную двустворчатую дверь, и звучный голос объявил:

— Наследный принц королевства Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Скайнер орд Триард.

И я шагнула вперед. Все звуки в зале разом стихли, и взоры устремились на меня, прожигая одежду. Огромный прямоугольный стол был заставлен серебряной посудой и хрусталем, а от блюд шел запах, заставляющий желудок судорожно сжаться. По центру сидел король и мрачно взирал на меня. Кресло по правую руку от него пустовало, в следующем устроился Ветриар. Хотя его лицо еще изобиловало оттенками розового, но маска бесстрастности и легкой скуки уже впиталась в кожу.

Я шла к своему месту, стараясь ни на кого не смотреть. Еще никогда я не была объектом столь пристального интереса, и, если честно, мне было не по себе. Все-таки я всю жизнь прожила серой мышкой, а не наследной принцессой. М-да... воспитание — это сила. Вон Ветриар уже спокойно ест, не обращая ни на кого внимания. Я краем глаза успела отметить знакомые лица — Сонэя, сидевшая рядом с Ветриаром, улыбалась и ловила мой взгляд, лекарь, сидевший где-то в середине стола, сжался и опустил голову... Были за столом и те, чьи досье принес мне Ветриар.

— Рад, что ты присоединился к нам, Скайнер, — равнодушно бросил Аэран.

— Я тоже рад быть здесь, ваше величество, — так же равнодушно ответила я. Благо мой уравновешенный характер позволял сдерживать эмоции. Если кто что и заметил, так это Ветриар.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально.

— Это хорошо.

Вот и вся беседа. Хороший папочка у меня, однако. Хотя он король, ему и не положено при людях высказываться.

Завтрак шел своим чередом. Я все так же чувствовала на себе любопытные взгляды, но

присутствие его величества и надменное выражение моего лица не особо располагали придворных к попыткам поговорить. В свою очередь я разглядывала тех, кто был в зоне видимости. Напротив меня сидел первый министр, советник и по совместительству доверенное лицо короля — лорд Хладен. На вид ему было лет тридцать пять — сорок, но реальный возраст перевалил уже за шесть сотен лет. Холодный взгляд, жутко напоминающий королевский, неотрывно следил за каждым моим жестом. Кстати, по рассказам Ветриара, он еще и лучший друг отца. Единственный, кому он доверяет, и то только потому, что в пятнадцать лет лорд принес ему личную клятву крови на кристалле. По левую руку от него улыбался парень со смеющимися глазами, весьма приятный, если не знать, что, помимо официальной должности главы дипломатического посольства при дворце, он возглавляет Тайный отдел. Улыбчивый герцог Ларинэ приветливо мне подмигнул и как ни в чем не бывало повернулся к соседу.

Чуть дальше середины стола я заметила свою первую фаворитку. К сожалению, именно в этот момент я неосторожно решила отпить из бокала, а леди Анардия — привлечь мое внимание. Не сводя с меня глаз и томно улыбаясь, она начала эротично облизывать ложечку с чем-то похожим то ли на сметану, то ли на крем. Моя «детская» психика этого не выдержала, и я закашлялась, обливая соком всех сидящих рядом. Ветриар пару раз хлопнул меня по спине, что только ухудшило ситуацию. М-да... не приведи боже, меня и остальные начнут так совращать, я ж тогда такими темпами даже до обеда не доживу.

— Спасибо, — откашлявшись, поблагодарила я Ветриара.

— Не за что, — буркнул он и, слегка наклонившись, прошипел: — Прекрати сейчас же!

— Принц Скайнер, — обратился ко мне Ларинэ, — думаю, выскажусь от имени всех, мы очень рады, что все обошлось и злоумышленники не смогли причинить непоправимый вред.

— Благодарю, герцог. — Я постаралась выдать самую бесстрастную и равнодушную маску, размышляя, стоит сказать еще что-нибудь или нет. Мне на ногу «слегка» наступил Ветриар, и я решила, что не стоит.

— Милорд, мы так за вас испугались...

Я внимательно посмотрела на говорившую, попутно отметив недовольный взгляд Анардии. «Четвертая официальная фаворитка», — идентифицировал мозг. Красивая, но не очень умная. Похоже, Анардия — самая опасная из них.

— Не стоило, — отрезала я, вернувшись к завтраку.

— Молодец, — шепнул Ветриар, а Ларинэ как-то слишком довольно усмехнулся.

Больше никто не пытался со мной заговорить или обратить на себя внимание. Придворные тихонько перешептывались, бросая на меня взгляды, но этим и ограничивались. Король тоже молчал, но его взгляд был красноречивей слов. Он, словно коршун, ловил каждое движение. Я испытала поистине облегчение, когда король встал, что означало завершение завтрака.

— Продолжайте, — разрешил его величество. — Скайнер, жду тебя в кабинете.

М-да... а вот это уже реально плохо. Похоже, король решил взяться за меня вплотную. И что ему говорить? Что ничего не помню и амнезия не прошла? Проклятье! Что же делать?

— Скай, — шепот Ветриара вырвал меня из раздумий, — полагаю, тебе лучше не заставлять отца ждать.

— Ты так думаешь? — ядовито прошипела я. — Может, еще что путного надумаешь? Например, где его кабинет?

— Выходи за дверь и жди меня, — бросил принц и отвернулся.

Делать нечего. Чем дольше я тяну, тем сильнее злится король. В один глоток допив чай, я спокойно встала и, ни на кого не глядя, направилась к выходу. Правда, едва я переступила порог и остановилась, решая, где лучше встать, дожидаясь принца, сзади распахнулась дверь, и меня окликнули.

— Ваше высочество. — В дверях стоял, улыбаясь, герцог Ларинэ. — Не возражаете, если я вас провожу?

Я пожала плечами:

— Извольте, герцог.

— Зачем же так официально? Раньше вы всегда обращались ко мне по имени.

— Боюсь, на пороге этого мира я понял, что во многом поступал неправильно, и теперь, раз мне дарован второй шанс, надо его использовать.

Я удостоилась острого и одновременно любопытного взгляда.

— Хм... Я так понимаю, милорд, что отставка леди Ваитии — первый шаг в вашем похвальном стремлении?

— Вы правы. Леди Ваития довольно хороша... в определенной сфере, — небрежно кинула я, при этом чуть сама не скривилась от насмешки в своем голосе. Но, думаю, реальный принц выразился бы именно так, а потому продолжила: — Только, пожалуй, этого слишком мало, чтобы теперь увлечь меня. К тому же, увы, количество не всегда переходит в качество. Лучше иметь всего одну женщину, но устраивающую полностью, чем десяток, устраивающих только в одном. Как вы считаете?

— Интересное мнение, однако, думаю, вы правы. И кого же вы выберете на эту роль? Леди Анардию?

— Боюсь, что пока не могу дать четкого ответа. К моему сожалению, указанная вами леди сегодня показала себя не с лучшей стороны.

— Вы о ее молчаливом призыве? — усмехнулся герцог.

— Видимо, не такой уж он был и молчаливый, раз вы заметили.

— Ха! — И он искренне рассмеялся. — Браво, принц, в самую точку.

— Герцог Ларинэ...

— О, прошу вас, обращайтесь ко мне — Эршан.

— Хорошо... Эршан. — Я мгновение подумала, а потом, повинувшись какому-то внутреннему чувству, добавила: — Тогда уж и вы обращайтесь ко мне — Скайнер, хотя бы когда мы не на виду.

После этой фразы герцог даже сбился с шага. Да, понимаю его удивление, вряд ли настоящий Скайнер когда-нибудь предложил бы ему такое, но теперь в этом теле жить мне, и друзья нужны мне. А интуиция подсказывала, что Эршан ир Ларинэ не только достоин дружбы, но и крайне выгоден в качестве друга.

— Итак, Эршан, вы ведь пошли со мной не просто так? Я прав? Что вы хотели узнать?

— Вы правы, Скайнер. Я хотел проверить слухи о потере вами памяти.

— И как?

— Вынужден признать, что это правда... или очень искусная игра. Хотя такой принц Скайнер мне нравится гораздо больше предыдущего.

— Что ж, рад это слышать. Не хотелось бы видеть вас врагом.

— А другом? — заинтересованно посмотрел на меня лорд.

— Не отказался бы. Но почему-то мне кажется, что вашу дружбу не так-то легко получить.

— Вы правы... еще раз. Но вы уже сделали большой шаг в этом направлении.

— Спасибо. Кстати, может, по-дружески, скажете, кто распускает такие слухи обо мне?

— А вы быстро сориентировались, принц, — усмехнулся герцог. — Но я отвечу... раз уж мы решили стать друзьями. Эти слухи распространяет ваш отец. Согласно его словам, у вас временная потеря памяти вследствие реакции на исцеляющие средства. Но в течение ближайших двух-трех месяцев она восстановится, как только из организма выйдут последние токсины, и вы сможете назвать имя преступника. Вы понимаете, что это значит? — И серые глаза, уже без капли смешинки, неотрывно вцепились в меня.

О да, я поняла... Что ж тут не понять, когда родной отец делает из тебя приманку. Причем эта сволочь еще и срок дала, чтобы все кто надо и узнать успели, и подготовиться к нападению... ну и он сам успел тоже подготовиться. Тварь! Я еле сдержалась, чтоб не выругаться. Это что же получается, мне теперь каждую минуту ждать нападения?

— Знаете, принц, я пошел за вами, чтобы проверить, верны ли мои ощущения, что вы изменились, и изменились к лучшему. До вашего ранения я бы не стал вам помогать, и это правда, но сейчас я чувствую, что должен. Примите совет, Скайнер, — теперь лорд смотрел на меня сочувствующе, — не занимайтесь самодеятельностью, выслушайте все, что скажет его величество, не злите его, но и не спешите соглашаться, просто постарайтесь выжить. Ну и если отважитесь, приходите ко мне. Обещать не буду, но сделаю все, чтобы помочь. Кстати, мы пришли. — Он кивнул на дверь, с поклоном развернулся и скрылся за поворотом.

А вот теперь беседовать с папашей я хотела еще меньше. Если я правильно поняла, что хотел сказать Ларинэ, то король придумал план, как поймать преступника, но главе разведки он не нравится, и, скорее всего, именно потому, что таит угрозу моей жизни. Кстати, еще надо проанализировать, где я прокололась, что он заметил во мне «перемены к лучшему». Но это все после. Сейчас беседа с королем.

Я глубоко вздохнула, посчитала до десяти и обратно и постучала. Ждать меня не заставили. Буквально в тот же миг из-за двери послышалось тихое:

— Войдите!

Я повернула ручку и вошла. Что ж, вполне похоже на кабинет правителя. Просторная прямоугольная комната, большое окно посередине длинной стены и пара узких бойниц в торцевых давали достаточно света, чтобы не наткнуться на мебель. С удивлением я заметила, что свет не падал на письменный стол короля. Он словно находился под защитой каменных стен. Даже диванчик и столик располагались таким образом, чтобы ни голова, ни другая часть тела не просматривались в окошки. Остальной же свет давали все те же магические подсвечники и камин. Кстати, это была пока единственная комната, не убивавшая меня обилием белого и голубого. Почти три четверти стен занимали книжные полки, над камином висела большая картина всходящего над горами солнца (почти такая же, как в комнате Скайнера), а позади письменного стола — карта. Обилие цветов разбавляло и белый потолок, и белые шторы, и даже белоснежный ковер на полу.

А вот что меня неприятно поразило, так это то, что в комнате уже находился лорд Хладен, который непонятно каким образом успел сюда вперед меня. Вариантов тут два: либо он использовал тайный ход, о котором я не знаю, либо Ларинэ специально задерживал меня. Ни то ни другое мне не нравилось, но, постаравшись сохранить то же самое безучастное выражение лица, я подошла к столу и села напротив Хладена.

Две пары бесцветных глаз неотрывно следили за мной, выверяя и сканируя каждое движение. На губах Хладена мелькнула и тут же погасла усмешка, но я никак не прореагировала и, постаравшись расслабиться, откинулась на спинку кресла. Я понимала, что должна спросить, зачем меня позвали, но какая-то трусоватая часть меня мелочно надеялась, что чем больше я тяну, тем больше вероятность, что неприятный разговор не состоится. Глупо. Но что есть, то есть.

— Молчишь? — Надо же, Аэран не выдержал первым.

— Жду, когда вы объясните, зачем позвали меня.

— Считаешь, незачем?

— Боюсь, что пока ничего не изменилось после последнего разговора. — Я позволила себе пожать плечами.

— Уверен?

— Да.

— Что ж... — Он помолчал. — Кстати, Ролес, куда ты отправил леди Ваитию?

— Не волнуйтесь, милорд, — Хладен неприятно усмехнулся и посмотрел на меня, — она там, где нам не помешает.

Мне стоило титанических сил сдержаться. Они ее что, убили? Я прикусила язык, чтобы не сорваться.

— Неплохо. Ты же не против, Скайнер? — Король впился в меня взглядом.

И какую реакцию он ожидает? Проклятье!

— Нет. Я все равно собирался ее бросить.

— Ну тогда все прекрасно, да? — протянул король, все еще не отрывая взгляда.

— Вы позвали меня обсудить Ваитию? — Я решила прервать это сканирование.

— Нет. Мы позвали тебя обсудить то, что ты не помнишь, Скайнер...

Я услышала отчетливую угрозу в его голосе.

— ...Ты ведь понимаешь, что мы не можем это просто так оставить?

— Да.

— Отлично. Тогда, думаю, ты согласишься с нашим планом. — И он улыбнулся ласковой улыбкой маньяка.

ГЛАВА 6

Я напряглась. Что ожидать от «любящего» папочки, я и представить не могла, но четко была уверена, что ничего хорошего.

— И что за план?

— Ничего особенного от тебя не потребуется, — хмыкнул король. — Как ты понимаешь, мы не можем ждать несколько месяцев, пока пройдет твоя амнезия и пройдет ли она вообще. К сожалению, лекарь не дал никаких гарантий. Поэтому я хочу, чтобы сразу после бала ты отправился в свою загородную резиденцию и поработал с кристаллом, пока больше никто не прознал, что наследник не вполне дееспособный.

— И кристалл поможет мне вспомнить?

— Есть такая вероятность, — вставил Хладен. — Кристаллы обладают уникальными свойствами, и при работе с ними память вполне способна вернуться. Если этого не произойдет, можно будет использовать зеркало. Уже как крайний вариант. — И покосился на короля.

— Все верно. Мы до сих пор не знаем всех возможностей кристалла. В истории бывали случаи, когда правители исцелялись при работе с ними или возвращали утраченные способности. Так что надежда есть. А зеркалом я бы не хотел пользоваться. Сам понимаешь, мы вернули с его помощью твою душу, и рисковать, повторно используя его, не хотелось бы.

— Это точно, — пробормотала я тихо, но мужчины меня слышали и довольно усмехнулись.

— Так что, сын, развлекайся, отдыхай, готовься к балу, но никому не говори, что ничего не помнишь, — закончил король.

Я еле подавила скептическое хмыканье. Если верить Ларинэ, то король сам распускает слухи о потере мною памяти, так к чему этот маскарад? Хотя... Неприятная догадка оборвала все веселье. Есть вариант. Ловушка. Наследник уезжает из дворца, чтобы вернуть память, — идеальный момент для нападения. Похоже, батюшка решил сделать из меня наживку. М-да... а я еще на своих родителей жаловалась.

— Хорошо. — Другого ответа я просто не могла дать. — Так и поступлю.

— Я рад, что ты понимаешь свою ответственность. Можешь быть свободен...

— Подожди, — перебила я. — Прежде чем я уйду, может, стоит рассказать мне, что тогда произошло? Возможно, память так скорее вернется? — Я смотрела на короля, а тот бросил задумчивый взгляд на Хладена.

— Не думаю, что это хорошая идея, — проскрипел тот. — Есть вероятность, что вы не вспомните, а надумаете себе все остальное или начнете делать неправильные выводы.

— Есть, — согласился король, — но кое-что, думаю, рассказать можно. В день нападения я уехал в Меорию, чтобы забрать новый ларец для кристалла. После участвовавших нападений мы решили укрепить защиту хранилища. Сам кристалл оставался в хранилище. Однако мастера срочно вызвали во дворец Дома Огня, и он не смог отказать правящему Дому. Мне ничего не оставалось, как вернуться обратно. По возвращении я первым делом решил проверить хранилище и направился туда. Но уже у дверей почувствовал, что сработало охранное плетение. Бросившись в хранилище, я увидел фигуру в плаще, да еще и под заклятием неузнаваемости. Можно, конечно, было попытаться раскрыть его личность, но тогда бы было потеряно время. Словом, я кинулся на преступника, однако не учел того, что он может быть не один, и его сообщник ударил меня сзади по голове. Последнее, что я помню, так это тебя, ворвавшегося в комнату. Вот и все. Когда очнулся, узнал, что один из злоумышленников убит, причем это опять был простой человек, а ты находишься на грани жизни и смерти.

— Хм... понятно. А есть вероятность, что я видел лицо второго нападавшего?

— Правильный вопрос, — усмехнулся король. — Есть, и очень большая. В твоей руке был зажат клочок его плаща, а на кинжале была кровь.

— А выследить при помощи крови преступника нельзя? — Я вспомнила, что в фэнтези иногда так поступали.

— Интересная идея. Теоретически можно было при помощи зеркала. Но сразу после преступления твоя жизнь была важнее, и время было упущено. Прислуга не только вычистила твою одежду, но и привела в порядок оружие.

— Не дожидаясь приказа? — Я скептически посмотрела на короля.

— Если ты намекаешь на предателя во дворце, то в данном случае доказать это или опровергнуть нельзя. Во время ритуала ты был без одежды, ее вынесли в другую комнату. Сам знаешь, наша прислуга хорошо выучена и не пройдет мимо беспорядка. Впрочем, никто из слуг не признался, что унес твои вещи в чистку.

— Ясно. Что ж, тогда я пойду?

— Иди. И помни, что я сказал.

Я вышла из кабинета и остановилась в задумчивости. Куда идти? Очень хотелось найти Ветриара и обсудить все, что произошло сегодня, а заодно посоветоваться насчет Ларинэ. Я-то ему внутренне доверяла, а вот как реально обстоят дела, не имела никакого понятия. Хотя в том, что мне понадобится его помощь ввиду того, что папочка решил сделать из меня наживку, не сомневалась.

Да и вообще, настроение как-то испортилось. Похоже, королю действительно на меня наплевать, и он не раздумывая обменяет мою жизнь на имя врага. Ветриар тоже, я думаю, хоть и связан клятвой. Лекарь, как по секрету сказал мне принц, сегодня уезжает в свое поместье. Не хочет рисковать, зараза. Эх...

— О, вот ты где!

Шумный возглас вырвал меня из задумчивости. Прямо передо мной стояли четверо парней примерно моего возраста. На минуту я растерялась, пока не вспомнила, где я видела эти лица. Друзья Скайнера. И судя по характеристике, не самые приятные личности.

— Привет, — спохватившись, кивнула я.

— Ну ты как? Столько слухов ходит!

— Нормально. Жив, здоров. — Я пожала плечами.

— Да ладно тебе, — фыркнул один из парней. Укрэс, кажется. — Ты сразился с неизвестным, терроризирующим все четыре дворца, побывал на том свете, выжил, потерял память и выслал милашку Вайтию. И все, что ты можешь нам сказать, это «нормально»?!

— Так, пошли ко мне! — вклинился другой. Энрит, младший сын графа Торэя.

Под дружные выкрики четверо друзей Скайнера потащили меня в покои Энрита. Проклятье! Мне только задушевных посиделок не хватало! А если сейчас бурную молодость вспоминать начнут? Что я тогда говорить должна? Мне бы до Ветриара добраться!

— Ну, рассказывай! — потребовал Гранет. Слава богу, мне Ветриар хоть досье на них дал, а то бы сейчас еще гадала, как их зовут.

Мы расположились в небольшой гостиной, отделанной все в тех же бело-голубых тонах, правда слегка разбавленных позолотой. Вокруг прозрачного столика стояло три кресла и диванчик, в камине пылал огонь. Темно-красная жидкость в кувшине так и притягивала взгляд, а тарелки с закусками напоминали, что я толком и не позавтракала.

— Что рассказывать? — слегка лениво протянула я.

— Все! — потребовали они хором.

Я усмехнулась:

— Ну раз все... Значит, зовут меня Скайнер орд Триард. Я наследный принц королевства Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории. Родился пятьдесят два года назад. Мой отец — король Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Аэран орд Триард. У меня есть сестра Сонэя и брат Ветриар...

— Стоп! — воскликнул Атис. — Все-все, мы поняли свою ошибку!

И они дружно расхохотались.

— Нет, а если серьезно, — подался вперед Укрэс. — Что там произошло?

— Если под словом «там» ты имеешь в виду мое ранение, то даже не надейся. Я думаю, ты еще не хочешь расстаться с жизнью, я прав? — Я внимательно посмотрела парню в глаза. Было видно, что он явно не удовлетворен ответом, но мои слова произвели на него нужное впечатление. — Ну а если любопытство всерьез распирает... — протянула я, дождавшись дружных кивков, — то можете обратиться к его величеству королю Аэрану, и по его особому указу я все расскажу. — И чуть было не засмеялась, наблюдая за их разочарованными лицами.

— Ладно. Не хочешь как хочешь, — пробормотал Укрэс.

— Но хоть про Ваитию ты нам скажешь? — с мольбой спросил Атис.

— Скажу. У этой девицы ума ни... — Хотела сказать «ни на грош», но в последний момент опомнилась. — Ни капли! Да и надоела. — Хм... наверное, именно так должен был бы ответить настоящий Скайнер. Судя по ухмылкам парней, я угадала. — Впрочем, остальные тоже.

— И Анардия?

— И она. Весь аппетит мне сегодня испортила. Куда бы их деть теперь...

— Ну я мог бы заняться Сарритой, — задумчиво проговорил Энрит, — если ты не против.

— А я — Латией, — выкрикнул, довольно потирая руки, Гранет.

— Забирайте, — хмыкнула я. От двух избавилась. — Можете даже передать от меня, что, если попробуют приблизиться, прилюдно унижу дальше некуда. А кто Анардией займется?

— Нет, друг, здесь ты сам, — покачал головой Укрэс. — Она спит и видит себя будущей королевой. Да и связываться с этой стервой себе дороже. Это она только при тебе послушную кошечку изображает.

— Слушай, я что-то не понял: если ты всех своих фавориток бросаешь, то с кем останешься? — изумленно посмотрел на меня Атис.

— Подберу кого-нибудь из новеньких. Чтоб не только смазливая была, но и в голове мозг водился.

— Да? — В голосе парня явственно слышалось сомнение. — Раньше тебя их мозг не волновал. Ты говорил, что не любишь женщин с морщинами, а от умственного напряжения они сразу появляются.

— Ну я несколько пересмотрел свое мировоззрение. — Пожатие плечами, равнодушный взгляд. Господи, кто бы знал, как мне противно строить из себя такого пресыщенного бабника. Тьфу! И ведь верят! Я смотрела на этих парней и понимала, что женщина для них не больше чем кукла для удовлетворения естественных потребностей.

— Только не говори, что решил остепениться! — притворно застонал Гранет.

— Пока нет. — Первый раз я высказалась от чистого сердца. — Но заменить этих стерв на одну терпимую был бы не против.

— Так-так... кто там у нас недавно ко двору приехал? — задумчиво пробормотал Энрит. — Леди Катия, Мидара, Тольда и Трината...

— Не, Трината не подойдет, — хмыкнул Укрэс. — Попка у нее ничего, конечно, но такая серьезная... похоже, она и в постель пару книг притащит!

— Ага! Он ей про физиологию, а она ему учебник по анатомии, — заржал Атис.

— Или он ей: дорогая, раздевайтесь, я не могу терпеть, а она ему — милорд, может, вам принести лекарство? Я тут недавно прочитала...

Дружный гогот резанул слух, заставив меня сжать зубы. С каждой последующей шуткой уровень пошлости все увеличивался, так что через пять минут я покраснела и еле сдерживалась, чтобы не поставить этих... кобелей общипанных на место. Не знаю, насколько бы меня хватило, если б не открылась дверь и в проеме не появилась девичья головка. Увидев нашу компанию, девушка испуганно вздохнула и, что-то пробормотав, попыталась скрыться.

— Нет-нет, стой, милая! — сверкнул глазами Атис. — Ну-ка иди сюда!

— Да, милорд. — Она шагнула в комнату и испуганно сжалась.

— Подойди поближе. Вот так, не бойся. Ты новая горничная?

— Да. Простите, я не знала... не думала, что вы в комнате...

— Ничего страшного. Как тебя зовут?

— Марит, милорд.

— Какая прелесть.

Парни слащаво заулыбались.

— Ну не бойся, милая. Иди-ка сюда, попробуй. — Атис схватил испуганно охнувшую девушку и, усадив себе на колени, насильно влил ей в рот вина. Горничная поперхнулась, проливая вино на себя. — Ну как, Скайнер, пойдет новенькая, а? Сладенькая маленькая горничная?

И они снова дружно захохотали.

— Могу даже комнату освободить, только пусть она за собой простыни сменит, — закончил Атис.

— Прощу... не надо... у меня жених. — Лепет девушки был еле слышен сквозь слезы.

— Не бойся, дорогая! — усмехнулся Укрэс. — Твой жених не будет против, что он второй после принца! Когда еще случай представится!

— Ну если Скайнеру не по рангу развлекаться с горничными, то я вполне могу заняться маленькой птичкой!

Марит попыталась вырваться, но Атис не только удержал ее, но и умудрился запустить руку в вырез ее платья. Девушка уже рыдала вовсю, но этих тварей ее слезы только раззадорили. Укрэс задирает ей юбку, а Гранет распускает волосы.

— Отпустили ее, — тихо проговорила я, пытаюсь сдержать ярость.

— Да ладно тебе, Скайнер, давай повеселимся!

— Ты раньше не возражал, — добавил Гранет.

— Отпустили ее. Быстро! — рявкнула я, и Атис разжал руки. Девушка тут же вскочила, но не двинулась с места, в испуге уставившись на меня. — Иди отсюда, — посоветовала я, и девушка бегом бросилась вон.

Я смотрела на этих породистых, красивых, богатых парней... «золотая молодежь», как сказали

бы у нас, с такой гнилью внутри. Медленно встала:

— Значит, так. Если подобное повторится, это будет последний раз, когда вы вообще подумаете о женщинах.

— Скайнер, да что с тобой?!

— Я сказал. Вы услышали. — И я покинула общество уже бывших друзей.

Теперь надо было найти Ветриара. Остановив первую попавшуюся служанку, я потребовала отвести меня к принцу, но, увы, оказалось, что он покинул пределы дворца. Интересно, куда это он смылся? И что мне теперь делать? Искать Ларинэ? Нет, начальник Тайного отдела подождет, сначала беседа с принцем. Все-таки решать такие дела не посоветовавшись — чревато. Меня посетила другая, на мой взгляд, прекрасная идея, и я назвала служанке новое имя. Она проводила меня до нужной комнаты, которая находилась двумя этажами ниже. Отпустив девушку, я постучала. Через минуту дверь открылась, и на меня изумленно воззрились серо-зеленые глаза.

— Леди Трината, могу я войти?

— Конечно, милорд. — Девушка была, мягко сказать, в шоке, но быстро взяла себя в руки. — Чем обязана?

— Мы можем поговорить?

— Да, присаживайтесь, пожалуйста. — Она плавным жестом указала на одно из двух кресел.

Я села и оглядела комнату. Немного беднее, чем у Атиса, но стиль неизменный. Похоже, тут все-таки везде одинаково, вздохнула я и перевела взгляд на девушку. Довольно высокая, скорее всего, рост доставляет ей определенное неудобство. У нас бы она стала моделью, если бы еще и похудела. Нет, она была не толстой, смотрелась органично и приятно, но широкую кость никуда не деть. Симпатичное, без налета высокомерия лицо, светлые глаза смотрят настороженно. Умная девушка. Хм... Я взглянула на браслет. Адуляр, м-да, плохо, но перед фамилией приставка «эс», что в плюс. В общем, девушка мне понравилась.

— Слушаю вас, милорд, — наконец прервала она молчание.

— Леди Трината, у меня к вам крайне деликатный разговор, и прошу дать мне слово, что даже если вы не согласитесь на мое предложение, то сохраните все в тайне.

— Даю слово, милорд, — серьезно кивнула девушка.

— Отлично. Вы знаете, что у меня сейчас при дворе четыре, то есть уже три официальные фаворитки?

— Да. — Судя по тому, как она скривилась, ей это не по вкусу.

— Думаю, вам также известна моя репутация?

Снова кивок.

Я еще раз окинула девушку взглядом, подбирая такие слова, чтобы и сама могла поверить:

— Дело в том, что в свете последних событий мое мировоззрение изменилось. Побывав по ту

сторону жизни, начинаешь многое переосмысливать. Например, приходит понимание, что рядом должны быть люди, которым можно доверять. Леди, о которых шла речь ранее, обладают довольно скверным характером, алчны и страдают отсутствием интеллекта. Я не хочу больше видеть их. Более того, собираюсь в будущем найти одного-единственного человека, который будет рядом. Но быстрая перемена в поведении вызовет слишком много разговоров, а сейчас это последнее, что мне нужно. Вы понимаете, что я имею в виду?

— Надеюсь, что нет, — пробормотала девушка. — Вы предлагаете мне стать вашей фавориткой?

— Да, но не в полном смысле слова.

— То есть?

— Фавориткой вы будете только для общества. Никакой интимной связи я не предлагаю. Но для остальных вы будете поддерживать легенду. Об истинном положении дел будем знать только мы двое, ну и еще пара человек.

— Почему я?

— Во-первых, вы новенькая, и никого не удивит, что я заинтересовался дебютанткой. Во-вторых, уровень силы — почти высший, что позволит вам защититься. В-третьих, вы аристократка, и никто не осудит нашу связь. Ну и, в-четвертых, вы мне понравились. Вы умны, сдержанны, в меру горды и амбициозны. Мне кажется, я могу вам доверять. К тому же, — я хитро прищурилась, — мои друзья крайне не советовали мне с вами общаться. Так что я принял во внимание их мнение.

— Понятно... но что мне это даст?

— Статус. Определенную власть. Сами понимаете, что значит быть фавориткой, и даже не просто фавориткой, а единственной фавориткой наследника. Ну еще, конечно, деньги...

— Хм... я могу подумать? Вы ведь понимаете, что для меня, помимо статуса, это вполне определенная опасность? Да и в будущем возникнут проблемы с замужеством...

— Вполне. Даю вам время до вечера. На балу мне нужна уже вполне официальная фаворитка, а вам платье. — Я улыбнулась. — Детали обговорим после вашего согласия. А насчет брака... приведете ко мне вашего жениха, и я поклянусь на кристалле, что между нами ничего не было.

— Хорошо, милорд.

До своей комнаты я добралась с помощью очередной служанки, на этот раз призывно улыбающейся, но голова моя дурная была забита не этим. Все мысли роились вокруг одного — сколько ошибок я успела сегодня наделать? Боюсь, что вечером меня ждет серьезная взбучка от Ветриара. Ох, надеюсь, ничего непоправимого я не сделала...

ГЛАВА 7

Солнце клонилось к закату, а Ветриар все еще не появился. Признаться, я начала нервничать. Потерять единственного союзника и помощника было бы для меня сейчас настоящей катастрофой, хотя если уж честно, то это была не единственная причина. Я привыкла быть откровенной с собой, поэтому прекрасно понимала, что есть еще и чисто субъективная причина: принц мне нравится — и как друг, и, чего уж скрывать, как мужчина. Вот уж не предполагала, что после предательства моего бывшего мне так быстро кто-то понравится, а

нет... Правда, разум ехидно посмеивался, перечисляя причины, по которым мне даже и думать об этом не стоит. Но все равно зародившейся симпатии все эти доводы не мешали.

Я снова взглянула на часы. Без десяти шесть, а в семь ужин, и мне необходимо поговорить с Ветриаром до его начала. Рука сама собой потянулась погладить стрелку. Все-таки невероятно красивая вещица. Привычный циферблат был расписан под изменяющееся небо, стрелки выполнены замысловатым образом в виде молний, с солнцем на конце, в ночное время переходящим в луну. Просто произведение искусства.

Легкий стук в дверь вывел меня из задумчивости. Интересно, кто это пожаловал? Ветриар, помнится, еще ни разу не стучался. Приняв соответствующий вид, я позволила войти. Дверь бесшумно отворилась, явив леди Тринату эс Ларэ. Складка меж бровей, поджатые губы ясно дают понять, что девушка пребывает в напряженных раздумьях.

— Добрый вечер, милорд. Могу я войти?

— Конечно, леди. Присаживайтесь.

Она села, слегка сжав в руках ткань платья. М-да... тяжело ей. Я решила помочь девушке:

— Леди Трината, я так понимаю, вы пришли сообщить о своем решении?

— Да, милорд.

— Итак?

— Я согласна. — Ее плечи слегка поникли.

Хм... что-то я не поняла.

— Что ж, это прекрасно. Леди, вас что-то смущает?

— Нет. Просто... — И замолчала.

— Продолжайте, леди.

— Хорошо. У меня есть просьба.

— Слушаю.

— Вы, наверное, знаете, что наш род вот уже второе столетие считается... недостойным. — Последнее слово ей далось очень трудно. — Мой дед участвовал в заговоре против вашего отца, за что и лишился практически всего. Я ношу адуляр только потому, что род матери не отказался от нее и моего отца, признанного сыном предателя. Это позволило нам сохранить наш аристократический статус, но, кроме него, у нас ничего нет. Моя сестра влюблена, но родители жениха против невесты без статуса и приданого. Сами они достаточно состоятельны, и на браслете у них опал, так что нам нечего предложить им. Я прошу... я прошу посодействовать их свадьбе, милорд. Умоляю! — Она впервые за весь разговор подняла на меня заблестевшие глаза и с силой сжала кулаки. — Мне ничего не надо, клянусь! Только устройте жизнь моей сестры!

Я опешила. Вот чего-чего, а подобного точно не ожидала. И что я могу? Я очень хотела помочь девушке, но, реально оценивая свои возможности, понимала, что вероятность очень мала. Хотя... в мозгу мелькнула одна идея. М-да... шанс катастрофически мал, но есть.

— Ваша сестра тоже носит приставку «эс»? — Я вспомнила таблицу сил и уровней аристократии, которую заставил меня выучить Ветриар.

— Да. По линии отца все были «эс», как и он сам. Нам с сестрой перешло.

— А у жениха?

— «Тэр». Остальные из его семьи, включая родителей и братьев, «рир», поэтому они и надеются, что он сделает лучшую партию.

— Имя жениха, леди?

— Нарс тэр Маэс.

— Хорошо, леди Трината, я понял вас. Не буду обещать исполнить, но сделаю все, что в моих силах. Вас устроит такой ответ?

— Да, — прошептала она, смахивая набежавшие слезы. — Благодарю. Вы моя последняя надежда.

— Не благодарите раньше времени. — Я поморщилась. — Я постараюсь, но я не бог. Итак, еще раз. Вы согласны?

— Да!

— На что согласны? — раздался от дверей голос, и мы с Тринатой синхронно повернулись. Ветриар, слегка взъерошенный и чем-то разозленный. — Что здесь происходит?

— Познакомься. — Я решила пока ни о чем его не спрашивать. — Это леди Трината эс Ларэ. Она согласилась стать моей официальной фавориткой, фактически не претендуя на эту роль.

— Да? — Глаза принца прищурились, подозрительно разглядывая засмущавшуюся девушку. — И какой от этого прок вам, леди?

— Статус, власть и помощь в устройстве свадьбы ее сестры, — ответила я за нее. — Перестань пугать девушку. Леди Трината, прошу прощения за брата. Не волнуйтесь, наш договор в силе, пока вы соблюдаете свою часть обязательств. Напоминаю вам о молчании. А теперь прошу вас оставить нас. Я зайду к вам перед ужином.

— Конечно, милорд. — Она встала, поклонилась мне, а потом и Ветриару. — Ваше высочество. — И вышла.

— И что это за самодеятельность? — прошипел принц. — Ты что творишь, а? Может, сразу пойдешь и во всем отцу признаешься? Чтоб он тебе сам голову оторвал, и я не мучился?!

— Не волнуйся. Он сам до этого дошел.

— Кто? — опешил Ветриар. — До чего?

— Отец. До моего убийства.

— Не понял. — Парень взъерошил волосы и устало опустил в кресло. — Рассказывай, что произошло и почему ты меня не дождался.

И я рассказала все, начиная от знакомства с Ларинэ и заканчивая договором с Тринатой. Ветриар долго молчал. Судя по тому, как болезненно он морщился, новости ему не очень понравились, если не сказать больше. Я терялась в догадках, что больше всего его напрягло.

— Ну, что молчишь? — не выдержала я.

— А что сказать? Попала ты на все что можно.

— А точнее?

— Точнее... Хорошо, будет тебе точнее. Начнем с твоих приятелей, как самого меньшего из зол. Эти четверо последние шесть лет от тебя практически не отходят и лижут тебе... хм... пятки. Так что принца Скайнера они знают очень хорошо, и резкие перемены в твоём поведении не могут не насторожить их. Правда, здесь все можно списать на переосмысление жизни после смерти, или, что скорее, что ты задумал какую-то свою игру. Их поведению удивляться не стоит. Ты, а точнее Скайнер, сам показывал пример. Поведение свое они изменяют, пытаясь вернуть твоё расположение. Положение друзей принца им часто помогало. Но даже если они начнут вести себя образцово, то их гнилую суть это не изменит. Так что не заблуждайся. Идем дальше. Эта леди Трината... Откуда у тебя только такая идея-то взялась? Ты мне ответь, а? Почему ты решил ей довериться?

— Потому, что она не нравится моим друзьям. И вообще, считай это женской интуицией.

— Во имя богов, не произноси при мне этого словосочетания! — поднял он руки. — Ты меня просто убиваешь! Хотя я согласен, что совсем без фавориток тебе нельзя, а с остальными придется спать. — Он помолчал. — Слушай, а может, попробуешь?

— Я тебя сейчас убью, — прошипела я. — Давай я с тобой попробую? Ты на мой вкус очень даже ничего...

— Э?! — Глаза принца расширились, и он отодвинулся от меня вместе с креслом. — Даже и не думай! Поняла?!

— Да поняла. — Я поморщилась. — Но и ты держи свои бредовые идеи при себе. Успокойся! — рывкнула я, наблюдая за его перемещениями и как он кладет себе на живот одну из диванных подушечек. — Не собираюсь я на тебя набрасываться.

— Надеюсь, — пробормотал он. — Ладно, принимаю эту леди. Отказаться всегда сможем. Правда, как ты собираешься помогать ее сестре со свадьбой, ума не приложу!

— Есть идея, — отмахнулась я, — время пока терпит. Что по поводу Ларинэ?

— А что тут сказать? Мы с ним друзьями никогда не были. Слава богам, врагами тоже. Умный, сильный, хитрый, могущественный. Отец его не очень любит, но доверяет, в пределах, конечно. Но если кому довелось заслужить его дружбу, то он всегда поможет. В общем, говоря объективно, если он действительно предложил тебе свою дружбу, без задней мысли, то тебе повезло. Правда, столь внезапная перемена меня настораживает.

— Думаешь, врет?

— Не знаю. Увы, но про отца он сказал правду. Сам сегодня вечером услышал, когда вернулся. Весь двор шушукается. — И он поморщился.

— М-да... плохо. Значит, придется послушаться папочку.

— Угу. Проклятье! — Принц стукнул кулаком по столу.

— Что?

— Что? Ты еще спрашиваешь — что?! — закричал он. — Ему совсем на нас плевать, что ли?! Он не задумываясь посылает своего сына на смерть! Вот так просто?!

— Тише. — Я не сдержалась, увидев боль и отчаяние в глазах парня. Быстро поднявшись, я прижала его к себе и начала гладить по голове. — Не расстраивайся, братишка, ну не повезло с родителем, с кем не бывает. Зато ты принц, а некоторым мало того что с родителями не повезло, так еще и кушать нечего...

Договорить я не успела. Ветриар согнулся пополам, смахивая набежавшие слезы.

— Клянусь богами, София, ты — самое прекрасное, что произошло со мной за последние годы. За одну тебя я готов простить Скайнеру все прошлые обиды.

— Ну вот и прекрасно. — Я довольно улыбнулась, чувствуя облегчение. — Кстати, а куда ты ездил?

— Как теперь понимаю, готовил место для будущей наживки.

— То есть?

— В поместье твое ездил. Отец велел, чтобы я все подготовил к твоему приезду.

— А почему ты? Прислугу, что ли, послать не могли?

— Не могли. Я обновлял заветы хранилища. Кроме отца, тебя и меня, это больше никто сделать не может. Тебя отправляют вместе с кристаллом.

— Глупо... Такой риск, — пробормотала я.

— Ну, с одной стороны, да, риск возрастает, а с другой — если во дворце есть предатель, то узнай он, что ты отправился туда без кристалла, так сразу поймет, что ловушка. А может, отец хочет заодно опробовать кристалл для возвращения тебе памяти.

— Все равно мне это не нравится.

— И не должно. — Парень легко пожал плечами. — Что теперь делать будешь?

— Пойду к Ларинэ. — Я закусила губу, терзаясь сомнениями.

— Хочешь сказать ему правду? София, я против...

— Нет. Не волнуйся. Пока говорить не намерена, но пообщаться поближе стоит, и даже есть неплохой повод.

— Ну хорошо, — неохотно уступил он. — Надеюсь, ты правильно поступаешь.

«Я тоже на это надеюсь», — мысленно ответила я.

Спустя несколько минут мы уже сидели в кабинете Ларинэ. Хозяин был слегка удивлен нашему визиту, но все же гостеприимно предложил присесть и выпить. От алкоголя мы с Ветриаром дружно отказались, а вот сели с удовольствием.

Невероятно, но кабинет главы Тайного отдела поразил меня. Здесь не было белого и голубого! Только мягкие золотисто-бежевые оттенки, темное дерево и разноцветные корешки книг. Уютно и тепло!

— Поразительно! Эршан, не помню, говорил ли я вам раньше, но у вас очень уютно, — не сдержалась я и услышала изумленно-отчаянный стон Ветриара.

Ларинэ хмыкнул:

— Кажется, в последний раз, когда вы ко мне заходили, принц, то сказали, что за один только интерьер моего кабинета меня можно записывать в неблагонадежные.

— Да? — Ох, вот я дура! — Что ж, считайте, что ранение положительно на меня повлияло.

— Я смотрю, ранение не только в этом пошло вам на пользу.

— Да? И в чем же еще?

— Ну взять хотя бы то, что вы поладили с братом. — Взгляд герцога стал колючим и пронизывающим. — А еще ваша сегодняшняя ссора с друзьями и защита молодой горничной... Просто диву даешься, как меняет беседа с богами.

— Вот именно. — Я еле удержала маску спокойствия, внутренне радуясь, что герцог смотрит на меня, а не на Ветриара. — Боги умеют наставлять на путь истинный. Можете считать, что мне пригрозили... вечными посмертными мучениями, если я не исправлюсь. — Сначала я хотела сказать «адам», но в последнюю минуту передумала. Увы, но до местной религии я толком не дошла. Насколько помню, они верят в существование богов, и все.

— Что ж, пусть будет по-вашему. — Эршан откинулся на спинку кресла. — Подожду, пока вы начнете мне доверять, Скайнер. — Последнее слово он выделил. Что ж, в уме главе Тайного отдела не откажешь.

— Благодарю, лорд. И признаюсь, я очень надеюсь на взаимное доверие и дружбу. Собственно, поэтому я пришел сегодня. Вы знаете, о чем со мной беседовал отец?

— Увы, только в общих чертах.

— Хм, — я не сдержала усмешки, — думаю, ваше «в общих чертах» равнозначно содержанию всей беседы. Меня отправляют в мою резиденцию после бала... вместе с кристаллом, — добавила я, следя за реакцией. Увы, герцог слишком хорошо владел собой. — Похоже, я был прав? Вам это известно.

— Да, — не стал отпираться мужчина. — Король решил устроить ловушку.

— Угу, и я в качестве наживки. К сожалению, даже помня ваше предупреждение, отказаться я не мог.

— Я понимаю. Чего же вы от меня хотите?

— Страховки. — Я кинула взгляд на молчавшего Ветриара. — Знаю, отец отправит туда лучших

людей, но уверен, что у них будет основной приказ поймать преступника и сохранить кристалл, а не защищать меня. А вот я, увы, не стремлюсь умирать сразу после воскрешения.

— Понимаю. — Герцог задумался. — Король запретил моим людям вмешиваться в его план. Руководство операцией полностью под контролем лорда Хладена, которому его величество доверяет больше, чем мне. Но не волнуйтесь, я сделаю все, что смогу. И тогда, — он усмехнулся, — надеюсь, вы мне поведаете, какой же бог на вас так повлиял.

— Пожалуй, я приму ваше предложение, — решила я, не обращая внимания на шипение Ветриара.

— А ваш брат против, — улыбнулся Эршан. — Мне вот интересно, это потому, что он боится за себя или за вас?

— За обоих, — процедил Ветриар. — Лорд, вы умный человек, должны понимать, что мне ничего не будет при любом раскладе, а вот вас отец и так недолюбливает.

Проклятье! Впервые вижу, как Ветриар кому-то угрожает. И, честно говоря, такой Ветриар меня пугает. Холодный, жестокий, расчетливый... и жутко папочку напоминающий.

— Я понял вас, ваше высочество, — абсолютно спокойно кивнул Эршан, — но вам не стоит меня опасаться. Нынешняя вариация принца меня устраивает гораздо больше предыдущей, — не удержался от шпильки герцог.

— Отлично, — подытожила я. — Все друг друга поняли. Значит, мир?

— Мир.

Неохотный кивок Ветриара и легкое хмыканье герцога я посчитала за согласие.

— Эршан, у меня еще одно дело есть.

— И какое? — заинтересовался лорд.

— Нужна помощь в организации свадьбы.

— Что?

Впервые вижу, как этот увертливый тип удивляется.

— Скайнер, я вроде не по этой части. А чья свадьба-то?

— Знаешь такую леди Тринату эс Ларэ? — Я решила перейти с ним на «ты».

— Да. А что, она замуж собралась?

— Нет, не она. Ее сестра, но родители жениха против невесты без приданого. Помочь можешь?

— Хм... Ну вообще-то леди Трината довольно умная и приятная девушка, сестра у нее тоже весьма милая. При дворе всего лишь месяц. — Он пожал плечами и, заметив мой удивленный взгляд, добавил: — Я на всех новеньких досе собираю... и на стареньких тоже. Так, а тебе какое до нее дело?

— Она моя новая фаворитка. Просила помочь.

— А Анардия?

— Увы. — Я притворно вздохнула, но добавлять ничего не стала.

— Слава богам! — облегченно выдохнул герцог.

— Не понял? — удивленно вскинул бровь Ветриар.

— По моим сведениям, которые верны на сто процентов, в ближайшее время должна была состояться помолвка принца Скайнера и леди Анардии.

— Это невозможно! — Брови Ветриара соединились с волосами. — Как это вообще может быть?!

— Просто. Кстати, ваша сестра была очень рада, даже платье шьет.

— Хм... а Сонэе какая радость от этого? — не удержавшись, спросила я.

— Они с Анардией лучшие подруги, — пояснил Ветриар. — Именно она вас познакомила, если ты уже забыл.

— М-да... забыл. Была бы она одна такая, я бы помнил.

— Конечно, — кивнул Эршан.

— Так ты поможешь сестре Тринаты? Только обвенчать их нужно до бала и при достойных свидетелях, — мрачновато добавила я, вспомнив о своем туманном будущем.

— Помогу. У меня есть кое-что на родителей женишка...

ГЛАВА 8

От Эршана я уходила в приподнятом настроении. Хоть одно доброе дело я сделала в этом мире. Я прямо даже воодушевилась на новые добрые дела, но ехидный внутренний голосок осведомился, много ли я успею сделать в оставшиеся шесть дней. Надежда выбраться из переделки целой и невредимой была настолько мала, что я и сама перестала в это верить.

— Куда теперь? — раздался сбоку голос Ветриара.

— Куда-куда... за фавориткой моей новой, куда же еще, — проворчала я.

Парень искренне рассмеялся:

— Да ладно, расслабься и получай удовольствие.

— Дорогой, — осклабилась я, — мы это уже обсуждали...

— Все! — Он вскинул руки и отступил на шаг. — Я все понял и осознал! Пошли, герой-любовник!

— Ветриар! — Мое угрожающее шипение вызвало у него еще один приступ смеха.

— А знаешь, — уже около дверей Тринаты задумчиво проронил принц, — любопытно было бы посмотреть на тебя в женском виде.

— Ты бы разочаровался, — буркнула я.

Смысл врать? Я видела местных барышень... куда мне до них! Настроение резко поползло вниз. Будь я в своем теле, Ветриар на меня бы даже не взглянул.

— Почему? — не унимался он.

— Потому. Ну что ты хочешь услышать, а? Ветерок, я самая обычная девушка, и фигура у меня неидеальная, говорят, приятная на внешность, но и это на любителя, без способностей и титулов. Ты прошел бы мимо и даже не взглянул на меня прежнюю. У вас тут половина слуганок и то симпатичнее. Все, хватит об этом. — И, развернувшись, постучала в дверь.

Трината открыла тут же, словно ждала. Она явно нервничала и, видимо, до последнего сомневалась, только в чем именно, я не поняла — то ли в правильности принятого решения, то ли в том, что я приду.

Я окинула ее взглядом. Девушка принарядилась. Похоже, все-таки сомнения касались второго.

— Добрый вечер, Трината. Вы готовы?

— Да, милорд. — А голос-то дрожит.

— Отлично. — Я предложила ей руку. — Идемте, леди.

И мы отправились на ужин: я под руку с леди Тринатой и Ветриар. Когда уже подходили к обеденному залу, мне в голову пришла не очень хорошая мысль. А ведь король может разозлиться. Ох, как-то я забыла о дедуле Тринаты. Я еле сдержала ругательство. Что ж до меня доходит-то как до жирафа?

— Ветриар, а как наш отец отреагирует на Тринату? — склонившись к Ветриару, прошептала я.

— Да никак, пока жениться не надумаешь. Просто сочтет очередной попыткой позлить его.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнула я. Теперь я шла уже гораздо увереннее. — Кстати, а где она сидеть должна?

— Милорд, позвольте?... — подал голос слуга, открывший перед нами дверь. — Герцог Ларинэ оставил место для вашей леди рядом с собой.

Я чуть не рассмеялась. Ай да Эршан! Умничка!

Мы вошли в зал, и вот тут-то началось самое интересное. Утром я шла к столу, не поднимая глаз, но теперь с интересом следила за мимикой присутствующих. Сказать, что придворные были удивлены, это ничего не сказать. Как же, сам наследный принц — и какая-то девица не из высшего общества. Сперва в поле зрения попали мои, так сказать, бывшие друзья. Они недоуменно переглядывались, пытаюсь понять, не шутка ли это. Я еле подавила желание подмигнуть им. Потом бросила быстрый взгляд на отца, но тот только слегка бровью повел и мельком глянул в сторону Хладена, а может, и Ларинэ, понять было трудно. Но апофеозом стало выражение лица леди Анардии. Жаль, у меня с собой не было фотоаппарата. Шок, недоверие, недоумение, ярость — и все это одновременно! Бросив уничтожающий взгляд на Тринату, она повернулась к сидевшей рядом Сонэе. А вот это уже интересно. Сестренка беспомощно пожала плечами и что-то шепнула подруге. Хм... кстати, кажется, утром Анардия сидела несколько дальше?

Я подвела Тринату к ее месту. Эршан, довольно улыбаясь, пытался уследить за всеми действующими лицами, и теперь я постигла смысл его маневра. Сидя рядом с Эршаном, Трината оказалась не только ближе к королю, чем Анардия, но и лицом ко мне, тогда как Анардии, чтобы попасть в мое поле зрения, пришлось бы перегнуться через Сонэю и Ветриара. Пряча злорадство, я села на свое место, громко сказав:

— Герцог Ларинэ, надеюсь, вы позаботитесь о леди Тринате.

— Конечно, ваше высочество, — расплылся он в улыбке. Нет, он мне определенно нравится! На кота похож, а я кошек люблю. — Такая прекрасная леди достойна только лучшего.

— Я тоже так считаю.

Мы переглянулись, довольные друг другом. Послышался смешок Ветриара.

— Брат, — раздался недовольный голос Сонэи, и мы с Ветриаром повернулись к ней, — с каких пор ты интересуешься леди Тринатой? Помнится, подобные девушки тебя раньше не привлекали.

— Ты права, Сонэя, но, к счастью, я осознал, что жизнь слишком скоротечна, чтобы растрачивать ее на глупости. Я пересмотрел свои взгляды и понял, что леди Трината очень достойная девушка и именно та, кто мне нужна.

— Какие интересные суждения, сын, — прошелестел голос короля. — Может, стоит и остальных молодых людей перевоспитывать подобным способом? — Прозрачные глаза обдали меня холодом.

— Пожалуй, способ слишком радикальный для массового использования. — Я выдавила улыбку, а Аэран одобрительно кивнул. Похоже, мой ответ ему понравился.

— Леди Трината, поздравляю, вам удалось очаровать моего брата. — Приторные интонации Сонэи заставили меня напрячься. — Правда, удержать его внимание не удавалось и первым красавицам королевства.

— Я это знаю, ваше высочество. — Голос Тринаты был спокоен и уверен.

— Сонэя, не пугай бедную девушку, — влез Ветриар, — а то с кем тогда Скайнер останется.

— Ха, как будто больше не с кем. — И она демонстративно повернулась к Анардии.

— Вот именно, не с кем. — Я выразительно вскинула бровь, а потом решила добить: — Леди Трината — единственная девушка, которая меня интересует.

— Скайнер! — ахнула Сонэя и испуганно уставилась на меня своими сапфировыми глазами. — А как же...

— Прекрати, Сонэя, — зашипел Ветриар.

В целом ужин прошел спокойнее, чем я ожидала. Сонэя изредка что-то шептала Анардии, та отмалчивалась. К Тринате пока никто не лез, возможно, благодаря тому, что Эршан постоянно владел вниманием девушки. Хотя... рано я расслабилась.

За дверью обеденного зала в нетерпении расхаживала Сонэя. Я даже не сомневалась, что она по мою душу, и, если честно, меня это не радовало. Затравленно оглядевшись, я облегченно

вздыхнула, не заметив Анардии. Не люблю разборки. Да и что я должна сказать прилюдно брошенной фаворитке? Извини, у меня амнезия, и вообще, мне больше не нравятся женщины? Так, что ли? Бред...

— Скайнер, мы не могли бы поговорить? Наедине? — Сонэя мило улыбнулась, нервно теребя небольшую каплевидную подвеску.

— Конечно. — Я вернула улыбку, но она получилась вымученной. — Ветриар, проводи леди Тринату, пожалуйста. Леди, — я посмотрела на девушку, судорожно вспоминая комплименты, которыми мой бывший осыпал меня в начале знакомства, — вы чудесны. Желаю сказочных снов, достойных вас.

— Благодарю, милорд.

Вот и все. Я уныло поплелась за сестренкой, развившей поистине крейсерскую скорость. Сейчас, когда не надо было притворяться, Сонэя всем своим видом выказывала недовольство. Ну-ну... Я усмехнулась. Что дальше? Неужели всерьез думает, что сможет заставить своего брата изменить решение?

— Присаживайся, — довольно грубо бросила Сонэя, пропуская меня в свои покои.

Мне ничего не оставалось, как принять приглашение, хотя подобный тон меня слегка насторожил. Как-то не вяжется он с тем, что я уже успела узнать о взаимоотношениях Скайнера с сестрой. Сонэя прошла в спальню, оставив меня одну, и я попыталась собраться. Правда, взгляд автоматически оценил интерьер. Признаться, это была самая красивая комната из всех виденных мною в замке. Теплый золотисто-розовый оттенок стен, темный паркет, светло-бежевый ковер и такие же шторы, мебель из мореного дуба с бледно-розовой обивкой, обилие цветов и зелени... даже картина изображала не зиму, а лето. Тепло и уют... Признаться, мне захотелось тут же поменяться комнатами.

— Извини, что заставила ждать. — Сонэя вернулась с бутылкой вина. — Вот, лучшее вино Дома Земли.

— О чем ты хотела поговорить? — Я разлила вино по бокалам.

— Для начала хочу выпить за твое полное выздоровление, брат. — Она подняла бокал.

На миг мелькнула мысль, что сестричка может и отравить. Но куча свидетелей видели, как мы уходили вместе. Не дура же она? Поэтому я пригубила вино. Кстати, действительно вкусное, но мне лучше сейчас не пить. Я откинулась на спинку кресла и устремила взгляд на Сонэю.

— Тебе не нравится вино? Ты даже и глотка не сделал! — Она слегка обиженно надула красивые губки. Эх, ну почему меня не в ее тело закинули?

— Вино очень вкусное, Сонэя, но я жажду узнать, о чем ты хотела поговорить.

— Я что, не могу поговорить с собственным братом? После этого ужасного случая ты вообще на меня внимания не обращаешь! Все время с Ветриаром проводишь! — упрекнула она, и в ее прекрасных глазах даже замерцали слезы. — А ведь раньше ты терпеть его не мог! Сам же говорил, что собираешься поскорее его женить на какой-нибудь ненаследной принцессе и выслать из дворца. А теперь вы лучшие друзья! А я? Это все отец, да? Он настроил тебя против меня? Ему не нравилось, что мы так близки, а теперь он воспользовался твоей амнезией, чтобы отдалить нас друг от друга... Ты же знаешь, как он ко мне относится! — И она разревелась.

Я не знала, что предпринять, и лишь беспомощно наблюдала за процессом. Наконец не выдержала и, подойдя поближе, присела перед девушкой на корточки.

— Тише, успокойся. — Я легонько поглаживала ее по голове. Признаться, бурное проявление эмоций стало для меня шоком. А еще я судорожно раздумывала, не игра ли все это. И как мне вести себя дальше? Ветриару я доверяла, а вот Сонэе все-таки нет. И проверять ее лояльность желания тоже не было. — Сонэя, перестань плакать. От слез появляются морщины, — припомнила я фразу «друга», — а тебе нельзя портить такую красоту...

— Ты... ты всегда... так говорил, — сквозь слезы выдавила она, робко улыбаясь. — Ты же не бросишь меня? Правда?

— Хм... постараюсь. Ну же, перестань, а то кто тебя замуж возьмет с красными глазами?

— Ну, — теперь она уже вполне открыто улыбнулась, — кандидатуры три как минимум есть.

— А сама к кому склоняешься?

— Ты же знаешь... — Она слегка тоскливо взглянула на меня. — Я бы предпочла Зартарна, но он против нашего Дома. Это, увы, нереально. Кстати, ты обещал, что поговоришь с отцом насчет Водиана.

— Водиана?

— Скай! Только не говори, что ты забыл! — всплеснула руками девушка.

Я выразительно изогнула бровь.

— Ах да... Прости, братик, это было невежливо с моей стороны. Ты обещал уговорить отца на мой брак с Водианом, а я в свою очередь помогаю свести Ветриара с Вестаной. Вспомни, брат! Это была твоя идея! — Я автоматически проследила взглядом, как она поглаживает кулон.

— Хм... да, прости, эта амнезия... — растерянno пробормотала я. Вот ведь Скайнер, какой интриган, однако!

— Ничего, я рада, что ты вспомнил. — Она довольно улыбнулась. — Кстати, тебе следует бросить эту... Тринату... она недостойна тебя. Единственная, кто тебе подходит, это Анардия, — уверенно заключила Сонэя. Причем настолько уверенно и твердо, что мне стало не по себе. Словно приказ отдает, брр... — Ты понял?

— Понял. — Я кивнула как болванчик, не желая вдаваться в спор. — Что ж, сестренка, пожалуй, мне пора. Спокойной ночи. — Мне как-то вдруг стало очень некомфортно рядом с принцессой.

— Иди, братишка. — Она опять ласково улыбнулась, все еще потирая камушек.

Выйдя за дверь, я прислонилась к стене. Проклятье! Ничего не понимаю! Сонэя и Скайнер против Ветриара были, что ли? А сам Ветриар тут как волк-одиночка? Или Сонэя пыталась меня в этом убедить, пользуясь моей амнезией? Хотя Ветриар упомянул, что они со Скайнером не ладят... Но он говорил, что и Скайнер с Сонэей тоже, а тут похоже на сговор... тайный сговор...

Тьфу! Вконец запуталась. Я покачала головой. Неважно, что было раньше. Сейчас Ветриар мой

друг и союзник, возможно, еще Ларинэ. Что и с кем до этого было у Сканейра, волновать меня не должно. Он умер, и его интриги вместе с ним.

Вздохнув, я направилась в свою комнату, где меня ждал еще один неприятный сюрприз. Анардия сидела в кресле и потягивала вино. «Такая бутылка была и у Сонэи», — автоматически отметил мозг.

— Что ты здесь делаешь? — грубовато спросила я, но желания быть вежливой с этой... девкой (пожалуй, это самое точное слово) не было.

— Милый, ты что? — Она округлила глаза и надула губки. — Ну что с тобой? Я скучала... — промурлыкала она и, встав с кресла, подошла и положила ладонь мне на грудь.

Признаться, меня в этот момент потрянуло. Но не от страсти, как, наверное, подумала Анардия. Развязные манеры вкупе с томным взглядом и облизыванием губ вызывали тошноту. Отвратительная дешевая шлюха в дорогих тряпках. Неужели, вот такое возбуждает мужиков? Тьфу!

— Убери руку, — прорычала я, слегка напугав девушку, и она поспешно отстранилась. — Зачем явилась? Разве я не дал понять, кто теперь меня интересует? Или тебе нужно, чтобы я прилюдно объявил? — ядовито поинтересовалась я, и теперь уже ее передернуло, гримаса исказила красивое лицо.

— Нет... ты не посмеешь...

— Ты обращаешься ко мне на «ты»? Забываешься, дорогая. — Жалости к ней не было абсолютно.

— Я не верю, что тебя привлекла эта безродная девка! — вдруг выкрикнула она, покраснев от гнева. — Да ты через неделю за мной бегать будешь! — Анардия отвернулась к столу и судорожно отпила из бокала. Стоя ко мне спиной, она тихо произнесла: — Ты действительно бросаешь меня? Из-за нее? А наша помолвка?

— Да, я бросаю тебя. По большому счету Трината ни при чем. Не она, так другая... но не ты. Никакой помолвки не будет. Я выберу более достойную девушку... Ты прекрасно знала, на что шла. И в память о прошлом я позволю тебе сохранить достоинство, если не будешь делать глупости...

— О! Поверь, — прошипела она, — больше не сделаю. — И резко, с разворота швырнула в меня бутылкой. — Забудь!

Я успела уклониться, и снаряд не попал мне в голову, но костюм и ковер были испачканы. Не дожидаясь моей ответной реакции и не сыпя проклятия, что меня несколько удивило, Анардия, громко хлопнув дверью, покинула комнату.

Тяжело вздохнув и смахнув капли с лица, я устало подползла к креслу. Наполнив бокал из желтоватого кувшина, сделала глоток, поморщилась и, вылив остатки обратно в кувшин, налила воды. Ох, надеюсь, Тринате не сильно достанется... Поговорить бы с Ветриаром по поводу планов Сонэи и Скайнера, но не стоит его сейчас беспокоить, время уже позднее.

А ночью мне стало плохо...

ГЛАВА 9

Я проснулась от неприятной, ноющей боли в животе. Сквозь сон я чувствовала острую резь, и с каждой секундой она все усиливалась.

Громко застонав, я согнулась пополам, глубоко дыша и борясь с подступающей тошнотой. В затуманенном болью и сном мозгу скользнула мысль, что это состояние ненормально, но тут же меня скрутил новый приступ боли.

— Помогите... — Голос сорвался на шепот, я знала, что никто не услышит. Неужели это смерть? Опять? Не хочу... Я застонала в полный голос, уже не сдерживая себя.

Кое-как соскользнув с кровати, добралась до столика, где стоял кувшин с водой. Жадно припав к горлышку, я вливала в себя жидкость. Боль в животе слегка утихла, словно пожар внутри притушили, но в то же время мутная тошнота перешла в полноценную рвоту. Меня выворачивало в отвратительном процессе до тех пор, пока не пошла желчь.

Плохо... то есть хорошо, значит, организм очистился... наверное. Я сглотнула, встала с колен, и меня тут же накрыла темнота...

— Ваше высочество... Ваше высочество... — Кто-то усиленно тряс меня за плечо, пытаюсь дозваться.

С трудом разлепила веки, и если бы могла, то засмеялась бы. Надо мной склонился Альтон эс Фазн и обеспокоенно вглядывался в лицо. Дежавю, блин. Поодаль я заметила встревоженного Ветриара и, как это ни удивительно, Ларинэ.

— Он очнулся, — бросил лекарь, и оба мужчины облегченно выдохнули.

— Вы свободны, Альтон, — бросил принц.

Доктор недовольно поджал губы и вышел. Похоже, он уже и не рад, что не так давно вернул принца к жизни...

— Как ты? — Ветриар присел на кровать.

— Уже нормально...

— Что произошло? — напряженно спросил Ларинэ, вглядываясь в мое лицо. — Рассказывай!

— Хорошо. Ночью мне стало плохо... сильная резь в животе, тошнота, жжение внутри... Я звала... — Проклятье! Щипок Ветриара вернул меня в действительность, и пришлось резко заканчивать, пытаясь скрыть ошибку: — А-а-а, — протянула я, словно вздыхая, — никто не слышал. Потом кое-как добрался до стола и выпил воды. Тут меня и вырвало. А потом темнота... — скомканно закончила я, бросив смущенный взгляд в сторону столика.

— Все уже убрали, — пробормотал принц, поняв причину моего смущения, и повернулся к Ларинэ. — Отравление?

— Похоже, — серьезно кивнул тот. — Но не понятно, почему не подействовало. Или пытались напугать?

— Отравление? — Я удивленно вскинула брови. Вчера такая мысль мелькнула, но я грешила на непривычные продукты, а не на врага с пузырьком яда. — Но кто? И зачем? Да еще и под носом у короля?

— Вот это и настораживает, — недовольно проронил Ларинэ. — Скайнер, расскажи все, что произошло с того момента, как ты направился с сестрой в ее покои.

С сестрой? Пару раз моргнула, силясь припомнить, что произошло, и с ужасом поняла, что амнезия у меня, похоже, не только на словах, но и на деле. Странно, в голове было мутно, но сквозь эту муть словно пробивался искаженный голос. Встряхнув головой, я попыталась настроиться, но так и не смогла. Распахнув глаза, я с удивлением вглядывалась в лица мужчин.

— Не... не помню... все как в тумане...

— Не понимаю! — рыкнул Ларинэ. Кажется, начальник Тайного отдела крайне не любил что-то не понимать. — Если это яд, то почему не подействовал? А если это дело рук Сонэи, чтобы заставить забыть вашу беседу, то такой реакции быть не должно!

— Точно? А если использовать треш? — повернулся к герцогу Ветриар.

— Тогда бы в рвоте была кровь, да и возможно это только при передозировке...

— Эршан, — подала я голос, — а ты можешь узнать, что было использовано, если возьмешь мою кровь?

Глаза мужчины округлились.

— Ты себе это как представляешь? Я, как все сильные маги, могу определять яды только по симптомам или пока они не попали в кровь, но не больше.

— Жаль... — Я прикусила язык. Дура, еще бы ДНК на анализ предложила ему взять.

— Зато ты можешь почистить кровь, — внезапно влез Ветриар, — вывести остатки яда, или что там было...

— Могу. — Герцог задумчиво посмотрел на меня. — Но процедура неприятная.

— Да ладно, — отмахнулась я, — чего уж теперь...

— Тогда пойдем в ванную.

Скажу честно, Ларинэ явно преуменьшал, говоря, что это неприятно. Это вообще-то чертовски больно! Для начала меня вывернуло наизнанку, как будто ночи мне было мало. Потом он пустил мне кровь в четырех местах, строго следя, чтобы не вытекло больше, чем нужно, а затем стал что-то бормотать и водить руками над ранками. И теперь стало очень больно. Яд жег вены, словно отказывался выходить, я кричала, даже плакала, уже не волнуясь о том, что подумает герцог. Плевать! Главное, чтобы эта пытка закончилась...

Кажется, я снова вырубилась, потому как заходящее солнце слепило прямо в глаза. Это что, уже вечер?

— Ты как? — раздался откуда-то сбоку голос Ветриара.

— Лучше, — ответила я, прислушавшись к себе. — А Ларинэ где?

— Ушел. Или ты хотела, чтобы он, как преданный возлюбленный, сидел около тебя и держал за ручку, дожидаясь твоего пробуждения?

— Ну не то чтобы да... просто интересно. А что случилось?

— Ничего. — Он слегка поморщился. — Не волнуйся, скоро он вернется. Пошел проверять, что мы нашли в графине с твоим любимым ярсом.

— Не моим...

— Да, не твоим... Скайнер очень его любил. Всегда пил и не пьянел. Кто-то знал об этой его привычке, хотя... об этом более половины дворца осведомлено. Ты вспомнила? — спустя минуту произнес он.

— Да. Ларинэ хорошо прочистил мозг.

— Рассказывай!

— А его ждать не будем?

— А ты ему уже настолько доверяешь? — вдруг резко бросил принц, и, будь все несколько иначе, я бы решила, что он ревнует.

— Думаю, он уже догадался, если и не обо всем, то о многом. — Я пожала плечами. — Но доверия полного к нему у меня пока нет.

Кажется, эти слова заставили Ветриара слегка смягчиться. Не дожидаясь больше вопросов, я пересказала ему беседы с Сонэей и Анардией. Принц долго молчал, погружившись в тягостные раздумья. Понимаю его. Отцу на него плевать, брат и сестра планировали, как лучше от него избавиться, друзей толком нет, девушки тоже... Одиночество и тоска — вот, что он чувствовал сейчас. Это больно, по себе знаю, когда предают близкие, но у меня хотя бы мама с папой были, а он совсем один. Мне жутко хотелось его обнять, но он бы счел это за жалость, поэтому нельзя. Остается только отвлечь.

— Ну, что из этого будем рассказывать Ларинэ?

— Все, — как-то безучастно обронил он.

— Все?!

— Да.

— Почему?

— Потому, что это уже касается не только меня и тебя, но и всей Ксеории. Сонэя собралась играть в политику, а это опасно, тут нужен совет того, кто лучше в этом разбирается. А еще герцог может знать, правда ли то, что она тебе сказала, или попытка сыграть на твоей амнезии.

— Хорошо. Ты прав.

Долго ждать герцога не пришлось. Как только солнце подобралось к горизонту, он вернулся, причем в весьма возбужденном состоянии.

— В ярсе не яд, — с порога заявил он, заставив нас с Ветриаром открыть рты.

— А что? — задала я вполне логичный вопрос.

— Усилитель.

— Я... хм... — Я беспомощно посмотрела на принца.

Ветриар бросил быстрый взгляд на герцога и отрицательно мотнул головой. Понятно, надо молчать.

— Что ты? — не понял Эршан.

— Ничего. Ну и что бы все это значило?

— Если ты сам не добавлял, — задумчиво протянул герцог, — то тогда кто-то это сделал за тебя.

— А для чего?

— Чтобы усилить, — удивленно вскинув брови, пояснил очевидное Эршан. — Вопрос только, что именно. Ты ничего не хочешь мне рассказать? Например, что произошло после того, как ты ушел с Сонэей?

Я повторила все еще раз, следя за реакцией герцога. Краем глаза я заметила, как Ветриар снова уходит в себя, и, не сдержавшись, сжала его ладонь. На секунду он замер, а потом крепко пожал ее в ответ.

— И ты думаешь, что это сделала Сонэя? — закончила я свою речь.

— Я бы мог тебе ответить, если бы знал, что тебе дали, — поморщился Ларинэ. — Если это был яд, то его тебе дала точно не Сонэя. Если предположить, что тебе подлила что-то именно Сонэя, то тогда что именно и почему вызвало такую реакцию. Еще есть Анардия... и лакеи, прислуживавшие за ужином... Слишком много неизвестных, Скайнер, слишком много... А хуже всего то, что средств, вызывающих такую реакцию, я не знаю. Но почему-то мне кажется, что убивать тебя не хотели...

— А обыскать покои Сонэи нельзя? — встрепнулся Ветриар.

— Уже. Кое-какие интересные зелья нашли, но ничего даже отдаленно подходящего.

— Ладно. Что ты думаешь насчет рассказа Сонэи?

— Очень подозрительно, — уже чуть веселее улыбнулся Ларинэ. — Скажу то, что знаю. Раз уж ты сам не помнишь, — ехидно добавил он. — Вы с Сонэей не ладили, да и Анардии грозила скорая отставка, но около двух месяцев назад началось нечто странное. Сонэя пригласила тебя к себе, и после этого ваши отношения изменились. Вы сдружились, Сонэя стала вести себя гораздо свободнее и увереннее. Поначалу это было почти незаметно, но к концу первого месяца это отметили уже все. А еще примерно в это же время ты стал уговаривать отца на брак Сонэи с Водианом, а Ветриара с Вестаной. А за неделю до несчастного случая с тобой я услышал, как Сонэя говорит тебе, что пора заключить помолвку с Анардией. И ты согласился, что самое странное. Не знаю толком, почему и на какой почве, но вы с Сонэей стали во всем заодно.

— А отец?

— А вот тут еще одна странность, — скривился Ларинэ. — Он был совсем не против. И я не

понимаю почему.

— Все страньше и страньше... — пробормотала я. — Получается, что Сонэя сказала правду?

— Получается, что да.

— И что же могло так сильно повлиять на наши отношения?

— Ну, думаю, тебе лучше знать, — выразительно посмотрел на меня герцог.

— Кстати, — я поспешила сменить тему, — а кто меня нашел?

— Трината, — пробормотал Ветриар. Я повернула голову, м-да... а парню реально плохо. — Не знаю уж, что ей понадобилось ночью в твоей комнате, но, увидев тебя на полу и без сознания, она побежала ко мне. Ну а я уже вызвал лекаря и Эршана.

— А еще кто-нибудь знает?

— Нет, — мотнул головой герцог. — Мы решили, что лучше это скрыть. Если хочешь знать мое мнение, то, что тебе дали, не подействовало, и чем меньше людей об этом знают, тем лучше. Лекарь под благовидным предлогом уже отослан из дворца, а леди Трината получила свою дозу убеждения.

— Спасибо. Ты все правильно сделал.

— Благодарю, — он шутливо поклонился. — Я, пожалуй, пойду. Да и вам пора на ужин. Утром я вас отмазал, но второй раз уже не смогу.

— А первый раз как? — поинтересовалась я.

— Ты слишком увлекся леди Тринатой. Поэтому завтрак я вам лично принес сюда, — подмигнул Эршан и вышел из комнаты.

— Ветриар... — Я замолчала, не зная, что сказать.

— Не надо, София, твоя жалость мне не нужна. Я взрослый мужчина и способен это пережить. К тому же я уже привык...

Да-да, конечно, тогда откуда такая горечь в голосе? Предательство болезненно само по себе, а измена близких — и подавно. Но услышать такое... это гораздо тяжелее, чем просто знать.

— Ну а дружбу мою примешь? — Я заглянула ему в глаза. — Уж не знаю какую — братскую или сестринскую, — тут мы уже хмыкнули вдвоем, — как захочешь. Будем вдвоем против всех. А потом я подберу тебе шикарную невесту! И вы наделаете кучу детишек, которые будут тебя любить и ценить!

Ошеломленный Ветриар совсем не по-королевски открыл рот.

— София... ты...

Что он хотел сказать, я так и не узнала. Стук в дверь прервал нашу беседу, а когда на пороге появилась Трината, Ветриар встал и ушел.

— Как вы, милорд? — с неподдельной тревогой спросила девушка, вглядываясь в мое лицо.

— Все уже в порядке, спасибо, леди. — Я выдавила улыбку. — Я должен вас поблагодарить. Если бы не вы, то, возможно, все закончилось бы не так хорошо...

— Нет! Не говорите так! — Она испуганно всплеснула руками. — Это ужасно! Второе покушение за месяц!

— Все в порядке. Если честно, думаю, что это просто очередной бунт моего не совсем здорового организма, а не покушение. — Главное сейчас — голос и выражение лица сделать поувереннее. — Хотя даже простое отравление имеет последствия. Так что я все равно ваш должник!

— Не стоит, милорд, — улыбнулась она.

— Кстати, — я заинтересованно посмотрела на девушку, — а зачем вы приходили ко мне ночью?

Трината залилась краской.

— Я... хм... то есть... я хотела поговорить...

— И о чем?

— О нашей договоренности.

— Ночью? — Вот это уже интересно. — И что вы хотели узнать?

— Вы... вы не такой, как я думала раньше... — Она слегка закусил губу. — И я... я подумала... Милорд, — девушка решительно вскинула на меня глаза, — вы удивительный... и я... я хотела освободить вас от вашего слова...

— Это от какого? — Я подозрительно уставилась на нее.

— Что вы не будете меня принуждать... то есть... вы мне нравитесь, Скайнер, — шепотом добавила она. — И если вы сдерживаетесь только ради моей чести, то... не стоит.

Все! Звезда в шоке! Тело само собой опустилось на ближайшую поверхность. Такого я не ожидала. С губ сорвался истерический смешок. И что прикажете отвечать?

ГЛАВА 10

— Ты готов? — В дверях показался Ветриар.

— Угу...

Я еще раз осмотрела себя в зеркало. М-да... Белоснежный костюм, расшитый серебром и бриллиантами поверх голубой окантовки и изысканного рисунка, подчеркивает фигуру. Отливающие серебром волосы заплетены в замысловатую косу, открывая лицо и голубые сверкающие глаза. Сказочный принц, да и только! Ветриар, кстати, выглядит не менее эффектно. Практически тот же стиль, только в костюме больше голубоватых оттенков. Поверх волос сверкает бриллиантовый обруч — символ королевской династии Дома Воздуха. Такой же он протянул и мне.

— Все еще волнуешься по поводу своей внешности? Прямо как девушка! — подколот братишка, и мы дружно хмыкнули. — Кстати, не забудь за Тринатой зайти, а то ты от нее бегаешь всю

неделю...

Это правда, после ее памятного признания я старалась держаться от девушки подальше. Одно то объяснение стоило мне половины нервных клеток, которые, согласно последним открытиям ученых, восстанавливаются только во время беременности, а в этом теле, боюсь, забеременеть было бы проблематично. Я краснела, бледнела и заикалась, пытаюсь донести до Тринаты, что при всей ее красоте я не могу заняться ею и пригласить в свою постель, потому что я ее уважаю, пересмотрел свои взгляды и теперь секс только по любви и никак не меньше, моя жизнь в опасности, и еще тысяча и одна причина. В общем, она ушла расстроенная, правильно расценив, что я не хочу ее. Единственное, что ее утешило, что я не хочу и других, однако от этого мне не стало легче общаться с ней. Мы продолжали появляться вместе, но то доверие, что установилось в первый день, увы, пропало. Мы, девушки, такие — очень болезненно реагируем, когда нас не хотят. Впрочем, было кое-что, что, как я надеялась, позволит нам вернуться к прежним отношениям. Но ведь не могла же я прямо сказать: простите, в душе я нежная девушка и предпочитаю мужчин? Мне и так хватало стыда, во время тренировок с Ветриаром. Принц решил, что мне неплохо бы научиться владеть оружием. И хотя тело Скайнера иногда и отвечало на автопилоте, но в большинстве случаев Ветриару хватало десяти секунд, чтобы обезоружить меня. Хорошо еще, что в этом теле я спокойно могла поднимать эту железяку, называемую по ошибке мечом, а не тащить по полу, царапая паркет и мрамор. Но все это не спасало меня от возбуждения при виде полуобнаженной фигуры принца. Увы, но в мужском теле желание становилось очевидным сразу, и мы с Ветром, оба смущенные, быстро разбегались по разным комнатам. В результате уже на третий день занятия стал проводить Эршан, а я догадалась надевать на тренировки длинную плотную рубаху, чтобы прикрывать самые интересные места. К сожалению, фигурой и лицом герцог ненамного уступал принцу, и у меня на фоне неудовлетворенности мужского организма стало сносить крышу.

Вот интересно, друзья Скайнера, узнай они про такую новую особенность принца, предложили бы свои услуги? Всю неделю эта компания преследовала меня, всячески показывая, как они изменились, и давая понять, что заигрывание с горничной было всего лишь глупой шуткой. Похоже, Ветриар был прав, предупреждая о возможности подобного поведения.

Но больше всего меня напрягали задумчивые взгляды Сонэи и короля. Ни один из них больше не вызывал меня на беседу. Ограничивались вежливыми фразами за совместными трапезами, но от этого не становилось легче. Оба явно почувствовали сильные изменения в характере принца и теперь просчитывали вероятности. Кстати, Анардия старалась не попадаться мне на глаза, мы встречались только за столом, но пару раз я ее все-таки видела: один раз с Сонэей, а второй с Хладеном. Вот уж не думала, что этот ледяной тип интересуется женщинами!

— Ладно, пошли, братишка, — сказала я, и мы отправились за моей фавориткой.

Молчание нас не тяготило. Мы с Ветриаром по-настоящему сблизились. Он открывался мне все больше, а у меня вообще секретов от него не было. Единственным напряженным моментом была моя не совсем братская симпатия к нему, но тут уж ничего не поделаешь.

— Все приехали? — Я очень волновалась, все-таки сегодняшний бал был первым в моей жизни.

— Практически все. — Ветриар слегка скосил глаза, оглядывая коридор. — Правители с супругами и наследниками, все по протоколу. Только Александрит не приехал.

— Почему?

— Потому, что он не просто наследник, а единственный наследник. Думаю, Зартарн и сам не

хотел сюда приезжать, но это было бы равносильно объявлению войны. Понимаешь, в Доме Огня после гибели короля и королевы осталось всего двое членов правящей семьи — Зартарн, вступивший на престол, и его младший брат, в качестве наследника. Если в остальных Домах, включая наш, помимо правителя или даже правящей четы, как в Доме Земли, не меньше трех наследников, то Дом Огня в этом смысле крайне уязвим. Поэтому в данном случае Зартарна никто не осудит за то, что он оставил брата дома. Остальные взяли даже не одного наследника, в качестве жеста доброй воли. — Он криво улыбнулся.

— А почему Дом Огня так малочислен? — высунуло голову женское любопытство.

— Несколько столетий назад, после кончины деда Зартарна у них разыгралась нешуточная борьба за власть, в результате две старшие дочери и средний сын были убиты, а в живых остался только несовершеннолетний принц, которому пришлось досрочно становиться королем. И кстати, довольно неплохим. Только вот умер он раньше, чем предполагал, — королю Агнию было всего триста сорок, а королеве Рубине даже двухсот не было, когда их убили. Вот так вот... Так что Зартарн самый молодой из всех нынешних правителей. Ему чуть больше ста, но ты это в досье уже читал. — Мы с Ветриаром договорились, что, когда находимся за пределами комнаты, он обращается ко мне в мужском роде.

— Понятно, — кивнула я.

— А раз понятно, иди к Тринате, мне пора в зал.

— Угу. — Рядом с Ветриаром мне было спокойнее, но делать нечего.

На мой стук дверь открылась мгновенно, явив взору преображенную девушку. Все-таки за эту неделю она похорошела, а еще красивое платье, драгоценности, уверенность — все это добавляет хороший градус.

— Прекрасно выглядите, леди.

Ответом на мой дежурный комплимент была легкая грустная улыбка и:

— Благодарю, милорд, вы тоже восхитительны.

— Трината, у меня для вас новость. — Я дождалась заинтересованного взгляда. — Лорд и леди Маэс согласны на брак своего сына с вашей сестрой. Церемония пройдет завтра на закате. Платье для вашей сестры уже готово. Как вы понимаете, ни я, ни принц Ветриар присутствовать не сможем, но люди герцога Ларинэ проследят за церемонией. Своих родителей можете оповестить сегодня, при желании пригласите еще несколько друзей. Срочность же церемонии объясните согласием принца объявить о браке в присутствии представителей всех четырех стихий. Не мне вам объяснять, как это почетно. Поэтому никакая тень не ляжет на вашу сестру. А так как гости прибыли всего на два дня, то завтрашний ужин — последняя возможность это сделать.

— Милорд!.. — просияла девушка, и в ее глазах заблестели слезы. — Благодарю... — Она попыталась встать на колени.

— Прекратите! — Я удержала ее. — Ничего сверхъестественного я не сделал. Скорее уж вам нужно благодарить герцога Ларинэ. Если бы не он, ничего бы не получилось. И вытрите слезы, а то подумают, что я вас насильно приволок на бал, — попыталась я разрядить обстановку, и вроде бы мне это удалось.

— Наследный принц королевства Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Скайнер орд Триард и леди Трината эс Ларэ, — объявил церемониймейстер.

Мой первый прием. Пусть теперь я в теле мужчины и принца, но душа маленькой девочки осталась при мне. Колени дрожали, дыхание сбилось, вспотели руки... Похоже, что это уже не я поддерживала Тринату, а она меня. Но сейчас это меня мало волновало.

Сделав просто титаническое усилие, я шагнула вперед. Огромный зал сверкал! Белый мрамор пола с зеркальными вставками отражал яркий свет магических светильников и канделябров. Огромные хрустальные колонны, инкрустированные серебром и опалами, витражные двустворчатые окна и двери на балконы, и в простенках, от пола и до потолка картины, на которых запечатлен небосвод во всех его возможных видах. Но самым главным элементом декора был потолок, а точнее, его полное отсутствие. Стены и колонны упирались в куполообразный изгиб — сплошь прозрачный, метров пятидесяти во внутреннем диаметре. Тончайшее, наподобие паутины переплетение образовывало в его центре рисунок солнца.

Напротив двери на возвышении стояли троны. Один повыше, еще один на следующей ступени и два на нижней — для короля, наследника и остальных членов семьи. Перед возвышением стояли кресла для приглашенных на бал членов королевских Домов. Вдоль стен тянулись небольшие диванчики и столы с закусками и напитками. Музыканты наигрывали легкую танцевальную мелодию. Да, именно так я всегда и представляла себе бал!

Подведя Тринату к одной из групп, стоявших ближе всего к трону, я чуть коснулась губами ее ладони и направилась к своему месту. На нижнем ярусе уже восседали Ветриар и Сонэя. Мельком взглянув на девушку, я в очередной раз подавила приступ зависти. Как несправедлива жизнь! Ну не могла, что ли, она умереть, а не Скайнер! Сияющие сапфировые глаза оттенены нежно-голубым шелком платья и голубыми и белыми бриллиантами, высокая прическа и поддерживающий густую копну бриллиантовый обруч — ни дать ни взять сказочная принцесса, и вряд ли здесь нашелся бы хоть один мужчина, который смог бы сказать, что она некрасива.

Я перевела взгляд на восседавшего на троне короля и в очередной раз поразилась безэмоциональной холодности, которой веяло от этого мужчины. Он был в белоснежных одеждах, и даже рисунок на них был из серебра и прозрачных камней. Волосы заплетены в замысловатую косу наподобие моей, а на голове зубчатая корона с крупным камнем, окруженным россыпью мелких. Если честно, то ни Скайнер, ни Ветриар до папаши недотягивали ни красотой, ни статью, ни высокомерием, в общем, ничем. Льдисто-зеленоватые глаза окатили меня холодом, оценивающе осмотрев с головы до ног. Легкий кивок, и мне позволено сесть на свое место.

Впервые я смотрела на зал с положения сильного. Довольно захватывающее и опьяняющее чувство, словно взираешь с высоты, а внизу копошатся мелкие насекомые, ловя твой взгляд. Единственное, что напрягало, так это ощущение взгляда Аэрана в затылок. Хотя... может, у меня просто воображение разыгралось?

Чтобы отвлечься, я стала рассматривать собравшихся в зале людей. Первой на глаза мне попала Трината, беседующая со своими родителями, сестрой и ее женихом. Судя по счастливым улыбкам и слезам у женской части, она поделилась радостной новостью. Хорошо. Следом я увидела группу своих «друзей», которые стояли в сторонке и о чем-то шептались, изредка бросая на меня косые взгляды. Неужели решили сделать еще одну попытку сблизиться? Эх... как это не вовремя! Я постаралась не поморщиться. Дальше взгляд отловил Анардию в окружении мужчин и двух девушек. И хотя, получив от меня отставку, она сильно

сдала свои позиции, но все же покровительство Сонэи и безусловная красота девушки привлекали еще многих. Кстати, о девушках, я уже научилась отслеживать определенные намерения в отношении себя и сейчас почти со стопроцентной уверенностью могла сказать, что стоявшая у одной из колонн группа девушек нацелилась на меня и Ветриара. Я задумчиво оглядела претенденток, прикидывая, на кого может польститься братишка, но так и не выбрала. Самое интересное, что за эти две недели он ничем не дал понять, что у него вообще кто-то есть. А я в это поверить не могла, поэтому и ревновала к неизвестной. Подавив очередной вздох, я заметила Хладена, разговаривающего с несколькими мужчинами, и «случайно» оказавшегося поблизости Ларинэ, болтающего с какой-то девицей. Еще один объект моих симпатий, и еще один вздох. Глупо, особенно зная, что ни с одним из них мне ничего не светит.

Я заскучала. Когда же наконец в зал войдут представители остальных королевских Домов и начнется праздник? Согласно протоколу, первыми всегда заходят члены правящего в этом сезоне Дома, а следующие идут по порядку. Сейчас осень, время Дома Воды, поэтому они войдут первыми, наш Дом идет следом, но так как прием устраиваем мы, то очередь переходит к Дому Земли, замыкать шествие должен Дом Огня.

Как же меня напрягает этикет с протоколом! Все придворные обязаны быть в зале за полчаса до начала приема, ровно в назначенное время членам королевской семьи положено занять свои места. Еще через пятнадцать минут входят приглашенные из других королевских Домов. И вот поэтому я пятнадцать минут должна сидеть и смотреть в пустоту. Тьфу!

— Королева Аквитании и Единого Дома Воды Меории Сафира орд Лиарид...

О! Кажется, начинается!

ГЛАВА 11

— Королева Аквитании и Единого Дома Воды Меории Сафира орд Лиарид, — объявил церемониймейстер и сразу продолжил: — Наследный принц Водиан орд Лиарид, принцесса Аурена орд Лиарид!

Двери распахнулись, и на пересекавшей зал ковровой дорожке появились трое. Я читала их досье, но портрет и характеристика это все-таки не то же самое, что увидеть человека вживую. Я невольно подалась вперед, стараясь рассмотреть членов королевского Дома Воды.

Первой шла высокая стройная женщина лет тридцати — тридцати пяти. Светлые волосы имели легкий пепельный оттенок, в противовес нашему теплему, золотистому, они казались более холодными и мертвыми. Красивое лицо с матово-жемчужной кожей. Хрупкая фигурка затянута в темно-синие, под цвет глаз, шелка и бархат, корона украшена сапфирами.

Следом за королевой шел юноша, ровесник Скайнера, наследный принц Водиан. Та же изящная красота, что и у матери, но никто не назвал бы его женственным или слабым. Темно-синий, почти черный камзол лишь подчеркивал крепость мускулатуры. Если кому и по силам тягаться красотой с наследными принцами Дома Воздуха, так это Водиану, а учитывая более мягкое, даже спокойное выражение лица в противовес их высокомерию, так он и вообще выигрывал. Правда, досье у него было не такое благопристойное, как производимое им впечатление.

Замыкала шествие девушка, которую я назвала бы конкуренткой и соперницей Сонэи. Слишком они были похожи — синие глаза, светлая кожа и волосы, разве что красота Сонэи была слегка теплее. В общем, если кому-то нравится именно такой тип, то он окажется в

положении буриданова осла. Хотя лично на мой вкус, Сонэя все-таки симпатичнее, нежнее и женственнее, что ли. Аурена казалась немного взрослее, вышемернее (если это возможно!) и при этом опытнее (в определенном смысле). А уж когда она бросила на меня жаркий взгляд, то окончательно мне разонравилась. Девушка видела цель, и мне ее цель была не по вкусу! Одно дело — отбиваться от фавориток, и совсем иное — от принцессы другого Дома. Я чуть не фыркнула, вспомнив, что Сонэя имеет виды на ее братца. Видать, девочки решили поменяться!

Троица остановилась у возвышения, на котором стояли троны. Королева сделала шаг вперед:

— Приветствую тебя, король Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Аэран орд Триард, твоего наследника и детей твоих! Да будет мир дому твоему!

Теперь пришла наша очередь. Мы встали как по команде, и король произнес:

— Приветствую тебя, королева Аквитании и Единого Дома Воды Меории Сафира орд Лиарид, твоего наследника и твою дочь! Да будете вы желанными гостями в моем мирном доме!

Вот и все приветствие. Мы сели, они тоже.

— Король Иридии и Единого Дома Земли Меории Тергор орд Сиагард, — объявил церемониймейстер. Вот интересно, они там в очереди, что ли, стоят? — Королева Иридии и Единого Дома Земли Меории Майяна орд Сиагард, наследный принц Иридии и Единого Дома Земли Меории Лемарт орд Сиагард!

По дорожке шли под руку мужчина и женщина в ярко-зеленых с бронзовыми окантовками одеждах. Рисунок на ткани изображал виноградные листья и побеги, а бронза, по-видимому, символизировала землю. Королю на вид было не больше сорока, довольно симпатичный, загорелый, но с грубыми, словно высеченными из камня чертами. Массивный, слегка выдающийся подбородок, крупные, но при этом не полные, четко очерченные губы, прямой нос, копна темно-каштановых волос, которые сейчас сдерживала корона — такая же, как и у Аэрана, только сверкающая изумрудами. И при этом ярко-зеленые, как весенняя трава, слегка напряженные глаза. Человек-скала.

Его жена была одновременно и похожа и не похожа на него. Красивая женщина, широкая в кости и бедрах, с высокой грудью, светлокожая, но с черными прямыми волосами. Я несколько мгновений пыталась понять, что же вызвало ощущение сходства, пока меня не осенило: выражение карих глаз было таким же напряженным, как и у супруга.

Замыкал шествие молодой парень, лишь два года назад перешагнувший рубеж совершеннолетия. Из досье я знала, что у королевской четы еще три дочери, из которых одна была первым ребенком в семье и по закону до недавних пор считалась наследницей. Вестане было тридцать пять, и уже лет пять ей полагалось быть замужем, но король запретил. Дело в том, что наследник должен сочетаться браком с членом своего Дома, а не претендующая на престол принцесса могла выйти замуж за любого, но до того, как ей исполнится тридцать лет. И самое главное, у Вестаны был жених. Однако ее отец не желал оставлять трон дочери, а ждал, когда сын достигнет совершеннолетия. Потому и мучил девушку, оставляя фиктивной наследницей, пока ее жених не заключил брак с другой и уже как четыре года был счастливым отцом. Теперь же она была свободна, да только вот жениться на ней никто не спешил. Правда, в досье фигурировало имя Александрита, как одного из претендентов на ее руку, но сообщалось, что эта информация на уровне слухов.

Наследный принц был высоким, даже выше отца, но не таким мощным, поэтому смотрелся слегка худым и плоским, белокожий, как его мать, с прямыми темно-каштановыми волосами и

карими глазами. Такое ощущение, что он взял от родителей не самое лучшее и соединил просто в отвратительной комбинации. Трудно описать, но он смотрелся то ли больным, то ли грязным. Не знаю, откуда такое восприятие. Может, дисгармония цвета кожи и волос? Вот странно — у королевы черные волосы и белая кожа, а смотрится красиво. У Лемарта же цвет лица отдает желтизной. Да и сочетание точеной нижней части лица, как у матери, и крупного носа и лба, как у отца, не придает ему очарования. Хотя и уродом его назвать нельзя. Но все же есть в нем что-то неприятное.

Процедура повторилась: остановились — поприветствовали — встали — ответили — сели. М-да... весело, однако.

— Король Ортании и Единого Дома Огня Меории Зартарн орд Шаэрис!

Двери в третий раз распахнулись, пропуская последнего гостя. Спокойно, но уверенно и даже по-военному твердо в зал вошел молодой мужчина в черно-бордовых одеждах. Рубиновая корона не в силах сдержать буйную темно-медную волну кудрей. Пронзительные янтарные глаза сверкают то ли злостью, то ли в предвкушении, губы поджаты и напряжены. Он, казалось, готов вот-вот вспыхнуть. Такие люди меня всегда пугали. Будучи сама человеком очень спокойным, я плохо переношу слишком активных и эмоциональных людей, а молодой король Дома Огня сам был огнем. Хотя в чем-то я желание Сонэи понимала, если она тогда вздыхала именно по его внешности, а не по короне. Если выбирать из присутствующих здесь принцев, Лемарт отпадал сразу, а Водиан был слишком похож на ее братьев и отца, с которыми она не очень ладила. Я еще раз присмотрелась к Зартарну. Резкие, но приятные черты лица, яркая, сильная аура и тепло, которое он излучал, в своем роде были довольно притягательны, но в то же время опасны.

Он быстро и громко произнес слова приветствия и сел, наверное, даже раньше, чем Аэран успел закончить ответный спич.

Слава богу, вступительная часть закончена. Я мельком взглянула на лица особых гостей. Непроницаемые маски, даже у вспыльчивого короля Огня. Все-таки воспитание дает о себе знать. Согласно протоколу, теперь хозяин приема должен произнести речь. Не успела я об этом подумать, как Аэран поднялся со своего места.

— Жители Ксеории, гости и друзья! Сегодня мы празднуем первую победу. Две недели назад неведомый враг, уже несколько лет терроризирующий все наши четыре королевства стихий, напал на Дом Воздуха с целью похитить наш кристалл. Мой сын, принц Скайнер, практически ценой жизни сумел сохранить наше достояние. Более того, он сумел увидеть нападавшего. К сожалению, нападение не прошло бесследно, и память принца пострадала. Но у нас есть надежда, что это состояние временное. Сегодня мы будем праздновать! Наши союзники и друзья из Единых Домов Воды, Земли и Огня в этот радостный день с нами! Радуйтесь и отдыхайте, друзья!

Да твою же... У меня нет слов! Один мат! Папашка решил подстраховаться и уж наверняка оповестить всех, чтоб преступник уж точно случайно не прослушал объявление! Да это бред! Прямо так и говорит: не забудьте прийти, господин разбойник, мы вас тут сторожим-с! И чья это идея? Аэрана? А может, Хладена?

Меня трясло. Не знаю, удалось ли удержать на лице маску равнодушия и спокойствия, но искренне надеюсь на это. Хотелось обернуться и посмотреть на «отца». Но все, что я могла себе позволить, это краем глаза следить за лицами королей. Маски! Легкий прищур глаз, едва заметно поджатые губы, глубокий вздох — вот и все проявление эмоций, и видимое лишь мне,

так как все смотрят только на короля.

Аплодисменты скрыли мой судорожный вздох и послужили сигналом к началу бала. Согласно все тому же пресловутому протоколу, я должна была пригласить Аурену, Аэран — Сафиру, Майя на первый танец должна танцевать с мужем, Сонэя могла выбирать из трех претендентов, но предпочтение все же должна отдать Зартарну, так как он король, а Лемарт и Водиан лишь принцы. Впрочем, Сонэя не наследница и имеет право демонстрировать симпатии.

Первым спустился со ступеней Аэран. Подойдя к Сафоре, он с очаровательной улыбкой склонился перед ней и протянул руку. Королева ответила ему не менее притягательной улыбкой, вкладывая свои пальчики в мужскую ладонь. Они вышли на середину зала. Если не знать, то можно подумать, что они брат и сестра, а может, и супруги, прожившие долгую совместную жизнь. Идеальная пара. Следом вышла королевская чета Дома Земли. Дальше очередь Зартарна, и мне было интересно, пригласит он Сонэю или нет. Мне казалось, что у Сонэи на него надежды мало.

Но, вопреки моим ожиданиям, он встал и галантно склонился в поклоне перед принцессой. Лицо девушки светилось от удовлетворения. Счастливица, у нее есть шанс быть с любимым мужчиной. Подавив очередной ненужный и грустный вздох, я повторила движения Зартарна, склонившись перед Ауреной.

— Принцесса, позвольте пригласить вас на танец?

— Конечно, мой принц. — Она изогнула губы в ослепительной улыбке, по идее довольно призывной, но только не для меня.

И все же я вернула ей улыбку, выводя в центр, где стояли уже три пары. Спустя минуту рядом встали Ветриар с Тринатой, Лемарт с Анардией, и Водиан выбрал, кажется, действующую фаворитку Аэрана. Впрочем, ничего удивительного. Именно эти девушки стояли ближе всего к трону, а значит, имели определенное влияние при дворе.

— Принцесса, вы прекрасно выглядите! Ваша красота отрада для глаз!

— Благодарю, — ей хватило совести смутиться, — прошу, милорд, зовите меня Ауреной, как раньше...

— Это честь для меня, — я слегка склонила голову, — и я буду просто счастлив, если вы будете тоже звать меня по имени.

— Конечно, Скайнер, — мурлыкнула она, прижавшись несколько ближе, чем нужно. Ну-ну, интересно, почему предпочтение мне, то есть Скайнеру, а не Зартарну. Все-таки он уже действующий король, а не потенциальный, как я или Водиан. А вот Лемарта, похоже, ни Сонэя, ни Аурена вообще не воспринимают всерьез. Конечно, он несколько моложе, но для долгоживущих даже десяток лет не повод.

Мы кружились в танце, к моему удовлетворению, не хуже, чем остальные пары. Аурена щебетала милые глупости, типа, как она счастлива, что все обошлось, как надеется, что я назову имя преступника, и тому подобное. Я, также улыбаясь, отвечала. С ней было довольно легко общаться, хотя — я мельком взглянула на остальных, — кажется, все получали удовольствие от танца. Но это была лишь видимость. Поняв это, я стряхнула расслабленность и включила мозг.

К счастью, первый официальный танец закончился, и теперь остался еще один, к которому уже могли присоединиться остальные пары. Аэран подошел к Майяне, я должна была бы пригласить Сафиру, однако к ней подошел король Тергор, так что официально я была свободна. Но прежде, чем заняться делами, я должна была пройти еще в одном танце. На минуту я задумалась, что делать с Ауреной. Два танца подряд — это уже повод задуматься, но и бросать девушку нельзя.

— Принц Скайнер, — раздался за моей спиной глубокий, слегка рычащий голос. Повернувшись, я столкнулась лицом к лицу с Зартарном, смотревшим на меня с явной враждебностью. — Позвольте пригласить принцессу Аурену, — сухо закончил он.

— Конечно, милорд. Принцесса. — Я вложила ему в ладонь руку девушки и со спокойной совестью направилась к Тринате.

Я кружилась с Тринатой, чувствуя, как накатывает облегчение. Все-таки надо держать себя в руках и не болтать попусту. Сама знаю, как девушки умеют развязать язык, а мне до Аурины далеко.

— Как бал? — спросила я, чтобы отвлечься.

— Восхитительно. — Трината открыто улыбнулась, но в глазах отразилась какая-то непонятная грусть.

— Сообщила родным о свадьбе?

— Да, они счастливы, и все благодаря вам!

— Не мне, Трината, мы это уже обсуждали. И, Трината, хочу заранее извиниться, но, к сожалению, мне не удастся уделить тебе достаточно времени.

— Я понимаю, — она серьезно кивнула, — лорд Ларинэ и принц Ветриар уже объяснили мне, что это политика.

— Да? — И когда они успели!

— Именно. Лорд Ларинэ сказал, что позаботится обо мне сегодня.

— Хм... Что ж, я рад, что моя леди не будет скучать сегодня.

— Я не скучаю, милорд.

— Тогда в чем дело? Почему я вижу грусть в твоих прекрасных глазах?

— Потому, что моя глупая надежда разбивается у меня на глазах, — тихо прошептала девушка.

— Ты о чем?

— О вас и принцессе Воды. — Она опустила глаза, а я наконец-то поняла, о чем она. — Я думала... думала, что раз вы хотели сочетаться с Анардией, то вам не столь... важен статус девушки... даже, наоборот, что вы хотите невесту из собственного Дома. И я... я позволила себе замечаться. Простите, милорд.

Проклятье! Что ж теперь, как ни разговор с Тринатой, так я чувствую себя виноватой? Я не совсем эстетично открывала и закрывала рот, не зная, что сказать, когда нашу беседу прервал

Ветриар:

— Скайнер, нам пора. Отец зовет. — Принц смотрел серьезно и настороженно.

— Иду. Трината, ты не права, у меня нет никаких планов на Аурену, но и тщетной надеждой себя не тешь, пожалуйста. К счастью или к сожалению, но мое сердце свободно, поэтому давай пока оставим эту тему. — Я развернулась и, набрав воздуха, как перед прыжком, отправилась на «беседу».

ГЛАВА 12

— Что сейчас будет? — прошептала я, следуя за Ветриаром, разбивающим толпу, как ледокол айсберги. Придворные расступались, склонялись в поклоне, провожали нас любопытными взглядами.

— Беседа, — процедил принц. — Не знаю, разрешат ли мне и Аурене остаться, но правители и наследники будут обязательно.

— О чем беседа?

— О кристаллах и... о тебе. Скай, ты первый выживший при нападении, вполне мог видеть преступника... но готовься, что могут обвинить и тебя. Особенно Зартарн. Он в ярости и абсолютно не верит в счастливый случай. В данный момент именно его следует опасаться. Кроме того, он действительно сильный и умный противник, несмотря на то что довольно молод.

— Понятно, — процедила я сквозь зубы. Вот только умников мне сейчас не хватало!

Больше обсудить мы ничего не успели. Прямо за дверями зала обнаружилась Аурена, в двух шагах от нее переминался с ноги на ногу слуга.

— Леди, — Ветриар натянуто улыбнулся, — вам помочь?

— О да. — У нее улыбка вышла более радостной, правда, смотрела Аурена не на Ветриара, а на меня. — Милорд, вы ведь проводите меня в кабинет его величества? Я боюсь заблудиться.

Угу, а слуга на что? Но внешне все было благопристойно — я протянула руку, и принцесса с радостью приняла ее. Теперь мы шли втроем, и обсудить детали не было никакой возможности.

— Скайнер, — вырвал меня из раздумий мягкий голос девушки, — мне так жаль...

— Что, принцесса?

— Аурена! Я же просила!

— Прости, Аурена. — Я мягко улыбнулась, глядя в голубые глаза. — Так чего же тебе жаль?

— Вся эта история... и твоя память... Я просто в ужасе!

— Ничего, уверен, что это прискорбное недоразумение скоро разрешится.

— Да, конечно, но за это время может случиться непоправимое.

— Это ты о чем? — Вот теперь мне стало и правда интересно. Даже Ветриар насторожился.

— Прости, но, говорят, ты сильно запутался... и эта девушка... твоя новая фаворитка... она вовремя подсуежилась и теперь готовится стать принцессой. Это правда? Ты собираешься жениться на этой девушке?

Я слегка поморщилась, не зная, как лучше поступить в данной ситуации.

— Аурена, на данный момент эта девушка одна из достойнейших во дворце... а женитьба — дело ответственное, да и пока я не собираюсь... Не мне тебе объяснять, что фаворитка — еще не жена.

— Да? — Глаза принцессы вспыхнули радостью, а на губах появилась улыбка. — Извини, просто говорят, она тебя покорила... а я... я...

— Что? — Вопрос-то я задала, но абсолютно не была уверена, что хочу услышать ответ.

— Я ревную, — наконец прошептала она, — я надеялась, что ты меня не забыл... но, похоже, это все-таки не так... ты меня словно не узнал в зале, и потом, слухи про тебя и эту девушку... Я понимаю, ты мужчина, и тебе нужно... В общем...

Она запнулась, а я в шоке уставилась на Ветриара. Правда или нет? И что делать, если да? Это не настырная фаворитка, которой можно просто приказать... Проклятье!

От ответа меня спасло только то, что мы наконец-то пришли. Я даже дух перевела, не веря, что радуюсь предстоящей экзекуции... Хотя тут скорее из огня да в полымя... Нет, наоборот, из воды в огонь!

— Все в сборе, — прокомментировал наш приход Аэран.

К моему удивлению, помимо всех членов королевских Домов, в комнате находились также и Сонэя с Хладеном. Если честно, то увидеть тут этих двух я не ожидала.

— Итак, — подождав, пока мы рассядемся, начал «отец», — как вы все понимаете, мы собрались здесь не просто так. Нам брошен вызов, который мы не можем проигнорировать...

— Забавно, — перебил короля Зартарн, и я заметила сдерживаемую ярость в его глазах, — значит, пока не напали на ваш Дом, вы считали, что все в норме? И только теперь «нам брошен вызов»? Вызов был брошен еще пять лет назад, но тогда и дела никому не было! Дом Огня потерял своих правителей, однако все дружно проигнорировали это. А теперь... легкое ранение принца — и все! Нам брошен вызов! — Под конец своей речи мужчина вскочил.

— Зартарн, поверьте, мы все скорбим об этой утрате, — зажурчал, словно вода, остужающая пламя, мягкий голос Сафиры. — Король Агний и королева Рубина были одними из лучших правителей Дома Огня за последнее тысячелетие, и их смерть — ужасное горе для всех нас. Но тогда — думаю, в данном случае я скажу за всех — мы все считали, что это внутреннее дело вашей семьи. Борьба за власть нередка в королевских семьях, мы к этому привыкли, но то, что происходит сейчас... это угроза существованию всего нашего мира.

Огонь в глазах Зартарна постепенно затухал, оставляя только пепел. В моей груди что-то сжалось... Он любил своих родителей, действительно любил. Это было не похоже на то, что я привыкла видеть в своей новой семье... и мне этого не хватало. Пусть раньше я часто злилась на родных и мы друг друга не понимали, но... но я всегда знала, что они меня любят и помогут. Тоска по дому внезапно затопила меня. За все время пребывания здесь я редко вспоминала о семье, даже порой радовалась, что все именно так произошло... и только сейчас в полной мере

осознала потерю...

— Хорошо. — Мрачный голос Зартарна вырвал меня из пучины собственных переживаний. — Аэран, прошу прощения за свою вспышку.

— Пожалуйста. — И только вежливая холодность в голосе короля. — Итак, нам нужно обсудить сложившуюся ситуацию.

— Для начала, — подал голос Тергор, — мы бы хотели узнать поконкретнее, что произошло у вас, Аэран.

— Разумеется, — кивнул король. — Две недели назад во время моего отсутствия на наш замок напали. Кто-то точно знал, где находится наш кристалл, и пришел с целью похитить его. Только счастливая случайность не позволила свершиться непоправимому. Я раньше срока вернулся во дворец, а Скайнеру потребовалось поработать с кристаллом. Он и застиг злоумышленников на месте преступления. Убив одного, он погнался за вторым, пока я проверял сохранность кристалла, но что случилось дальше, мы не знаем. Спустя пятнадцать минут мой сын был обнаружен в крови и без сознания. Ранение было смертельным, и мне пришлось прибегнуть к помощи кристалла, чтобы поддержать его, пока целители делали все что могли. К сожалению, при пробуждении оказалось, что некоторые зелья вкупе с воздействием кристалла и ранением повлияли на память Скайнера. Лекари не дают абсолютной гарантии на ее восстановление, но есть вероятность, что с помощью кристалла память вернется. Пожалуй, это все.

Аэран замолчал, и я постаралась скрыть удивление. Кажется, король решил не говорить всей правды, хотя, пожалуй, это как раз и неудивительно.

— Интересно, — прошелестел по залу задумчивый голос Водиана, — похоже, во дворце есть предатель?

— А мне интересно, — снова сверкнул глазами Зартарн, — почему этот неизвестный не добил принца Скайнера? Зачем оставлять свидетеля?

— Рана была смертельной, — отрезал Аэран, прищурив глаза.

— Но он не умер. — Молодой король твердо встретил его взгляд. — И из жертв подобных преступлений он единственный, кто выжил.

— Ты в чем-то обвиняешь нас? — Голосом Аэрана можно было заморозить океан.

— Нет, — кривая усмешка в ответ, — всего лишь рассуждаю...

— Зартарн, не стоит голословно обвинять, — покачала головой Сафира. — Сейчас как никогда надо быть вместе.

— Я не обвиняю, миледи, просто, думаю, этот факт тоже следует рассмотреть. И полагаю, в этом зале нет никого, кто хотел бы поимки преступника сильнее, чем я.

— Мой муж был тоже убит при подобных обстоятельствах, — тихо проговорила Сафира, а Водиан при этих словах вздрогнул.

— Прошу прощения, миледи. — Зартарн смутился и склонился в поклоне. — Горе застило мой разум.

— Пожалуй, это единственная причина, почему я стерпел подобные обвинения, — хмуро произнес Аэран.

— Прошу прощения. — На этот раз извинения огненного короля уже не были столь искренними. — Итак, что вы хотели предложить? У вас есть идеи?

— Увы, ничего конкретного, — вздохнул Аэран. — Я надеюсь на восстановление памяти Скайнера, но если этого не произойдет... Пока я предлагаю провести проверку всех подданных, составить список подозреваемых, возможно, обнаружатся совпадения или связи... Необходимо проследить след в Меории. Все погибшие преступники были людьми. А еще предлагаю воспользоваться кристаллами. Поэтому через две недели приглашаю вместе с ними во дворец.

— Хочешь создать круг? — нахмурился Тергор. — Понимаешь, как это опасно? Мало того что это само по себе не лучшая идея, так еще все четыре кристалла вместе. Если кто-то узнает, то мы потеряем все!

— А есть другие предложения? Нет? Вот и у меня нет! Я бы еще и зеркала предложил принести!

— Почему через две недели? — раздался голос Майяны. Хм... а я уж думала, что она и рта не откроет.

— Потому, что две недели уйдет на восстановление памяти Скайнера. Он будет работать с кристаллом. И мы очень надеемся, что это вызовет нужный эффект.

Я чуть было не фыркнула. Конечно, вспомню чего знать не знаю.

— Скайнер... — Впервые за весь вечер ко мне обратились напрямую.

— Да, миледи. — Я посмотрела на Сафиру.

— Я сожалею об этом несчастье... Но, может, ты помнишь хоть что-нибудь, хоть какую-то деталь? Это бы нам здорово помогло.

— Увы, миледи. — Я постаралась не обращать внимания на ехидное фырканье Зартарна. — Но я надеюсь, что скоро это изменится.

— Что ж, пожалуй, на этом все, — подвел итог Аэран.

— Все? — Зартарн недоверчиво прищурился. — Мы приехали сюда только затем, чтобы услышать, что вы ничего не можете нам сказать?

— Не только. Это демонстрация единства для наших противников, — проговорил Тергор, и Аэран с Сафирой согласно кивнули. — Ты еще слишком молод и вспыльчив, Зартарн. Учись, пока есть возможность.

— О! Благодарю, милорд. — Язвительность так и разливалась в голосе огненного короля. — Только искренне надеюсь, что по возвращении домой после этой чудной демонстрации я найду своего брата живым, а кристалл в целости.

Не знаю, кто дернул меня за язык, но я не сдержалась:

— Ваше величество, ваши намеки беспочвенны и оскорбительны. Уж поверьте, побывать на грани никогда не было моей заветной мечтой. Я искренне сочувствую вашей утрате и понимаю

желание найти этих преступников, но вы ищите не там. Вы можете нам не доверять, но, бросаясь безосновательными обвинениями, делаете лучше лишь нашим врагам. Распри между нами только обессилят нас и не помогут сделать дело. — Дыхание закончилось, и я в упор посмотрела в янтарные глаза, опаляющие меня еле сдерживаемой яростью.

— Весьма показательная речь, — почти прошипел он. — Но я принимаю ее, принц Скайнер, и подожду две недели. Надеюсь, ваша ветренная память к вам вернется. — В его словах лично мне послышалась угроза.

— Вот и хорошо. — Голос Аэрана был странно довольным. — И еще через две недели, думаю, можно будет обсудить заключение брачных союзов. Это укрепило бы наши отношения.

— Отличная идея, — улыбнулась Сафира. — Что ж, если на этом все, пожалуй, я пойду. Утром мы уезжаем.

Все дружно встали. Аэран галантно поцеловал королеве руку и проводил до двери. За ней последовали Водиан, Майяна с сыном, Сонэя. Тергор остался, явно желая что-то обсудить с Аэраном наедине, а я наклонилась к Ветриару:

— Займи Аурену на минуту.

Он бросил на меня непонимающий взгляд, но кивнул и поспешил догонять королевскую семью Дома Воды.

— Ваше величество... — Я поравнялась с Зартарном.

В коридоре остались только мы, Ветриар успел увести семью Дома Воды, а я запнулась. Резкий поворот головы и прищур янтарных глаз вкупе с поджатыми губами как-то поубавили мой настрой. Хотя если уж быть честной перед самой собой, то я банально испугалась. Зартарн был не похож ни на Аэрана, ни на любого другого мужчину, которые окружали меня в последнее время. И если я научилась реагировать на холод, безразличие и иронию, то против обжигающей ярости была бессильна.

— Да? Вы что-то хотели, принц? — Последнее слово мне почему-то показалось ругательством.

— Хотел. — Я кивнула, подбирая слова. — Может, пройдем ко мне? — неуверенно предложила.

— Зачем? У вас приготовлена бутылка с ядом? — Его губы искривила усмешка. — Или я случайно с лестницы упаду? А может, в этот раз что-то новенькое?

— Что?! — Я в шоке смотрела на мужчину.

— О! Так твоя амнезия простирается не только на последние две недели, — прошипел Зартарн, приближаясь ко мне вплотную. — Напомнить? Можешь не стараться, я ни на минуту не поверю в этот бред про амнезию! И предупреждаю в первый и последний раз: попробуешь помешать Александриту — пожалеешь!

— Александриту? — Мозг уже не пытался понять суть беседы, а просто констатировал факты.

— Не строй из себя идиота! Я говорю о Вестане и о вашем с Сонэей плане! Давай договоримся, — хмыкнул он, — я даже соглашусь на помолвку с Сонэей, если вы не будете мешать браку Александрита. Ты понял? Но не приведи боги, если ты или кто-нибудь из твоей скользкой семейки помешает!

Он развернулся и ушел четким строевым шагом, а я осталась стоять посреди коридора. Вот это да! И что тут скажешь? Ну... хоть одно стало понятно — Скайнера давно пора было отправить на тот свет! Получается, он пытался убить Зартарна? А еще расстроить помолвку его брата с принцессой Земли? Проклятье! Передоз информации!

Я практически побежала к комнате Ветриара. Больше посоветоваться мне не с кем, а где искать Ларинэ, я даже не представляю. Господи, теперь меня еще и в покушении на убийство обвиняют! Мало мне доставшихся в наследство интриг Скайнера, так еще и это!

До покоев братца я буквально долетела и резко затормозила на повороте. Ветриар стоял у двери в компании какой-то девицы, которую я видела сегодня на балу. Она улыбалась и ласково поглаживала его руку. Красивая. Сердце сжалось и, кажется, даже перестало биться. По коридору разнесся серебристый смех, а ко мне с болезненным всхлипом вернулось дыхание. Один вздох... второй... третий... Быстро сморгнула попавшую в глаз соринку... или ресничку... и попятилась за угол, не в силах отвести взгляд от целующейся парочки... Идиотка! О чем ты думала? Еще ведь и над Тринатой посмеивалась, а сама?.. Ты — нечто неопределенного пола, без надежды на нормальное будущее, посмела мечтать о нем?! Забыла, как тебя уже один раз предали?! Нет, Ветриар не виноват. Он нормальный, здоровый мужчина, он никогда и не будет воспринимать меня иначе, чем брата или друга, и я ведь это знала. Тогда откуда эта боль и ревность? Почему хочется спрятаться и зареветь? Идиотка! Наивная дура!

Не знаю, куда я шла... но не к себе — это точно. Хотелось свободы, одиночества, пустоты... Ненавижу боль! Перед глазами встала такая же сцена, но только с другими участниками. Я точно так же застала своего бывшего вместе с подругой у дверей его квартиры. Хотела ему сюрприз сделать на день рождения... Отпросилась с работы, побежала в магазин, счастливая летела к нему... И вот сейчас то же самое... Да что со мной не так?!

Я хрипло засмеялась, хотя это больше походило на истерику. Смахнув набежавшие слезы, я поняла, что оказалась в саду. Отлично! Над головой бежали тучи, сквозь которые то и дело посверкивали молнии, ветер обдувал лицо. Пусть так, все правильно, лучше сразу избавиться от нелепых надежд. Одиночество. Привыкай к нему, Соня. Видимо, это судьба, от которой не сбежать и в другом мире...

Я устало привалилась к какому-то дереву. Медленно пульсировала боль, но и она отступала, впуская вместо себя пустоту... Хорошо... Правильно... Тело и душу сковывало оцепенение.

Кажется, я задремала. Мне снился снег, его пушистые падающие с неба хлопья, и окутывающий холод. Зима... Роковое для меня время года. Но пусть так...

— Скайнер! — Чей-то голос вырвал меня из счастливой дремоты. — Что ты здесь делаешь?

Нехотя приоткрыв глаза, я с удивлением увидела склонившегося надо мной Ларинэ и стоящего поодаль Зартарна.

— Что с тобой?

— Ничего. — Я с трудом поднялась с земли. — Просто задремал.

— Задремал? — Недоверчивый голос Зартарна заставил меня поежиться. — Тогда уж скорее заснул. Сейчас утро, и тебя все ищут.

— Зачем? — Это мой голос такой безразличный?

— Знаешь, а ты везучий... — задумчиво пробормотал Эршан.

— Почему?

— Потому, что в твоих комнатах обнаружили принцессу Аурену... утром, — хмыкнул Зартарн.

— А что она там делала?

— Ты весь мозг отморозил? — прошипел герцог. — Скайнер, проснись! На рассвете у тебя в покоях обнаружили принцессу! Ты понимаешь, какой это скандал?! И только то, что тебя нашел именно король Зартарн, спасло тебя!

— А кто обнаружил?

— Ветриар.

Это имя заставило меня вздрогнуть.

— А что он делал у меня на рассвете?

— Девушка, с которой он был, фрейлина Аурены... она не нашла утром принцессу и попросила принца поискать ее. А еще точнее — сказала, что принцесса вечером собиралась к тебе... Вот он и понесся.

— Твой брат почему-то здорово перепугался, — хмыкнул Зартарн. — Не подскажешь, с чего бы это? Кстати, не припомню, чтобы вы раньше дружили. Вспыхнувшие братские чувства тоже с амнезией связаны?

— А Аурена так и сидела у меня до рассвета? — Я проигнорировала высказывание короля.

— Она уснула, — буркнул Ларинэ. — Бред какой-то! Чтобы принцесса так себя вела! Не идиотка же она?!

— Почему идиотка? — ухмыльнулся Зартарн, скрестив руки. — Вполне сообразительная девушка. Не найди мы сейчас спящего принца, был бы скандал, и даже то, что их не застали вместе, не спасло бы его от брака.

— А она вообще как объясняет свое поведение?

— Сказала, что хотела поговорить о Сонэе, есть ли у ее брата шанс, а то вы с ним не особо ладите и ему неудобно подходить к тебе с таким вопросом. Вот она и ждала тебя, чтобы побеседовать, а потом выпила вина, и ее сморил сон.

— Глупость какая! А если бы я был с другой? А в вине что-нибудь было?

— Было. Снотворное, — процедил герцог. — А быть ты мог только со своими фаворитками, которым бы никто не поверил.

— То есть меня подставили? И что теперь?

— Теперь? — Эршан фыркнул и кивнул в сторону короля. — А ничего, если, конечно, милорд подтвердит, где и в каком состоянии нашел тебя.

Мы дружно уставились на Зартарна. Было видно, что его раздирают противоречия и буквально

распирает от желания сделать мне гадость. В последний момент он поднял взгляд и посмотрел мне в глаза. Не знаю, что он там увидел, но все же, помедлив, кивнул.

— Отлично! — Ларинэ искренне обрадовался и, схватив меня за руку, потащил за собой.

До кабинета короля мы добрались в считанные минуты, и герцог довольно бесцеремонно втолкнул меня в комнату. Семь пар глаз устремились на меня.

— Скайнер! — Ветриар вскочил с места и шагнул ко мне, но я на него даже не взглянула, смотря на Аэрана.

— Вы звали меня?

— Где. Ты. Был? — четко проговорил каждое слово «отец».

— В саду.

— И что ты там делал?

— Спал.

— Спал?!

На лицах присутствующих проступило удивление.

— И долго спал?

— Всю ночь.

— А почему не в своих покоях? — подозрительно уточнил Аэран.

— Потому что не дошел до них. Вышел в сад, да так и задремал под деревом.

— Ваше высочество сидели под деревом? — влез Хладен.

Вот только тебя мне не хватало!

— Вас это удивляет?

— Да! — отрезал мужчина.

— И тем не менее...

— И это может кто-нибудь подтвердить? — вскинулся Водиан.

— Я, — раздался насмешливый голос. — Мои покои выходят в сад, и я видел, как вчера вечером принц практически сразу после нашего совещания расположился там. Признаюсь, был жутко удивлен, особенно когда утром увидел, что он все там же валяется. Как-то иначе я представлял воспитание наследного принца, но, возможно, у вас в Ксеории так принято? Зато, когда мимо пробежал герцог Ларинэ, разыскивая принца Скайнера, я смог указать ему верное направление. Где, собственно, мы его и обнаружили. Аэран, вы бы занялись лечением своего наследника, а то, похоже, ему последний ум отбили, если он спит под деревом, как безродный.

— Я обязательно займусь этим, Зартарн, благодарю за совет. Скайнер, иди готовься, ты

сегодня уезжаешь. Миледи, — он повернулся к Сафире, — вы имеете претензии к моему сыну?

— Нет. — Голос женщины был мягок, но я все же уловила нотки неудовольствия. — Похоже, это действительно чередой случайностей.

— Отлично. Тогда, думаю, на этом все.

Семья Дома Воды дружно поднялась и направилась к выходу, Зартарн следом.

— Ларинэ, останься, — приказал Аэран.

Бросив взгляд на Эршана, я получила в ответ только тяжелый вздох, но к королю он уже повернулся, натянув маску спокойствия. Я лишь успела пожелать ему удачи.

— Скайнер, — меня догнал Ветриар, — что произошло? Почему ты был в саду?

— Ничего. Все нормально. Прости, мне нужно собираться.

Я понимала, что он не виноват и это только моя проблема, но сейчас не могла делать вид, что ничего не произошло. Одно воспоминание наслоилося на другое, вызывая ноющую боль и тоску. Чувствуя устремленный мне в спину недоверчивый взгляд принца, я догнала Зартарна.

— Почему?

— Что почему? — Мужчина насмешливо посмотрел мне в глаза.

— Ты мог и не говорить правду, особенно после вчерашних обвинений. Поэтому мне интересно: почему?

— А может, я просто не хочу укрепления вашего Дома? — хмыкнул он и, развернувшись, пошел своей дорогой.

Логичное объяснение, но я почему-то ему не поверила.

ГЛАВА 13

Я растерянно стояла посреди комнаты и оглядывалась, пытаюсь понять, что брать с собой. Я ведь ни разу не была в резиденции Скайнера. То есть я догадывалась, что одежда и всякие мелочи там должны быть в достатке, да и ехать вроде недалеко, но все же... Рассеянно провела пальцами по ставшим уже родным вещам, чувствуя, что начинаю задыхаться. Испуг, неуверенность, пустота — как-то все разом нахлынуло, грозясь погresti под собой. Я встряхнула головой. Ничего, я сильная, справлюсь!

Заметалась по комнате — оружие, книги, записи, пара амулетов, зелий и магических украшений. В итоге набралась небольшая сумка, и я устало опустилась в кресло. Буквально через несколько минут в дверь постучали, и в комнату заглянул Ларинэ.

— Собрался? — И, дождавшись кивка, продолжил: — Отлично. Вот держи. — Он протянул небольшой амулетик, размером с монетку. — Это амулет связи. Будут проблемы — крепко сожми в ладони.

— Так ты со мной не поедешь? — Почему-то я уже знала ответ, но это практически меня не тронуло.

— Нет. Его величество велел мне заняться другими делами, — поморщился герцог. — И принцу Ветриару тоже дали задание, но я постараюсь сделать все возможное, чтобы приехать как можно быстрее. — Он произнес это с каким-то сильным чувством, так что у меня не осталось и тени сомнения в его искренности.

— Спасибо, — растроганно прошептала я.

— Не благодари... — усмехнулся Эршан, — это я из корыстных побуждений.

— Из каких? — поперхнулась я, воззрившись на него.

— Не знаю, что с тобой случилось, но... но ты стал другим... действительно другим, и я... я доверяю тебе! — Эршан смотрел на меня с таким удивлением, будто и сам не верил. — Моя интуиция просто кричит, что я могу быть искренним с тобой, не скрываться... что мы можем стать друзьями... — Он почти прошептал это. — Ты видишь, как мы здесь живем. Близость с другим — недостижимая роскошь для нас. А ты... я не понимаю почему, но меня к тебе тянет, и я не хочу потерять этого нового принца Скайнера!

— Эршан... — прошептала я, не зная, что добавить.

— Я знаю, что ты мне еще не доверяешь, но я надеюсь, что это изменится.

— Прости. Я тоже на это надеюсь. — Вдруг скользнула подлая мыслишка, что это все может быть игрой. — А еще я очень надеюсь, что наша дружба от этого не пострадает. — Я протянула ему руку. — Идет?

— Идет. — Он с силой сжал ее. — Кстати, может, скажешь, что случилось, а? Это ведь связано с Ветриаром, да?

— Да, — не стала я скрывать. — Ты прав, но объяснить я тебе не смогу... пока... А потом, возможно, вопрос отпадет сам собой.

— Ладно. — Он явно был недоволен, но настаивать не стал. — Я пойду, пока Аэран не застал меня здесь. Будь осторожен и помни об амулете.

Герцог ушел, но в одиночестве я оставалась недолго. Буквально через десять минут дверь открылась и на пороге появился Ветриар. Он мрачно смотрел на меня, хмурия брови, и молчал.

— Что происходит? — наконец процедил он.

— Это ты о чем?

— Почему ты ведешь себя так, словно я виноват перед тобой! — выкрикнул он, ворвавшись в комнату и становясь напротив меня.

Мы сверлили друг друга взглядами — он считал себя правым, я тоже так считала, но только ничего не могла с собой поделать.

— Ты не виноват, — сдалась я. — Просто... в общем, ты не захочешь этого слышать...

— Почему это? — перебил он.

— Давай вернемся к этому после того, как я верну себе тело. Намек ясен? — взвилась я. Признаться было стыдно, особенно ему. — И вообще, можешь списать на нервы. Кстати, ты

знаешь, что Скайнер пытался убить Зартарна? — сменила я тему.

Ветриар несколько минут моргал, краснел и смущался, пытаясь переварить все, что я сказала, пока до него не дошел смысл последней фразы.

— Что?! Откуда?..

— Сам Зартарн и сказал. — Я устало покачала головой. — Значит, не знал... Ну ладно, давай прощаться, что ли. — Криво усмехнулась. — Может, и не увидимся больше...

— Не смей! — Ветриар в ту же секунду оказался рядом, схватил меня за грудки и вытащил из кресла, прижимая к себе. — Не смей, слышишь, не смей даже думать об этом! Ты единственная, кто у меня есть! Я столько лет был один... ты не посмеешь бросить меня сейчас! Поняла?! — Каждую фразу он сопровождал легким встряхиванием.

На сердце потеплело, словно и не было этой ночи. На губах сама собой появилась неуверенная улыбка, и я в ответ обняла его.

— Ладно, раз не разрешаешь, то постараюсь... Эршан сказал, что тебе отец задание дал, да?

— Он что, уже был здесь? — недовольно буркнул принц, поморщившись. — И когда успевает... Да, отец велел поехать во дворец Аквитании, они же скоро сдают нам правление, надо подкрепить договор. Но оттуда сразу к тебе. Не волнуйся, это не займет много времени. Мы дорогой стихий пройдем, сегодня уже там будем, завтра подпишем, а послезавтра постараюсь до тебя добраться. Продержись три дня. Идет?

— Угу, куда деваться.

— Вот и умничка. Кстати, держи. — И он протянул мне копию амулета Ларинэ. — Сожмешь, если будешь в опасности, поняла?

— Да.

— Ну и отлично. Побежал я, пока отец не застал меня здесь. Да и еще надо успеть с Ларинэ поговорить насчет Зартарна. Чуть не забыл! — Он сунул мне клочок бумаги. — Это как с кристаллом и хранилищем обращаться.

— Хорошо.

— Удачи! — Ветриар скрылся за дверью.

Вот и все. Эх... вот я растяпа, забыла спросить, что делать дальше. Самой идти папаню искать или здесь дожидаться? А еще кристалл... Додумать я не успела, так как вошел король Аэран, заполнив собой всю комнату. Я только успела порадоваться, что ни Ларинэ, ни Ветриар не попались...

— Готов? Хорошо. — Он не спрашивал, он констатировал. — Присядь. — Король кивком указал мне на кресло и сам расположился напротив. — Значит, так... Насчет утреннего... Не знаю, что ты там задумал, но тебе крайне повезло, что смог выкрутиться, и я не представляю, как ты сумел уговорить Зартарна помочь. Он тебя терпеть не может... Но, поверь, я все равно узнаю. Твое счастье, что я против твоего брака с Ауреной. Не нужна нам эта девица, тем более у власти... Вот Сонэю я бы с удовольствием отправил бы им, — он мерзко усмехнулся, — а брата твоего в Дом Земли. Встане уже давно пора, но если не получится, то там еще две девицы

подрастают... Сам видишь, сроду не заключали межстихийные браки, а теперь вынуждены даже на это идти. — Он поморщился. — Если бы не угроза войны и расширение мертвых земель... Ладно. Сейчас о другом. Кристалл уже в хранилище. — Он проигнорировал мой удивленный взгляд. — Нечего тебе с ним переходить, пусть лежит в надежном месте. С тобой отправится дюжина гвардейцев. Живи, развлекайся со служанками, ни в чем себе не отказывай, но с места ни ногой. Уедешь, только когда за тобой прибудет Хладен. Лично прибудет! Понял?

— Да. А кристалл? Я правильно понял, что ты не хочешь, чтобы я с ним работал? А как же восстановление моей памяти?

— Твоя память мне и в тысячу раз меньше нужна, чем целый кристалл. Не лезь к нему. Пусть так и лежит в хранилище. Заберешь его, когда будешь возвращаться с Хладеном, а тут уж под моим надзором и посмотрим твою память.

— Тогда зачем все это?

— Ну ты ведь и сам уже понял. — И тонкие губы сложились в презрительную усмешку. — Идем, тебе пора.

Я раздраженно смотрела в глаза стоявшему передо мной мужчине. С момента, как я прибыла в резиденцию, прошло всего часа два, но я уже готова была кого-то убить.

Для начала меня окружила стайка местных девиц из прислуги, чуть ли не кидаясь на шею. Хотя девицами они были минимум лет так десять назад. С трудом отцепив их всех от себя, я только и смогла процедить, что первая, кто ко мне подойдет иначе чем по своим служебным обязанностям, будет уже этой ночью отправлена за пределы поместья.

Вторым «радостным» моментом оказались сами покои. Я, конечно, в борделе не была, но фильмов видела достаточно, чтобы понять, откуда интерьерчик — обилие бордового, черного и золотого, плюс зеркала на потолке и стенах, и это еще не считая второй спальни, отделанной в стиле маркиза де Сада. Назначение некоторых вещей я даже определить не смогла. Ночевать в подобном кошмаре я отказалась напрочь, выбрав одну из гостевых комнат. В результате весь дом стоял на ушах, перетаскивая мои вещи из одной комнаты в другую.

Продолжением эпопеи было явление «рогатого» мужа, жаждущего набить мне морду. Мужик был вдрызг пьян и, похоже, даже не понимал, что собирается драться не с кем-нибудь, а с принцем. Понять его можно, жена, пытающаяся оттащить его, была уже месяце на пятом, и он почему-то был уверен, что это моя заслуга. Честно говоря, в этот момент мне было плевать, принц сделал ей ребенка или еще кто-то, и никакой жалости я не испытывала. Судя по ее виду, даже если и развлекалась она с принцем, то вряд ли ребенок от него. Как я узнала от Ветриара, в королевских семьях строго следили за тем, чтобы не допустить рождения бастарда, а значит, она покуролесила и еще с кем-то...

Но апофеозом дня стало высказывание лейтенанта отряда гвардейцев, что он подчиняется только приказам короля Аэрана и лорда Хладена, а потому «вынужден строго следить за моим поведением и недопущением меня к кристаллу». Я только глазами хлопала, пытаюсь понять, не послышалось ли мне.

— Что ты сказал?

— Ваше высочество, его величество дали строгие указания. Вы должны отдыхать, не покидать

поместье, ни с кем не общаться, кроме нас и прислуги, а также не приближаться к хранилищу. При нарушении правил разрешено применять силу! — отчеканил он. И я бы все поняла, если бы он не выглядел таким довольным. Тварь!

— И кому ты будешь докладывать? Напрямую папочке?

— Ежедневный отчет должен быть предоставлен лорду Хладену. — Он позволил уголкам губ дернуться в намеке на улыбку.

И что делать? Надо как-то заставить его повиноваться, может, даже запугать... но только как? В голове мелькнула идея, и я не стала рассуждать о ее разумности.

— Значит, отдыхать... — Я ухмыльнулась, откидываясь на спинку кресла. — Ну-ка скажи, ты должен полностью удовлетворять все мои потребности, так?

— Да, если они не противоречат вышеперечисленным приказам. — Лейтенант слегка напрягся.

— Отлично... отлично, — усмехнулась я. — Это даже хорошо... появился случай опробовать кое-что новенькое... Раздевайся! — приказала я, с наслаждением наблюдая, как глаза парня выкатываются из орбит.

— Ч-чт-то-о? — заикаясь, переспросил он.

— Я сказал — раздевайся. Ты должен заботиться о чести короны и не можешь допустить ко мне никого постороннего. Следовательно, раз я не могу пригласить себе друга по душе, — я фыркнула, — то удовлетворять мои потребности будешь ты! Итак, я жду!

Парень просто онемел, в ужасе таращась на меня. «Ничего-ничего, скоро ты начнешь себя вести как мне надо», — усмехнулась я про себя. Лениво поднявшись, я медленно, скользящей походкой приблизилась к лейтенанту. Самое забавное, что он не мог причинить мне никакого физического вреда, что бы я ни делала. Протянув руку, я пропустила сквозь пальцы его жесткие волосы.

— Такой очаровательный, невинный, — мурлыкнула я, заставив его вздрогнуть, и со всей страстью прильнула к нему, обхватив одной рукой затылок, а другой ягодицы парня.

В ответ на поцелуй он съезжился, сильнее сжав зубы, но лично я получала истинное удовольствие. Переместив руку к ремню, я чуть отстранилась от лейтенанта, заглядывая в его потемневшие глаза.

— В чем дело, сладенький? Расслабься, начнем здесь, а потом перейдем в мои старые покои... в малую спальню, — с намеком оскалилась я. В этой игре у меня было большое преимущество — прикосновения мужчины не были мне неприятны, хотя я и не уверена, что смогу пойти до конца.

— Не... не надо...

— Что?

— Я прошу... не надо... у меня невеста...

— Я что-то не расслышал, что ты сказал про ежедневный доклад?

— Все... все нормально... вы ведете себя хорошо...

— О да. — Я царапнула ногтями его грудь. — Ты ведь будешь послушным мальчиком, засунешь свои амбиции себе в очаровательную задницу, или все-таки хочешь, чтобы это я что-нибудь в нее засунул?

— Засуну, — прошептал парень, обливаясь потом.

— Вот и отлично. — Я отстранилась и снова уселась в кресло. — И запомни, мальчик: лорд Хладен всего лишь очередной фаворит моего отца, в то время как я его наследник. И я не люблю тех, кто идет против меня. Мне нужны доверенные люди. Ты понимаешь, о чем я? — Я вскинула бровь, дожидаясь кивка. И дождалась. — Очень хорошо. Мне нужны сообразительные ребята. Ты сейчас можешь выбрать себе будущее, лейтенант. Не ошибись. А теперь свободен.

Он нетвердой походкой направился к двери, но уже на пороге его догнал мой голос:

— И не вздумай играть на два лагеря. Узнаю — пожалеешь, что на свет родился.

Судя по вздрогнувшим плечам, угроза возымела действие. Вот и хорошо. Может, он и рискнет послушаться, но главное, что мешаться под ногами не будет, и то хлеб.

Наконец-то я смогла расслабиться. Маленький бой выигран. А вот интересно, паренек ни разу не усомнился, что я реально могу затащить его в койку. Неужели Скайнер и это практиковал в своем «райском уголке»?

Остаток вечера прошел достаточно спокойно. Я не нарывалась, лейтенант не приближался, прислуга в страхе разбегалась. Сегодня хотелось просто отдохнуть, чем я, собственно, и занималась. Вытащив одну из прихваченных из замка книг, я погрузилась в чтение истории Геятора. Драконы, стихии, короли, воины, мертвые земли — походило скорее на фантастический роман, чем на реальные факты, но для жителей мира, в котором я оказалась, это было всего лишь их прошлое. Однако все, что касается кристаллов, было написано довольно размыто и непонятно.

Незаметно для себя я погрузилась в легкую дремоту. В глубинах сознания причудливо сплелись родители, сестра, Ветриар, Ларинэ, Сонэя, короли и королевы, сверкающие кристаллы и полированные зеркала, почему-то отображающие мертвую землю... Сон затягивал все глубже и глубже, лица родных отдалялись и как будто расплывались, уступая лицам новой семьи и новых знакомых.

— Я скучаю, — прошептала я то ли во сне, то ли наяву, потянувшись к маме, но она только грустно улыбнулась и растворилась во мраке, а вместо нее возник Ветриар, повторяющий: «Три дня...»

Утром я чувствовала себя великолепно. С аппетитом съев завтрак, мимоходом чмокнула лейтенанта в щечку, отчего тот дернулся, и отправилась на тренировку. Ветриар оставил мне кучу записей и учебников по магии, и пора было ими заняться. Получалось не ахти. Внутренняя сила отзывалась... иногда... но ни толком управлять ею, ни мгновенно вызывать пока не удавалось. Но я не опускала руки! Конечно, мне позарез нужен был учитель, но приходилось обходиться своими силами.

Оружие для меня тоже было необходимым навыком. После обеда я вызвала к себе все того же лейтенанта и потребовала от него спарринги, сказав, что после ранения и внезапной амнезии некоторые приемы позабылись. Понятно, отказать мне он не мог, чем я и пользовалась. Подозрений я не боялась — тело многое помнило, да и Ларинэ с Ветриаром за две недели меня

поднатаскали, но главное, что лейтенант, которого звали Рихтар, был под контролем, уставший и с вымотанными нервами. Я старалась одновременно и приручить его, и не дать забыть угрозу. То и дело лапая и целуя его, я не стеснялась польстить его умениям и выспрашивала подробности жизни. Оказалось, что за бравадой молодого человека и желанием выслужиться стояло шаткое социальное положение. «Рир» в приставке к фамилии и адуляр на браслете (и тот полученный его отцом за личные заслуги) никогда не позволят парню подняться выше эр-лейтенанта королевских стражей или капитана в небольшом городке. Назначение сюда — его надежда заслужить повышение. Когда я это вытащила из него, мне стало грустно. Не за повышением его сюда направили, а как пушечное мясо. Его не жалко. Он не нужен. И именно его отряд пострадает в первую очередь при нападении, пока шпионы Хладена будут сидеть в засаде. Осознав эту простую истину, я весь вечер избегала Рихтара, подавляя в себе жалость и желание ему помочь. Сделать ведь ничего не сделаю и помочь не смогу. Самое отвратительное, что, если даже скажу ему правду, он все равно решит, что это его шанс. Мне ничего не оставалось, как пообещать себе, что если все закончится благополучно и парень останется жив, помочь ему со службой. Думаю, Ларинэ он пригодится.

Два дня пролетели быстро. Я несколько раз проходила мимо хранилища, но так и не зашла. Ветриар обещал, что через три дня приедет, вот и подожду. Если его не будет к вечеру четвертого дня, тогда уже сама полезу. Хотя я все-таки не была уверена, а надо ли мне это. Но любопытство — страшная сила.

ГЛАВА 14

На третий день Ветриар не приехал. И на четвертый тоже...

Я не находила себе места, терзаясь сомнениями и страхами, начиная от «он меня предал» и заканчивая «его убили». В любом случае, я была твердо уверена, что обычная забывчивость или занятость тут ни при чем. В душе теплилась надежда, что его именно задержали дела и он скоро появится.

Со своими сторожами я вполне ладила, хотя скорее всего потому, что вела себя практически примерно. Конечно, они замечали мою нервозность, но, поскольку до бунта или каверз не доходило, делали вид, что все в порядке. С прислужгой тоже все утряслось, и даже небольшой ремонтик провели... Правда, в последнюю минуту я передумала менять интерьер спальни принца — вдруг когда-нибудь пригодится?

Самым отвратительным было постоянное ожидание беды. Сколько еще продлится это затишье? Вот не верю, что никто не клюнет на столь явную приманку. Должны — хотя бы для того, чтобы проверить, правда это или нет. Да еще и соблазн получить кристалл... Нет, точно должны! А раз так, то когда их ждать? Почему не торопятся? Что задумали?

Также мне не давала покоя невзрачная дверца в гардеробной, соединявшей бывшие покои принца и пустующую в данный момент комнату, предназначавшуюся для его супруги или любовницы. Мало кто знал, что именно за этой дверцей находилось самое охраняемое место в доме. Не подвал, где были спрятаны сокровища и куча ловушек, охраняющие их. Совсем нет. Подвал был лишь для отвода глаз. В записке Ветриара, которую я переписала по-русски, а старую сожгла, утверждалось, что из гардеробной можно попасть в особое хранилище.

Я мучилась вопросом — идти или нет? Вроде бы решила, что если к вечеру четвертого дня Ветриар не приедет, то пойду, а вот теперь было страшно. Ветриар настоятельно советовал дожидаться его, а папашка с Хладеном категорически запретили приближаться к хранилищу. И что делать?

Надо идти. Решение далось непросто, но меня невероятно тянуло туда. Как же! Магия, тайны! Как мимо этого можно пройти? А сам кристалл мне вреда не причинит, Ветриар это давно проверил. Осталось дожидаться ночи...

После ужина я переоделась и бодро пошла отлавливать лейтенанта. Мне нужен был достоверный повод, чтобы заявиться в бывшие покои, которые я так неразумно отвергла, и не вызвать при этом вопросов.

— Лейтенант, следуйте за мной, — коварно усмехнувшись, велела я.

Несчастный повиновался, но спиной я чувствовала его настороженный, подозрительный взгляд. Когда дошли до бывших покоев принца, он напрягся, когда я приоткрыла дверь в спальню — занервничал, а когда я повернулась к нему, держа в руках одну из непонятных штуквин, — уже откровенно задрожал.

— Сладкий, не подскажешь, для чего это используют?

— Ва... ваше высочество, я все объясню! — По его виску скатилась капля пота. — Я должен отправлять отчет ежедневно, иначе лорд Хладен приедет с проверкой! Я клянусь, там написано, что никаких нарушений нет и ваше поведение не вызывает подозрений!

О как! Получается, я рано расслабилась? Парнишка своего не упустит. И там и там хорошим хочет быть.

— И что тебе ответили?

— Что... чтобы продолжал следить, милорд!

— И все?

— И... и возможно появление вашего брата, но его запрещено пускать.

— И ты конечно же подчинишься приказу? — Я задумчиво погладила мерзкую штуквину, мысленно давая зарок вымыть после этого руки.

— Я не могу... — прошептал он.

— Чего конкретно, уточни.

— Не могу впустить его...

— Значит, ты готов впустить меня? Я имею в виду — в свое тело? — Я сделала вид, что рассматриваю висевшие невдалеке наручники.

— Нет...

— Тогда какой твой ответ?

— Принц сильный маг... и хороший воин... — Он покосился на наручники и нервно сглотнул. — А я не мог причинить ему физический вред...

— Умничка. Свободен. И помни, я знаю все, что меня интересует.

Он вылетел из комнаты быстрее, чем я положила штуку обратно. Теперь можно было не

беспокоиться, что кто-то поинтересуется, чем принц здесь занимается. Заперев все двери и зашторив окна, я глубоко вздохнула и открыла дверь гардеробной. Комнатка была тускло освещена парой магических светильников. В три шага подошла вплотную к огромному зеркалу в золоченой раме. Сверилась еще раз с инструкцией. Значит, нажать на четвертую сверху снежинку слева, повернуть полумесяц, соединить две звездочки с правой стороны до характерного щелчка. Вместе с прозвучавшим щелчком одновременно сдвинулись две фигурки крылатых девушек, открывая черную пустоту. Приложив к ним руки, я одновременно послала с левой лед, а с правой северный ветер. Вот уж странное условие, хотя... только маг Воздуха мог это проверить, так что неплохая дополнительная проверка. Зеркало замерцало и растворилось, открывая проход на винтовую лестницу. Но прежде чем ступить на нее, я залепила снегом клювы двух птичек, нависающих над входом. Дальше надо было сразу встать на вторую ступеньку, иначе провалишься. Последняя ступенька лестницы, кстати, тоже была с сюрпризом. В итоге я оказалась в небольшой полукруглой комнате без дверей и окон. Предстояло самое главное: правильно сплести морозный узор печати, снять которую можно было только каплей крови в нужном месте.

Нужно сосредоточиться. Я сосчитала до десяти и обратно, постаравшись выкинуть из головы все мысли, в том числе и о Ветриаре. Глубоко вздохнула и воспроизвела в уме нужную последовательность. Раскрыв руки ладонями вверх, я начала плести узор. Перед глазами встало звездное небо — яркое, зимнее, затем постепенно набежали тучи, из-за них выглянул золотистый месяц, и под конец я практически ощутила, как на меня падают большими хлопьями снежинки. Только тогда я позволила себе открыть глаза.

Комната преобразилась. Серебристая вязь, словно узор инея на окнах, покрывала стены, переплетаясь в очертания знакомых и не очень предметов и явлений. Вот горы с заходящим солнцем, там какие-то животные, здесь звездное небо и месяц, а вот крылатые фигуры. Но я четко знала, что это все мне не нужно. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я заметила стилизованное изображение костра среди заснеженных деревьев... Вот оно! Приблизившись, я провела оцарапанным пальцем по изображению огня, окрашивая его в алый. В тот же миг часть стены отъехала, открыв маленький альков с покоящимся на небольшом возвышении кристаллом.

Как под гипнозом, я вошла внутрь, протянула руку... Странное мерцание так и манило прикоснуться к гладкой поверхности. Не выдержав, я дотронулась до кристалла. Поверхность обожгла холодом, и я одернула руку. В тот же момент кристалл вспыхнул, и с него словно сыпалась ледяная стружка. Теперь его поверхность была прохладной, но приятной.

И что теперь? Я в задумчивости смотрела на камень. Любопытство удовлетворено, кристалл передо мной, но что с ним делать? Возвращать память? Глупо. Нельзя вернуть того, чего не было. Я погладила поверхность. А если поискать с его помощью предателя? Но как? Единственный вариант, мелькнувший в голове, был настолько фантастичен, что я никак не могла решиться. Что-то меня останавливало.

Вздохнув, я собралась с силами и отвернулась от кристалла. Нет. Не могу, я еще не готова. И откуда-то возникла четкая уверенность, что в таком случае не стоит и лезть.

Мне. Нужен. Ветриар! Срочно! В конце концов, я девушка, я иномирянка, я не знаю, как обращаться с магическими артефактами, да и не умею! Я боюсь!!!

Меня затопил панический ужас, заставив броситься к выходу. Уже на лестнице паника отступила, и я смогла вздохнуть спокойно. Проклятье! Я не заперла хранилище!.. Надо возвращаться...

Я со страхом повернулась и посмотрела вниз, ощущая вторую волну ужаса. Ну уж нет... Пусть я не справилась с кристаллом, но прибрать за собой сил у меня хватит. Закусив губу, я вышла в центр комнаты. Обратный процесс прошел легче и быстрее, а на прошибавший меня холодный пот я старалась не обращать внимания. Запечатав хранилище, я вылетела из покоев Скайнера и практически бегом добралась до своей комнаты, где нырнула в кровать и спряталась под одеялом. Меня билa крупная дрожь, знобило и сводило пальцы.

Когда меня немного отпустило, в голову пришла нехорошая мысль: а откуда такая реакция? Ведь в прошлый раз, когда я прикасалась к кристаллу, ничего подобного не было. Хотя причин может быть тьма, и совсем не обязательно, что в преступных намерениях врагов королевства. Возможно, мое новое тело слишком переняло сущность Софии, утратив что-то важное, что было у принца Скайнера.

Меня одолела тяжелая дремота, навевая мрачные сновидения. Я ворочалась, то скидывая с себя одеяло, то пытаюсь согреться. В конце концов я закуталась, как в кокон, и крепко уснула.

— София, София, проснись! — звал меня из глубин сна чей-то голос. Настойчивые руки разматывали одеяло, вытаскивая меня из уютного теплого мирка.

— Отстань, — отмахнулась я.

— София! Вставай немедленно! — И меня окатило потоком холодной воды.

— Ветриар! Проклятье! Ты что, сдурел?! — заорала я, распахивая глаза.

— А ты? Что ты тут творишь? Я еле вырвался, когда во дворце все забегали, как крысы во время потопа!

— Когда именно? — подозрительно уточнила я.

— Вечером. Около восьми. Что ты делала?!

— Спустилась в хранилище.

— И?

— Дотронулась до кристалла.

— И?..

— И ничего. Я испугалась! Убежала! Доволен?

— Нет. — Он закусил губу и с мрачным видом уселся в кресло. — Рассказывай все по порядку.

И я рассказала. Все. Начиная от разговора с папочкой и приказа Хладена гвардейцам и заканчивая паникой, обуявшей меня в хранилище. Ветриар хмурился, но ни разу не перебил меня. Когда я замолчала, на душе почему-то стало теплее. Все правильно. Я с внутренним удовлетворением переложила груз ответственности на братишку, который сейчас обязательно успокоит, объяснит и поможет... От этой мысли я невольно вздрогнула. Неужели меня точно так же, как и Ветриара, тянет к простому человеческому теплу, и это вовсе не влюбленность? Или именно такой она и должна быть?

— Мне это не нравится, — наконец процедил принц.

— Что конкретно?

— Все! Я должен увидеть кристалл. Тогда, может, и пойму, что здесь не так.

— Слушай, а ты почему задержался? Сказал же — всего три дня, — выдала я наболевшее.

— Угу, скажи спасибо, что вообще приехал, — фыркнул он, потянувшись за яблоком. — В Аквитании меня чуть не разорвали. Сперва Водиан пытал на тему утреннего инцидента, потом Аурена выпрашивала то же самое плюс — есть ли у тебя серьезные матримониальные намерения в отношении кого-нибудь, а под конец появился их младший с вопросом, какие планы лично у меня. Встреча с Сафирой на этом фоне была просто отдыхом для души! Но она весьма настойчиво просила меня задержаться... Еле вырвался, чтобы тут же попасться Хладену. Эта скотина чуть ли не под замок меня посадил. Устроил мне настоящий допрос! Ты представляешь?! Он пытал о тебе! Под вечер явился отец и надавал распоряжений, а я ничем таким сроду не занимался. И везде, везде за мной ходили по пятам! А еще он запретил мне покидать дворец без его разрешения. Видите ли, он за меня волнуется! Двадцать семь лет не волновался, а теперь начал. В общем, я полтора дня мучился, не зная, что придумать. И Ларинэ, как назло, куда-то делся... Кстати, есть хорошая новость.

— Какая? — Неужели в этом хаосе есть хоть что-то хорошее?

— Свадьба сестры Тринаты состоялась. Все в полном порядке. Молодые счастливы, родители жениха в трауре, Трината в восторге. Правда, после твоего отъезда ей несладко. Сонэя с Анардией отрываю на ней по полной, но она держится.

— Что ж, отлично, — улыбнулась я. — А теперь рассказывай, как удалось выбраться.

— А вот это самое интересное, — хмыкнул парень. — После ужина отец и Хладен отправились в кабинет строить очередной заговор. Ну и я следом, хотел отчитаться о проделанной работе, а заодно отпроситься из дворца. Так вот... не успел я подойти к двери, как в кабинете отца что-то звякнуло. Противный такой звук. С минуту тишина, и потом голос Хладена: «Защита снята». Я, если честно, чуть концы там не отдал. Сразу подумал, что хранилище взломали и тебя уже в живых нет. Когда отец заговорил, я пришел в себя. Время пошло, говорит, раз защита снята, то они скоро явятся. Что тут началось! Хладен своих стражей созвал, отец — свою гвардию... всем велено в срочном порядке собираться и отправляться, и тут бац! Опять тот же противный звук. И Хладен говорит, что защита снова на месте. А отец на это что-то вроде того, что ты просто перепроверял, в поместье кристалл или нет, и он-де сразу Хладену сказал, что ты раньше чем через неделю его не вытащишь. В общем, в одной фразе он тебя и похвалил и унизил, — хмыкнул Ветриар. — Но стражам все равно велено выдвигаться, так, на всякий случай. Ну я под шумок и смылся.

— Очень странно, — пробормотала я.

— Не то слово! Похоже, отец и Хладен уверены, что нападение состоится только в случае, если кристалл вне хранилища. Ну... или пока защита снята.

— А это возможно? В смысле отследить, снята защита или нет? И вообще, получается, что каждый раз, когда работаешь, необходимо снимать защиту, и ты беззащитен?

— Отец не дурак, если он уверен, что преступник знает, когда защита снята, а когда нет, значит, это так и есть, — покачал головой Ветриар. — Что касается остального... Раньше таких проблем не было. Да и во дворце не попадались самоубийцы, готовые напасть на правителя, когда он работает с кристаллом. Но теперь... В замке есть специальное место, где защита

словно обволакивает комнату, но не затрагивает ее внутри, а вот в остальных местах... Понимаешь, для кристалла нужна мощная защита. И в первую очередь она должна скрывать сам кристалл. А защита порой и сама может создавать помехи.

— То есть теперь кто-то сидит и ждет, когда будет снята защита, чтобы напасть?

— Похоже, что так, — мрачно кивнул Ветриар.

— И что делать?

— Забрать оттуда кристалл и перепрятать.

— С ума сошел? — Я недоверчиво уставилась на парня. — Защита — это единственное, что их сдерживает!

— Я не сошел с ума. София, а если все не совсем так, а?

— В смысле?

— А если они чувствуют не сам кристалл, а именно защиту? Колебание магического поля при снятии и возвращении печати? Получается, тогда они и хранилище могут засесть! Сейчас нападать не будут, ты совсем недавно активизировала печати хранилища и очень ненадолго. Не факт, что успели зафиксировать. Будут ждать второй попытки. Чтобы четко установить место. А вот в третий раз должны напасть. Поэтому мы заберем кристалл, а они пусть ждут третьего снятия печати хоть до посинения!

Я восторгов братца не разделяла:

— Угу, а когда через сутки печать не активируется, они поймут, что кристалл либо забрали, либо им больше пользоваться не будут, и сразу нападут.

— А если устроить ловушку? — задумчиво проговорил Ветриар, склонив голову. — Если специально открыть уже пустое хранилище и подождать? Вызовем Ларинэ с его ребятами, плюс дюжина гвардейцев под рукой, да и стража отца недалеко. София, ты понимаешь, что второго шанса не будет? Это единственная возможность.

— Я против. — Никогда не любила авантюры, а эта вообще отдавала самоубийством. — Мне совсем не нравится эта затея.

— София, — взгляд Ветриара вдруг стал жестким, — при всем моем уважении и даже любви, ты не наследный принц Скайнер, и даже не воздушник, хотя и находишься сейчас в его теле. Принц здесь один, и это я. Мне решать, как поступить. Можешь уйти прямо сейчас в замок или в мое поместье, но я сделаю именно так, как сказал. Это не твой мир. Тебе не понять, что чувствую я, когда какая-то мразь пытается его уничтожить. Так что... ты можешь только решить, остаешься или уходишь! Итак, твой выбор?

ГЛАВА 15

Такого я от него не ожидала. Стало горько и очень обидно. Да, вот оно, настоящее лицо принца. Кто он — и кто я. А еще шевельнулся страх... Все-таки правильно я тогда с него клятву требовала. Слишком быстро долг или желания (уж не знаю, что там на первом месте) затмевают дружбу и привязанность. Я смотрела в голубые глаза, чувствуя, как меня буквально опалает их холод, которого раньше почему-то не замечала. Иллюзии разбились. Ветриар всегда

будет выбирать себя и корону... не меня.

— Я остаюсь. — Эти два слова дались тяжело. — Хотя твое желание доказать, что ты поймал преступника, детское и нелепое. Если ты это делаешь для отца, то он вряд ли оценит, а если ради собственного эго — то вдвойне глупо. Но я не буду перечить. Ты правильно сказал, я здесь никто. Давай прямо сейчас заберем кристалл, но пообещай, что перед третьим разом ты хорошо все подготовишь и не будешь спешить. И ничего не сделаешь без моего ведома. Идет?

— София...

— Идет, Ветриар? — перебила я с нажимом в голосе.

— Идет! — сверкнул он глазами, поднимаясь. — И твоя обида сейчас неуместна. Мы оба знаем, что я прав. Может, я высказался слишком прямолинейно, но сути это не меняет.

— Возможно. — Сил, да и желания спорить не было. — Пусть так. Только теперь я очень рада, что у меня все-таки есть твоя клятва.

— Думаешь, ее трудно обойти? — жестко усмехнулся он.

— А что, уже придумал как? Так чего тянешь? Ах да... прости, забыла! Тебе же нужно пушечное мясо... кажется, ты именно это имел в виду в самом начале нашего знакомства...

Мы уставились друг другу в глаза. Моя злость и обида против его убежденности и высокомерия. Хотелось кинуться на него с кулаками, избить, заставить мучиться...

— Лицемер! — не выдержала я и от всей души врезала ему в челюсть. Руку тут же засадило, но я этого даже не заметила в порыве удовлетворения. Скайнер был сильным мужчиной, и теперь братец валялся на полу, сплевывая кровь.

— Совсем сдурела?! Да что ты себе вообще позволяешь?!

— А что тебе не нравится? Не привык отвечать за свои слова?

— Знаешь, у меня правило женщин не бить, но я могу и отойти от него...

— О! — Я издевательски рассмеялась. — Какое благородство! Теперь вспомнил, что я женщина? Или ты просто слабак и трус?

Я уже не понимала, что кричу, когда с размаху пнула его в живот. Ветриар охнул, но успел поймать мою ногу и дернуть на себя. Мы покатались по полу, осыпая друг друга тумками. Перед глазами все плыло, какая-то мутная красная пелена не давала даже рассмотреть лица принца. В памяти снова всплыла сцена у его покоев, потом то, что он говорил перед расставанием во дворце, и его недавние слова. Все смешалось. В какой-то момент Ветриар вырвался и ударил так, что я отключилась.

В себя пришла спустя буквально пару минут, но уже на кровати. Рядом сидел Ветриар, утирая рукавом кровь из разбитой губы, носа и брови. Я с удовлетворением наблюдала за этим процессом, даже не слишком обращая внимания на собственную боль.

— Прости, — наконец пробормотал он. — Не знаю, что на меня нашло. Как будто сам не свой был. Такая злость в душе поднялась... на Скайнера. Что он наследник, что ему всегда все удавалось, что с ним считались... И ты права, я хочу доказать, что я лучше. Но то, что я

наговорил тебе... я так не думаю. Правда. Знаю, сейчас тебе трудно в это поверить, и я тебя сильно обидел, но это так... Не молчи, скажи что-нибудь, — взмолился он, глядя на меня несчастными глазами, словно это не он совсем недавно смотрел на меня, как на пустое место.

Я уже не знала, чему или, точнее, какому Ветриару верить. Какое его лицо настоящее, и есть ли оно вообще...

— Ладно, забудем, — махнула я рукой и поморщилась от боли. Нет, понятно, что никто из нас не забудет того, что только что произошло, но сейчас не время ссориться. Возможно, позже доверие снова вернется, но сейчас я не могла простить принца. — Думаю, нам следует привести себя в порядок и идти за кристаллом, если ты не передумал.

— Не передумал, — мотнул он головой, поднимаясь с кровати. — Зайду через полчаса.

Через час мы стояли в хранилище. Изъятие необходимо было проверить за считанные секунды, чтобы никто не смог уловить, если действительно отслеживал снятие печати.

Я вздохнула и кивнула Ветриару. Мгновение — и печать снята, причем гораздо быстрее, чем это недавно делала я. Протягиваю руку, прикасаюсь к камню, и снова паника, но я даже не успеваю задуматься, как весь дом содрогается от истошных криков:

— Пожар!!! Горим!!! Тушите!!! Ищите принца!!!

Ветриар тут же запечатал вход, и мы бегом поднялись на поверхность. Сунув кристалл в руки принцу, я быстрым шагом вышла из комнаты.

— Что происходит? — потребовала ответа у бегущей по коридору служанки.

— Милорд, пожар! На кухне вспыхнул огонь, пытаемся потушить!

— Ваше высочество, вы не пострадали? — Ко мне спешил гвардеец.

Мотнув головой, я отправилась в кухню. Огонь уже потушили, но почти все стены были опалены, что свидетельствовало о внезапно и сильно вспыхнувшем пламени.

На кухне я провела почти час, отдавая указания и восстанавливая магическую защиту. Потом, отделавшись от гвардейцев, вернулась в свою комнату, где меня ждал Ветриар.

— Ну как?

— Вроде бы все нормально, — пожала плечами я. — Как думаешь, не догадались?

Прежде чем спуститься в хранилище, мы разработали план. Пусть он был слабо продуманный и дилетантский, но лучше уж такой, чем вообще никакого. Мы договорились, что Ветриар снимает печать, я хватаю кристалл, а в это время устроенный нами самими пожар вызывает панику среди слуг. Все должно выглядеть так, будто принц Скайнер хотел поработать с кристаллом, но пожар вынудил его в срочном порядке покинуть хранилище. Иначе молниеносное снятие и восстановление защиты вызовет разумные подозрения, что кристалл попросту забрали. А так есть хоть какая-то вероятность, что наши враги купятся.

— И что теперь? — Я с любопытством разглядывала кристалл в руках Ветриара. — Кстати, а с ним все в порядке? Почему у меня паника была?

— Знаешь, похоже, на кристалл наложили заклятие. Но вряд ли это было заклятие паники. Я,

если честно, о таком даже не слышал. Но в любом случае ты это сняла. Точнее, твоя энергетика пошла вразрез с тем, что было на камне. Других объяснений у меня нет.

— А что могло быть?

— Скорее всего заклятие подчинения.

— Подчинения? Но кто его наложил? Хладен?

— Мог и Хладен, а мог и отец. Мы же не знаем, что именно тебя хотели заставить сделать.

— Ладно. Как мы можем использовать кристалл? — влезла моя практичность.

— Если ты намекаешь найти убийцу с его помощью, то не думаю, что это возможно. Иначе отец уже давно бы это сделал.

— Послушай, а может, спрячем кристалл? Что-то не хочется им рисковать.

— Я поставлю на него маячок, — задумчиво погладил гладкую поверхность камня Ветриар. — А сам кристалл спрячем в лаборатории. Там мощная защита, к тому же там никто не будет его искать.

— Хм, логично, — согласилась я, но все же что-то не давало мне покоя. Такое ощущение, что мы готовим сами себе ловушку. А может, я просто паникерша?

На подготовку ушло два дня. Ветриар усилил защиту лаборатории до максимума, потом установил по всему поместью ловушки, маячки, следящие заклятия и еще кучу всего, чего я даже не понимала.

— Солдаты Хладена здесь, — на второй день сообщил Ветриар, и я поняла, что час X приближается. А вместе с этим усилилась моя паника.

Втайне от Ветриара я снова попробовала поработать с кристаллом. Опыт вышел необычным. Я потеряла сознание, но прежде перед глазами промелькнула череда картинок и лиц. Признаться, понять, что это было, я не смогла, но кое-что изменилось. Я стала чувствовать кристалл. Было такое ощущение, что камень и я настроились друг на друга. Появилось понимание, что я должна еще поработать с ним, но пока я не могла себя заставить снова все это проделать. Меня останавливало также то, что каждый раз, когда я подходила к кристаллу, мне казалось, что он опутан сверкающей красной паутиной.

Я сказала об этом Ветриару, но тот лишь отмахнулся, заявив, что у меня не в порядке нервы. Или я просто вижу поставленный им маяк. Спорить я не стала, чтобы не накалять обстановку.

Но это было еще не все. В одну из ночей я сжала амулет Ларинэ.

— Что случилось? — моментально раздался голос герцога.

— Пока ничего, но скоро случится.

— Прекрати говорить загадками. Четко и по существу! — рявкнул мужчина. Похоже, он не в духе.

— Ладно, слушай. Во-первых, стража, приставленная ко мне в поместье, следит за мной,

запрещает общаться с кем бы то ни было и работать с кристаллом, да еще ежедневно отчитывается перед Хладеном. Во-вторых, при попытке поработать с кристаллом у меня возникла паника, а сейчас мне кажется, что я вижу на нем красную паутину. В-третьих, приехал Ветриар и сообщил, что его ко мне не пускали. В-четвертых, мы пришли к выводу, что наши враги каким-то образом чувствуют открытие хранилища. И, в-пятых, Ветриар готовит ловушку. Хочет специально открыть хранилище, чтобы на нас напали, и всех поймать. Все, — отрапортовала я.

— Проклятье! — пробормотал герцог. — Отговори его!

— Не могу. Он уперся. Подготовка идет полным ходом.

— Плохо. Когда намечена ваша операция?

— Думаю, послезавтра.

— Я приеду!

Вот и все. Глава Тайного отдела отключился. Не знаю, правильно ли я сделала, что за спиной Ветриара вызвала Ларинэ, но лично мне стало чуточку спокойнее. Все-таки Эршан и старше и опытнее нас обоих. И я ему верю!

До момента Х осталось всего несколько часов. Ветриар нервничал, хотя и пытался этого не показывать. Он хотел начать операцию ночью, но я воспротивилась. Не хватало еще, чтобы мы в темноте натыкались на собственные ловушки. Но главное, я тянула время в ожидании Ларинэ. Принцу об этом я так и не сказала, опасаясь, что, стоит ему услышать о визите герцога, он начнет операцию раньше, чем нужно. В итоге мы договорились на вечер. В принципе должно выглядеть логично. Вряд ли в день пожара принц побежал бы второй раз работать с кристаллом, а на следующий день — нормально. Ветриар твердил, что лучше начать ближе к вечеру. Я его страсти к ночным приключениям не разделяла, но черт с ним, пусть будет на закате, главное, не в темноте!

— Ну что? Пошли, что ли? — Я неуверенно взглянула на сосредоточенное лицо Ветриара.

— Да, пора. — Он глубоко вздохнул и поднялся с кресла.

Ветриар должен был проводить меня до покоев Скайнера, отслеживая колебания магического фона, пока я буду снимать печать и находиться в хранилище. До покоев добрались быстро, никого не встретив по дороге. Подойдя к зеркалу, я набрала в грудь воздуха, словно ныряя на глубину, и уже протянула руку, когда принц дернул меня обратно, крепко обняв.

— Удачи! — И тут же отпустил.

— И ты будь осторожен, — прошептала я, приступая к открыванию тайника.

Руки совершали нужные манипуляции, а мозг лихорадочно перебирал варианты развития событий. Проклятье! Ларинэ я так и не дождалась! Господи, надеюсь, что Ветриар ошибается и ничего не произойдет!

Я чутко прислушивалась к тому, что творилось наверху, пока трясущимися руками плела вязь снятия печати. Тишина угнетала даже больше, чем если бы началась канонада взрывов. Вот и все, печать снята, и капля крови открыла дверь в хранилище. Еще минуту я тарасилась на пустой альков, словно забыв, что кристалла тут не должно быть. Ветриар велел пробыть здесь

не меньше десяти минут и, поднявшись наверх, хранилище не запирать. Этаким «тонкий» намек, что принц прихватил кристалл с собой... С каждой секундой идея казалась мне все более глупой. Проклятье! Ну зачем я с ним согласилась?

Нет, больше ждать я не намерена. Решение пришло мгновенно, и я рванула вверх по ступеням. С каждым шагом страх все прочнее сковывал внутренности. Не может быть... Я никак не могла разглядеть бледный прямоугольник света. Его не было! Неужели?..

Лестница привела меня к глухой стене. Ветриар запер меня? Но зачем? Так вот откуда эта могильная тишина! Я отчаянно стучала кулаками по каменной кладке, но ничего не происходило. Стоп. Думай, Соня, думай. Кулаками тут не поможешь. Создав что-то наподобие бледного светлячка, мигающего и дрожащего, я начала разглядывать стену и вскоре заметила небольшой выбитый на камне рисунок. Ну конечно! Ведь хранилище должно как закрываться, так и открываться изнутри! Проведя пальцем, я обнаружила маленькое углубление с острым краем, о который немедленно порезалась. Капля крови сделала свое дело — каменная кладка бесшумно отъехала в сторону.

Я чуть ли не с радостным визгом бросилась вперед, чтобы тут же налететь лбом на стеклянную стену. Проклятье! Зеркало осталось. Я видела гардеробную, но пройти в нее не могла. Внезапно меня осенило: а Ветриара в комнате нет... Я прислушалась — кажется, кто-то кричит?

Попытки отодвинуть зеркало или разбить его успехом не увенчались, только кулаки отбила. Но ведь должен же быть выход! Думай! Я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Не помогло. Зато крики и шум за зеркалом стали гораздо громче. Значит, началось... По-прежнему не открывая глаз, я приложила ладони к зеркалу, словно ощупывая его. Итак, воздух! Он найдет любую щель. Пустив тонкими ручейками ветерок, я внутренним зрением отслеживала, где он выходит с той стороны. Бинго! В двух местах четко проявились небольшие бреши, по-видимому содержащие механизм открытия. А если подумать, то скорее всего активироваться они должны так же, как и снаружи. УРА! Я гений!!!

Зеркало распахнулось, выпуская меня, дрожащую от испуга и азарта, на свободу. Тут же я услышала крики, звон оружия, почувствовала магические колебания, запах дыма... На нас напали!

Надо найти Ветриара! Но где и как? Нет, надо бежать к кристаллу. Я выскочила в коридор и помчалась в лабораторию. Надеюсь, я не ошиблась. Но если уж они чувствуют открытие хранилища, то, возможно, вполне могут обнаружить и сам кристалл. Да и Ветриар скорее всего рядом с ним.

Удушливый дым заполнил уже все нижние этажи и подбирался к верхним. Дышать стало абсолютно нечем. Задышавшись, я упрямо бежала вперед, расталкивая мечущихся в панике слуг. На очередном повороте я врезалась в чью-то спину. Вскрикнув, взмахнула рукой, активизируя ледяной бич, но пустить его в ход не успела — человек обернулся, и я узнала его.

— Где Ветриар?! — закричала я.

— В лаборатории! Он отрезан нападающими! — кашляя, прокричал в ответ гвардеец. — Вам туда нельзя!

— Прочь! — Отшвырнув его, я побежала дальше.

Дорогу мне преградили чужаки. Люди. Это я определила сразу. Сбив воздушной волной

летающий в меня кинжал, я попыталась атаковать, но ничего не получилось. Неужели новоприобретенные способности подвели меня в самый неподходящий момент?! А потом поняла — амулеты. Хм, раз я не могу воздействовать на людей, значит, надо воздействовать на среду! Эта мысль быстрее ветра пронеслась в моей голове, а руки уже творили. Замороженный пол, сбитые ветром вазы, кресла, картины, ледяные коконы для нападающих. Через три минуты путь был свободен. Прежде чем бежать дальше, я бросила мимолетный взгляд в окно. Во дворе шла настоящая битва. Полторы дюжины гвардейцев Хладена успешно отражали натиск трех-четырех десятков людей. Видимо, амулеты только на первое время помогли нападавшим плюс элемент неожиданности. Теперь все зависело от воинских навыков.

Поворот, еще один, коридор... Господи, кто же так строит?! Впереди слышались крики, видимо там тоже шло сражение. Наученная опытом, на этот раз я проявила осмотрительность и выглянула из-за угла. Проклятье! Неужели опоздала? В распахнутую настежь дверь было видно мелькающие в лаборатории тени. Забыв об осторожности, я в два прыжка оказалась на пороге комнаты...

— Ветриар! Нет!..

ГЛАВА 16

Я в ужасе смотрела, как падает Ветриар. Нет!!! Он не может умереть! Перед глазами поплыло, я видела все урывками. Вот трое заваливают лейтенанта, вот ему на помощь бросаются два оставшихся в живых гвардейца, шестеро мужчин перерезают им путь, а вот и Ветриар. Он сражается со стоящим напротив него стихийником, но в качестве оружия они используют магическую силу. Сзади к нему подкрадывается какой-то подонок с кинжалом. Мой крик запаздывает, и я вижу, как лезвие входит в тело.

Я больше не подавляю свою силу, наоборот, взвинчиваю ярость. Пусть уничтожает все! Гвардейцев и нападающих буквально расплющивает по стенам порывом сильнее урагана, сметающего на своем пути и людей и мебель. Но маг устоял перед натиском. Он мой! Сила против силы. Кажется, пол под ногами трясется, но я все равно двигаюсь вперед.

От напряжения кружится голова, я полностью выдохлась, а знаний катастрофически не хватает. Но эти двое уйти не должны. В последний момент я отпускаю защиту и разбиваю окно за спиной мага. Мне нужно только два осколка... ДА!!! Точно в цель! Один осколок торчит из спины мага, а второй из груди того, кто всадил в Ветриара нож... Меня пронзает брошенный умирающим убийцей кинжал... «Как драматично...» — успеваю подумать, пока не накатывает боль.

Радостные вопли наемников, ужас в глазах гвардейцев, они опускают оружие... Темнота...

Крики... Снова звон оружия... Громовой приказ сдаваться... Темнота...

— Скайнер!!! — Кто-то зовет и трясет меня, вырывая из беспамятства. — Скайнер! Открой глаза! — И кричит куда-то вдаль: — Что с принцем Ветриаром?!

Темнота...

«У! Как больно!» — первая посетившая меня осознанная мысль. Вторым ощущением была жуткая жажда, третьим — головная боль. Я чувствовала себя так, словно мною играла футбольная команда, состоящая из одних Валугевых. И только легкое жжение и пульсация в ключице напоминали, что меня ранили ножом, ну или кинжалом, сути это не меняет.

Застонав, я приоткрыла веки, наткнувшись на ледяной взгляд Ларинэ. На лице герцога застыло абсолютно нечитаемое выражение — вроде как он и поражен, и возмущен, и в ярости, и удовлетворен, и недоволен. У меня даже возникло опасение, что жжение в ключице как раз от его взгляда.

— Ветриар?.. — первое, что я спросила, когда мыслительный процесс нормализовался. Шепот почти не различимый, но Ларинэ услышал.

На секунду он поморщился, и у меня перехватило дыхание. Неужели...

— Жив. На соседней кровати валяется.

— Слава богу! — вырвалось у меня, и я расслабилась. Надо же, даже не осознавала, в каком была напряжении.

— И какого конкретно бога ты благодаришь? — ядовито прошипел Эршан, прищурившись.

— Всех и сразу, — промямлила я. — Ты чего такой злой?

— Я злой?! — Его голос подскочил на пару октав, и мне показалось, что герцог сейчас задохнется от ярости. — Идиоты! Придурки! Дети малые! Да вас в яслях надо запереть и не выпускать! Вы что устроили? Я что сказал? Ждать меня! Вы хоть понимаете, что вдобавок к пропавшему кристаллу мы едва не получили два трупа наследных принцев?!

— Что? Кристалл пропал? Но как? — Я растерянно смотрела на бушующего мужчину.

— Как? Ты это у меня спрашиваешь? Вы! Зачем вы его вообще из хранилища забрали, а?! Я тебя спрашиваю!

— Не кричи на него. Это была моя идея, — раздался тихий шепот.

Повернув голову, я увидела бледного Ветриара, с синяками под глазами, но вполне здорового и живого. Сердце радостно застучало, даже боль слегка притупилась.

— Твоя, значит... угу. И думаешь, я поверю? Он старше. Он должен отвечать и за себя, и за тебя, и за весь наш народ! А с тобой я отдельно поговорю! У Скайнера хоть мозгов хватило меня вызвать. А ты вообще с ума сошел!

— Так это ты его позвал? — Ветриар посмотрел мне в глаза. — Все-таки не доверился...

— Прости. — Мне вдруг стало стыдно.

— Не надо. Если бы не ты, мы оба погибли бы. Ты умничка. А я сглупил. — Ветриару было трудно разговаривать, он практически шептал.

У меня на глазах появились слезы, и только мимолетно брошенный на Эршана взгляд остановил поток. Герцог, прищурившись и слегка закусив губу, смотрел на нас. М-да... похоже, у него появились какие-то нехорошие мысли.

— Эршан, я знаю, что сглупил, сильно сглупил. Скайнер отговаривал меня, но я уперся. Единственное — я поставил маяк на кристалл. Возможно, по нему сможем найти.

— Маяк, значит? — Ларинэ устало потерла лицо. — Ладно, давай гляну, осталась ли связь. — Он протянул ладони к Ветриару. Несколько минут ничего не происходило, герцог словно уснул.

Вдруг он резко распахнул глаза. — Вон оно что... Что ж, похоже, никто из вас не виноват...

— В смысле? — насторожилась я.

— На Ветриаре сеть подчинения. Уже угасающая. Еще пару часов, и никто бы ничего не нашел. Вообще-то она раньше должна была исчезнуть, но Скайнер помешал.

— Я?

— Он? — одновременно выкрикнули мы с Ветриаром.

Ларинэ задумчиво посмотрел на нас.

— Ребята, не знаю, что вы скрываете, но... сеть была рассчитана именно на Скайнера, однако на него почему-то не подействовала. Более того, он оттянул часть на себя и скинул ее. Это как порвать паутину. Сеть ослабла, а та часть, которая была наложена поверх нее, целиком перешла к Скайнеру. И эта часть как раз должна была уничтожить следы сети после выполнения команды.

— Моя паника? — догадалась я.

— Похоже. Команду ты не осознал и не воспринял, а сеть начала разрушаться, как будто ты это сделал. Наложение вызвало неуверенность и расстройство, а как следствие — легкую панику.

— Ужас какой... — пробормотала я. И вдруг мне в голову пришла еще одна мысль: — Получается, это все сделал отец? Зачем ему это?

— Я думаю, — медленно проговорил Эршан, — что он рассчитывал на другой эффект. А возможно, сеть прилипла к кристаллу в поместье. Такое можно проверить. Или там, где он взаимодействовал. Например, при проносе через двери или на ларце. Но даже если это сделал он, то, видимо, он догадался о том же, о чем и вы.

— А почему нам не сказал?

— А потому, — Ларинэ серьезно посмотрел на меня, — что вы оба у него под подозрением. Особенно ты, Скайнер. И ваша внезапная дружба на фоне твоей амнезии лишь служит очередным подтверждением его догадки.

— Бред! Не может быть! — снова синхронно закричали мы с Ветриаром и так же синхронно застонали от боли.

— Не такой уж и бред, — вздохнул герцог. — Признаться, у меня тоже были такие мысли. Слишком уж все одно к одному, а то, как ты любишь интриги и власть, Скайнер, знают все. Уж извини.

— И что тебя заставило думать, что это не так? — жестко спросил Ветриар.

— То, что произошло в лаборатории, — поморщившись от его тона, отрезал Ларинэ. — Там было все что угодно, но не игра. Вы оба умирали. В общем, проанализировав все еще раз и добавив новые данные к имеющимся, я пришел к выводу, что это все-таки не вы.

— Спасибо, мил-человек, — не удержалась я и скрипнула зубами. Еще один друг, значит!

— Не язви, Скайнер. То, что ты себя не помнишь, еще не значит, что и остальные забыли. Я

тебе прямо сейчас могу с десятков твоих преступлений перечислить. Хочешь? Думаю, нет.

— Ладно, — прошипел тоже разозлившийся Ветриар, — тобой мы оправданы, а дальше что? Отец-то этому не поверит и опять будет нам проверки устраивать?

— Нет. — Герцог сочувствующе посмотрел на нас, отчего у меня в страхе сжалось сердце. — Теперь ему это не потребуется. Как только он узнает о случившемся, вы будете признаны виновными. По крайней мере, Скайнер точно. Ну, может, он согласится на проверку памяти. Но сами понимаете...

— Почему?

— Кристалл похищен, — прошептал Ларинэ, и на комнату опустилась тишина.

Мы с Ветриаром переглянулись, не зная, что сказать. Для меня это в любом случае был приговор. Окончательный и бесповоротный. И так и так выходило «казнить, нельзя помиловать». Неужели мой второй шанс был столь скоротечен? Но я не хочу умирать! Пусть мужчиной, пусть в гадюшнике, но жить! Мысли хаотично заметались, ища выход из ситуации.

— Подожди, а тот маг, которого я убил?

— Не убил, — покачал головой Эршан, — только ранил. И именно он, кстати, и забрал кристалл. Точнее, конечно, сам он к камню не прикасался, это сделал один из смертных, но он прикрывал отступление.

— Но он все-таки маг? Стихийник? Я не ошибся?

— Нет. Похоже, он действительно стихийник. Маг Земли, полагаю.

— Земли, значит...

— Если ты намекаешь на Дом Земли, — вклинился Ветриар, — то далеко не факт. Это мог быть кто-нибудь и со срединной территории. Там еще встречаются потомки стихийников.

— М-да? Эршан, а больше никаких зацепок нет? — Я с надеждой вглядывалась в лицо герцога.

— Прямых нет. Но один момент показался мне подозрительным. У меня появилось ощущение, что активизировалась дорога стихий. Куда — было непонятно, но скорее всего в какой-то Дом.

— Активирована была отсюда? Из поместья? — уточнил Ветриар.

— Нет. Из домика лесника, он в получасе езды отсюда. Но следов никаких не осталось. Домик погребен той же магией Земли.

— Значит, Дом Земли...

— Послезавтра там праздник, день рождения близняшек... Кто-то мог воспользоваться случаем и затеряться среди гостей... Наш Дом тоже пригласили, Аэран хотел отправить туда Ветриара... Сам не поедет, он же ждет развития событий здесь.

— Эршан, нам надо туда, — не терпящим возражений тоном сказал Ветриар. — Сможешь сделать так, чтобы никто не узнал, что здесь случилось?

— Хм... Вы переоцениваете мои возможности, ваше высочество.

— Нет, — включилась я, — если кто и сможет, так это ты, Эршан. Прошу тебя! Нам нужно время. Нужно найти кристалл...

— Скайнер, при всем моем желании, я не смогу обманывать короля долго...

— Долго и не надо, — Ветриар заискивающе улыбнулся, — сколько сможешь. Сообщишь, что Скайнер здесь, пока ничего нового, а я уехал в Дом Земли...

— И вы думаете, что прямо вот так сразу и найдете кристалл? — скептически усмехнулся герцог.

— Нет... но ведь есть шанс найти хотя бы зацепку. Я прошу тебя, Эршан!

— Скайнер... А, ладно! Сделаю все, что смогу, — сдался герцог. — Заодно поищу, может, здесь что-нибудь интересное обнаружу.

— Отлично! — Ветриар попытался вскочить, но тут же со стоном упал обратно. — Проклятье!.. — прошипел он.

— Лежите, — скривился Ларинэ, — сейчас приведу целителя, а завтра отправитесь в Дом Земли.

— Опять Альтона притащишь? — хмыкнула я. Мне почему-то стало смешно. Бедный лекарь, никакого житья ему не стало. Он даже из дворца уехал, а его все равно достали.

— Конечно, его, — засмеялся герцог.

Ларинэ выполнил свое обещание, прислал целителя. Завидев нас, бедный лекарь закатил глаза и что-то невнятно процедил сквозь зубы. Я могу только предполагать, что это было не пожелание доброго здоровья. Вообще-то больше походило на «и почему ты сразу не помер». Но подлатал он нас с Ветриаром быстро, после исцеления осталась лишь легкая слабость.

Ларинэ забежал буквально на пару минут, чтобы полюбоваться на результат работы лекаря и принести еду (слуг глава Тайного отдела решил к нам не допускать), а в следующий раз мы увидели его в нашей импровизированной больничной палате уже на рассвете. Герцог принес большой поднос с завтраком, за ним плелся Альтон, нагруженный какими-то тюками.

— Доброе утро! — солнечно улыбнулся Эршан. — Кушать подано, господа. Быстренько завтракаем, приводим себя в порядок, одеваемся, хватаем сумки — и вперед.

— И тебе доброе утро, — сказала я, дождавшись окончания этого бодрого монолога. — Чего такой довольный?

— А почему нет? Король Аэран не в курсе произошедшего, лорд Хладен тоже проглотил тухлую начинку, выжившие после нападения гвардейцы и люди Хладена под моим прямым контролем, я даже смог завербовать кое-кого, сам я пока вне подозрений, и оба бестолковых принца выжили. А еще я устроил так, что во дворце все уверены, что принц Ветриар, — он отвесил насмешливый поклон братцу, — уже отправился в Дом Земли, а принц Скайнер мучается головной болью после одного очень веселого вечера и как минимум два-три дня к кристаллу не прикоснется. А еще, — его улыбка стала довольной, как у сытого кота, — сообщение между Домом Земли и Домом Воздуха будет проходить только через меня. Так что, мальчики, завтракайте, одевайтесь, и в путь. Вас уже ждут. Праздник состоится сегодня в семь, поэтому

на месте вы должны быть никак не позже трех.

Мы с Ветриаром только беспомощно переглянулись. Глава Тайного отдела был в своей стихии, и я лишь тихо радовалась, что он вроде как на нашей стороне. Трезво оценивая положение дел, я понимала, что если бы не герцог, то лично меня бы уже вели на виселицу, ну или какой там у них способ умерщвления для королевских особ. Осмотрев нас, Альтон откланялся, а мы с Ветриаром в точности исполнили инструкции Ларинэ — помыться, поесть, собраться и одеться. Эршан сказал, что больше двух дней нам в Доме Земли задерживаться нельзя, а вещи и все остальное, что положено принцам по статусу, доставят его люди. Они, кстати, будут нас сопровождать. На каждого три человека охраны плюс слуга.

— А ты сам с нами не поедешь? — на всякий случай спросила я, Впрочем не рассчитывая на положительный ответ. Просто присутствие Ларинэ меня успокаивало.

— Нет. Надеюсь, что за два дня вы не напортачите? Но если что-то пойдет не так, Скайнер, у тебя есть амулет, свяжешься со мной. Итак, готовы?

Мы синхронно кивнули и отправились в комнату перехода. Там нас уже ждали восемь молодцев Эршана, причем выглядели они скорее как свита, а не стража. Поклонившись, они подхватили какие-то сумки и встали впереди и позади нас.

— Удачи, — шепнул мне Ларинэ, пока Ветриар открывал проход. Только те, кто имел приставку к фамилии, начиная с «эс», были в состоянии проделать этот фокус. Но, думаю, в нашей охране это могли сделать все, просто не лезли вперед.

Портал, окутанный серебристым сиянием, исконным для стихийников Воздуха, замерцал, открывая путь, пригодный только для мага. Ни для одного простого человека подобное путешествие бесследно не проходит — начиная от обмороков и мигреней и заканчивая потерей нескольких месяцев, а то и лет жизни, в зависимости от внутренней силы.

Двое стражей шагнули в портал, за ними один из слуг. Он тут же вернулся и поклонился, давая нам понять, что все в порядке.

Шагнув к мерцающей завесе, я увидела размытые фигуры наших охранников по обе стороны, стоящего чуть впереди слугу и еще несколько человек метрах в пяти от портала. Последний шаг, отделяющий одно королевство от другого, мы с Ветриаром сделали синхронно.

ГЛАВА 17

— Король Иридии и Единого Дома Земли Меории Тергор орд Сиагард и королева Иридии и Единого Дома Земли Меории Майяна орд Сиагард приветствуют на территории Единого Дома Земли Меории и королевства Иридии принца Ветриара. — Церемониймейстер запнулся, и в его глазах отразилась легкая нервозность. — И... и принца Скайнера орд Триард. — Он низко поклонился, компенсируя свое упущение.

Ветриар небрежно кивнул, я замешкалась, не зная, как конкретно реагировать, но на помощь пришел слуга:

— Единый Дом Воздуха Ксеории в знак своего расположения, дружбы и доверия счел возможным почтить празднество по случаю дня рождения принцесс Леданы и Ладании визитом не только принца Ветриара, но и наследного принца Дома Скайнера.

— Мы польщены, — ожидаемо ответил церемониймейстер, еще раз поклонившись. — Праздник

начнется в семь. А сейчас вас проводят в ваши покои.

Ветриар снова кивнул. Прежде чем покинуть комнату перехода, я успела бегло осмотреть ее. Почти такая же, как и дома, только в другой цветовой гамме. Квадратная, вся в зеленом мраморе, с деревянными лавками вдоль стен и гербом Иридии. Хм... дома? Неужели я и правда начала воспринимать это место как дом? Удивительно!

Памятуя о необходимости разыгрывать из себя высокомерного и равнодушного принца, я тем не менее не упускала возможности полюбоваться интерьерами дворца. Могу сразу сказать, что мне здесь понравилось немного больше. Владения Аэрана были словно сотканы из света и воздуха, пространство казалось огромным и пустым, обилие белого и бледно-голубого навевало мысли о больнице, там все искрилось и сверкало, как во льдах. Здесь же было не так. Мебель из дерева различных оттенков, резная и очень красивая, начиная от изумительных лавочек вдоль стен и заканчивая рамами картин, пол выложен зеленым, золотистым и черным мрамором, что делало его похожим то на травянистый ковер, то на чернозем, стены тех же оттенков или обшиты деревянными панелями. И везде цветы. Проходя мимо очередной колонны, я даже не удержалась и прикоснулась к обвившему ее плющу. Он был сделан настолько искусно, что казался настоящим. Этот замок был меньше, темнее, но уютнее. А в некоторых местах так и вообще возникало впечатление, что находишься не в помещении, а на лужайке. Теперь мне жутко захотелось побывать и в других дворцах, хотя бы для того, чтобы просто сравнить интерьерчики.

До отведенных нам комнат мы добрались быстро. Мои покои и покои Ветриара были рядом, а комнаты для слуг и охраны располагались этажом ниже. Слуги сразу бросились распаковывать наши вещи, а четверо охранников по двое встали у дверей.

Мы с Ветриаром переглянулись и все так же молча разошлись по комнатам. Времени, чтобы привести себя в порядок, не так уж много, а обговорить детали мы успели дома.

Сама комната меня не разочаровала. Ярко-изумрудный ковер на полу, в тон ему шторы и драпировки на стенах, и только деревянная мебель светло-золотистая. Вообще-то я зеленый цвет люблю, но сейчас его было слишком много. И все равно эта спальня больше отвечала моим предпочтениям, чем комната Скайнера во дворце.

Следующие три часа просто выпали из жизни. Принесли обед, но пришлось ждать, пока слуга проинспектирует все на яды, потом ванна, час на сон, и наконец облачение в парадный костюм. К началу седьмого я была полностью готова.

— Готов? — Братец не заставил себя ждать.

— Да. — Не знаю, что чувствовал Ветриар, но я слегка мандражировала.

— Отлично. Ты помнишь все, о чем мы говорили? — Он дождался моего кивка. — Ну вот и отлично.

— А ты чувствуешь?.. — не удержалась я.

— Да.

Мы прекрасно друг друга поняли.

Ровно в семь мы были в маленькой комнате, примыкавшей к тронному залу Дома Земли.

Согласно протоколу, через пятнадцать минут должны войти представители Дома Воды, потом мы, за нами — Дом Огня.

Я нервничала, Ветриар внешне был невозмутим. Через несколько минут в комнату заглянул слуга и с поклоном препроводил нас к дверям.

— Наследный принц Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Скайнер орд Триард! — прокричал церемониймейстер. — Принц Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Ветриар орд Триард!

Вау! Тронный зал был забит людьми, но это абсолютно не мешало восхититься его великолепием. Если наш тронный зал был похож на открытую площадку в горах, то сейчас мы стояли в лесу. На изумрудном полу выгравированы травинки и листочки, а вставленные кое-где яркие камушки имитировали цветы. Колонны вдоль стен стилизованы под огромные деревья. Их стволы опутывали лианы и плющ, а ветви сплетались на середине зала в крону-купол, сквозь которую кусочками мерцало звездное небо. Стены были расписаны под лес настолько искусно, что не возникало ни малейшего сомнения в его подлинности. И везде натуральные деревья в огромных кадрах, а кое-где и в самом полу были ящички с землей и цветами. Удивительно!

Как и у нас, на возвышении стояли троны, только они были из дерева. На самом верху во всем своем великолепии восседали Тергор и Майяна, ступенью ниже — Лемарт, и он явно не мог скрыть своего удовольствия. Кажется, он впервые сидит на троне наследника? А еще ниже я увидела трех принцесс Дома Земли. Старшая, Вестана, взяла от родителей все лучшее: красивая, черные волосы, карие глаза, фигура слегка полноватая, но совсем ее не портит. Девушка выглядела спокойной, уверенной, но я по глазам видела, что ей не по себе. Еще раз окинув девушку взглядом, я с удивлением поняла, что по красоте она явно уступает Сонзе и Аурене, но при этом кажется более человеческой, более живой и теплой, что лично мне нравится больше.

Справа и слева от Вестаны расположились две девочки-близняшки, которым сегодня исполнилось четырнадцать лет — это возраст первого совершеннолетия для королевских отпрысков. Обе были словно уменьшенные копии матери. Трудно сказать, какими они вырастут, но уже сейчас понятно, что не будут столь же серьезны, как их старшая сестра.

Мы с Ветриаром поклонились и после соблюдения всех норм этикета заняли свои места. В соседних креслах уже сидели Сафира, Водиан и незнакомый мне парень, по-видимому младший принц, Актаний. Наткнувшись на его изучающий взгляд, я поспешила отвернуться. Ничего мальчик, в том смысле, что вообще ничего! Я даже внешность его вспомнить не смогла, после того как отвернулась.

Последними вошли представители Дома Огня, а точнее, наследник — принц Александрит. Я с любопытством разглядывала юношу. Яркие огненные вихры, непокорно разметавшиеся под золотым обручем с рубином, теплые карие глаза, высокая худощавая фигура. Приятный! Нет, правда, из всех виденных мной принцев этот был самым располагающим. Казалось, он вот-вот улыбнется.

Как только последний гость сел на свое место, с трона поднялся король Тергор:

— Друзья, уважаемые гости и жители Иридии, я рад всех вас приветствовать на празднике в честь первого совершеннолетия моих дочерей, принцессы Леданы и принцессы Ладании!

Зал взорвался аплодисментами, звоном поднятых бокалов и радостными криками. Девочки

довольно улыбались, собственно, как и все остальные. Тут уж куда деваться, хочешь не хочешь, а нацепи улыбку — и вперед.

Объявили первый танец принцесс. До своего первого совершеннолетия дети на балы не допускаются, а сегодня у девочек дебют. Перед ними склонились несколько юношей, приглашая на танец. Близняшки синхронно встали, сделали изящный реверанс и выбрали себе пару.

Виновницы торжества кружились по залу, излучая радость и веселье и заражая этим всех присутствующих. Мельком взглянув на правителей, я с удивлением отметила, что на лицах всех без исключения застыли умильные улыбки. Взрослые, не отрывая глаз, следили за каждым движением принцесс.

Танец закончился очередной бурной овацией, и теперь настала очередь правителей. Сафиру пригласил Тергор, а вот дальше возникла небольшая заминка — три наследных принца и только одна совершеннолетняя принцесса. Крайне неудобно! Перед Вестаной практически одновременно склонились Александрит и Водиан, но выбор девушка сделала быстро. Вежливо улыбнувшись Водиану, она протянула руку Александриту. Я внимательно следила за лицом Водиана, но не заметила даже тени недовольства. То ли ему было все равно, то ли он настолько искусно владеет собой. Принц легко подхватил под руку одну из близняшек, выводя ее на паркет. Однако и мне пора. Я встала и склонилась перед королевой Майяной, отметив, что Ветриар успел опередить Актания, пригласив вторую близняшку. Так что Лемарту и Актанию пришлось приглашать девушек из зала.

— Поздравляю, ваше величество, — улыбнулась я, ведя королеву в танце.

— Ох, ваше высочество, — женщина тут же вернула улыбку, — просто не верится, что этот день настал. Думала, эти егозы никогда не вырастут.

— Они выросли и стали такими же красавицами, как и их мать.

— О! Благодарю за комплимент, милорд. — Королева довольно зарделась. М-да... сколько ни живи, а женщина остается женщиной. Скажи, что она молода и красива, — и ты лучший друг.

— Это не комплимент, а констатация факта. Я говорю лишь то, что вижу.

— Вы мне льстите, принц. Хотя и очень умело. — Она на минуту замолчала, выполняя одну из фигур танца. — Каковы ваши успехи, милорд? Признаться, мы не ожидали вашего приезда. Его величество сообщил только о визите принца Ветриара.

— Увы, пока ничего нового, — печально вздохнула я. — Собственно, поэтому я и решил приехать. Мой брат как раз гостил у меня, и я взял на себя смелость отправиться вместе с ним. Надеюсь, я не доставил вам неудобств?

— Ну что вы, принц! — Майяна демонстративно ахнула. — Вы всегда желанный гость в нашем Доме. Надеюсь, мы даже сможем с вами породниться!

— Я тоже! Верю, что ваша дочь станет украшением нашего Дома. — Я мило улыбнулась, припоминая планы Скайнера и Аэрана насчет Вестаны.

— О? Но они еще так молоды... Боюсь, это произойдет не раньше чем через шесть лет.

— Молоды? Вы сейчас о ком говорите, ваше величество? — не сдержалась я.

— О Ледане и Ладании. А вы?

— Я говорю о вашей старшей дочери, Вестане.

Мы удивленно уставились друг на друга.

— А... э... я... — залепетала, смутившись, королева. — Вообще-то мы думали, что ваша сестра Сонэя станет супругой Лемарта... а одна из близняшек позже сможет стать женой вашего брата...

— Хм... — Я хлопала глазами, пытаюсь осознать то, что сейчас сказала королева. Получается, участь Вестаны решена? И кто? Александрит? Логично, раз уж она так явно его сегодня предпочла. Только вот папочка Аэран, похоже, об этом и не догадывается. Да и вряд ли его это обрадует. — Вот как, — все же нашла я в себе силы продолжить разговор, — кажется, у меня устаревшие сведения, хотя с моей амнезией это неудивительно. — Криво улыбнулась и получила в ответ столь же кривую и недоверчивую улыбку. — Прошу прощения, миледи.

— Ничего страшного, принц, я все понимаю.

— Позвольте узнать, кто же тот счастливец, который получит вашу дочь?

— Боюсь, это пока тайна, милорд, — игриво рассмеялась королева, но мы оба поняли истинный смысл слов.

— Замечательно! Обожаю тайны!

Танец завершился, и я, поцеловав королеву руку, отвела ее к трону.

Так, мне нужен Ветриар. Пора браться за дело, да и новостями следует поделиться. Краем глаза я заметила, что королева склонилась к супругу и что-то быстро шепчет ему на ухо. Ну, что она говорит, и так понятно, усмехнулась я. Проклятье! Ветриар был далеко и уже танцевал следующий танец с Сафирой. Что ж, придется вытерпеть еще пару танцев. Да и гости пока недостаточно разбрелись по залу, пожалуй, наше отсутствие будет слишком заметным.

Подхватив какую-то девушку, я увлекла ее в танце. Стихийница смущалась и вовсю строила глазки, польщенная вниманием заезжего принца, но я ее практически не слушала. По окончании танца меня окликнули по имени. Повернувшись, я с удивлением увидела улыбающегося Водиана.

— Рад видеть тебя, хотя вроде ты должен сидеть в своем поместье и восстанавливать память?

— Должен. Но это слишком скучно, — небрежно усмехнулась я. Думаю, в такое поведение принца должны поверить. — А вы, я смотрю, почти в полном составе? Где же сестренку забыли?

— Аурена осталась дома, но, думаю, если бы она знала, что здесь будешь ты, то точно бы приехала. Кстати, а Ветриар не особо старается завоевать внимание Вестаны. — Водиан кивнул в центр зала, где в танце, смеясь, кружила очаровательная пара. Очередной приступ ревности я подавила уже гораздо быстрее. Нечего мечтать о несбыточном.

— А с чего он должен привлекать ее внимание? Кажется, принцесса четко высказала свои предпочтения, — намекнула я на сцену возле трона.

— О, значит, это не слухи? — В глазах парня сверкнула заинтересованность.

— Хм... все слухи, пока о помолвке не объявят официально.

— Это да, — согласился он и задумался. — Что ж, прошу меня извинить, но я оставляю тебя. — Принц слегка кивнул мне и был таков.

Отлично, не стоит терять времени, его у нас и так немного. С каким-то мрачным удовлетворением я направилась к Ветриару. Судя по зардевшемуся личику девушки, в ход уже пошли убойные комплименты. Ну уж нет! Прости, братишка, может, это и эгоистично, но личную жизнь я тебе подпорчу насколько смогу. Мысль вырисовалась абсолютно четко, и я поняла, что действительно этого хочу. Пусть это неправильно, но я ничего не могла с собой поделать.

— Ветриар, — я тронула его за плечо, когда оказалась рядом, — пожалей девушку, твоя невеста способна ее отравить даже в другом Доме, если узнает. — Я мило улыбалась, наблюдая, как расширяются глаза принца, а девушка бледнеет. — Прошу прощения, леди, но вынужден лишить вас общества моего брата.

— Да-да, конечно, — забормотала она, в испуге поглядывая на Ветриара.

— Ты что творишь? — ничуть не хуже рассерженной гадюки зашипел тот, когда мы отошли в сторонку.

— Ничего. Просто ты, кажется, забыл, зачем мы здесь! — Я с яростью посмотрела ему в глаза. Как объяснить ту злость, ревность, обиду, одиночество и тоску, что я ощущала, наблюдая за его развлечениями? Никак! Поэтому и могла только прикрываться правильными словами.

— Прости, — все-таки смутился парень. — Мне надо настроиться... Проклятье, в такой толпе я не смогу!

— Так выйди на балкон или зайди в какую-нибудь комнату!

— Хорошо. Покрутись здесь, думаю, это займет не больше получаса.

— Иди. И не задерживайся, пожалуйста.

Ветриар бросил на меня раздраженный взгляд, но ничего не сказал. Вот и правильно. Пусть делом занимается. Музыканты заиграли новую мелодию, и мне ничего не оставалось, как снова вернуться в толпу гостей, да желательно так, чтобы меня видели. На миг прикрыв глаза, я бодрым шагом направилась к танцующей паре.

— Добрый вечер, милорд, миледи. — Я отвесила легкий поклон. — Принц, вы позволите? Я сегодня еще не танцевал с принцессой.

— Конечно. — Александрит вежливо улыбнулся, но в глазах мелькнула настороженность.

— Принцесса, вы очаровательны, — начала я стандартную процедуру, как только мы остались вдвоем.

— Не стоит, принц. — Девушка посмотрела мне в глаза. — Мы оба знаем ваше истинное ко мне отношение.

Я на секунду опешила. Что еще натворил этот Скайнер?!

— Прошу прощения, я вас когда-то обидел? — осторожно поинтересовалась я.

— Обидели? — Она выразительно вскинула брови. — Ну что вы! Всего лишь заявили, что я недостаточно хороша для статуса вашей супруги, разве что для младшего брата, у него вкус похуже, да и престол ему не светит, так что можно особо не выбирать!

Теперь ясно. Я бы после такого тоже не стремилась к общению.

— Прошу прощения, принцесса. К счастью, я не помню, что оскорбил вас, но это ни в малейшей степени не извиняет меня. Я постараюсь загладить свою вину. А сейчас хочу лишь поздравить вас с предстоящей помолвкой.

— Конечно, — прошипела она, вырывая руку и, отделавшись легким реверансом, быстрым шагом направилась к выходу из зала.

— Что вы ей сказали? — услышала я требовательный голос.

Обернувшись, я увидела хмурого, недовольно поджавшего губы Александрита.

— Ничего особенного. Просто извинился за свое прошлое поведение. Кстати, раз уж вы здесь, хочу сразу уточнить: вас я тоже оскорблял?

— А ты не помнишь? — прищурился парень.

— Нет, поэтому и спрашиваю. С твоим братом эту тему мы уже обсудили, теперь хочу уточнить у тебя.

— Ничего такого, чего бы я не пережил, — фыркнул принц, а мне захотелось улыбнуться.

— Это хорошо, — я все-таки не сдержала улыбку, — но все равно приношу извинения за свое прошлое поведение.

— Хм... видно, тебя сильно по голове стукнули, раз ты извиняться начал, — недоверчиво сказал принц.

— Угу. Кстати, вы красивая пара, поздравляю!

— Откуда?..

— Прошу прощения, — прервал нас появившийся из ниоткуда слуга и обратился ко мне: — Ваше высочество, принц Ветриар хочет срочно видеть вас. Я провожу. — Он поклонился.

— Хорошо. — Я кивнула принцу и быстрым шагом направилась за слугой.

ГЛАВА 18

— Проходите, принц сейчас придет. — Слуга с поклоном распахнул передо мной дверь.

Спустя несколько минут блуждания по коридорам я наконец-то оказалась в маленькой комнате с пылающим камином. Честно говоря, я даже удивилась, что братец так далеко забрался.

Я кивком отпустила слугу и, устало опустившись в кресло, принялась наблюдать за танцем огненных лепестков в камине. Огонь всегда меня завораживал. В нем причудливо слились жизнь и смерть. Белый, желтый, красный, оранжевый, даже голубой и зеленый могли

окрашивать его. Удивительно.

Мысли текли неспешно, я наслаждалась редкими минутами покоя, ожидая Ветриара, хотя с каждой минутой росли подозрения о причинах его задержки. Глупая, когда же до тебя дойдет, что это безнадежно? Да и потом, что я реально к нему чувствую: влюбленность или привязанность и своеобразную ревность? По правде говоря, не знаю. Положа руку на сердце, я не любила Ветриара. Не было всего того, что обычно описывают в книгах, просто симпатия, уважение, необходимость в нем... А может, этого достаточно? Проклятье! Я совсем запуталась!

От странных и неуместных мыслей меня отвлек шорох за дверью. Подчиняясь уже ставшей привычной подозрительности, я вскочила с кресла и спряталась за шторой. Эх, скоро Матой Хари стану... Или Джеймсом Бондом? Как, интересно, в моем случае правильно?

Дверь начала приоткрываться. Я ждала, затаив дыхание. Увидев вошедшую в комнату девушку, с облегчением выдохнула и плавно скользнула ей за спину.

— Добрый вечер, принцесса.

— П-п-принц?! — обернувшись, шепотом вскрикнула она, смотря на меня расширенными глазами и потихоньку пятясь. — Что вы здесь делаете? — Голос немного набрал твердости.

— Отдыхаю, — пожала плечами я. — Признаюсь, немного устал, неделя выдалась не из легких.

— А... да-да, я слышала, — пробормотала она, затравленно озираясь.

— А вы что здесь делаете? — Я постаралась, чтобы голос звучал непринужденно.

— Мне сказали, что меня здесь ждет принц... — Она осеклась, словно сболтнула лишнего.

А вот это уже интересно. То, что не Ветриар, это точно, но кто тогда? Варианта всего три — Александрит, Водиан и Актаний. Логичнее всего предположить, что все-таки Александрит, хотя... кто их тут знает.

— Ну так я тоже вроде принц, — не сдержавшись, хмыкнула я.

— Ой, простите, милорд. — Девушка вспыхнула и потупилась. — Я не хотела вас обидеть...

— Успокойтесь, принцесса, — махнула рукой я, усаживаясь обратно в кресло, — все нормально.

— Хм... — Она немного помялась, но потом все же присела напротив. — Вы очень изменились, принц...

— Можно просто Скайнер. И да, мне уже об этом говорили.

— Вот мне и интересно, с чего бы вдруг такие перемены? — подозрительно прищурилась принцесса.

— Вестана, я умер! Что может сильнее повлиять?

— Конечно. Но... так неожиданно...

— Естественно, — фыркнула я. — Надеюсь, что вы действительно не ждали моей смерти.

— Я не это имела в виду!

— Да я понял. Не обижайтесь. Говорю же, тяжелая неделя...

— У вас проблемы? Я слышала, что король Аэран отправил вас работать с кристаллом в поместье... К вам вернулась память?

— Нет.

— Хм... сочувствую.

— Не надо. Я уже понял, что мне мало кто сочувствует, и в этом виноват я сам.

— Что ж... — Она опустила глаза, словно не зная, что еще добавить. — Пожалуй, я пойду. Видимо, ошиблась комнатой...

— Конечно, принцесса. — Я автоматически встала, подав руку девушке и склонилась к ее пальцам для поцелуя.

— Скайнер! — Резкий выкрик от двери заставил нас обоих вздрогнуть.

Повернувшись, я чуть не задохнулась от накатившей паники, услышав судорожный всхлип Вестаны. В дверях стояла толпа, жадно разглядывающая нас: Ветриар, Александрит, Актаний, Сафира и Майяна, не считая нескольких маячивших за их спинами слуг. Да уж, двусмысленная ситуация — мы с Вестаной наедине, в дальних покоях, и поза, в которой нас застали, оставляет простор воображению... Демоны! Как можно было так попасть?!

Пылающие яростью глаза Александрита, возмущение на лицах женщин — у одной пополам с любопытством, у другой с ужасом, закушенная губа бледного Ветриара и понимающая улыбка Актания — все это вспышками отпечаталось в сознании. Скосив взгляд на испуганную, несчастную девушку, я поняла, что надо срочно что-то предпринять.

— Ветриар, я не понял, а зачем ты решил собрать всех? Слуга сказал, что ты ждешь меня, но не сообщил, что ты решил устроить здесь целое совещание, — произнесла я, надеясь спасти ситуацию. Судя по глазам Александрита, моя жалкая попытка не удалась. Проклятье! Что же делать?!

— Хм... я и не собирался, просто встретил здесь милордов Александрита и Актания... — пробормотал братец.

— А я еще не верил... — процедил принц Огня, бросая на невесту уничтожающий взгляд.

— Александрит... — тихо выдохнула она, но парень, словно не услышав, резко развернулся и четким шагом удалился.

На Вестану было жалко смотреть — бледное лицо, дрожащие губы, слезы на глазах...

— Я все ему объясню. — Поддавшись порыву, я сжала руку девушки и поспешила за принцем.

— Скайнер! — окликнул меня Ветриар, но я лишь бросила на бегу: «Позже!»

Догнать Александрита оказалось непросто.

— Александрит! — На очередном повороте я дернула парня за руку, вынуждая его остановиться, и еле увернулась от полетевшего в меня кулака. — Прекрати! — Вот же... огненный темперамент!

— Сволочь! Ублюдок! Что, чужое счастье покоя не дает? Ты же сам от нее отказался! — Каждое слово он сопровождал выпадом, пытаясь достать меня.

— Да успокойся ты! — Я и сама не ожидала, что у меня получится ударить его, но мой кулак впечатался принцу в солнечное сплетение, а учитывая силу этого тела... в общем, неплохо я парня приложила. — Ничего не было!

— Это... потому что... не успели... — прохрипел он.

Вот же упертый!

— Это потому, что никто и не собирался ничего делать! Я ждал Ветриара, меня слуга туда привел, а Вестане сказали, что там ее ждет принц, она и подумала, что это ты! Это просто недоразумение! Когда вы всей толпой ввалились, Вестана уже уходила, а я поцеловал ей руку на прощание! Вот и все!!!

— Не верю...

— Дурак!

— Да ты сам!..

— Может, я и сам, но тебе сказал правду. Вестана тебя не обманывала и не предавала. Дальше думай сам!

И не дожидаясь его реакции, развернулась и пошла прочь. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что это подстава. Кому-то невыгоден союз Дома Земли и Дома Огня? Вот так сразу в голову приходят два подходящих злодея — Дом Воды и собственно наш Дом. Но не слишком ли очевидно? Да и нельзя сбрасывать вариант, что это случайность... хотя тогда маловероятно, чтобы вся эта толпа оказалась поблизости. А может, союз не нужен самому Дому Земли? Могла Вестана дать согласие Александристу вопреки воле родителей? Вполне. Не особо-то Майяна счастливо выглядела... А может, это все сам Александрит разыграл? Но как тогда воспринимать слова Зартарна, чтобы я не мешала их свадьбе? Все... я запуталась. Слишком много неизвестных...

— Скайнер! Слава небу! — Задумавшись, я налетела на Ветриара. — Что произошло?

— А ты как думаешь? — прошипела я, мрачно разглядывая фигуры за его спиной. — Слуга пригласил меня в эту комнату, сказал, что ты ждешь меня там, а следом пришла Вестана, ей сказали, что ее там ждет принц... ха... и ведь не соврали, — усмехнулась я, — просто не уточнили кто... В общем, когда она уходила, вы и заявили. Кстати, как вы там очутились?

— Мне слуга сказал, где ты меня ждешь, а по дороге я наткнулся на Лемарта, Актания и Александрита. Водиан тоже с ними стоял, но ушел вместе с Тергором. Ну я откланялся, пошел себе дальше, а уже у дверей смотрю, следом Александрит несется, вместе со всей толпой. Что произошло за эти две минуты, понятия не имею.

— Плохо, — прошипела я и решительно направилась к Лемарту, прожигаящему меня яростным взглядом. — Ваше высочество...

— Доволен?! — перебил меня парень. — Что же ты за мразь такая, а?

— Принц, следите за своим языком! Я ничего не делал, это все сплошное недоразумение.

Принцу Александриду я тоже все объяснил.

— Не сомневаюсь. Надеюсь, вы понимаете, что ваше присутствие здесь нежелательно? Утром вас проводят к дороге стихий. — И, развернувшись, он быстрым шагом удалился.

— Пойдем, — подтолкнул меня Ветриар и сделал какой-то знак.

Краем глаза я с удивлением отметила, что наши охранники, тенями рассредоточившиеся в коридоре, теперь неотступно следовали за нами. «И похоже, там не только наши, — как-то отстраненно отметил мозг. — Кажется, лимит доверия исчерпан».

— Ну? — потребовала я, как только мы оказались в отведенных мне покоях.

— Сейчас, — недовольно буркнул он и закрыл глаза. Жутко захотелось возмутиться, и только спустя пару минут до меня дошло, что он проверяет защиту от прослушки. — А вот теперь можно и поговорить. Он здесь, во дворце.

— Так чего же мы сидим?

— Не так быстро, — поморщился принц и признался: — Я не в состоянии определить его местоположение. А мы не можем просто так обыскать весь дворец. Камень может быть где угодно.

— А почему ты не можешь определить его местоположение?

— Не знаю. Чувствую, что он рядом, а где конкретно — не могу уловить. Обегал весь дворец, но в каждом месте ощущается одинаково.

— И что делать?

— Есть только один выход. Придется ночью побродить по дворцу. Часть гостей уже сегодня покинут его, усиленная защита будет чуть облегчена, да и количество защитных амулетов уменьшится. Возможно, именно из-за обилия магии вокруг трудно уловить направление.

— А их камень может влиять на ощущение нашего? — задумчиво пробормотала я, подхватывая кисть винограда.

— Теоретически — да. Слишком сходная энергия.

— А если они вместе? — не унималась я.

— То есть?

— Если наш камень спрятан рядом с их камнем? — Надеюсь, до Ветриара дойдет, что я имела в виду.

С минуту он молчал, недоуменно разглядывая меня, но по мере того, как округлялись его глаза, я поняла, что он уловил идею.

— Ты хочешь сказать...

— Это только вариант. Пока рано еще что-то говорить. Слушай, а нам не опасно бродить тут ночью?

— Не более чем обычно. В худшем случае заподозрят в шпионаже, — хмыкнул он.

— Нет, — я покачала головой, — в худшем случае нас обвинят в попытке кражи камня.

— М-да...

Спать мы легли рано, даже не раздеваясь. Ветриар ночевал в гостиной, благо диван позволял разместиться со всеми удобствами. За дверью дежурили наши телохранители, которые должны были разбудить нас часа в три утра. Ближе к рассвету — оно надежнее.

Я жутко нервничала. Все-таки в первый раз по-настоящему собираюсь «поиграть» в шпиона. Вообще-то в прошлой жизни частенько представляла себя в роли Никиты, но в реальности я даже по канату лазать не могла. А вот сейчас стало страшно. Одно дело воображать, а другое — взаправду попасться.

Но, несмотря на все волнения, я уснула, и Ветриар не без труда растолкал меня. Протирая сонные глаза, я наблюдала за мечущимся по комнате парнем.

— В чем дело? — наконец не выдержала я.

— Что-то не так.

— В смысле?

— В прямом. Сам прислушайся!

Я не сразу поняла, что он имел в виду не уши. Эх... никак я не привыкну к повсеместному использованию магии. Прикрыв глаза, я попыталась сосредоточиться. Воздух звенел как натянутая струна. Колебания сотен натянутых нитей, которые лопались под воздействием чьей-то силы, жалобно скуля и постепенно затихая. Призвав ласковый ветерок, я уловила множество ароматов и ярко выделявшийся на их фоне запах азарта.

— Кристалл? — Шепот сам собой сорвался с губ.

— Еще здесь, но надо спешить!

Мы бросились к двери. Первым шел Ветриар, ориентируясь на свой маячок и на связь с кристаллом, а я отслеживала колебания воздуха и сил. Теперь уже не надо было даже прислушиваться. Воздух словно кричал об опасности.

На очередном повороте пол под ногами задрожал и прошел волной. Посыпались на пол вазы, зазвенели стекла и зеркала, осыпаясь осколками, с грохотом повалились мебель и картины. Землетрясение было баллов в шесть-семь, не меньше.

— Что это?

— Хранилище! — выкрикнул Ветриар.

И мы сорвались на бег. Не было смысла красться, замок ожил. Отовсюду слышался топот ног и судорожные крики, порой разбавляемые истерическими восклицаниями местных дам. К охранникам, сопровождавшим нас от самых дверей, присоединились и остальные люди герцога Ларинэ. На очередном повороте нас остановил кордон.

— Сюда нельзя! — раздраженно рявкнул один из стражей.

— Ты с кем так разговариваешь?! — Вау! Вот и Ветриар в полной красе — высокомерие плюс снобизм!

— Хм... простите, ваше высочество, но у нас приказ, — сбавил тон охранник.

— Пропустить, — раздался голос Тергора.

— Ваше величество!

— Что вы здесь делаете? — Король в ярости сузил глаза. — Как вы здесь очутились в такое время?!

Я поспешила вмешаться, чувствуя, что следующей вопрос мы можем услышать уже в темнице:

— Нас разбудил воздух! Мы с братом оба проснулись оттого, что звенел воздух. Мы прислушались к колебаниям магии и поняли, что творится что-то странное. Вот и поспешили выяснять. А уже по пути увидели, куда бежит стража...

— Что-то в последнее время вы все время оказываетесь там, где не надо...

— Мне вообще в последнее время везет, — процедила я сквозь зубы. — Мы можем помочь?

— Идите за мной, — буркнул король.

Мы оказались в небольшой овальной комнате, где было довольно многолюдно — стражники, советники, наследники... Я увидела распахнутую дверь и за ней маленькую келью. Пустую маленькую келью.

— Ваше величество, — перед королем склонился стражник, — кристалл похищен.

— Я вижу... — прошипел Тергор. Все-таки выдержка у него супер! Он несколько минут молчал, глядя прямо перед собой, темнея лицом. Резкий разворот, и вот уже его ярость направлена на нас с Ветриаром. — Вы!..

Договорить он не успел. Дружно вздрогнув, мы ощутили, как активировался переход, и магия, ставшая привычной и теплой, хлынула куда-то за пределы замка. Кристалл. Нет, оба кристалла покинули дворец!

— Куда?.. — шепотом спросила я, с надеждой заглядывая в глаза Ветриару.

— В Дом Огня.

ГЛАВА 19

К моему ужасу, шепот Ветриара слышали все. Разозленный Тергор потребовал срочно привести к нему принца Александрита. Мысленно чертыхаясь, я уже сто раз пожалела, что так неосторожно задала вопрос.

— Ваше величество, вы же понимаете, что это еще не доказательство, — осторожно попыталась я воззвать к разуму короля.

— Принц Скайнер, очень рад вашей рассудительности, но не думаю, что я глупее вас, —

отчеканил Тергор, даже не взглянув в мою сторону.

— Простите... А королевский двор Дома Воды здесь? — внезапно спросил Ветриар.

Не прошло и минуты, как король отправил второго слугу узнать, где находится Сафира и ее сыновья. Я готова была побиться об заклад, что их нет во дворце. Маг ее уровня, да и просто не глухой и не слепой человек давно почувствовал бы, что произошло нечто из ряда вон выходящее, и пришел...

Вернулся первый слуга и с поклоном доложил:

— Ваше величество, принц Александрит покинул дворец, воспользовавшись дорогой стихий...

— Когда?

— Вчера, около полуночи, — отрапортовал запыхавшийся слуга.

— А сегодня никто не отправлялся в его Дом? — покосившись на Ветриара, уточнил король. Умный мужик, уважаю!

— Его сопровождающие, ваше величество, меньше получаса назад, вместе с эскортом королевы Сафиры.

— А сама она?

— Представители королевского Дома Воды отбыли практически одновременно с принцем Александритом. Королева получила срочное послание и покинула дворец вместе с сыновьями.

Получается, Ветриар уловил лишь последний переход, и далеко не факт, что кристаллы отправились именно в Дом Огня. Кто-то очень умный и осторожный играет с нами...

Лемарт не отходил от отца, как и Вестана. На лице девушки не было ни кровинки, глаза покраснели и припухли — сразу понятно, чем она занималась весь предыдущий вечер. Майяна хмуро рассматривала ногти, словно происходящее вообще ее не касалось, а Тергор пытался сохранять спокойствие, достойное повелителя.

— Отец! Это же месть! — не выдержал Лемарт. — Зартарн и так считает нас виновными в гибели его родителей, собственно, как и все остальные Дома. Теперь он решил нам отомстить! А разрыв помолвки — это только повод! Наверное, он сам все подстроил, чтобы не жениться на Вестане. У него же есть фаворитка — помоложе да покрасивее! — продолжал возмущаться парень, даже не реагируя на то, как расширились глаза его сестры. Каждое слово больно било по девушке, но он этого не замечал.

— Лемарт, помолчи! — прикрикнул на него отец, искоса взглянув на дочь. — Майяна, думаю, вам с Вестаной здесь больше делать нечего.

Ого! Похоже, королева тут правом голоса не пользуется. Майяна с тем же равнодушным выражением лица развернулась и, подхватив дочь под руку, буквально утащила ее из комнаты. Зрелище было не из приятных. Бедная принцесса! Пожалуй, если они с Александритом не помирятся, женю на ней Ветриара!

Получается, я спокойно могу отдать Ветриара? Значит, все-таки не люблю... И это прекрасно! Хотя что-то положительное от сегодняшнего дня.

— Полагаю, наше дальнейшее присутствие здесь нежелательно? — осторожно уточнила я.

— Да. — Король хмуро посмотрел на меня. — Но вы же понимаете, ваше высочество, что мы вынуждены будем осмотреть ваши вещи?

— Мы понимаем... — процедил Ветриар. — В таком случае, мы хотели бы, чтобы это произошло побыстрее.

— Естественно.

Собственно, на этом нас и выставили из комнаты. Довольно унижительной процедурой обыска руководил Лемарт. Хорошо хоть в ящиках не женское белье было, а то даже представить страшно, на что был бы похож обыск, если они даже мужские портки на свет просматривали. Извращенцы!

Но ровно через два часа мы уже стояли в комнате перехода. Ветриар явственно скрипел зубами, по его самолюбию был нанесен серьезный удар. Но ничего, перетерпел, зато теперь к нам никаких претензий просто быть не может.

— Куда сейчас? — Я посмотрела на братца. Желания возвращаться в поместье не было, а обратно в замок так и вообще страшно.

— В Дом Огня, — процедил он.

— Что?! — У меня даже глаза округлились. Как он это себе представляет? Не ждали, а мы приперлись? Так нас Зартарн и пустил после всего. — Ветриар, голову включи! На каком основании? Нас не звали!

— А вот тут придется тебе постараться, — едко усмехнулся он.

— В смысле?

— Пойдешь каяться перед Зартарном, что ничего плохого не планировал и все произошедшее лишь недоразумение. Заодно и принесем «благую» весть.

У меня был только один вопрос:

— Ты псих?

— Еще нет, но все впереди, — парировал он и замолчал, увидев приближающегося к нам слугу.

— Дорога открыта, — поклонился тот.

Вот и все, даже поспорить с Ветриаром не успела. Он первым пошел к переходу, за ним я, следом охранники, которые успели уже только у самого портала закрыть принца собой. А интересно, я так смогу и все дворцы осмотреть? Здорово!

Шаг в портал — и знакомый холодок пробежал по коже, а мелькнувшие перед глазами цветные пятна заставили на миг зажмуриться. Но все неприятные ощущения длились меньше секунды, да и привыкать я к ним стала, уже довольно спокойно воспринимая.

Как только охранники расступились, я с жадностью начала осматривать обстановку. Когда-то я мечтала стать дизайнером интерьеров, но в нашем городке эта работа была невостребованная и, как следствие, неоплачиваемая. А тут такой простор для фантазии...

Комната будто пылала: темная красно-бордовая плитка на полу и алые бархатные занавески, расшитые золотыми нитями, создавали иллюзию блуждающего огня. В противовес темному полу потолок сверкал чистым светло-желтым оттенком с белыми вкраплениями звезд. Пожалуй, если создатели этого шедевра хотели ослепить каждого вступающего в их Дом, то им это вполне удалось.

Лязг металла отвлек меня от созерцания. Телохранители, встав полукругом, прикрыли нас с Ветриаром от направленных на нас мечей. Видимо, нас тут не ждали.

— Спокойно! — повелительно произнес Ветриар, шагнув вперед. — Я принц Ветриар орд Триард, а это наследный принц Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Скайнер орд Триард, мы прибыли с дружественным визитом к вашему королю.

— Прощу прощения, милорд. — Дворецкий низко поклонился. — Его величество не предупреждал о вашем визите. Не могли вы пройти в гостиную, пока я сообщу милорду о вашем прибытии?

Я его прекрасно понимала — ситуация довольно щекотливая. С одной стороны, король ничего не говорил о прибытии важных гостей, а с другой — и не пустить нас нельзя.

— Конечно. — Я кивнула, придерживая Ветриара за локоть. — Проводите нас.

Облегченный вздох слуги был слышен даже на расстоянии пяти метров. Стража, уже опустившая оружие, дружно расступилась, освобождая нам дорогу.

Нас провели в небольшой уютный зал. Комната ожидания для незваных гостей. Одну стену занимало мозаичное панно — алый шар солнца, рассеивающего золотые и оранжевые лучи на голубом небосклоне. Окно скрыто легкими белыми занавесками, отделанными розовато-золотистой бахромой, тяжелые парчовые шторы раздвинуты. На стенах светлые атласные драпировки с вышитыми на них изумительными цветами. Темно-коричневый ковер с золотистым рисунком, резная деревянная мебель цвета вишни. И камин с живым настоящим огнем. Невероятно красиво и в то же время тепло и уютно!

Мы с Ветриаром опустились в мягкие кресла. Между нами оказался небольшой столик, уставленный вазами с фруктами и сладостями, а около окна я заметила бар с напитками. Двое охранников встали у двери, остальные заняли стулья вдоль стен.

Ожидание длилось долго. Наверное, даже слишком долго для того, чтобы считаться приличным в данном случае, но меня это почему-то не задевало. Видимо, я еще не вполне ощущала себя королевской особой. А вот Ветриар злился изрядно. В какой-то момент я даже начала опасаться, что он может не сдержать эмоций.

— Ветриар, — тихо позвала я, пытаюсь отвлечь принца. — Ты чувствуешь его?

— Хм... — Кажется, уловка удалась, и парень задумался, прислушиваясь к собственным ощущениям. — Знаешь, я не уверен. Я чувствую присутствие, но не могу твердо сказать, наш это или местный.

— Как? Почему?

— Варианта три, — подумав, пробормотал Ветриар. — Первый: кто-то заметил маячок и смог его снять, а я ощущаю наличие здесь кристалла, так как настроен на его поиск. Второй: камень тут, и, возможно, даже вместе с земным, поэтому излучение целых трех кристаллов каким-то

образом сбило маячок или распределило его на них всех. Ну и третий вариант: кто-то смог не просто увидеть и снять мой маячок, но и подвесить на что-то еще, что находится во дворце, но так как это точно не кристалл, то и мои ощущения несколько изменились.

— А такое возможно?

— Теоретически можно сделать все что угодно. Но это должен быть очень сильный стихийник. Очень! И опытный к тому же.

— И уже работавший с кристаллами, — мрачно пробормотала я.

— А ведь ты прав, — изумленно уставился на меня принц, хлопая ресницами. — И не просто работавший, а проводивший опыты с несколькими из них! Это значительно сужает круг подозреваемых!

— А таких нет! — отрезала я. — Ветриар, подумай, кто признается, что работал с камнем другого Дома? Никто и никогда! Так что особо не надейся.

Его взгляд потух, и мне даже стало неловко, словно у ребенка игрушку отняла. Но, с другой стороны, нужно сразу реально оценивать свои возможности, и глупая надежда здесь не помощник. В любом случае, свое дело я сделала — отвлекла парня, и его раздражение слегка притупилось, что уже неплохо. Зартарн и так взрывоопасный мужчина, а если еще с Ветриаром схлестнется? Ничто так не разжигает огонь, как ветер!

— Но все равно надо будет с помощью твоих ощущений проследить до места, хотя бы чтобы точно удостовериться, — пробормотала я и получила в ответ лишь невразумительный кивок. Нет, так не пойдет! — Ветриар, слышишь? Нам надо остаться здесь хотя бы на ночь, так что веди себя прилично.

— Да понял я, — отрезал он и отвернулся. Ну вот что с ним опять, а?

— Ну и отлично, — буркнула я.

Не знаю, о чем думал братец, но у меня голова была на удивление пустой. Ничего не хотелось, только спать. События последних дней порядком измотали меня, и я постоянно чувствовала усталость, с которой не могла справиться. Я практически все делала на автомате. Надо идти на бал? Иду. Надо поехать в поместье? Еду. Надо ночью побродить по чужому дворцу? Брожу. Словно мной кто-то управляет, а это не очень-то и приятно. Я поймала себя на странном ощущении, что по сути мне все равно, что будет дальше — найдут ли кристалл, поймут ли, кто я... Просто дайте мне месяц покоя!

Наконец дверь распахнулась. Восемь охранников в темно-серой с бордовыми окантовками и знаками различия форме в мгновение ока рассредоточились, отделив наших сопровождающих от нас и от того, кто должен сейчас войти. Неужели Зартарн настолько нас боится?

Я даже не успела додумать мысль, как в комнату огненным смерчем ворвался король. Хм... каштановые вихры взьерошены, глаза сверкают, выпущенная поверх штанов простая бежевая рубашка намочена от пота... похоже, мы сорвали его с тренировки и он даже не удосужился привести себя в порядок. Не ожидала, но мне это понравилось...

— Так-так-так... — усмехаясь, проговорил Зартарн, подходя к нам. — Неожиданно. Сам наследный принц и его брат... Чем же обязан вашему визиту, да еще и с утра пораньше?

— Приветствую, ваше величество. — Я встала и слегка наклонила голову, удерживая одной рукой вскочившего с кресла Ветриара. — Просим прощения за столь внезапный визит, но, боюсь, выбора у нас особого и не было. Не думаю, что в ближайшее время вы пригласили бы нас к себе.

— Вы совершенно правы. Никогда не сомневался в вашем уме, ваше высочество, — хмыкнул Зартарн. — Так что же привело вас в наш Дом?

— Два очень важных события, о которых лучше бы знать меньшему количеству народа, — мягко намекнула я.

Зартарн нахмурился. Странно — серьезный, сосредоточенный, но нет того высокомерия, как у других облеченных властью, которых я видела. И ведь красивый, зараза! Может, не совсем классической красотой, но тем огнем, страстью, что жили внутри...

— Вот как... Ну об одном я догадываюсь... — протянул король, мрачно разглядывая меня, — а вот по поводу второго заинтриговали. Что ж, раз уж пришли, хоть и без приглашения, выгонять я вас не буду, а то еще его величество Аэран усмотрит в этом повод для новой войны. Вас сейчас проводят в ваши комнаты, а после обеда я жду вас в своем кабинете. — Поклонившись, он столь же стремительно покинул комнату.

Что ж, не худший вариант.

Откуда ни возьмись появился дворецкий и, низко поклонившись, пригласил следовать за ним.

Не знаю, какой дворец у Дома Воды, но, если бы мне сейчас предложили выбрать место жительства, я назвала бы именно этот дворец. Я уже упоминала, что не очень люблю зиму, холод и белый цвет, а в свете последних событий у меня так и вообще стойкая аллергия, а здесь везде было тепло и уютно! Золотой, бежевый, коричневый, красный, бордовый, синий, зеленый — все возможные оттенки пламени! Светлая и темная деревянная и каменная мебель, живой огонь в каждом зале, цветные фрески, изображающие лето, солнце, радугу и, естественно, пламя. Но что меня больше всего поразило — здесь присутствовали элементы интерьера и других Домов. Например, в одном зале был фонтан, другой был сплошь из прозрачного стекла, и практически везде стояли кадки с пальмами или вазы с цветами. Кто бы ни строил этот дворец, он был не только гением, но и искренне хотел видеть его своим домом, а это подкупало.

По пути нам встретилось несколько местных придворных: кареглазых, черноволосых или рыжеватых. Я ревниво осматривала проходящих мимо дам, в очередной раз переживая свое собственное положение.

— Сайр, — остановила нашего сопровождающего какая-то фифа, — что происходит?

— Прошу прощения, леди Янтарина, — слуга слегка съезжился, — возможно, вам лучше уточнить у милорда?

— Уточню, — прошипела она, бросив на нас высокомерный взгляд.

Похоже, она подумала, что нас ведут в темницу. Ну да, выглядим мы не очень... синяки под глазами, после землетрясения одежда слегка в пыли, да еще и конвой по бокам. Я еле удержалась, чтобы не показать ей язык. Кажется, очередная Анардия, только эта смуглянка с каштановыми волосами и черными глазами. Мельком взглянула на ее руку — александрит. М-да... высшая ступень аристократии, значит, скорее всего перед нами будущая королева Дома

Огня. Высокомерная стерва! И почему мужики именно на таких ведутся? Ведь отравит и не заметит!

— Мы будем удовлетворять любопытство каждой девицы во дворце? Или эта чем-то особенная? — Скорчив пренебрежительно-скептическую гримасу, я свысока осмотрела ее.

Девушка покраснела, что пролило бальзам на мою душу.

— Да-да, конечно, идемте, милорд, — проблеял слуга.

— Это кто, очередная фаворитка короля? — осведомилась я, когда девушка уже не могла нас услышать.

— Нет, — помедлив, будто выдавив из себя, тихо проговорил слуга. — Леди Янтарина ир Сарро не является фавориткой его величества. Однако по происхождению и силе повеления стихией она самая вероятная потенциальная супруга короля Зартарна. — И словно в оправдание с гордостью добавил: — Его величество не заводит фавориток во дворце, как и его высочество. Покойный король Агний, как и его отец, всегда говорил, что женщину, особенно супругу, пусть даже и нелюбимую, надо уважать. А наличие под одной крышей законной супруги и бывших любовниц унижает не столько женщину, сколько мужчину. И оба молодых господина строго следуют этому правилу. Во дворце нет ни одной фаворитки... ни нынешней, ни бывшей...

Ну и ну... Я пораженно открыла рот. Кажется, я уже люблю короля Зартарна! Вот это мужчина! Хочу за него замуж! Срочно! Эх... мечты...

ГЛАВА 20

Время тянулось жутко медленно. Уже почти час я неотрывно смотрела на циферблат, отсчитывая каждую минуту. Нас разместили в комнатах, на мой вкус чрезмерно мрачных и давящих (во всяком случае, мне досталась именно такая), но, возможно, это было сделано специально. Спустя почти два часа принесли обед, и вот я гипнотизирую стрелки. Чем занимается Ветриар в своих покоях, оставалось только гадать.

Накатившее оцепенение не оставляло меня. Мозг был абсолютно стерилен, тело пассивно, эмоционально — полное безразличие. В определенный момент это стало настораживать. Я, конечно, не заводной кузнечик, но и подобное состояние для меня далеко не норма, даже с учетом усталости.

Я решительно встала и направилась в комнату к братцу. Надо же проверить, что с ним!

За дверью ожидаемо оказалась охрана, как наша, так и местная. Я потребовала провести меня к брату. По глазам видела, что подобное своеволие людям Зартарна не понравилось, но перечить они не рискнули и разрешили мне пройти в соседние покои.

Ветриар лежал на диване и бессмысленно таращился в черно-коричневый потолок, где в невообразимом хаосе переплетались линии отвратительного ржавого окраса.

— Ну! — Я постаралась, чтобы голос звучал бодро.

— Ты? — Ветриар даже головы не повернул. — Что тебе?

— Так...

Похоже, тут совсем все плохо. Окинув быстрым взглядом комнату, я направилась к столику с напитками, взяла графин и, в два шага оказавшись у дивана, с размаху вылила на голову «Обломова» сильно охлажденную воду.

— А-а-а!!!

Крик поднялся знатный, а местной ненормативной лексикой я аж заслушалась. Кстати, в первый раз слышу местный фольклор. Ничего так, занятно.

— Все? — как только запад принца прошел, поинтересовалась я. — Отлично, значит, можешь адекватно мыслить. Слушай сюда, не знаю, что происходит, но прекращай вести себя как растение! Мы вообще-то тут по делу, если не забыл.

— Я... эм... хм... прости, — пробормотал Ветриар, устало потирая лицо. — Ты прав... похоже, нас поместили в комнаты усмирения. У нас во дворце такие тоже есть. Просто на тебя почему-то не подействовало...

— Комнаты усмирения? — переспросила я, подумав, что ослышалась.

— Ага. Специальные помещения для незваных или буйных гостей. Посидев в такой, жертва становится настолько равнодушной и послушной, что первые полчаса отвечает на все вопросы, даже не задумываясь... Конечно, все зависит от силы воли... и, похоже, у тебя она гигантская. — Он поднял взгляд на меня, и я с удивлением отметила в нем уважение. Ну надо же!

— Хм... здорово, конечно. И что теперь?

— Теперь? Думаю, скоро к нам явятся хозяева, раз уж не подействовало... Давай ждать.

«Ага, ждать! — хмыкнула я про себя. — Чтобы опять попасть под это непонятное воздействие? Ну уж нет!» Поскольку в комнате не было ни одного окна, я стащила Ветриара с дивана и подтолкнула к камину. Пусть лучше на огонь смотрит!

Прошло, наверное, еще около получаса, когда дверь отворилась и на пороге появился слуга, с поклоном пригласивший следовать за ним.

Мы шли по длинному коридору, отделанному камнем и деревом, но расставленные тут и там живые цветы в прозрачных вазах из красноватого стекла вносили в суровый интерьер теплую нотку. Похоже, нас вели задворками, поскольку по пути нам не встретился ни один человек. Видимо, Зартарн не хочет лишней огласки.

Спустя десять минут мы предстали перед королем. Он удобно расположился за дубовым столом. В комнате пылал камин, отделанный сероватым камнем. Ноги утопали в мягком ковре цвета виски, шторы на окнах были чуть темнее. В углу два кресла, одно из которых занимал Александрит, и еще два стояли ближе к столу. Мило. Похоже, будет пара на пару.

— Как отдохнули? — с легким ехидством поинтересовался король.

— Спасибо, хорошо, — церемонно ответила я.

— Присаживайтесь, — наконец кивнул он.

Мы сели напротив стола. Александриту со своего места было видно и нас и брата. Молчание

затягивалось. Зартарн, откинувшись в кресле, с легкой усмешкой изучал нас, Александрит пытался просверлить во мне дыру. А вот фиг им, пусть первые заговорят!

— Итак, что же привело вас к нам? — все-таки приступил к делу Зартарн.

— Моя совесть, — буркнула я и заслужила три удивленных взгляда.

А Ветриар-то чему удивляется? Будто не знает ничего!

— Хм, очень интересно, — хмыкнул король. — И неожиданно. Даже не догадывался о ее наличии у столь высокородной особы.

— Да я тоже, — слегка пожала плечами я, — ан нет, зараза, проснулась! — Боже, что я несу?! Ну не может принц Скайнер так разговаривать! Неужели на меня комнаты усмирения так повлияли? — А если серьезно, — решила я исправиться, — то все же хочу при вас еще раз попытаться объяснить недоразумение принцу Александриту. Между мной и принцессой Вестаной ничего нет и не было. То, что вы увидели, всего лишь следствие чьей-то глупой шутки. В тех покоях я ждал брата, а Вестана искала вас, принц. Поверьте, я никоим образом не хочу разрушать вашу помолвку!

— А почему мы должны верить? Скайнер, мы все прекрасно знаем друг друга, и добротой ты никогда не отличался. С чего вдруг такие переживания, что ты аж сюда не побоялся прийти?

— Из-за Вестаны. Знаешь, я, если честно, думал, что готовится очередной политический союз, но... но она плакала по-настоящему. Так переживают только из-за чего-то по-настоящему важного. Она любит Александрита, а я не хочу, чтобы из-за меня, пусть и косвенно, кто-то страдал. Может, это и звучит слишком пафосно, но это так. Она действительно хорошая девушка, в жизни которой и так мало радости.

— И это все? — В голосе Зартарна сквозило напряжение. — Ты здесь просто потому, что пожалел девушку?

— Не совсем. Когда Александрит ушел, высказался ее братец, и я понял, что ожидает бедняжку... и я не хочу за это отвечать. Предпочитаю получать проклятия за то, что заслужил.

В комнате повисла тяжелая, даже, можно сказать, гнетущая тишина. Зартарн буравил меня взглядом, Александрит кусал губы, искоса поглядывая на брата, но я видела огонек надежды в его глазах. Мне надо было, чтобы они поверили. Не хочу, правда не хочу быть причастной к страданиям Вестаны. Увы, я слишком хорошо знаю, как может болеть сердце.

— Зартарн, Александрит, — внезапно раздался тихий голос молчавшего все это время Ветриара, — вы хорошо знаете и меня тоже, знаете, что я никогда не поддерживал Скайнера и, наверное, страдал больше всех от его интриг... Но сейчас он действительно стал другим, и я верю ему. Он говорит правду.

Ого! Не ожидала. Хотя что это я. Ветриару доподлинно известно, что Скайнер стал другим и его новая душа просто не способна на изощренные интриги.

Зартарн и Александрит переглянулись.

— Хм... ну что же... — сказал король, — мы... попробуем... поверить. Хотя должен признать, что это довольно трудно. Хорошо, пусть так. Есть ли еще какие-нибудь новости, которые вы хотите довести до нашего сведения?

— Да, — кивнул Ветриар, — есть еще одна очень важная новость. — И после паузы эффектно закончил: — Кристалл Дома Земли похищен этой ночью.

Немая сцена. Судя по ошарашенным взглядам Зартарна и Александрита, они об этом не знали. Конечно, возможно, они прекрасные актеры, но моя интуиция просто кричала, что их ошеломление не наигранно. Да и версия, что Александрит, уходя, прихватил камень, мне сразу показалась сомнительной.

— Как?! Кто?! Преступника поймали?! — Александрит не выдержал первым, в то время как Зартарн, хмурясь, о чем-то думал.

— Не поймали, — покачал головой Ветриар. — Ночью сработала защита хранилища. Мы с братом проснулись чуть раньше, почувствовав колебание воздуха, и поспешили разобраться, в чем дело. По пути к нам присоединилась стража и король Тергор, и, поскольку мы все оказались на месте одновременно, скрыть похищение кристалла не удалось.

— Невероятно! — выдохнул принц, в легком ужасе смотря на брата. — Зарт, ты понимаешь? Они достали первый кристалл!

Хм... даже не первый, мальчик, а уже второй...

— И никаких улик? — Зартарн даже не ответил брату.

— Нас не допустили к расследованию, — фыркнул Ветриар, и оба огневика понимающе хмыкнули.

— М-да... это... очень важная новость, — вымолвил король. — Полагаю, вам не терпится поделиться ею с королем Аэраном. Так ведь?

Не поняла, это нас выпроваживают, что ли? Ой как нехорошо...

— Конечно. — Ветриар встал и поклонился. — Ваше величество, не смеем больше отнимать у вас время.

— Вас проводят в комнату, чтобы вы привели себя в порядок, и принесут ужин, — смягчился Зартарн, — а через два часа проводят к дороге стихий.

— Благодарим.

Нам ничего не оставалось, как покинуть кабинет. Это уже не тонкий намек, и проигнорировать такое нельзя. Значит, в нашем распоряжении всего час, чтобы придумать способ задержаться во дворце. И кажется, у меня есть идея...

— Что будем делать? — как только мы оказались в комнате, спросил Ветриар.

— Тсс. — Я села в кресло, закрыла глаза и сжала в руках амулет, мысленно обратившись к его владельцу: «Мы в Доме Огня. Через час должны покинуть дворец. Нужна помощь, чтобы остаться здесь на ночь. Это срочно!»

Уф. Надеюсь, Ларинэ услышал и успеет что-нибудь придумать. Иначе... иначе нам придется возвращаться в Дом Воздуха и получать «заслуженное» от папаши. Лично я не горю желанием.

— Ну? — не выдержал Ветриар, мрачно разглядывая меня.

— Я попросил помощи.

Он лишь зыркнул на амулет, который я снова спрятала под одеждой. Интересно, это что, ревность? Занятно.

Мы молча наблюдали за язычками пламени, танцующими в камине. Говорить не хотелось, ожидание давило своей тяжестью, но вряд ли мы могли придумать иной выход из ситуации. Лично я и не пыталась, отдавшись бездумному созерцанию огня. Вскоре появился слуга с подносом, и мы все так же молча поели. После ужина наше внимание разделилось между камином и часами. Минуты бежали неумолимо, и остановить их было невозможно.

Прошло ровно два часа с момента, как мы вернулись в эту комнату, но слуги короля почему-то до сих пор не пришли за нами, чтобы препроводить к portalу. Неужели получилось? Еще десять минут и еще... Через сорок минут послышались шаги. Напряжение достигло своего апогея, мы с Ветриаром даже привстали с кресел. Ну же!

— Можете не вставать. — В дверях собственной персоной стоял Зартарн, и на его лице было какое-то непонятное выражение.

— Ваше величество, вы пришли лично нас проводить? — осторожно поинтересовался Ветриар.

— Почти, — хмыкнул король. — Но не вас, а к вам.

— То есть?

— То есть к вам гости, ваши высочества, хотя я и не понимаю, почему именно мой Дом стихийники Воздуха облюбовали для своих собраний. Не подскажете ли причину?

— А кто прибыл?

— Глава Тайного отдела герцог Эршан ир Ларинэ. И он настоятельно требует свидания с вами.

— Ваше величество, мы были бы очень признательны, если бы вы позволили...

— А у меня есть выбор? — разозлился король. — Я так понимаю, что ночевать вы останетесь здесь? Не волнуйтесь, вашего друга разместят поблизости. Но на рассвете извольте откланяться. — Он резко развернулся и, хлопнув дверью, вышел.

Кажется, нам повезло...

— Ну привет! — Ровно через минуту на пороге появился герцог.

Безупречный костюм, уложенные в художественном беспорядке волосы, легкая улыбка. Но меня это не обмануло. М-да... похоже, последние дни и для него были не очень удачные. Бледное лицо, синяки под глазами, залегшая складка на лбу и бьющаяся жилка на виске свидетельствовали о сильной усталости.

— Что, соскучились без меня? Ничего без дяди Эршана сделать не можете!

Я не удержалась, вскочила с кресла и, подбежав к мужчине, порывисто обняла его. Только секунду я видела шок в глазах главы Тайного отдела, а потом он тихо вздохнул и неуверенно обнял меня в ответ. Не знаю, что на меня нашло, но я была безумно рада видеть его. Он стал мне родным, как и Ветриар. И если Ветриара я воспринимала как младшего брата, за которым нужен глаз да глаз, то Эршан был для меня старшим — надеждой и опорой. Дикая мысль! Но

именно в эту секунду я поняла, что все действительно так. И мне стало легче.

— Рад тебя видеть, Эршан! — прошептала я, не желая его отпускать.

— Хм... я вижу, — неловко ответил герцог, пытаясь осторожно отодвинуть меня. — Скайнер, мне, конечно, безумно приятно и льстит... но я все же предпочитаю женщин, извини...

— Что?! — Теперь уже я выпала в осадок.

— Ну... — Он смущенно отвел глаза. — Я пообщался с лейтенантом Рихтаром из твоей охраны... В общем, чтобы не было недомолвок...

— Перестань! Я только напугать его хотел... и вообще... ты для меня как старший брат! Вот!

— Хм... ну тогда... Ладно, выкладывайте, что у вас произошло.

— Подожди. Сперва расскажи, как тебе удалось договориться с Зартарном.

— Я сказал ему, что у меня неотложное дело к наследнику и принцу. Точнее, что его величество приказал срочно провести особые магические действия. Ну и попросил не беспокоить нас несколько часов, ненавязчиво намекнув, что после этих «особых действий» было бы неплохо отдохнуть. А заодно предъявил одну интересную бумажку, заверенную Аэраном, что предъявитель ее действует по его особому распоряжению. Она у меня уже лет тридцать, очень полезной в моей работе оказалась, — усмехнулся он. — А теперь ваша очередь, говорите!

Рассказывали мы недолго, гораздо дольше готовились к рассказу. Понавешали защитных заклинаний, проверили все картины и барельефы, оттащили кресла в центр комнаты и, склонившись друг к другу, тихонько зашептались.

Эршан был в шоке. Впервые видела его в таком состоянии, кажется, даже когда наш кристалл похитили, он выглядел спокойнее. Может, потому что мы все этого ожидали, а тут... Он несколько минут хлопал глазами, пытаясь понять, как кто-то сумел взломать хранилище, и, видимо, не находил ответа. Поэтому, услышав о наших планах на ночь, он просто махнул рукой и сказал, что пойдет с нами.

В два часа пополудни мы отправились на дело — впереди Ветриар, указывающий дорогу, потом я, и последним Ларинэ, прикрывающий тылы. Он же, кстати, и усыпил охрану, любезно предоставленную его величеством Зартарном, а наши стражи накинули на себя их плащи, чтобы никто ничего не заподозрил и не поднял тревогу.

Защищенные всеми возможными пологами невидимости и неслышимости мы крались в сторону хранилища Дома Огня. Ну я, во всяком случае, полагаю, что мы направлялись именно туда и именно их кристалл излучал те волны, которые улавливал Ветриар. Но проверить мы были обязаны.

Мы прошли весь путь, практически никого не встретив, и подобное везение меня настораживало. Пара фрейлин и несколько спешащих по делам слуг, для которых мы остались незамеченными, не добавили мне уверенности. Обострившаяся в последнее время интуиция требовала развернуться и бежать обратно в комнату. Но я упорно шла вперед.

— Это там, — прошептал Ветриар, остановившись перед массивными каменными дверями.

— А где охрана?

— Обычно хранилищу человеческая охрана не требуется. За этими дверями столько всего повешано... — пояснил Ветриар.

— Так, может, не пойдем? Ты отсюда не чувствуешь?

— Скай, нам надо внутрь. Мне надо внутрь! Надо прикоснуться к стенам хранилища. Тогда я сразу пойму — один там камень или нет. И если излучения идут из хранилища — значит, наш кристалл не здесь.

— Другого выхода нет, — поддержал его Эршан.

«Нет? А вы хорошо искали?» — захотелось мне закричать, но я лишь закусила губу, наблюдая, как Ларинэ, снимая первые охранные плетения, приоткрывает дверь. Следом скользнул Ветриар, и мне ничего не оставалось, как направиться за ними.

Оказавшись в хранилище, я чуть не налетела на кого-то из них. В комнате было темно и, судя по тому, как гулко отдавался каждый вздох и шаг, пусто. Вытянув руки, я шла на ощупь, осторожно касаясь пальцами впереди идущего. Шаг... еще... двадцать... двадцать пять... Господи! Когда же мы дойдем?

Неожиданно мой «поводырь» остановился, и мои пальцы, скользнув по его плечу, коснулись гладкой поверхности. Я ощутила легкое покалывание, как при несильном токе, и мягкое тепло. Невольно погладила поверхность — и почувствовала, как что-то внутри откликается на мои движения. Словно нить натянулась!

— Скай, помоги, — прошептал рядом Ветриар, — поделись силой...

Я положила ладонь ему на плечо, отдавая силу. По поверхности прокатилась волна холода, связующая нить натянулась и дрогнула, и послышался тонкий неприятный звук, очень похожий на тот, что был во дворце Дома Земли. Плохо!

— Ну что?

— Там... — начал Ветриар, но его перебил другой голос:

— Там кристалл Дома Огня!

В это же мгновение вспыхнул огонь в огромном, практически во всю стену, камине. Яркое пламя, словно злясь вместе с хозяином, бушевало, озаряя комнату светом и отражаясь в пылающих глазах короля Зартарна. Кто из них был опаснее? Живой огонь — или тот, который сдерживала хрупкая оболочка тела?

Рядом с Зартарном стоял Александрит, их окружали стражники. Король кривил губы в ядовитой усмешке, и она не предвещала нам ничего хорошего. Мой мозг отстраненно отметил хищную, даже жестокую красоту лица Зартарна, словно лик карающего бога.

— Так-так-так... вот и открылись причины внезапной совестливости и амнезии его высочества. Все-таки ты негодяй, Скайнер, жестокий, циничный и беспринципный... Ветриар, что же он тебе пообещал? О, и сам герцог здесь? Браво! Ты действительно думал, что я поверю во весь этот бред? Я сразу понял, что тебе что-то нужно, а уж появление здесь Ларинэ с важной миссией и просьбой дать вам отдохнуть... Король Аэран даже не знает, что вы здесь... Никто не

знает... И не узнает... Да и обвинить меня никто не сможет. Пойманы с поличным!

Боже! Яростное шипение короля, алые отсветы на его лице, словно капли крови... Он настроен решительно. Ему нужны ответы, но больше всего он жаждет мести... Он не поверит ничему, что бы я ни сказала... И умирать я буду долго. Это четко было видно в его потемневших глазах. А следующие слова стали моим приговором. Зартарн направился к выходу, небрежно бросив:

— Этих в темницу, а принца Скайнера к палачу... пора поговорить начистоту...

ГЛАВА 21

Что?! Я в ужасе уставилась на Зартарна. С какой легкостью он отправил меня на смерть! Нет, даже не на смерть, на боль и мучения. Не хочу! Паника сковала тело, и горло перехватило в каком-то спазме. Я даже сказать ничего не могла. Да и что я скажу? Он же ни одному слову не поверит! И даже Аэран в этом случае бессилен. Зартарн в своем праве. А если я умру под пыткой, то и в этом случае ничего не изменится. А Аэран сделает все, чтобы хотя бы второй его сын вернулся домой живым.

Господи! Не хочу! Я забилась в руках стражников, пытаюсь вырваться.

— Нет! Зартарн! — закричал Ветриар. Я перехватила его испуганный взгляд, словно отражение своего собственного. Он рванулся ко мне, но стражники его перехватили. — Зартарн, все не так! Умоляю! Не трогай его!

— Не так? — Король с легким интересом повернулся к нам. — Какая братская преданность, однако... Хотите сделать признание? Нет? Тогда не вижу причин отменять решение.

— Нет, Зартарн, ты совершаешь ошибку!

— Ветриар... — Испуганный шепот сам собой сорвался с губ. Отчаяние... Я боюсь боли! Я не хочу отвечать за то, чего не делала! Перед глазами поплыли красные пятна, я почувствовала, что вот-вот расплачусь.

— Зеркало! — выкрикнул Ветриар. — Зартарн! Используй зеркало! Ты сразу все поймешь! Умоляю!

— Зеркало? И что же я там увижу?

— То, чего не ожидаешь, — вдруг твердо сказал Ларинэ, не отрывая от меня взгляда.

В комнате повисла тишина. Зартарн хмурился, поочередно глядя на меня, Ларинэ и Ветриара. Александрит напряженно смотрел на брата. Господи, пусть только согласится...

— Хорошо, — наконец произнес король. — Пусть будет зеркало. Иначе любопытство просто убьет меня.

Сделав знак страже, он вышел за дверь, следом отправился его брат, бросив на нас непонятный взгляд. Я лишь успела неуверенно улыбнуться в ответ на обнадеживающий кивок принца, когда меня грубо толкнули в спину. Пришлось идти, правда, как оказалось, недалеко и недолго. Зеркало хранилось в соседнем зале.

Помещение охраняли четверо стражей в черном. Каменная дверь, без замочной скважины или щели. Точнее, монолитная плита с рисунком, изображающим солнце. Зартарн лишь

прикоснулся к выпуклой фигуре, и плита отъехала, открывая доступ в полукруглую комнату без окон. Мягкий желтый свет лился непонятно откуда, словно его излучали сами стены, полированный каменный пол матово блестел, по бокам от двери шли низкие диванчики, обитые черным бархатом, а на противоположной стороне, завешенное алым полотном, стояло нечто в человеческий рост. Скорее всего именно оно — зеркало.

— Зеркало Истины, — шепнул мне Ветриар.

Нас подвели поближе. Легким движением Александрит сорвал материю, открыв зеркальную поверхность в массивной бронзовой оправе, украшенной красными кристаллами.

Зартарн, выполнив несколько замысловатых пассов, повернулся к нам:

— Что ж, вот зеркало. Что же такого вы можете мне показать, чтобы я изменил свое решение?

— Подойди, — подтолкнул меня Ветриар.

— Ты уверен?

— Нет. Но выбора у нас тоже нет. Только... Зартарн, — он посмотрел на короля, — прежде чем мы вам откроемся, я прошу поклясться, что то, что вы узнаете, останется между нами.

— Принц, а вам не кажется, что вы не в том положении, чтобы требовать?

— Кажется. Но все же прошу вас поклясться.

— Я не обещаю того, в чем не уверен. Но если это не угрожает интересам моего Дома, то я сохраню тайну. Это мое последнее слово.

— Хорошо... Иди, — кивнул мне Ветриар.

Очередная волна страха поднялась в груди. А если не получится? Да и что вообще должно получиться? Что там можно увидеть, в этом Зеркале Истины?

На подкашивающихся ногах я сделала шаг вперед и еще один... пока не встала перед зеркалом. Я смотрела в глубины отражающей поверхности и видела красивого, но слегка измученного парня. Ничего не изменилось. В зеркале отображался принц Скайнер.

— Покажи истину, — раздался рядом со мной шепот Зартарна, и я почувствовала исходящее от мужчины тепло.

Словно замороженная, я смотрела, как по зеркалу прошла волна, смывая ставший уже привычным мне образ. Одно мгновение, один взмах ресниц — и на меня из глубины смотрит та, кого я уже отчаялась увидеть... Бледная молодая девушка с темными волосами чуть ниже плеч и карими глазами, слегка полненькая, симпатичная, но с выражением муки на усталом лице и с потухшим взором. Господи... По щеке девушки в зеркале скатилась слеза, и я почувствовала, как что-то соленое коснулось уголка губ. Дрожащая рука сама собой потянулась прикоснуться к такому желанному и далекому телу. Я. Точнее, та, что когда-то была мной...

— Что? Что это? — выдохнул Зартарн, и тепло коснулось моей шеи, потревожив локон.

— Принц Скайнер мертв, — глухо сказал Ветриар. — Нападавший справился, принц был смертельно ранен и погиб на месте. Король приказал воспользоваться зеркалом, чтобы вернуть сына, и вроде бы все получилось, но... но когда принц очнулся, оказалось, что в его теле душа

другого человека. Девушки, и не из нашего мира... Она умерла одновременно со Скайнером, и ее душа каким-то немыслимым образом оказалась в теле принца. И именно поэтому, Зартарн, мы никак не можем быть похитителями кристалла, а София не отвечает за то, что наделал за свою жизнь Скайнер.

— Невероятно... — прошептал Александрит. — Женщина... Значит... значит, с Вестаной у тебя ничего не было...

— Нет, — горько усмехнулась я. — Увы, я по-прежнему предпочитаю мужчин, а не женщин.

— Так вот почему ты отослала всех своих фавориток, — понятиливо кивнул Ларинэ. — Знаешь, я догадывался, что принц не совсем тот, кто был раньше... но такого...

— Да. Я девушка. Во всяком случае, была ею. — Я повернулась к мужчинам. — Я ничего не знаю о жизни Скайнера, кроме того что узнала в последнее время. Я никогда не пыталась соблазнить Вестану, я не хочу смерти Зартарна и расстройств помолвки Александрита. Мне плевать на ваши интриги, и я хочу только одного — вернуть свое тело, чтобы перестать разрываться между своей душой и тем, что видят остальные. Я очень устала...

Последние слова дались мне с трудом, и я почувствовала, как оседаю на пол. Не было сил смотреть на то, что больше никогда не будет моим. Меня начала укутывать спасительная темнота, и я с радостью отдалась ей. Последнее, что помню, — к моему падающему телу устремились все четверо мужчин, но подхватить успел Зартарн, стоявший ближе всех.

Очнулась я в той же комнате, на низеньком диванчике. Мужчины тихо переговаривались, обсуждая сложившуюся ситуацию. Похоже, к палачу меня не поведут. Ну и слава богу! Прислушавшись, поняла, что, помимо амнистии для нас, мужчины договорились действовать совместно, а заодно Ларинэ с Ветриаром сообщили о пропаже нашего кристалла. Решили не скрывать? Интересно, с чего бы такое внезапное доверие?

— София, можешь не притворяться, я знаю, что ты проснулась, — хмыкнул Ларинэ.

— Ишь какой умный, — недовольно буркнула я, открывая глаза.

Хм... надо же. Моя голова лежит на коленях Ветриара, который слегка поглаживает растрепанные пряди, рядом с ним сидит Александрит, сияя глазами, напротив рядышком Эршан и Зартарн, мягко улыбаясь. И от этих улыбок что-то внутри меня дрогнуло. Теплые, понимающие взгляды, даже сочувствующие, нежные руки в волосах... вдруг стало легко и спокойно... Впервые за все время, что я здесь. Захотелось плакать и смеяться одновременно...

— Спасибо... — прошептала я.

Ласкающая мои волосы рука замерла.

— Соня...

— Ладно. — Я глубоко вздохнула, чтобы не зареветь. — Ну что, вашеество, больше палачом пугать не будешь?

— Не буду, — улыбнулся Зартарн.

Я впервые видела его настоящую улыбку — яркую, светлую, теплую... Боже... Перед глазами все поплыло...

— Хм, спасибо. И что дальше?

— Хороший вопрос. — Зартарн нахмурился. — Вот уж не думал, что Аэран рискнет своим сыном. Да и вообще, ситуация странная. Слишком много непонятного... Единственное, могу поклясться, что ни я, ни Александрит к похищению кристалла отношения не имеем. Алекс, ты, когда уходил, ничего необычного не наблюдал?

— Вроде нет, — пожал плечами парень. — Уходил я не один. В зале портала встретился с Домом Воды. Они тоже решили не задерживаться. Сафира была как всегда спокойна. Водиан с Актанием тоже. Перекинулись парой фраз ни о чем. Единственное, Сафира просила пропустить их вперед. Я согласился.

— А вот Тергор посчитал, что кристалл похитил ты, — буркнула я, поднимаясь с колен Ветриара. И пояснила удивленному таким поворотом дела Александриту: — В качестве мести за срыв помолвки. Кстати, я надеюсь, что ты попросишь у Вестаны прощения?

— Попрошу. — Он твердо выдержал мой взгляд.

— И не тяни. Исходя из того, что я услышала, ее в ближайшее время отдадут за первого попавшегося, чтобы глаза папаше не мозолила.

Судя по потемневшим и помрачневшим лицам, я угадала. Александрит закусил губу, в отчаянии взглянув на брата. Положение принцессы и так было шатким, а уж теперь...

— Да выкради ее, и дело с концом, — брякнула я, за что удостоилась двух удивленных и двух смеющихся взглядов. — А что? Женитесь здесь, а потом поставите Тергора перед фактом.

— Иди, — мягко улыбнулся Зартарн, хлопнув брата по плечу. — Возьми с собой Раима и его людей и привези сегодня свою невесту.

— Спасибо, — выдохнул Александрит и выбежал из комнаты.

— Он что, правда ее любит? — не удержалась я.

— Да. И очень давно, — как-то грустно проговорил Зартарн. — На праздник по случаю его шестнадцатилетия приехали правители всех Домов с наследниками, а Вестана тогда наследницей значилась. Ей в том году как раз восемнадцать должно было исполниться. Вся сияющая, улыбающаяся, счастливая... Александрит глаз не мог от нее оторвать весь вечер. А она с женихом была... Брат тогда сильно переживал. Естественно, что молодая девушка его не восприняла всерьез, да и к свадьбе готовилась... В общем, когда объявили наследником Лемарта, брат понял, что это его единственный шанс...

— Здорово... — Я тяжело вздохнула, чувствуя, как в душе поднимается зависть и жалость к себе. Меня-то и в женском теле никто не любил по-настоящему, а сейчас на это и вовсе смешно рассчитывать.

Мужчины дружно сделали вид, что ничего не заметили. Ну и ладно! На жалость не напрашиваюсь!

— Соня, ты не отчаивайся... — все-таки попытался меня утешить братец. — Кстати, ты очень симпатичная...

— Была, — отрезала я, прекращая разговор. Еще не хватало разреваться тут. — Давай закроем

эту тему. Меня сейчас больше волнует, чтобы живой из передряги выбраться. Даже представить боюсь, как буду объяснять пропажу кристалла Аэрану. Как бы он меня сам не прикончил.

— Думаю, до этого не дойдет, — не особо уверенно произнес Ветриар, за что и получил ироничный взгляд Ларинэ.

Мы все понимали, что король церемониться не станет. Убить, конечно, может, и не убьет, но несколько «приятных» мгновений точно доставит.

— Знаешь, меня что-то не тянет проверить, — хмыкнула я и обратилась к Зартарну: — Зарт, ты поклялся, что кристаллы не у тебя, и я тебе верю. У нас их тоже нет, но маячок Ветриара довел нас до Дома Земли и оттуда ушел через портал. Не факт, конечно, но, возможно, стоит навестить Дом Воды?

— Не уверен, что вы сможете там что-то обнаружить, — покачал он головой. — Если в этом и замешан кто-то из Дома Воды, в чем я сомневаюсь, то все маячки уже давно сняты. И Сафира, и Водиан, и даже Аурена — очень сильные и опытные маги. С учетом того что Водиан старше меня, опыта у него больше. Тут только Аэран или Тергор смогли бы разобраться. А попадись вы около хранилища, проблем не оберетесь. Скорее всего маячок был снят еще в Доме Земли или даже раньше, чтобы натолкнуть на ложный след.

— И что теперь, сидеть и ждать у моря погоды? — не выдержала я такого пессимизма.

— Ну почему же... Думаю, в Дом Воды наведаться все равно надо...

— А предлог?

— Придумаем, — усмехнулся Зартарн. — А сейчас предлагаю всем отправиться спать. Вряд ли среди ночи кого-нибудь осенит. А утром и Александрит должен вернуться... Вчетвером быстрее надумаем. Не знаю, как вы, — он вдруг задорно улыбнулся, — а я полночи не спал, все ждал, когда же вы на дело пойдете.

— Ждал он... — фыркнул Ветриар. — Ишь умный какой.

— Да. Я такой! — Король гордо вздернул подбородок, и мы все дружно рассмеялись.

Впервые за долгое время я просыпалась с улыбкой. Ощущение теплого солнечного лучика на щеке, мягкой постели и легкий аромат свежескошенной травы... Как в детстве.

Потянувшись, я неохотно приоткрыла глаза. Возвращаться в мир проблем и интриг совсем не хотелось. И тут же натолкнулась на внимательный взгляд янтарных глаз. Напротив моей постели в кресле восседал Зартарн.

— Доброе утро. — Мой голос на мгновение сорвался.

— Доброе, — улыбнулся он. — Не пугайся, просто хотел проверить, не приснилось ли мне. Теперь убедился, что нет.

— И как это ты убедился, интересно?

— А Скайнер бы никогда не улыбнулся от того, что ему на лицо скользнул луч солнца. Он терпеть не мог утро и солнце. Воистину сын хмурой зимы. А ты любишь солнце...

— О как! Ты хорошо его знал.

— Врага всегда надо хорошо знать, — поучительно поднял он палец. — Тебе, наверное, тяжело в Доме Воздуха?

— Очень. Я не люблю холод, не люблю зиму... Меня убивает обилие белого и голубого во дворце — все кажется холодным, словно ты в больнице... А здесь не так. Отовсюду веет теплом и уютом...

— Ты наша, — мягко улыбнулся он. — Жаль, что все именно так. Я был бы рад видеть тебя в своем Доме. Расскажешь мне о своем мире?

— А что ты хочешь знать? У нас мало интересного. Магии никакой, аристократии тоже нет. Все люди равны, во всяком случае, так провозглашается.

— Ого, а ты говоришь — ничего интересного... А чем ты занималась?

— Я? Я учитель истории.

— Учитель? — Похоже, я удивила его.

— Ага. Книги, даты, события...

— Необычное занятие для девушки, — осторожно заметил он.

— Да нет, самое что ни на есть обычное, — усмехнулась я. — У нас женщины занимаются всем — от медицины и преподавания до политики и службы в армии.

— Да... мне трудно это представить. Ладно, вставай, будем завтракать и решать, что делать.

— Угу... Стой! Александрит привез Вестану?

— Да. Он послал ей сообщение, и она уже ждала его в зале портала, так что удалось обойтись без шума. Даже мой отряд тайной стражи не понадобился. — Еще одна сумасшедшая улыбка. — Кстати, Александрит рассказал ей о тебе. Прости, он не удержался. Надеюсь, ты не против? Поверь, она хорошая девушка и ничего никому не скажет. Правда, ей не терпится пообщаться с тобой.

— Ладно, — неуверенно кивнула я, не зная, как к этому относиться. Вроде как Вестана мне и понравилась, но посвящать ее в свои тайны я была не готова.

Через полчаса все собрались в малой столовой — Зартарн, Александрит, сияющая Вестана, Ларинэ, Ветриар и я. На языке так и вертелось: «А вместе мы — банда!»

При моем появлении все замолчали и так дружно устремили взоры на мое лицо, что мне стало не по себе. Ситуацию разрядила Вестана: подбежав и порывисто обняв меня, она прошептала: «Спасибо, и прости». После этого завтрак пошел веселее. Меня расспрашивали о моем мире, о моих ощущениях, дружно смеясь над моими мучениями с фаворитками и словно сговорившись не касаться неприятной темы. Но, по-моему, о ней никто не забывал. Подкрепившись, мы перешли в защищенный кабинет Зартарна, где и был задан сакраментальный вопрос: что делать?

Повисла тишина...

Наконец слово взял Ларинэ:

— Давайте идти от противного. Два кристалла похищены, и мы точно знаем, что ни в Доме Огня, ни в Доме Земли их нет. Остается три варианта: Дом Воздуха... да-да, мы его еще не проверяли, Дом Воды и человеческие территории. Последний вариант самый плохой, так как территории огромны, но и самый маловероятный, поскольку прикрыть излучения кристалла там очень трудно. Но, увы, возможно. Поэтому этот вариант оставляем напоследок. Думаю, вначале стоит навестить Дом Воды, все-таки в первый раз, когда Скайнер был убит, Аэран точно не имел отношения к этому.

— И под каким предлогом мы заявимся туда? — поинтересовался Ветриар.

Герцог обвел взглядом присутствующих:

— Есть какие-то мысли по этому поводу?

— У меня никаких, — буркнула я. В конце концов, им должно быть виднее!

— А если... — начала Вестана, но закончить фразу ей помешал вспыхнувший амулет Ларинэ.

Мужчина на несколько секунд замер, а потом вдруг побледнел, подняв на меня тяжелый взгляд.

— Что? — не выдержала я.

ГЛАВА 22

— Да не молчи ты! — Похоже, нервы у меня все-таки сдают. — Что там такое?

— Ничего хорошего, — хмуро пошутил Ларинэ. — Даже не так. Все хуже некуда. Аэран узнал обо всем: и о пропаже кристалла, и что вы нарушили его приказ, и о вашем пребывании в Доме Земли... В общем, все. Он велел найти вас обоих и доставить к нему. Срочно.

В комнате повисла тишина. Я физически ощущала, как она ширится и накрывает всех нас своим полотном. И это полотно давит на плечи, словно стремясь прижать к полу, придушить, погresti под собой, не дав и глотка воздуха...

Я часто чувствовала здесь страх... наверное, больше чем за всю свою жизнь, но именно сейчас возникло ощущение, что вертевшееся колесо судьбы на миг замерло, а потом понеслось с умопомрачительной скоростью... Эдакое мгновенное состояние вселенского вдоха...

— И что теперь? — Боже, это мой собственный голос звучит так жалко?

— Боюсь, что выбора нет... Придется ехать.

— А если все-таки сделать вид, что ты нас не нашел, и уйти в Дом Воды? — осторожно предложил Ветриар.

— И как ты себе это представляешь? — хмыкнул Ларинэ. — Поверь, у короля шпионов и без меня хватает — это раз. Два — он уже знает, где вы и где я, так что после визита в Дом Воды можем вместе в бега податься... Да и, думаю, Дом Воды уже предупрежден о вашем возможном появлении, и в этом случае вас сразу затолкают обратно на дорогу стихий и отправят домой... Нет. В Дом Воды точно нельзя. И единственное, почему здесь сейчас нет стражи, так это потому, что король не хочет выяснения отношений с Зартарном... С него станет сделать

назло.

Я взглянула на короля и получила в ответ согласную ухмылку. Да, так и есть... Эта вредина своего не упустит.

— Значит... возвращаемся?

— Да, — серьезно кивнул Эршан, — и будем надеяться, что нас сразу не убьют...

— Не убьют, — спокойно подтвердил Зартарн. — Я с вами отправлюсь.

— Что? — Ого, удивленный Ларинэ — редкое зрелище. Да и у Ветриара с Александритом глаза округлились. — Зачем?

— Не хочу терять союзников во вражеском Доме, — хмыкнул Зартарн и серьезно продолжил: — А если без шуток, то мое присутствие не позволит Аэрану немедленно приступить к решительным действиям. Думаю, пары дней мне хватит, чтобы договориться. Я вас подстрахую... Ну и еще одно... Александрит, Вестана, отправитесь с нами. Я хочу, чтобы обручение состоялось именно там, при свидетелях чужого Дома, чтобы у Тергора и мысли не возникло отменить его. Так что собирайтесь, к вечеру прибудем во дворец. Эршан, сообщи его величеству, что вы скоро прибудете, но обо мне, Александрите и Вестане не говори. Вы двое, — он повернулся к брату и девушке, — сейчас к жрецу. Его берем с собой. Пусть проинструктирует, что от вас потребуется, чтобы все прошло без сучка без задоринки. А вы идите отдыхать, у вас впереди встреча со львом. — Это уже нам троим.

М-да... по-другому и не скажешь.

В зале портала яблоку негде было упасть. Ветриар, Ларинэ, наша охрана, Зартарн, Александрит, Вестана, жрец, охрана Дома Огня, стражники дороги стихий... и это еще отсюда придворных выставили! Ох, ну и концерт здесь был!

Набежавшие откуда-то фрейлины разглядывали Вестану и шушукались. Мне искренне было жаль принцессу — не дай бог столько выслушать... А ведь со слухом проблем у нее нет. И «какая она страшенькая», и «бедный Алекс, все эта политика», и «старуха», и «ведьма, не иначе, приворотом...», и так далее, и тому подобное. Но надо отдать девушке должное, держалась она достойно. Мягко улыбаясь смущенному Александриту, порывавшемуся высказать все, что думает, спокойно стояла и разглядывала местных девиц. Не удержавшись, я решила внести свою лепту в этот хор и громко заявила:

— Принцесса! Как вы могли так ранить меня в самое сердце! Из всех девушек четырех Домов Александриту удалось похитить самую прекрасную! Увы, как и принц, не нашедший в своем Доме равной вам, так и я не вижу таковой!

Вестана довольно заулыбалась, незаметно для других подмигнув мне, а я услышала понимающие смешки мужчин. Они тоже все это слышали, и, похоже, им это не нравилось. Моя отповедь подействовала — сплетницы переключились на Зартарна, перешептываясь, что уж король Огня должен жениться только на стихийнице Огня. Четыре девицы слегка приосанились, гордо поглядывая на остальных.

— Достойные и родовитые девушки, претендующие на руку и сердце Зарта, — шепотом прокомментировал Алекс.

Ага, леди Янтарина среди них и, похоже, лидирует в списке. Плавной походкой леди подплыла к Зарту пожелать удачной дороги. «Ну да, как же...» — тихо фыркнула я, заметив ее томный взгляд и беспрестанное облизывание губ. И опять не сдержалась:

— Зарт, вот уж не ожидал, что у тебя все так плохо.

— В смысле? — Король поднял на меня непонимающий взгляд.

— Ну как же. Достойная леди, претендующая на корону, а уже, похоже, пьяная — губы облизывает, видимо сушняк, глаза мутные... Ты бы присмотрелся, а то от нее и детей нормальных не дождешься.

Ну не нравится мне эта девица!

Янтарина залилась краской гнева, но дать мне отпор не посмела, только в надежде взглянула на Зартарна. Увы, ее ждало разочарование — король еле сдерживал смех. Оскорбленная красавица фыркнула и покинула наше общество.

— Жестоко, — хмыкнул Зартарн.

— Она мне не нравится. И поверь, лучше подбери себе другую королеву. Эта стерва, может, и первая красавица Дома Огня, но знаешь, как у нас говорят: с лица воду не пить. Жить-то не с красотой, а с характером. Любая внешность приедается, и остается только внутренняя сущность, а постоянно жить в состоянии войны... не советую. Семья — это тыл. И он должен быть надежным.

— Да... — Король серьезно посмотрел на меня, и его глаза мерцали каким-то внутренним светом. — Правильные слова...

Наконец объявили, что все готово для перехода, и мы выстроились друг за другом: стражи Ларинэ, затем он сам, потом я, следом Ветриар, а за нами стража Зартарна, король, Алекс и Вестана, жрец... Ну, Господи, помоги!

Один за другим мы стали нырять в портал. В какой-то момент захотелось по-глупому упереться ногами и не идти, но ощутимый толчок в спину помог мне справиться с замешательством, и я шагнула в сияющее мерцание. Как всегда — неприятные ощущения и секундная слепота. Но сейчас я бы согласилась потерпеть их дольше...

Прямо на меня, глаза в глаза смотрели ледяные очи короля, буквально светясь от еле сдерживаемой ярости. Узкие губы поджаты, зрачок сужен — вот, пожалуй, и все, что выдавало его состояние. Невероятное владение собственными эмоциями, я даже восхитилась. А вот Хладен не скупился на выражение своего презрения — его лицо попало в поле моего зрения сразу, как только я смогла отвести взгляд от короля. М-да... на лице лорда скорбь, а в глазах чуть ли не радость. Правда, она заметно уменьшилась, как только он разглядел остальных прибывших порталом.

— Король Зартарн, рад приветствовать тебя в своем доме, — словно нас с Ветриаром тут и не было, проговорил Аэран. — Вас тоже, Александрит, Вестана. Чем обязан прибытию?

— Надеюсь, мы не слишком помешаем? — Зартарн безмятежно улыбнулся, как будто не почувствовав напряжения в комнате. — Дело в том, что в моей семье праздник: мой брат решил заключить помолвку с принцессой Вестаной, мы как раз раздумывали, где ее провести, и принц Скайнер предложил храм в вашем дворце. О его красоте ходят легенды, от такого

подарка только глупец откажется. К тому же ни нам, ни Дому Земли в этом случае не будет обидно. Надеюсь, вы не возражаете?

— Очень рад, — процедил Аэран, покосившись на меня. — Хотя и не знал, что вы так сдружились с моим сыном.

— О, это счастливая случайность. Ваши сыновья присутствовали на первом совершеннолетию принцесс Дома Земли и там узнали новость от моего брата.

— Поразительно. Скайнер, — его взгляд уперся в меня, и мне захотелось спрятаться за спину стоящего рядом Ветриара, — кажется, у тебя было другое дело. Разве нет?

— Да. Но возникли обстоятельства непреодолимой силы... — Боже, голос дрожит, руки трясутся... Как же меня пугает этот змеиный немигающий взгляд короля!

— Поговорим позже, — отрезал Аэран и снова переключился на Зартарна: — Раз уж мой сын сделал столь щедрый подарок, думаю, не стоит оттягивать это событие. Я прикажу сегодня же отправить приглашения в Дома Земли и Воды. Завтра в полдень проведем церемонию. Слуги проводят вас в ваши комнаты. Скайнер, Ветриар, ко мне в кабинет. Ларинэ, ты тоже.

Обреченно переглянувшись, мы трое поплелись следом за королем.

Так понравившийся мне в прошлый раз кабинет короля сегодня произвел гнетущее впечатление. Шторы раздвинуты, впуская в комнату сумеречный голубоватый свет, потухший камин и серый пепел в нем, полутемная комната в холодных оттенках. Брр...

— Садитесь, — жестко хлестнул приказ короля.

Мы, как послушные куклы, дружно повиновались, даже не взглянув, а есть ли там, собственно, кресла.

— Итак, рассказывайте!

— Что именно? — осторожно поинтересовался Ветриар.

— Все. Как нарушили мой приказ, как потеряли кристалл, что делали в Доме Земли, и какого дракона сюда принесло Зартарна!

Под конец Аэран уже кричал. Вы когда-нибудь видели, как кричит змея? Нет? А я сейчас увидела воочию. Жуткое зрелище! У меня аж мурашки по спине побежали.

— Ваше величество... — подал голос Ларинэ.

— Помолчи! — прикрикнул на него король. — С тобой я еще разберусь. А сейчас я хочу услышать, что скажут мне мои сыновья. Итак, я жду.

Под взглядом этих холодных глаз язык примерзал к нёбу, но я понимала, что говорить надо, и говорить придется именно мне. Честно говоря, жутко хотелось получить поддержку друзей... но я не рискнула.

— Хм... — Я прочистила горло, пытаюсь собраться с мыслями. — Ну... я был в поместье... отдыхал... к кристаллу не подходил... потом на нас напали, похитили кристалл, я вызвал Ветриара и Ларинэ. Провели расследование. Улики указали, что кристалл, возможно,

находится в Доме Земли. Отправились туда. А там выяснилось, что и их кристалл похитили. Тергор сказал, что последний портал открывался в Дом Огня... ну мы и отправились туда... Отец, прости, мы посчитали, что справимся сами. Хотели самостоятельно найти и вернуть кристалл...

— Заткнись! Сами хотели?! Да ты даже банально не мог просто отсидеться в поместье! Ты вообще ни на что не годен! Лучше бы тебя сразу убили, и я бы не позорился таким никчемным наследником! Зачем ты полез в хранилище? Я же приказал близко к нему не подходить!

— Отец! — Я только открыла рот, и в ту же секунду щеку словно обожгло. Звонкая пощечина отдалась эхом и болью. Я закусила губу, чтобы не зареветь. Господи, да меня в жизни не били по лицу! Хотелось убежать... пережить унижение и боль... спрятаться от этих жестоких глаз...

— Отец! Перестань! — Ветриар вскочил с места и подбежал ко мне.

— Какая трепетная забота, однако, — ядовито проговорил король, откидываясь на спинку кресла. — К сожалению, я пока не могу с вами нормально разобраться... Умные детки, притащили сюда Зартарна. Но он не будет здесь вечно. Сейчас отправитесь каждый в свою комнату. Выходить запрещено. Разговаривать с кем-либо тоже. Выйдете только на церемонию помолвки. За вами зайдут. Свободны. — Четкие, сухие приказы, равнодушный взгляд, усмешка в глазах Хладена... Я была уже на пределе. — Ларинэ, а ты останься.

— Да, милорд. — Герцог слегка побледнел, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

В комнату меня сопроводили под конвоем. Мы с Ветриаром даже поговорить не смогли. Что же делать? За спиной захлопнулась дверь, словно крышка гроба опустилась. Обессилив, я упала на кровать и закрыла глаза...

Теперь я понимаю, почему Зартарн захотел провести помолвку брата именно в храме Дома Воздуха. Подобной красоты я еще не видела! Даже невеселые мысли, что бродили в моей голове, и мрачное настроение отошли на второй план.

Огромная круглая площадка на невероятной высоте — внизу мягким покрывалом стелились облака. Темно-синий, как ночное небо, мрамор пола выложен звездами, словно в хороводе бежавшими вокруг странным образом сплетенных солнца и месяца. Между хрустальными колоннами располагались стеклянные двери, открывавшиеся внутрь. Купол крыши тоже был словно выплавлен из хрустального монолита. И все это великолепие отражало каждый даже самый незначительный лучик света, рождая радугу и симфонию света.

В дальней от двери стороне располагалось нечто похожее на алтарь. Небольшая плита со ступенькой перед ней, а позади на длинной витой ножке сияла алмазная чаша, внутри которой бушевал самый настоящий ураганчик! С молниями, громом! Поразительно!

Сейчас на алтаре стояли еще две чаши — из золота: в одной горел огонь, а в другой была насыпана земля, из которой пробивался крохотный росток. И в данный момент жрец Дома Огня, облаченный в алую тунику, что-то шептал над ними, изредка махая рукой в сторону стоящих на коленях Александрита и Вестаны.

Кстати, семья принцессы явилась в полном составе и выглядела очень недовольной, пожалуй, только за исключением близняшек, которым сам повод был безразличен. Главное, себя показать да другой Дом посмотреть. Насколько я поняла, родители пару раз даже пытались то ли прорваться к девушке, то ли вообще сорвать церемонию, но Зартарн ловко пресекал эти

поползновения.

Дом Воды был представлен Сафирой, ее наследники почему-то не почтили мероприятие своим присутствием. Королева сослалась на внезапность известия, но ее радостная улыбка мне почему-то показалась неестественной.

Мы с Ветриаром стояли между Аэраном и Хладеном. Похоже, прыжок на месте будет считаться попыткой улететь, а взгляд в сторону расценят как передачу секретных сведений. Проклятье! Да мне даже завтрак и костюм принесли в комнату под надзором Хладена. А вот Ларинэ я на церемонии не видела и очень переживала по этому поводу. Не хотелось бы, чтобы он пострадал из-за меня.

— Готов ли ты, Александрит орд Шаэрис, обещать девушке свою руку, сердце, судьбу и верность?

— Да.

— Готова ли ты, Вестана орд Сиагард, обещать этому мужчине свою руку, сердце, судьбу и верность?

— Да.

— Обещаете ли вы заключить брак перед богами и силами стихий до истечения полного цикла?

— Да, — ответили они хором.

— Прикоснитесь каждый к своему символу и отдайте его другому в знак дара и обещания, — проговорил жрец, и молодые потянулись к чашам.

Осторожно взяв свою, Александрит протянул ее Вестане:

— Я дарю тебе свой огонь как символ нашей жизни, я дарю тебе свой огонь как символ неугасающей страсти, я дарю тебе свой огонь как символ защиты. Принимаешь ли ты его?

— Да, — благоговейно прошептала Вестана и взяла чашу в ладони.

Алекс накрыл ее руки, и они вместе подняли чашу над головами. Вспыхнув красным, чаша исчезла, и Вестана потянулась к своей.

— Я дарю тебе свою рождающую землю как символ нашей жизни, я дарю тебе свою рождающую землю как символ жизни, что будет, я дарю тебе свою рождающую землю как символ поддержки. Принимаешь ли ты ее?

— Да.

Ритуал повторился.

— Вы помолвлены! — объявил жрец, и по залу прокатился шквал аплодисментов.

— Я могу подойти? — осторожно поинтересовалась я у Аэрана, когда молодых начали поздравлять.

— Да, но без глупостей, — процедил он.

Без глупостей? Конечно, как же иначе... Просто понятие о глупостях, «папочка», у нас с тобой разное. Я устремилась к счастливой паре. Эх, как же я завидую сейчас Вестане...

— Поздравляю! — Я улыbnулась молодым, краем глаза отмечая, что Хладен тенью следует за мной. — Желая скорейшей свадьбы и пополнения в семье!

— Спасибо, Скайнер! — усмехнулся Алекс, а Вестана мило смутилась.

— Позволишь обнять невесту? — Я хитро прищурилась.

— Хм... дай-ка подумать... ладно, один раз можно!

— Вестана, смотри-ка, какой собственник! Уверена, что он тебе нужен?

— Да. — Девушка засмеялась и протянула руки. Не дожидаясь дополнительного приглашения, я быстро обняла ее, зашептав на ухо:

— Веста, у нас с Ветриаром проблемы. После вашего отъезда король собирается разобраться с нами. И еще Ларинэ пропал. Попроси Зарта вытащить его.

— Ваше высочество, вы не увлеклись, обнимая чужую невесту? — раздался противный голос Хладена.

— Так это, возможно, последний раз, когда я могу ее обнять. Разве можно упустить такой шанс, — криво улыbnулась я, отстраняясь от девушки. — Еще раз поздравляю!

Больше Хладен не отходил от меня ни на шаг. Мало того что он неотступно следовал за мной, так еще и приставил с другого бока Анардию. Девушка без устали трещала, сияя радостью от близости к монаршей особе. Терпение мое лопнуло, и я прошипела, чтобы она не строила иллюзий, моей женой ей не быть, и даже в качестве фаворитки шлюхи меня не интересуют. Знаю, что это прозвучало грубо, и еще и все находившиеся рядом услышали, а Хладен аж зубами заскрипел, но нервы у меня не железные. Анардия обиделась и постаралась держаться от меня подальше, а мне только того и надо было. Еще мне не давала покоя мысль о Тринате. Надеюсь, девушка не пострадала и успела покинуть дворец. Проклятье, я даже у Ларинэ не поинтересовалась...

Торжественный обед прошел достаточно напряженно. Аэран практически все время молчал, лишь изредка поддерживая светскую беседу с Тергором и Сафирой, которые тоже не горели желанием пообщаться. Король Земли был мрачен, изредка кидал недовольные взгляды на дочь и жену. Майяна не поднимала глаз из тарелки и на все вопросы лишь кивала, даже не слушая. Сафира о чем-то глубоко задумалась... Даже Сонэя будто воды в рот набрала.

Только Зартарн казался вполне довольным происходящим. Шутил, поздравлял молодых, подначивал остальных... словно ему все нипочем. Ни на меня, ни на Ветриара он ни разу не взглянул, заставляя теряться в догадках — поможет или нет.

Сразу после обеда Аэран начал выпроваживать гостей, позволив лишь на час задержаться и привести себя в порядок. А меня по приказу «папочки» отвели в собственные покои, где я должна была ждать, когда за мной придут.

Я нервно расхаживала по комнате. Сколько мне осталось? Час-два... а потом? Неужели убьет? Ох, как-то не хочется... я уже вполне привыкла к своему новому телу, в смысле, что согласна даже на него... Да и вообще, ко всему привыкаешь, кроме смерти...

— Ваше высочество, следуйте за мной, — раздался от порога голос стражника. Вот, уже не стучатся...

Я последовала за ним, посильнее сжав кулаки, чтобы никто не заметил, как дрожат руки. Страх сковывал движения, в горле пересохло. Облизала губы — сухие, потрескавшиеся, слегка горчат...

Когда дверь в кабинет открылась, я чуть позорно не сбежала. И сбежала бы, если бы смогла сделать хоть шаг... но сверкавшие по ту сторону порога глаза притягивали, и я, словно послушная собачка, пошла вперед.

— Отец? — Тихий, неуверенный голос. Мой голос...

— Сядь, — приказал он, потягивая темное вино из голубоватого хрустального кубка. — Выпьешь?

— Спасибо, нет. — Господи, а это еще что за игра? Его спокойствие, даже доброжелательность, предложение выпить... Меня передумали наказывать? Вряд ли...

— Странно, раньше ты не отказывался...

— Я решил вести правильный образ жизни.

— Похвально. — Еще один глоток и молчание.

Аэран не отрывал от меня взгляда, словно прикидывая, что ему сделать со мной дальше. Потягивал вино, наслаждаясь моим страхом, впитывал его, смаковал... Я видела это по его глазам. Он, словно вампир, втягивал в себя мои эмоции и перерабатывал их, становясь сильнее.

В какой-то момент страх перерос в панику. Я не осознавала, чем конкретно она вызвана, но король стал внушать мне ужас. Я видела перед собой мертвеца. Его кожа, казалось, на глазах синела, губы белели, а глаза затягивала мутная пелена...

Я сморгнула, пытаюсь прогнать наваждение, и... и не смогла! В шоке я дотронулась до короля и тут же отдернула руку — его кожа была словно лед.

— Отец! Что с тобой?! — Я трясла его, но он молчал, лишь изредка из его груди вырывались хрипы.

Что же делать?! В панике схватила сразу за оба амулета:

— Помогите! Король умирает! Я в его кабинете! Кто-нибудь...

ГЛАВА 23

Кажется, в этом мире я только и делаю, что боюсь. Вот и теперь, судорожно вцепившись практически в труп, боюсь. Боюсь, что Аэран умрет, боюсь закричать и позвать на помощь, боюсь последствий...

Бух! Дверь с грохотом слетает с петель, на пороге появляется стража во главе с Хладеном, и, судя по его глазам, меня ждут большие неприятности.

— Слава богам! Хладен, почему так долго?! Лекаря, быстрее! Отцу плохо! Да не стой же ты!

Быстрее, я сказал! Никого не дозовешься! — Господи, откуда наглость-то взялась? Но, кажется, подействовало! Шум, гомон, топот, суeta — все слилось в какую-то какофонию... — Приведите Ветриара!

— Король запретил выпускать его из комнаты, — отчеканил Хладен, останавливая на пороге бросившегося выполнять мой приказ стражника.

А вот это совсем плохо.

— Значит, так, — тоже громко и четко, чтобы слышали все, сказала я, — свои семейные проблемы мы решим без вас, лорд! В отсутствие отца вы и все остальные подчиняетесь мне. И я не потерплю неповиновения. Ты! — Я посмотрела на застывшего в дверях стражника. — Раз приказ лорда Хладена для тебя важнее приказа наследного принца, то ровно через час ты должен покинуть дворец, и пусть лорд позаботится о тебе. Стражники Дома Воздуха должны подчиняться только членам королевской семьи. Я ясно выразился? — Обвела всех взглядом. — Отлично. Ты! Покинь дворец. Ты — приведи сюда наконец врача. А ты — принца Ветриара. Остальным охранять. Лорд Хладен, у меня будут с вами проблемы? — Я уставилась в глаза взбешенному лорду.

Он скрипнул зубами, но все же взял эмоции под контроль:

— Нет, ваше высочество.

— Хорошо. Осмотрите отца. А ты найди мага, — приказала я какому-то стражнику.

На этот раз приказ исполнили мгновенно, без оглядки на Хладена.

— Что с ним? — спросила я лорда, склонившегося над телом короля.

— Похоже на отравление.

— Отравление? — Я вскинула брови. Впрочем, что же еще? — Чем?

— Не знаю. Он что-нибудь ел, пил? Когда я уходил, все было в порядке.

— Пил вино. Вон и бокал стоит. — Я кивком указала на стол. Точнее, уже под стол. Похоже, кто-то уронил бокал.

Хладен отошел от короля и опустился на корточки около пролитой лужицы, проводя над ней руками.

— Лорд, что случилось? — В дверях появился запыхавшийся мужчина лет пятидесяти, с чемоданчиком в руке. Он уставился на Хладена, будто меня в комнате и не было. Еще один прихвостень?

— Его величеству плохо. — Я не стала дожидаться, пока меня заметят. — Лорд Хладен считает, это отравление. Проверь и дай противоядие.

— Э... хм... конечно, ваше высочество. — И еще один взгляд на лорда, приведший меня в ярость.

— Я что-то не понимаю, почему ты еще не приступил?

— Я... э-э-э... просто ждал приказа...

— Чьего? Лорда Хладена? А если он его не отдаст, лечить своего короля не будешь?

— Я... ваше...

— Заткнись и приступай! — рявкнула я.

Целитель, красный и потный от натуги, что-то бормотал над королем, вливал ему в рот какие-то снадобья, размахивал перед носом амулетом, но ничего не помогало. Хладен со скорбным видом все еще магичил на полу. Наконец лорд поднял голову и выразительно посмотрел на меня.

— Ваше высочество, похоже на разэльш.

— И?

— Этот яд производят только в землях Дома Огня... И он теряет свои свойства уже через полчаса после добавления в питье.

Не понять, к чему он клонит, мог только полный идиот. Я только что вернулась из земель Дома Огня, я была последней, с кем разговаривал король, и время моего пребывания в кабинете идеально совпадало со сроком действия яда, и, наконец, я не ладила с отцом... точнее, Скайнер.

— Дайте ему противоядие, — бросила я.

— У нас его нет, — тихо прошептал лекарь.

— Почему?

— Я нашел разбитую склянку, когда собирал чемоданчик.

— Значит... — выразительно начал Хладен, победно глядя на меня.

— Что здесь происходит?! — Несчастливая дверь снова подверглась грубому обращению, явив на пороге Ветриара, Ларинэ и Зартарна.

Слава богу! Я чуть на пол не села от облегчения! Я чувствовала себя спасенной!

— Ветриар! Зартарн! Ларинэ! Отец... — Я указала на распростертого на полу короля. — Его отравили. Хладен говорит, что это разэльш и его дали королю не более получаса назад. Короче, лорд обвиняет меня, а у лекаря кто-то разбил склянку с противоядием. Вот! — выпалила я на одном дыхании.

— Разэльш? — удивленно вскинул брови Зартарн. — Отойди! — прикрикнул он на лекаря. Быстро осмотрев короля, он хмыкнул и покачал головой: — Действительно, разэльш. Но это не яд. Ядом он становится только при добавлении в алкоголь. Но вам повезло, у меня есть противоядие. — Он достал из кармана небольшую плоскую коробочку и, открыв крышку, выставил на обозрение россыпь разноцветных камешков. — Концентрированные антидоты, — пояснил он мне, — не бьются, не рассыпаются, занимают мало места. Хочешь, подарю?

— Ага, — кивнула я, наблюдая, как он вытаскивает зеленоватый камешек и, сжимая, начинает выдавливать жидкость в рот короля.

— Вот и все. Теперь покой и побольше жидкости. Через день-два его величество полностью

придет в себя, а через неделю забудет, что вообще что-то было.

— Спасибо, — с чувством выдохнула я.

— Да не за что. А вот того, кто это сделал, придется поискать.

— Я... — шагнул вперед лорд Хладен, явно собираясь предложить свою кандидатуру.

— Нет, — резко оборвала я его, — пусть этим займется герцог Ларинэ. Это ведь его специализация, а вы мне будете нужны для другого.

— Конечно. — Свое недовольство он тщательно скрыл. — Правда, у меня есть опасения в старательности герцога, но, видимо, вас это не смущает.

— Вы правы, меня это не смущает. Если вы говорите о трениях с отцом, то герцог пострадал из-за меня. Я верю его клятве верности, и он лучший в своем деле. Ваша же помощь мне потребуется в текущих делах до выздоровления отца. В данный момент я прошу вас обеспечить всю возможную поддержку и помощь герцогу. И для начала прошу вас проинспектировать и доложить мне о каждом дворцовом лекаре, о наличии зелий, ядов, амулетов — в каком состоянии, где хранится, чего не хватает. Также перенесите моего отца в его покои и обеспечьте надлежащий уход. И чтоб никаких посторонних. Да, и еще, — уже на пороге обернулась я, — этого лекаря к моему отцу не допускать. Герцог, найдите Альтона эс Фазна, думаю, он более компетентен.

Следом за мной комнату покинули и Ветриар с Зартарном.

— Пойдем ко мне, — сказал Ветриар.

К нему так к нему. Мне сейчас все равно. Я еле добрела до его комнаты, сил почти не было, ноги не держали. Плюхнувшись в кресло, я устало прикрыла глаза, ощущая, как меня потихоньку отпускает.

— Спасибо, Зартарн, не знаю, что бы со мной было, если бы не ты.

— Я ничего особенного не сделал, — пожал плечами король.

— Нет, Зарт, сделал. — Я приоткрыла глаза и внимательно посмотрела на мужчину. — Ты пришел ко мне на помощь, хотя не обязан был. Ты дал противоядие королю, которого недолго любила, и тем самым позволил ему жить, вместо того чтобы избавиться разом и от него, и от одного из наследников. Ты упустил поразительный шанс прибрать к рукам этот Дом. Я это понимаю и поэтому говорю спасибо.

— Пожалуйста, — очень серьезно сказал он, слегка склонив голову. Да, мы друг друга поняли.

— А теперь расскажите мне, что вы делали после торжественного обеда и почему Зартарн не покинул дворец вместе с остальными гостями, — попросила я.

— Да что рассказывать, — махнул рукой Ветриар, наливая себе вина. — Меня, как и тебя, отправили под домашний арест, и через какое-то время в мою комнату ввалились Зарт и Эршан. Кстати, Эршан был в темнице. Похоже, папочка нашел неплохой способ от него избавиться. Так вот... Только мы привели его в порядок, как сработали наши амулеты, ну мы и прибежали на твой призыв... Ха! Наша стража не рискнула связываться с разгневанным королем Огня. Придется их всех менять.

— Это да... Зарт? — Я вопросительно посмотрела на него.

— Что тебе сказать... На самом деле все очень плохо. Кто-то всерьез настраивает Аэрана против вас, и ему это удастся. В общем, после приема нас всех мило попросили убираться восвояси, но Вестана успела передать мне твою просьбу, так что уйти я уже не мог. Отправив брата с принцессой домой, я задержался под предлогом обсуждения с Аэраном кое-каких дел, а в это время мои люди ненавязчиво обыскали дворец в поисках Ларинэ. Во время беседы король неоднократно пытался подловить меня, обвиняя в тайном сговоре с вами против него. Мы разошлись недовольные друг другом, — хмыкнул Зарт. — Но мне удалось уговорить Аэрана разрешить посмотреть кое-что в вашей библиотеке, так что ему пришлось смириться с тем, что я останусь во дворце. Мои люди доложили, что герцог Ларинэ в тюрьме, и я не придумал ничего лучше, как потребовать от Аэрана встречи с ним, сославшись на то, что герцога видели на территории хранилища. Остальное дело техники. Я все-таки маг, и довольно сильный. Накинуть иллюзию на одного из стражников и подменить им герцога могу вполне, хоть и ненадолго. Но пока это заметили бы, он бы уже был на моей территории... Однако сначала надо было выяснить, что с вами. Мы с Ларинэ направились к Ветриару, а что было дальше, ты знаешь.

— Ясно. И что нам теперь делать?

— Я, конечно, не могу советовать, — покачал головой Зартарн, — но сейчас весьма подходящий момент, чтобы усилить свои позиции. Вы с Ветриаром и так не в почете, а Хладен хочет на тебя еще и покушение повесить, да? Так вот, отстрани его от дел, убери его людей, поставь своих... И не подпускай Хладена к королю. Пусть люди Ларинэ проверяют все питье и еду.

Мы с Ветриаром согласно кивнули.

— А вообще, ты молодец, — усмехнулся король. — Быстро, а главное, правильно сориентировалась. Даже не ожидал. Из тебя неплохой правитель получился бы.

— Скажешь тоже... — фыркнула я, но похвала была приятной. — Зартарн, а ты не можешь под мороком походить тут с нами сегодня?

— Почему бы и нет. Пожалуй, это будет довольно познавательно, — улыбнулся Зарт.

Вот уж не думала, что правителем быть так тяжело! Или мне просто недостает опыта?

Все время приходилось кого-то отчитывать, ставить на место, выводить на чистую воду... Выяснилось, что практически половина стражи и три четверти придворных поддерживают Хладена, а не принцев. Что ж, мы устроили во дворце почти настоящий террор! Ларинэ и Зартарн подсказывали и помогали. Зато результаты налицо!

Часть стражи заменили, кое-кого выслали из дворца, кого-то посадили в тюрьму (под предлогом поиска ядов Ларинэ провел крупномасштабные обыски), а кое-кого принудили дать клятву на крови Ветриару (мою кандидатуру в ходе обсуждения отвергли, неизвестно что произойдет, ведь Скайнер по сути умер). В общем, наша компания довела лорда Хладена практически до инфаркта! И это все за один день!

Королю Аэрану стало лучше. Его жизнь была уже вне опасности, но в сознание он пока не приходил. К лекарю, который знал о моей сущности, была приставлена круглосуточная охрана. Я не сомневалась, что он будет держать язык за зубами. Умирать Альтон не спешил, а потому делает все, что скажут.

Вечером мы собрались в комнате Ветриара. С чувством выполненного долга я развалилась в кресле, попивая розовое вино из красивого бокала. Неторопливая беседа практически затихла, мужчины явственно боролись со сном, и пора было расходиться... но я ужасно не хотела, чтобы это ощущение тепла, уюта и доверия исчезало.

Внезапно в дверь постучали.

— Войдите, — громко произнес Ветриар, и, открывшись, дверь явила нам принцессу Соню.

Ого! Вот это сюрприз!

Девушка выглядела очень уставшей. Осунувшееся лицо, тени под глазами, искусанные губы... Похоже, она серьезно переживала за отца.

— Простите, я думала, здесь только мои братья... я не хотела мешать... Я могу и позже зайти...

— Не стоит, ваше высочество. — Зартарн встал. — Уже поздно, и нам всем пора отдыхать. Не буду мешать. — Он поклонился и вышел.

Следом за ним откланялся Ларинэ, а Соня заняла освободившееся кресло.

— Что ты хотела, Соня? — задал интересовавший и меня вопрос Ветриар.

— Я хотела узнать, что происходит, что с отцом... а мне никто ничего не говорит. Я искала хоть одного из вас, но Скайнера никто не видел, а ты, сказали, у себя, вот я и пришла... Мне не к кому больше идти... — Губы девушки задрожали, и в глазах замерцали слезинки.

— Соня, не волнуйся, уже все в порядке. — Ветриар налил девушке вина. Она лишь вымученно улыбнулась, пригубив напиток. — Отца попытались отравить, но у Зартарна с собой оказалось противоядие, так что теперь ему ничто не грозит.

— Отравить?! — У нее округлились глаза. — Кто? В нашем дворце? Да быть такого не может... Эх, тут надо что покрепче. Выпьем со мной? — Она умоляюще взглянула на нас. — Пожалуйста...

— Ну хорошо... — неуверенно протянула я, переглянувшись с Ветриаром.

— Спасибо! — Она подошла к столику с напитками и, выбрав пузатый кувшин, разлила по бокалам густую темную жидкость. — Пусть все эти беды наконец-то закончатся! — И, отсалютовав бокалом, выпила его до дна.

Мы последовали ее примеру. Тягучая жидкость обожгла все внутри, согрел и окутав приятной негой. Необычное вино, или что там, я еще тут такого не пила... Мысли лениво ворочались в голове, расслабленное тело отказывалось шевелиться...

— Хорошая вещь. Что это такое?

— Это медовый взвар на травах, — улыбнулась Соня. — Крепкая вещь, но полезная.

— Ясно. А тебе как? — повернулась я к Ветриару.

Остекленевшие глаза парня были затянуты мутной пеленой, губы приоткрыты, и, казалось, он совсем не дышит. Я попыталась вскочить, но тело словно сковали невидимые путы.

— Сонэя, что происходит?!

— Что конкретно тебя интересует, братик? Что с Ветриаром? Или почему ты не можешь пошевелиться?

— Это твои проделки?

— Ага, мои. — Она мило улыбнулась.

— Что ты с нами сделала?! Что с Ветриаром?!

— Знаешь, а это странно... — Она встала с кресла и подошла ко мне. Длинные пальцы сильно вцепились в мой подбородок, задирая голову. — Просто удивительно... Видишь ли, я дала вам одно и то же, но на тебя почему-то не так хорошо подействовало. Хм, а раньше сбоя не было...

— Что ты дала нам?!

— О! Это уникальное изобретение! На основе вашей крови был создан небольшой амулетик, — она приподняла цепочку с прозрачным камешком, — который при применении зелья с кровью владельца полностью подчиняет волю. Увы, у него тоже свои недостатки... к сожалению, действует только на мужчин и при условии кровной связи. — Она наконец-то отпустила мой подбородок и вернулась в свое кресло. — Как же неудачно ты память потерял. Ты ведь уже согласился избавиться от Ветриара, а теперь вы лучшие друзья. Прости, но мне ничего другого не остается... Завтра все узнают, что ты убил Ветриара, когда тот пригрозил рассказать, что это ты пытался отравить отца. Я буду свидетелем. Тебе никто не поверит. Знаешь, я столько сил вложила, чтобы тебя убили еще во дворце Земли. Даже пришлось переспать с этим ублюдком Актанием... Но ты словно не заметил покушения! Тебе поразительно везет после смерти, братец. Ты даже Зартарна умудрился перетянуть на свою сторону!

— Так это ты отравила отца?

— Нет, — она усмехнулась, — я была в это время совершенно в другом месте. Так что... алиби у меня надежное. А ведь все так хорошо начиналось! Ты погиб, потом бы Ветриар отравил отца и его бы казнили, и все — я единственная наследница! Но нет... не мог ты просто тихо подохнуть, мразь! — И, резко подскочив, она наотмашь ударила меня по лицу. Горячая, липкая жидкость потекла из носа, появилось легкое ощущение тошноты. — О! — Ее взгляд переместился на Ветриара. — Кажется, уже подействовало... Знаешь, а я передумала. Сделаем по-другому. Пусть Ветриар будет злодеем! Так даже забавнее. Сейчас он гораздо опаснее тебя, да и наследник нам сейчас не нужен.

— Это ты похитила кристалл?

— Что?

О! Наконец-то я пробила броню ее самоуверенности.

— Кристалл похищен? Да как они посмели! — раздраженно прошипела Сонэя. Так... получается, она знает, кто за этим стоит, но не знает всех их планов... Однако додумать я не успела. Тряхнув головой, Сонэя словно отогнала посторонние мысли. — Об этом после. А теперь, — она сжала амулет в ладони, — пора. Ветриар, ты должен убить Скайнера. Скайнер, ты не должен защищаться, выбивать оружие и наносить серьезные травмы Ветриару. И да, мальчики, никакой магии. — Принцесса поудобнее уселась в кресле, словно собиралась смотреть представление.

Ветриар, что-то злобно промычав, бросился на меня. В его глазах не было и проблеска разума. Парнем управляла лишь воля Сонэи, но мне от этого не легче. Он превратился в зверя — рычал, рвал ногтями все, что попадалось на пути, бросался предметами... Не защищаться, она сказала? Да как бы не так! Тело, ощутив опасность, само вскочило и принялось отбиваться. Но я понимала, что сопротивление будет недолгим. Ветриар опытнее, и его мозг получил команду убить, в то время как я не могу причинить ему серьезный физический вред, даже без учета отданной мне команды. Надо было срочно что-то придумать, но что?

Единственное, что я могла, это отбиваться от атак парня. Я чувствовала только бессильную ярость, помноженную на частичную парализацию воли. Да, Сонэе не удалось подчинить меня полностью, моя душа боролась против приказа, но в этом теле была кровь не Софии, а Скайнера, и она подчинялась Сонэе. Надолго ли мне хватит сил?

Очередной виток погони, и Ветриар осознал один неприятный для меня факт — это его комната, и у него здесь полно оружия. Два хищных лезвия теперь были направлены на меня, одно из которых очень удачно меня достало. Рана тут же отозвалась огнем, окрашивая одежду красным. Из-под порванного ворота вылетели два амулета, блеснув в свете камина. Точно! Я только и успела схватить один из них, бросив мысленный призыв, когда Ветриар воспользовался моей замешкой и его кинжал достиг цели.

Боль опалила сознание яркой оранжевой вспышкой, в глазах помутнело. Я услышала испуганный вздох Ветриара. Кажется, по выполнению приказа сознание жертвы проясняется...

Скатившаяся слеза оставила на губах привкус соли и почему-то меди...

— София... — Шепот Ветриара, и судорожный рывок, вытягивающий кинжал из раны. Мои уже коченевшие руки, зачем-то вцепившиеся в него, и довольный смех Сонэи где-то вдалеке.

— Нет! — Крик раненого зверя. — Ты! — Я понимаю, чувствую, что он хочет сделать, но... так неправильно.

Последний рывок — кинжал вылетает из рук моего Ветерка и, повинаясь моей воле, летит в новую цель. Крик! Полный боли и удивления... Вот теперь правильно...

Он свободен... он не виновен... он жив...

ГЛАВА 24

«Опять у меня какая-то неправильная смерть» — это первая мысль, скользнувшая в моем замутненном сознании. Мне больно, тело налито тяжестью и усталостью, а еще нарастает странное ощущение, что что-то не так. Господи, мне уже надоело умирать!

Жутко неохота открывать глаза, но пить хочется очень сильно, и, сделав над собой усилие, пытаюсь приподнять отяжелевшие веки. Взгляд застывает на белом потолке с хрустальной люстрой, а затем медленно скользит вниз. Хм... это явно не моя комната, то есть не комната Скайнера, которую я уже привыкла считать своей, но все же помещение смутно знакомое. Кажется, я здесь уже бывала...

— Привет, — слышу рядом тихий знакомый голос.

С трудом повернув голову, я вижу бледного Ветриара, сидящего на моей кровати.

— Пить... — Даже шепот отозвался болью в пересохшем горле.

Тут же перед глазами возник стакан с прозрачной жидкостью, и парень заботливо приподнял мне голову, поднося его к губам.

— Спасибо. — Прохладная вода остудила жжение.

— Как ты? Что ты последнее помнишь? — осторожно поинтересовался он.

— Как будто катком переехали. Все болит, — буркнула я. — А помню... я Соню убила! — Осознание этого факта вмиг привнесло ясность в сознание. Боже, что же теперь будет! — Ветриар, прости! — Я в ужасе уставилась на него, ожидая и страшась его реакции.

Вмиг расслабившись и как-то дико улыбнувшись, парень рассмеялся, схватив меня в объятия.

— София! Боги! Как я рад! Все получилось. Ты вернулась!

— Ветриар... — Я беспомощно посмотрела на него. — Я не понимаю...

— Потом, сейчас тебе надо отдохнуть. — Он наклонился и мягко коснулся губами лба...

Невероятно, он впервые поцеловал меня, пусть даже так! Но обдумать это я не успела, сознание вновь погасло, словно его кто-то выключил.

Второй раз приходить в себя было легче. А еще пару-тройку раз, так и вообще станет легче легкого. Я лежала в кровати все в той же комнате, но теперь, помимо Ветриара, рядом находились Ларинэ и Зартарн. Знакомые все лица, как говорится...

— Привет, — прошептала я, разглядывая заулыбавшихся мужчин. — Что у нас нового?

— Ты как? — На постель присел Ветриар.

— Нормально. — Я попыталась приподняться на подушках, но не преуспела — руки ослабли. — Помоги, пожалуйста.

Однако вместо того, чтобы прийти мне на помощь, мужчины вдруг дружно отвернулись. Не поняла...

— Э-э-э... а в чем дело?

— София... ты... вниз посмотри, — пробормотал Ветриар, глядя куда-то в сторону.

Вниз так вниз, что у меня там? Ну голая, грудь видно, живот одеялом прикрыт... Стоп! Грудь? Грудь! Я судорожно ощупала себя. Быть не может! Я что, снова женщина? Рука скользнула под одеяло. Ничего! Господи, неужели?!

— Хм... София, может, ты все-таки прикроешься, а? — Это уже голос Ларинэ.

Упс, я и забыла об их присутствии. Ох, стыдно-то как.

— Простите, — придушенно пискнула я. — Но как? Я вернулась?

— Не совсем, — поворачиваясь, пробормотал Ветриар.

— То есть? — Мне стало нехорошо. Неужели я превратилась в мутанта?

— Лучше дай ей зеркало, — посоветовал молчавший все это время Зартарн.

Ветриар на пару минут вышел из комнаты, вернувшись уже с небольшим овальным зеркальцем. Честно говоря, я уже не знала, чего мне ожидать. Руки тряслись, было страшно посмотреть на свое лицо.

Не может быть! Я в шоке уставилась в зеркало. Как?! Мой недоуменный взгляд блуждал по отражению, я пыталась понять, не шутка ли это. Еле оторвавшись, посмотрела на мужчин.

— Как? — Это все, что я смогла выдать из себя.

— Что ты помнишь из произошедшего? — осторожно поинтересовался Эршан.

— Все. — Да, воспоминания действительно были кристально четкими. — Помню, что Сонэя подлила нам с Ветриаром какое-то зелье, способное при помощи ее кулона подчинить нашу волю, потом призналась, что в курсе, кто затеял все эти преступления, а потом она приказала Ветриару убить Скайнера, и он послушался.

— А дальше?

— Дальше? Я тоже чувствовала ее приказ, но... как бы это сказать, телом я его чувствовала, а не разумом, поэтому пыталась бороться. И в какое-то мгновение у меня получилось. Кажется, я послала зов Эршану. А потом... я увидела, что и Ветриар очнулся. И я убила Сонэю... просто не могла позволить ему убить единокровную сестру... Лучше я...

— Спасибо, — тихо прошептал Ветриар, сжав руку. — Ты не представляешь, что сделала для меня.

— Да, ты сумела дозваться меня, — кивнул Ларинэ.

— Так вы мне расскажете или нет? — Я начала заводиться.

— Расскажем, успокойся. Когда ты своей магией направила кинжал, он попал точно в сердце Сонэи, — начал Ветриар. — Она была так уверена в своем средстве, что даже не позаботилась о защите. С ее смертью воздействие зелья прекратилось, и я словно очнулся. Она умерла мгновенно, а у меня на руках медленно умирала ты. Я не знал, что делать... просто смотрел, как уходит твоя душа... — Он судорожно сглотнул, и я ободряюще сжала его ладонь. — А потом в комнату ворвались Эршан с Зартарном. Ты должна благодарить короля, — усмехнулся Ветриар, — это он у нас такой сообразительный оказался. Мы воспользовались зеркалом, как и в прошлый раз. Забрали тебя и Сонэю... Хотели воскресить и ее, чтобы она рассказала, кто ее друзья... но она уже ушла...

— И вы решили использовать ее тело, — задумчиво проговорила я, рассматривая свое новое отражение.

— Да, — вскинулся парень, — я же обещал тебе женское тело. Вот! Пользуйся! Это лучшее тело, что я мог тебе предоставить!

Это точно, хмыкнула я. Тело принцессы Сонэи — великолепный подарок. Красивое, здоровое... Опять же девушка социально обеспеченная. О таком я даже не мечтала. Ветриар выполнил свое обещание — лучшее из виденных мною женских тел теперь мое, и я сама убила его прежнюю обладательницу!

По телу пробежала волна дрожи. Отвратительно чувствовать себя каким-то паразитом, захватчиком... Странно, но когда я оказалась в теле Скайнера, подобные мысли меня не терзали, может быть, потому что я не была знакома с ним?

— Не стоит, — словно догадавшись, о чем я думаю, сказал Зартарн. — Сонэя сама была виновата в том, что случилось. Не устрой она эту западню, ты бы никогда ее не убила. А тело заменить вообще предложил я. Ветриар давно относится к тебе как к сестре, ну или как к брату, — хмыкнул он. — Самой Сонэе уже все равно, что с ее телом. Какая по сути разница, сожрут его черви, или оно продолжит существовать уже с другой душой. Это не ты хотела убить двух своих братьев, не ты подстроила ее убийство, и не ты захотела переместиться в ее тело. Но теперь именно ты Сонэя. И какой она станет, зависит от тебя. — Зартарн мягко провел рукой по моей щеке, глядя мне в глаза. — Даже будучи в теле ненавистного всем Скайнера, ты умудрилась завоевать несколько друзей, которые будут добром вспоминать его. Знаешь, Сонэя была очень красива, но внутренняя гниль отталкивала людей. Теперь внешняя и внутренняя красота придут в гармонию. Ты уже красивее ее. И самое лучшее, что ты можешь для нее сделать, так это то, что ее будут вспоминать добрым словом, а не только как красивую принцессу. Ты поняла, Сонэя?

— Соня, — прошептала я. — Так сокращали мое имя дома. Я не хочу называться ее именем...

— Соня... красиво, и тебе идет, — улыбнулся Зартарн, убрав серебристую прядку с моего лица. — Больше не будешь голову глупостями забивать?

— Не буду, — послушно кивнула я.

— Вот и умница. А теперь нам надо все хорошенько обдумать, что делать дальше и что говорить. Нам повезло, что хоть тебя успели вернуть и никто ничего не заметил. Аэран еще не очнулся, а Хладена Скайнер вовремя пристроил к делу — его не было во дворце.

Если я правильно понимаю, мужчины собираются все случившееся сохранить в тайне. Но как? Опять разыгрывать спектакль про амнезию? Бред. Второй раз на это никто не купится. Да и вспыхнувшая между Ветриаром и Сонэей братско-сестринская любовь тоже будет выглядеть подозрительно.

— Не делай таких удивленных глаз, Соня, — усмехнулся Зартарн. — Сама понимаешь, правду рассказывать никому нельзя. А вот продумать линию поведения — необходимо. Только остается вопрос: в каком ракурсе все представить? — Он перевел взгляд на Ветриара. А, ну правильно, ведь ему решать, кем станет Скайнер — предателем или мучеником.

— Скайнер был отморозком, — наконец с трудом произнес Ветриар, — и, может, это по-детски и эгоистично, но я не хочу, чтобы его вспоминали добром.

— Что ж, отлично, так даже проще. — Зартарн выглядел довольным. — Тогда как вам такая официальная версия: в момент покушения на короля у принца произошел стресс, на фоне которого полностью вернулась память. Принц проговорился об этом брату и, когда тот в шоке потребовал объяснений, напал на него. В этот момент в покои зашла принцесса Сонэя, чтобы узнать о состоянии отца, к которому ее не пускали. Увидев, что Скайнер заносит кинжал над уже недвигающимся Ветриаром, принцесса решила вмешаться. В результате случайного стечения обстоятельств — принцесса Сонэя ранена, а принц Скайнер убит. Ну как? Правдоподобно?

— Хм... вполне, — задумчиво кивнул Ветриар, Ларинэ тоже согласно закивал.

— Что ж, отлично, тогда все в порядке.

— Не все, — поморщилась я от их слепого оптимизма. — Остается парочка моментов.

— Каких?

— Во-первых, память и интриги Сонэи. Я не смогу вести себя как она, не знаю, чем она жила в последнее время и что кому говорила. К тому же она знает преступников, замешана в их делишках. А я понятия ни о чем не имею! И ссылаться еще раз на амнезию нельзя. Обыкновенная ножевая рана не может быть ее причиной, а заявлять всем, что еще раз было использовано зеркало, явно не стоит. А во-вторых — Ветриар. То он не отходил от Скайнера, а то вдруг теперь рядом с сестрой, которую терпеть не мог. И это опять же на фоне ее исправляющегося характера?

В комнате повисла тишина. Мужчины переглянулись, избегая смотреть на меня. Угу, это такой тонкий намек, что отдуваться опять мне? А я не хочу!

— Ну... — наконец пробормотал Ветриар, — можно сделать так, что ты в ближайшее время уедешь из замка. А когда вернешься, время уже пройдет, все станет неактуальным... И из-под удара выйдешь, — радостно добавил он.

Не поняла! Это что, такой способ от меня избавиться? И куда это он меня отправить решил? Я вообще оттуда живой вернусь?

Видимо, что-то отразилось у меня на лице, так как принц начал оправдываться.

— Соня, ну сама подумай. Это же лучший выход! Поживешь где-нибудь пару месяцев, а за это время интриги Сонэи потеряют актуальность. Что она в последние дни говорила и делала, все забудут. Мы с тобой на почве моей благодарности за спасение начнем общаться и подружиться. А те, с кем имела дело Сонэя, тоже от тебя отстанут! Это лучший вариант! — убежденно вещал он, сверкая глазами.

— И куда ты решил меня отправить? — подозрительно спросила я, уже мысленно соглашаясь с этим планом.

— Я... хм... ну...

— Можешь пожить у меня, — внезапно предложил Зартарн. — Я в курсе, Алексу и Вестане все объясним, больше тебя там никто не знает. Так что жить будешь спокойно. Да и защитить, если что, смогу.

— Хороший план, — вклинился в разговор Ларинэ, — соглашайся, Соня. Это единственный вариант, который не вызовет лишних вопросов и не угрожает твоей безопасности. Правда, уехать ты сможешь только после похорон брата. Да и Аэрана нужно будет как-то убедить. Внезапный отъезд дочери может его насторожить.

Я согласилась скрепя сердце. Возникло странное ощущение, что, если бы и не согласилась, это ни на что не повлияло бы. В обличье девушки они вдруг дружно перестали воспринимать меня серьезно. И это было обидно. Но качать права и требовать к себе уважения — это самое неудачное, что можно сделать. Тут нужно действовать по-другому. Как? Пока не знаю. Для начала нужно набраться сил, чтобы хотя бы самостоятельно передвигаться. Поэтому, как мудрая женщина, я сейчас промолчу, а когда придет время, сделаю так, как нужно мне. В конце концов, я взрослая, разумная, я уже обжилась в этом мире и знаю, что от него ожидать.

У меня красивое женское тело, титул, власть, деньги и магия — неужели я не смогу позаботиться о себе? И пусть мужчины считают себя сильнее и умнее — переиграть женщину, когда она видит цель, им не дано! А я хочу выиграть!

Во мне всколыхнулся азарт, уверенность, предвкушение... Я не была такой в своей прошлой жизни, не была такой в теле Скайнера, но сейчас... Я впервые почувствовала себя кошкой, хищницей, лукавой игруней, и мне это понравилось. Даже терзания по поводу завладения чужим телом отступили в тень.

Я также согласилась, что к Аэрану пойдут Ветриар и Зартарн. Мол, я же еще слаба... да и король невысокого мнения о моих способностях... Это я тоже молча проглотила, но потребовала явиться сразу ко мне, пригрозив, что иначе сама встану и пойду их искать. Мужчины обменялись многозначительными взглядами и предложили оставить мне Ларинэ. Ага! Вот спасибо! Но я благодарно кивнула, удержав вертевшийся на языке отказ.

Когда король и принц покинули комнату, я с удовольствием растянулась на постели, посматривая из-под ресниц на мающегося герцога. Его тоскливый взор то и дело останавливался на двери, но мужчина стойчески терпел. Хорошо. Пусть дойдет до кондиции.

Спать я уже не хотела. Сила возвращалась в тело, и через пятнадцать минут, решив, что уже пора, я многозначительно вздохнула и сексуально потянулась. Из-за этих телодвижений одеяло немного сползло, оголяя мою грудь. Услышав тяжелый вздох и словно только что вспомнив о присутствии герцога, я испуганно ахнула и натянула одеяло.

— Эршан... — Взгляд из-под ресниц, облизывание губ. — Ох, прости, я забылась...

— Э-э-э... ничего, все в порядке. Как ты себя чувствуешь?

— Неплохо, только есть хочется.

— Давай я прикажу служанке...

— Нет, — перебила я, — не надо служанок, ты что, забыл?

— Ой, да... — Он досадливо прикусил губу. — Ладно, я сам схожу. Чего тебе хочется?

— Мяса и чего-нибудь сладкого. А я пока умоюсь и накину что-нибудь на себя.

— Хорошо. Вернись через полчаса. Идет?

— Да. — Я довольно улыбнулась, наблюдая, как он идет к двери. Уверена, что он будет отсутствовать гораздо дольше, чем полчаса. Уже у самой двери я остановила его вопросом: — Эршан, а кто меня раздел?

— А? — Ларинэ покраснел. — Э-э-э... спроси у брата. — И вылетел из комнаты.

Отлично. Еще пару минут я выиграла.

Моментально вскочив с кровати и покачнувшись, я чуть ли не бегом бросилась в ванную. И пусть от слабости меня пошатывало и кружилась голова, но я привела себя в порядок и оделась за пятнадцать минут.

Теперь нужно осмотреть комнату. Да, я помню, что люди Ларинэ проводили обыск, но мое чутье говорило, что они не нашли всего. У Сонэи должен быть тайник. И найти его надо

сейчас, пока не вернулись Ларинэ и Ветриар с Зартарном.

Дело в том, что, пока я лежала и слушала их размышления, мне в голову пришла одна интересная мысль. Амулет и зелье. Ни Скайнер, ни Ветриар, ни Зартарн с Ларинэ о таком не знали. Получается, Сонэя была талантливее или сильнее этих прославленных магов, ну или обладала чем-то, что ей помогало. И свои записи и наработки она должна была где-то прятать. А где, кроме своих покоев, она могла это делать, не вызывая подозрений? Нигде! Значит, все это здесь. А если предположить, что я права, то открыть тайник может только Сонэя. И готова поспорить, что скоро эти молодцы тоже до этого додумаются. А делиться с ними я пока не собиралась!

Итак, где девушка может спрятать самое дорогое?

В ее распоряжении гостиная, спальня, гардеробная, ванная, балкон. Кабинета у Сонэи не было. Гостиная отпадает сразу, балкон тоже. Остаются спальня, гардеробная и ванная.

Логичнее всего предположить, что она спрятала что-то здесь, в личной комнате, ну или в гардеробной... поэтому я отправилась в ванную. Чисто женская логика, ага!

Большая комната, примерно пять метров в ширину и десять в длину. Купель, душ в виде водопада, пара шкафов, скамья вдоль стены, зеркало, небольшой закуток — туалет. Хм... Где?

Я носилась по комнате, переворачивая все вверх дном, дергая за ручки, рычажки и барельефы. Ничего. С меня уже пот градом лился, неужели я ошиблась? В третий раз пробегая по кругу, я снова уткнулась в дверь туалета... А почему бы и нет? Комната достаточно широкая, сиденье слегка смещено в левую сторону... Я задумчиво села на крышку. Эх, не быть мне сыщиком!

От нечего делать провела пальцем по гладкой облицовке стены и внезапно почувствовала укол. Алая капля, повисшая на кончике неразличимой на белом фоне иглы, медленно втягивалась в нее. Миг — и бесшумно отворилась маленькая панель у самого пола. Просунув руку в тайник, я нащупала какую-то коробочку, потом что-то завернутое в тряпицу... А что это за маленький рычажок?.. Дернула его и замерла в ожидании. Ничего. Странно. Я оглянулась и чуть не вскрикнула. За спиной зиял черный провал потайного хода. Вот это да!!!

— Сонэя, ты где?

ГЛАВА 25

Чертыхнувшись, я резко дернула рычажок, закрывая ход, потом вернула на место панель тайника. Делиться находками я пока не собиралась. Может, кто-то скажет, что это самонадеянно и глупо, но лично я считаю, что это необходимый козырь.

Я выплыла в спальню, где уже подозрительно озирался Ларинэ, и поморщилась.

— Чего ты так кричишь?

— Где ты была?

— В туалете, — буркнула я, с удовольствием заметив, что тот смутился. Ничего, в следующий раз постесняется спросить.

— А я обед принес...

— Отлично, — улыбнулась я, причем вполне искренне. Есть и вправду хотелось, а аромат от подноса шел такой, что закачаешься, — чай, гранатовый сок, горячие тосты с вареньем, грибная похлебка, тефтели в подливке с гарниром, сыр нескольких сортов, фрукты и мороженое. Мм...

Первые полчаса мы даже не разговаривали, настолько все было вкусно, ну или я настолько проголодалась. А вот когда приступили к мороженому, решила, что пора.

— Ну?

— Что ну? — удивился Эршан.

— Рассказывай, о чем там Аэран беседовал с Ветриаром и Зартарном и почему их до сих пор нет.

— Соня, а я-то откуда знаю! — На меня смотрели честные голубовато-серые глаза. Не знала бы, кто передо мной, обязательно поверила бы...

— И как она называется?

— Кто? — Кажется, герцог отчаялся найти логику в моих словах.

— Книга.

— Какая?

— Где написано, что головной мозг закачивают в организм мужчины через гениталии, а величина интеллекта прямо пропорциональна длине мужского достоинства.

— Соня! Да ты... Как ты... Я...

— Не помнишь? — Я сочувственно кивнула. — Эршан, с чего ты взял, что со сменой пола я поглупела, а? До этого вы все вели себя нормально, а теперь решили, что мне лучше ничего не знать и никуда не вникать?

— Соня... — Он несколько раз открывал и закрывал рот, пытаясь что-то сказать, но махнул рукой и расхохотался. — Прости, ты права... Твое новое тело несколько сбивает с толку. Еще раз приношу свои глубочайшие извинения.

— Извинения приняты, — милостиво кивнула я и улыбнулась. Все-таки не зря Эршан глава Тайного отдела. Он всегда быстро соображал. — Итак?

— Аэран пришел в себя и тут же потребовал Хладена для отчета. Лорда, как сама понимаешь, на месте не оказалось, вместо него к королю пришел Ветриар и рассказал нашу версию событий, не забыв упомянуть, что его величество обязан жизнью именно королю Огня. Потом король затребовал к себе Скайнера и получил еще один рассказ. Ему стало плохо... Вызвали лекаря. В себя он пришел минут через пятнадцать и выгнал всех вон.

— Очень интересно. А эти двое где?

— Ветриар отправился инспектировать обстановку, узнать, что произошло, пока мы тебя с того света возвращали, а Зартарн сказал, что ему надо с братом связаться.

— Как думаешь, когда они вернутся?

— Ну... еще полчаса точно в запасе есть, а что?

— Думаю, мне надо навестить отца.

— Соня, вряд ли это удачная идея, — покачал он головой.

— Не уговаривай. Я так решила, и так надо.

Мы препирались еще минут пять, после чего все-таки отправились в покои короля. Самое интересное, что там я еще ни разу не была, только в кабинете.

Король занимал не пару комнат, как, например, Скайнер или Ветриар, а целую анфиладу. Сразу за массивными двустворчатыми дверями располагалась большая, удивительной красоты комната. Одна стена была полностью стеклянной, а противоположная сплошь выложена хрустальной мозаикой, которая отражала каждый солнечный луч и окрашивала помещение во все цвета радуги. Две торцевые стены были расписаны фресками, изображающими небеса и птиц. С куполообразного потолка свисал закрученный улиткой сталактит, подсвеченный со всех сторон разноцветными хрустальными фонариками, испускающий тонкий ручеек в небольшой бассейн в центре комнаты. Вокруг на расстоянии двух метров расположились низкие белоснежные диванчики с голубыми подушечками.

Следующая комната была более приземленной, что ли, нацеленной не поразить воображение, а скорее на комфортное ожидание и беседу. Несколько диванов и глубоких кресел, камин, большой круглый стол со стульями и столики с напитками и закусками. Отсюда двери вели на балкон, в кабинет и малую ванную.

Гостевую зону от личной отделял достаточно длинный коридор. Собственно покои включали еще одну гостиную, кабинет, гардеробную, две комнаты, оборудованные по личным предпочтениям правителя, спальню, малую спальню для фаворитки или жены, если правитель хотел видеть ее утром, но не желал спать в одной постели, и ванную с небольшим бассейном.

И все это в стиле элегантной роскоши!

Но все великолепие померкло, как только я увидела короля. Бледный, с горькими морщинками в уголках губ и покрасневших глаз... И не физическая боль и недавнее отравление были тому причиной... Горе! Такое с человеком делает только настоящее, глубокое горе. Каким бы Аэран ни был, что бы ни творил, но сына он любил, и его смерть сильно ударила по нему. Нет, я знала, что не пройдет и дня, как он возьмет себя в руки и снова станет «ледяным», но сейчас, в одиночестве, он мог позволить себе отдаться своей потере.

Все слова вылетели из головы... Да и что тут скажешь?

Заметив меня (Ларинэ благоразумно остался за дверью), король нахмурился и, поджав губы, отвернулся. Я подошла к кровати и села на краешек, а потом, повинувшись инстинкту, внезапно прижалась к груди Аэрана, обнимая и зарываясь лицом в рубашку. Несколько минут ничего не происходило, пока осторожно, словно опасаясь, его рука не прошлась по моим волосам. Сначала неуверенно, а потом все смелее... и я не выдержала.

Слезы полились потоком, прорываясь сквозь пустоту внутри. Рыдания, судорожные, захлебывающиеся, вырывались с кашлем и стоном. Что-то отрывалось внутри, терялось, уходило... Кажется, именно в этот момент я по-настоящему расставалась со своим миром. Рвала все связи и привязывала себя к Гейтору.

— Папа...

— Да... дочка... — Запинка, другая, слова с трудом срывались с его губ. — Прости меня... я люблю тебя...

— И ты меня прости...

«За все, — мысленно добавила я. — За Скайнера и за Соню... и пусть моей прямой вины в их смерти нет, но я приложу все силы, чтобы заменить их...»

Сегодня дворец был полон. Гости, обитатели замка, прислуга, охрана — несколько сотен человек находились в Доме Воздуха, только вот повод собраться на этот раз был нерадостный.

Похороны. Похороны, которые должны были состояться еще несколько недель назад... Одета в серое платье, как и все присутствующие, я смотрела на тело, которое еще два дня назад было моим.

Самая высокая башня дворца, продуваемая со всех сторон площадка, ограниченная лишь метровым кованым бортиком, и в ее центре алтарь, на котором в парадном костюме лежал Скайнер. И люди, много людей, стоящих полукругом.

То, что я сейчас чувствовала, трудно объяснить словами. Я даже сама понять не могла. Дико, страшно, неправильно... а еще стыдно. Ощущение, что ты паразит, захвативший то, что тебе не предназначалось, использовавший чужое, а потом поменявший на более выгодный товар, с каждой секундой усиливалось. Мне казалось, что это я виновата в смерти Скайнера и Сони, хотя умом и понимала, что это не так. Более того, мне чудилось, что Скайнер, не открывая глаз, осуждающе смотрит на меня... а искривленные смертной мукой губы выражают всю степень ненависти и брезгливости...

Холодные пальцы сжали ладонь, когда я все-таки не смогла сдержать всхлипа. Повернув голову, встретилась глазами с бледным, но ободряюще улыбнувшимся мне Ветриаром. Словно поняв, о чем я думаю, он тихо прошептал: «Не надо». Другой моей руки коснулся Аэран. Повернув голову к нему, я увидела его замкнутое лицо, но пальцы, стершие с моей щеки выкатившуюся слезинку, были нежны.

— Начинайте, — разнесся по площадке холодный голос Аэрана.

Стоящий неподалеку жрец кивнул и подошел к телу.

— Во имя продолжения жизни подлунного мира, во имя сохранения власти четырех стихий, пусть боги примут Скайнера орд Триарда в своих чертогах, да принесут ему покровительство предки. Пусть милость осияет его, и возродится он вновь! Сегодня мы отдаем его тело его родной стихии. Великий и вездесущий Воздух, что основа всего, прими сына своего! Да соединится Скайнер орд Триард с сутью своей! Расс-асс!

— Расс-асс!!! — поддержал жреца мрачный хор.

С пальцев жреца сорвались серебристые искры и окружили лежащего на алтаре принца. Тело Скайнера засветилось, истончаясь. Он словно стал растворяться в окружающей синеве, действительно уходя в воздух. Еще минута — и ничего не осталось. Абсолютно! И это было жутко!

Резкий порыв ветра налетел ниоткуда. Он окружил, коснулся каждого, оставляя свое ледяное дыхание. Мои губы будто обожгло, и это было... непонятно! Он словно благодарил меня... не знаю! Но на душе внезапно полегчало, и я даже смогла невольно улыбнуться.

— Принц ушел! — провозгласил жрец, и участники печальной церемонии ручейком потянулись к лестнице, ведущей в глубь башни.

Согласно обычаю, в этот день полагалось не есть и бодрствовать до восхода солнца. Можно было только пить, причем либо воду, либо особый напиток с хорошим градусом и непередаваемого голубого цвета.

Все правители и знать королевства собрались в тронном зале, задрапированном серой тканью. Аэран уже восседал в своем кресле. Мы с Ветриаром сидели двумя ступеньками ниже, трон Скайнера пустовал. Внизу были расставлены кресла для правителей остальных королевств. Я старалась ни на кого не смотреть, но взгляд то и дело возвращался к Зартарну, сидящему рядом с Ауреной и мягко ей улыбающемуся. Почему-то я чувствовала глухое раздражение, причину которого не могла осознать.

Отвернувшись, я натолкнулась на внимательный взгляд Актания. Довольно неприятный, надо сказать. Какой-то оценивающий... липкий... Я еле сдержала дрожь отвращения.

— Миледи, — поклонился мне слуга, держа на подносе бокал с той самой странной голубой жидкостью.

Кивком поблагодарив, я взяла бокал.

Минут через десять наступила тишина. Значит, король поднялся с трона. Мы с Ветриаром тоже встали.

— Я прошу всех присутствующих здесь почтить память моего сына, наследного принца Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Скайнера орд Триарда. Да будут стихии к нему благосклонны!

Подняв бокал и отсалютовав им, я, как и все присутствующие, выпила все до дна. М-да... редкостная гадость! На вкус как отвар имбиря, только под градусом — во рту горит все! Абсолютно! Кажется, даже зубы!

— Благодарю! — произнес Аэран и сошел с возвышения.

Придворные расступались перед ним, образуя коридор... Он твердым чеканным шагом покинул зал. Сильный и несломленный даже в таком горе.

— Соня, — шепнул Ветриар, — теперь можно уходить. Думаю, лучше будет, если ты пойдешь к себе.

Маленькую девочку отправляют баиньки? Впрочем, здесь мне и правда делать нечего.

— Да, хорошо, — рассеянно кивнула я.

Я шла по коридору, пытаюсь понять, что за странное чувство поселилось в груди. Вроде бы для меня все сложилось хорошо, но сердце билось испуганной птичкой. Эдакое состояние предчувствия беды...

Закрыв за собой дверь, я бессильно опустилась в кресло. Что со мной? Такое ощущение, что я в тупике.

Нет, так не пойдет! Для начала надо собрать информацию.

Кажется, Зартарн собирался подключить свою спецслужбу. Да и о его разговоре с Аэраном надо спросить. Ну и план действий тоже бы не мешало согласовать.

Кивнув сама себе, я буквально вылетела из комнаты, подгоняемая вспыхнувшим азартом. Странная апатия даже отступила. Все-таки, похоже, без активной деятельности я теперь просто не могу.

Спать сегодня нельзя, так что побеспокоить Зартарна я не боялась. Оказавшись перед дверью его комнаты, я для приличия стукнула разок и, не дожидаясь ответа, повернула ручку.

— Зарт... арн... — Я запнулась и еле выдавила из себя окончание имени.

Прямо передо мной, освещенные горящим в камине пламенем, стояли Зартарн и Аурена. Они держались за руки и смотрели друг другу в глаза. В душе что-то оборвалось... Стало невыносимо больно. Лицо Зартарна поплыло, вместо него стало появляться другое, которое я только начала забывать. Но сути это не меняет... Похоже, не важно в каком я теле... мой удел всегда быть... лишней...

— Простите, — прошептала я.

Нет, только не плакать! Остатки достоинства еще при мне! Я бежала по коридорам, сметая на пути слуг. Глупая! Ну что за истерика? Он тебе никто! Это его право... М-да... что-то не очень помогает самовнушение... Боль не отступала. А перед глазами стояло смуглое лицо с золотыми глазами. Как я могла так глупо попасть?

Ворвавшись в свою комнату, захлопнула дверь и прижалась к ней пылающим лбом. Истина во всей ее простоте медленно доходила до уставшего сознания. Зартарн каким-то невыносимым образом успел проникнуть в мое сердце. Тихо и незаметно даже для самой меня...

— Дура... — прошептала я, стирая слезы тыльной стороной ладони.

— Ну зачем же так самокритично?

От неожиданности я подпрыгнула на месте.

— Ваше высочество!.. Что вы здесь делаете?

— Так официально... Сонэя, я бы предпочел просто Актаний, как раньше...

— Хорошо... просто Актаний... что ты здесь делаешь?

— Хочу возобновить наше тесное общение.

— Что?! — вытаращила я глаза. Вот же... — Актаний, я... сегодня такой день... Проклятье! — Я встряхнула головой. — В общем, нет! Забудь.

— Что так? Водиана тут нет, — принц лениво поднялся с кресла, подходя ко мне, — он не узнает. Или... — Он вдруг прищурился. — В чем дело, Сонэя? Неужели все еще сохнешь по Зартарну? Ему ты не нужна. Сама знаешь, он тебя презирает. И всегда говорил, что скорее

выберет Аурену, чем тебя. Хватит ломаться, — Актаний резко схватил меня за руку, — мне тут целую ночь сидеть. Сейчас расслабимся, а потом дела обсудим... Ну же! — Он притянул меня к себе. Влажные губы прижались к моим, и меня чуть не стошнило.

Я пыталась его оттолкнуть, царапалась, кричала... но он был гораздо сильнее. Секунды, на которую он отпустил мои руки, хватило, только чтобы врезать ему, но он даже не почувствовал, разрывая на моей груди шнуровку платья. Осознание, что я больше не в теле Скайнера, пришло внезапно, окатив холодным потом — у меня нет физической силы и навыков! Я не справлюсь... НЕТ!!! Я начала драться еще отчаяннее, выкручиваясь, выламывая себе руки, пинаясь и кусаясь, а Актаний лишь смеялся... Его забавляла моя беспомощность!

— О! Какая дикая! Мне нравится! — Он впился мне в шею. Стало немного больно, а когда он сильно укусил, из глаз сами собой брызнули слезы.

— Отпусти!..

— Нет. Но ты можешь умолять меня... Мне так нравятся твои крики и стоны...

— Не надо... — Я предприняла еще одну попытку. На этот раз удачную. Локоть впечатался ему в скулу.

Зарывав, он толкнул меня на пол, наваливаясь сверху и хлестая по щекам.

— А вот это было зря... — прошипел Актаний, и я почувствовала, как он связывает мои руки ремнем. — Вот и все, — он мерзко улыбнулся, — больше рыпаться не будешь, сладкая... — Его рука скользнула под юбку.

— Нет!!!

ГЛАВА 26

— Нет!!! — Крик вырвался из самой глубины сердца.

Не хочу! Не надо... Только не так... в первый раз...

Кажется, я с испугу его укусила, потому как последующий удар был такой силы, что я на несколько секунд отключилась. Боль опалила лицо, а во рту появился медный привкус крови...

— Ну что? Будешь еще рыпаться, тварь?

В следующий момент я почувствовала, как его рука добралась до края белья. Боже!

— Не... надо... прошу... — Я захлебывалась слезами, содранное от криков горло нещадно горело.

— Просишь? — Его губ коснулась усмешка. — Это мне нравится. Проси еще! — Его рука нырнула за кромку белья.

Господи! Не надо! Не хочу!!!

— Не трогай меня!!!

Похоже, мой вопль на секунду оглушил Актания, но в следующую секунду на меня посыпались удары. Я зажмурилась от боли и страха и, кажется, ненадолго лишилась чувств, услышав треск

разрываемой одежды.

— Тише... тише... успокойся...

Я не сразу поняла, что что-то изменилось. Исчезла тяжесть чужого тела, руки были уже не связаны, и кто-то баюкал меня, ласково шепча слова утешения.

С трудом приоткрыв распухшие веки, я натолкнулась на взгляд золотисто-янтарных глаз, с тревогой смотрящих на меня.

— Зарт... — глухо прошептала я.

— Да, это я, все хорошо, малыш...

— А... — Я закашлялась, но он понял.

— Его здесь нет. Не волнуйся. Он... Соня, он не успел... не успел ничего тебе сделать?

— Нет. Где он? — Говорить было трудно, хотелось убежать, спрятаться от всех. А еще было безумно стыдно. Я чувствовала себя грязной, испачканной... казалось, что все увидят эту грязь на мне...

— Под охраной моих людей. Потом позовем Эршана и Ветриара и обсудим, как поступить. Пойдем, тебе надо умыться и... переодеться, — немного смущенно добавил он.

Опустив взгляд, я охнула. Платье превратилось в лохмотья. Грудь обнажена, юбка разодрана, бедра и ноги оголены... Стыд новой волной затопил сознание, и я рефлекторно прикрылась руками. Движение отозвалось резкой болью в избитом теле и окровавленных запястьях.

— Тише. Успокойся, — велел Зарт, поднимая меня на руки.

— Не... не смотри на меня...

— Почему?

— Почему? — Вопрос показался настолько неуместным, что я даже посмотрела Зартарну в глаза. Только вот долго выдержать его взгляд не смогла. — Я голая... и...

— И?

— И грязная.

— Ты не грязная! — От его рыка я вздрогнула. — Голая — да, но не грязная! Даже думать так не смей!

— Как ты здесь оказался? — задала я мучивший меня вопрос, но это была лишь попытка отвлечься.

— За тобой пошел. Ты так быстро убежала...

— Ты был занят, — напомнила я. В душе уже не было раздражения, только пустота и боль. Я и раньше не могла ни на что рассчитывать, а уж теперь и подавно...

— Нет. Не был, — абсолютно серьезно возразил он. — Меня не интересует Аурена, хотя теперь,

после смерти Скайнера, она решила переключиться на меня. Мы как раз выясняли этот вопрос.

— Прости. Это не мое дело, — смущенно пробормотала я.

— Хм... знаешь, твоя ревность была приятной неожиданностью.

— Я не ревновала! — Я вскинула на него глаза, утонув в его смеющемся взгляде.

— Да? А мне показалось... Кстати, как руки? Не болят?

Я посмотрела на свои запястья. Кожа была еще покрасневшей, но уже вполне зажившей. Это что, получается, он меня так отвлекал?

— Спасибо. — Голос даже мне самой показался каким-то потерянным.

— Не за что. Теперь иди переодейся... если не хочешь повторения.

— В смысле?

— В прямом. — Зартарн демонстративно осмотрел меня. — Я все-таки мужчина, а ты очень красивая девушка... практически голая красивая девушка.

— Не я...

— Именно ты! Сонэя была красавицей, но она никогда не была так привлекательна, как ты. Тело — это еще не все. Я вижу в ее глазах твою душу. На ее лице — твое выражение. Тело повторяет твои жесты. Запомни это!

На миг мы застыли, глядя друг другу в глаза, а потом он резко развернул меня и подтолкнул к гардеробной.

— Все, хватит. Одевайся, Соня!

— А что имел в виду Актаний, когда сказал, что ты презираешь Сонэю? — прокричала я из гардеробной, с удивлением отмечая, что испуг и ужас пережитого несколько отступили. — Это правда?

— Да, — спокойно ответил Зартарн. — Знаешь, Сонэя была первой пусть не любовью, но влюбленностью Александрита. Огненного мальчика тогда просто невероятно потрясла ледяная принцесса. Вся такая изящная, грациозная, далекая и прекрасная. Он даже осмелился признаться ей, хотя ему было всего тринадцать, а она была на четыре года старше. Только вот вместо того, чтобы мягко объяснить мальчику, что он еще молод и это пройдет, она жестоко посмеялась над ним, выставив его на посмеище перед всеми Домами. А потом у нее хватило наглости попытаться соблазнить меня... Я был зол... в общем, скандал тогда вышел знатный. Ну и с тех пор, как понимаешь, отношения у нас с Сонэей не сложились.

— Ясно... — пробормотала я, думая, как он теперь воспринимает меня.

В комнате гроыхнула дверь, послышались топот и крик:

— Где она?! Что он с ней сделал?!

— Со мной все в порядке. — Я вышла из гардеробной, уже одетая в самое глухое платье,

которое нашла. Хоть Зартарн и подлечил мне руки, количество синяков на моем теле явно превышало норму.

Ветриар выглядел встревоженным, как и положено брату, переживающему за сестру, и в душе от этого моментально разлилось тепло. Бросившись ко мне, он сжал меня в объятиях.

— Я убью его, — прошептал он.

— Не стоит... все хорошо, братишка.

— Соня, ты понимаешь, что он пытался сделать?! — возмущенно вскинулся он.

— Получше тебя! — внезапно разозлилась я.

— Прекратите, — вклинился в нашу дуэль взглядами Зарт. — Соня права. Убить ты его не можешь. А вот обсудить, что делать дальше, надо. Дождемся Эршана и начнем.

Король всегда король. А вот Ветриар еще не дорос. Недовольно пробурчав что-то себе под нос, он потащил меня к дивану, усадил и сел рядом.

— Рассказывай, что здесь произошло.

Я открыла было рот и вдруг поняла, что не могу говорить. Пока Зарт отвлекал меня, еще было ничего, но стоило мне подумать...

— Давай лучше я, — мягко предложил Зартарн. Дождавшись моего кивка, он начал: — Ко мне в комнату пришла Аурена. Минут пять она вздыхала: какое случилось несчастье, как она боится, что ей теперь делать... А потом решила поискать у меня утешения. Когда я объяснял, что ей не на что надеяться, вошла Соня, но неправильно поняла ситуацию и убежала. Ну а я воспользовался поводом и отделался от Аурины. Думал, догоню Соню, узнаю, что хотела... Только не ожидал, что найду здесь такое... — мрачно добавил он.

— Мразь, — прошипел Ветриар, прижимая меня к себе. — Его нельзя отпускать...

— Я не слишком долго заставил вас ждать? — Дверь открылась, пропуская Ларинэ. — Как ты? — Он внимательно осмотрел меня.

Я выдавила улыбку:

— Нормально.

— Ну и отлично. — Эршан улыбнулся. — Раз все нормально, надо решать, что делать будем.

— Я бы предпочел избавить мир от этой твари, — прорычал Ветриар.

— Нельзя. И ты это понимаешь, — вздохнула я. — Но видеть его я больше не желаю.

— У меня есть предложение, — задумчиво проговорил герцог. — Убить мы его не можем. Обнародовать случившееся тоже пока не стоит. Поэтому я предлагаю допросить Актания, записать полученные сведения на кристалл, а потом подчистить принцу память и отпустить.

— А получится? — Я неуверенно посмотрела на мужчин. Помнится, они убеждали меня, что сильнее магов, чем королевская семья, нет.

— Актаний, конечно, силен, но еще молод и неопытен. А если мне поможет Зартарн, то он даже и не догадается о случившемся. А у нас появится неплохой козырь на крайний случай. Нападение на благородную леди...

— Угу, как будто лет через десять это будет иметь значение, — хмыкнула я.

— Будет, Соня, будет, — заверил Зартарн. — Ты всегда можешь сказать, что испугалась или что тебе было стыдно. И потребовать искупления. Вплоть до оскпления. А благородному лорду с таким позором только две дороги — на передовую или в петлю. Так что... да, выход очень хороший. Но решать тебе.

Я задумалась. Хотя о чем думать? Можно, конечно, пойти к королю, поплакаться, рассказать все... но не приведет ли это к еще большим проблемам? Да и нужен ли мне весь этот позор? Когда припрет к стенке — да, а так... В конце концов, я не изнеженная барышня, переживу. Пусть меня до сих пор слегка трясет, и только объятия Ветриара удерживают в действительности.

Все трое не сводили с меня глаз, внимательно наблюдая. Что ж, если хочу, чтобы они воспринимали меня как равную, я просто не имею права на слабость.

— Я согласна.

— Умничка, — ласково улыбнулся Ларинэ. — Тогда я пошел. Зарт, ты мне будешь нужен, когда буду подправлять память. Я за тобой пришло. Ветриар, а тебе лучше пойти послушать, что говорят во дворце, не заметил ли кто чего. Лучше сразу предотвратить все.

Ветриар кивнул и, чмокнув меня в щеку, поднялся с дивана, пообещав вернуться как можно скорее. Мы с Зартарном остались вдвоем. Признаться, я чувствовала себя неловко. И что теперь делать? О чем говорить?

— Соня, — тихо позвал Зартарн, — а зачем ты ко мне приходила?

— Я... — И неуверенно запнулась. Я почти не помнила, о чем тогда думала, а оставшиеся в голове мысли казались незначительными и неважными. — Кажется, хотела согласовать план действий, — смущенно хмыкнула я.

— Да? — В его голосе проскользнуло недоверие и еще что-то, а может, мне показалось. — Что ж... И что конкретно ты хотела узнать?

— Как будем дальше искать кристалл.

— Ты — никак, — отрезал он.

— Не поняла... — Я ошарашенно захлопала глазами. — Почему это я «никак»?

— Вообще-то я думал, что после недавнего случая даже объяснять не придется, — прищурился он. — Ты женщина! А это может быть опасно!

— Раньше тебя это не смущало! — Я вскочила с дивана. Вот она, мужская логика в действии!

— Раньше ты была в мужском теле! — Зарт тоже встал. — Мало того что была физически сильнее, так ни у кого бы даже мысли не возникло тебя... хм...

— А теперь, значит, возникают?!

— Да!

Мы уже стояли нос к носу, тяжело дыша.

— И что? Может, ты меня еще в спальне закроешь?

— Закрою! И к кровати привяжу! — рыкнул мужчина.

— Что?! Да как ты...

— Что? Смею? Запросто, — перебил он меня.

— Не имеешь права! Ты мне никто! Я взрослая, свободная женщина! — Я ткнула пальцем ему в грудь. — Понял?

— Хм... — Он опустил взгляд туда, где мои пальцы пытались просверлить в нем дырку, а потом сделал то, что я от него не ожидала: схватив мою руку, он ткнул пальцем другой руки мне в грудь. Я даже опешила! — А теперь послушай меня. Ты — беззащитная, слабая женщина, которую надо защищать! Ты вляпалась по самое не могу, и моя обязанность, как мужчины, как друга, как... в общем, моя обязанность защищать тебя. Ясно? — И он еще раз ткнул меня пальцем.

Я невольно проследила за движением, осознавая, где находится шаловливая конечность. Зарт тоже опустил взгляд. На секунду мы оба замерли, а потом король, смутившись, резко отдернул руку и отошел на пару шагов назад.

— Соня, я не шучу. Ты беззащитна. Пойми это, — сказал он, глядя в сторону. — Ты возомнила себя бессмертной? Думаешь, если два раза обманула смерть, то и в третий раз получится? Его может и не быть. Подумай о Ветриаре, он только что потерял и брата и сестру. А Аэран? Его тебе не жалко? Ты хоть понимаешь, что можешь сделать этот мир лучше? У тебя есть власть, возможности, средства многое изменить и исправить. — Теперь он снова смотрел мне в глаза, словно пытаясь выжечь свои слова внутри меня.

— Вот именно, Зарт, — мой голос был тих, — чтобы что-то исправить, надо действовать, а не прятаться за спинами других. Даже за твоей. Иначе все, что меня ждет, это скорый брак с незнакомым мужчиной...

— Брак? Ты о чем? Тебе что-то предложили? — вскинулся он.

— Нет, да и вряд ли кто-то, будучи в своем уме, предложит. Но Аэран может подобрать кандидатуру сам. Особенно теперь...

— Да... — задумчиво протянул он.

В дверь постучали, и один из людей Ларинэ доложил, что готов проводить его величество к герцогу.

— Мне пора. Ты как, побудешь одна? — Зартарн мягко взял меня за руку, и от этой безыскусной нежности внутри у меня разлилось тепло.

— Конечно. Зарт, прекрати, я не маленькая девочка и не боюсь темноты.

— Маленькая... — хмыкнул он. — Ну раз не боишься, то я пойду.

— Да иди уже! — не выдержала я, засмеявшись.

Только когда за Зартом закрылась дверь, я смогла вздохнуть свободно. Какой-то странный разговор. Я чувствовала некую недосказанность, но что именно было не произнесено, я не поняла. Одна моя часть знала, чего хотела, но более рациональная была настроена скептически.

Нет-нет-нет! Я замотала головой. Не сейчас. Не хочу проходить через это снова. И тешиться пустыми мечтами тоже! Надо срочно отвлечься! А для этого неплохо бы пойти и провести инвентаризацию тайничка Сонэи. Пока мужчины заняты — самое время.

Первым делом я решила проверить ту самую коробочку. Дрожащими руками открыла крышку. На бархатной темно-синей подушечке лежал еще один кулон и три пузырька — похоже, с кровью. На каждом была выгравирована заглавная буква — А, В и С. Кажется, я нашла то, чем пользовалась Сонэя, чтобы управлять родственниками. И держала практически под рукой. Мда... Интересно.

Я кинула задумчивый взгляд на стену с потайной дверью. Колебалась я всего мгновение и, дернув за рычаг, открывающий проход, решительно шагнула в темноту. Буквально через шаг из стен полился мягкий голубоватый свет, освещая тянущиеся вниз ступеньки. Ровно пятьдесят штук!

Внизу меня поджидало еще одно препятствие в виде массивной двери без замка и ключа. Предположив, что ключик должен быть таким же, как и на входе, я стала водить рукой в поисках какой-нибудь иголки, мысленно молясь, чтобы обошлось без заражения крови. Наконец нащупала искомое в небольшом углублении сбоку, но самое удивительное, что дверь не открылась!

Я несколько минут хлопала глазами, пытаюсь понять, в чем дело, но так ничего и не придумала. Я и била ее, и пинала, и приказывала открыться... без толку! В отчаянии я проделала тот же фокус, что и с зеркалом, и... Бинго! Подействовало! Дверь бесшумно отворилась, пропуская меня внутрь.

Вау! Такого я от Сонэи не ожидала!

А девочка была ой как непроста! Большая каменная комната была как бы поделена на несколько частей. Одну стену закрывал шкаф, сплошь заставленный книгами и свитками. Рядом висели карты — Геятора, Ксеории, Меории, других стран. Третью стену занимали полки с цветными флакончиками, кувшинами, кинжалами и коробочками. Три больших стола расположились посреди комнаты, четвертый, дубовый, стоял возле шкафа с книгами. Тут же был небольшой фонтанчик с бьющей водой, раковина, рядом горелка, пара сундуков. Настоящая магическая лаборатория!

Я подошла к одному из столов. В раскрытой тетради красивым почерком было расписано приготовление какого-то яда, а на соседней странице — противоядия. Полистав тетрадь, я поняла, что это сборник заклинаний и рецептов. Хорошая книжечка. А для меня так вообще находка!

Но меня интересовало пока не это... Идеально, если бы Сонэя вела дневник, но такого подарка я не ожидала. Однако хоть какая-то зацепка должна была быть!

Я, как бешеный хомяк, рылась в запасах Сонэи, ища сама не зная что. Переворотив три стола, взялась за четвертый и, подняв очередной фолиант, обомлела... Не может быть!

Я только глазами хлопала, пытаюсь понять: как?

Откуда он у нее?

Неужели Сонэя замешана во всем этом? Но тогда почему она так удивилась, когда узнала, что наш кристалл пропал? Союзники друг с другом не делятся? Так... мне нужна информация! И срочно! Может, мне повезет и я найду дневник Сонэи?

Не повезло... Вернее, принцесса действительно вела дневник, но писала в нем не о переживаниях, а о проводимых экспериментах и исследованиях. Кстати, девушка была поистине гениальна. Исходя из того, что успела узнать о магии, я понимала, что ее подходы крайне нестандартны и уникальны. Новые заклинания, зелья, амулеты... Сонэя была экспериментатором и новатором, и я невольно почувствовала к ней уважение.

Жаль, что так все произошло. Похоже, этот мир лишился одного из талантливейших магов.

Я вздохнула и мрачно окинула взглядом комнату. Рано или поздно, но мне придется привести сюда Ветриара, а то и остальных, поэтому... Поэтому следующие полчаса я изображала из себя белочку, готовящуюся к зиме. Дневник с описанием амулетов и зелий собственного приготовления и прочие бумаги активно паковала в коробки и прятала в найденный тут же схрон. Тайник был хорош тем, что открывался только кровью Сонэи, а значит, остальным до него не добраться.

Я уже почти закончила, когда по комнате пронесся тихий звон. Вскинув голову, я заметила, как над входом мерцает кристалл, и именно он издавал звук. Что это? Сигнализация?

Точно! Я хлопнула себя по лбу. Сонэя просто обязана была подстраховаться, иначе ее бы быстро вычислили.

Закрыв тайник, я привела в порядок платье, поправила волосы и поспешила наверх. Оказавшись в туалете, закрыла вход и вынырнула в комнату.

Не поняла...

В комнате никого не было. Дверь закрыта, окна тоже... Или сигнал сработал на что-то еще? Может, оповещение стоит на коридоре, чтобы было время добежать?

Несколько минут я гипнотизировала дверь, пока не поняла, что ничего не дождусь. Похоже, все-таки ошиблась. Ладно, значит, пойду обратно, там еще много чего интересного... И до сундуков я еще не добралась.

Развернувшись, я быстрым шагом направилась в ванную, но застыла на пороге. Что-то в комнате было не так. Повернув голову, я чуть было не открыла рот — на кровати лежал сложенный вдвое лист бумаги. Медленно, словно к ядовитой змее, я подошла к постели. Интуиция вопила, чтобы я не притрагивалась к листку. Но, боюсь, таким образом от проблемы не избавиться. Трясущимися руками я развернула послание.

«Девочка, ты заигралась!

Забыла, кто ты есть и с кем решила помериться силой?

Или решила поменять союзников?

У тебя сутки, чтобы вернуть то, что тебе не принадлежит.

Жду тебя в полночь новолуния в храме.

Не придешь — пожалеешь! Ты же знаешь, что у меня на тебя есть...»

Я тупо всматривалась в летящие строчки, пытаюсь понять их смысл. Что имелось в виду? Скорее всего в записке речь о моей находке. Вряд ли у Сонэи было еще что-то аналогично ценное. И вернуть это надо уже следующей ночью... в какой-то храм. Проклятье!

Я со стоном упала на кровать. Похоже, просить о помощи мне придется гораздо раньше, чем я думала. Одна не справлюсь. А ведь еще доказывала... М-дя, неприятно. Но лезть на рожон — верх глупости. Значит, буду признаваться. И про секреты Сонэи тоже расскажу. Утешила себя тем, что основное я спрятала, а остальное, так и быть, пусть смотрят.

Взглянула в окно — уже светает... Эх, пусть ребята отдохнут, время терпит, поговорим после завтрака. Кстати, до него еще четыре часа, можно употребить их с пользой и посвятить себе, любимой.

Пару часов я провела в ванной, экспериментируя с мазями и масками. Потом повалилась на кровати, ожидая, когда кожа высохнет. Затем залезла в сундучки с драгоценностями Сонэи и вот там уж отвела душу. Я такой красоты даже не видела и в руках не держала, так что перемерила все. Потом неспешно выбрала платье, оделась и причесалась.

До завтрака оставалось полчаса, поэтому стук в дверь стал для меня неожиданностью. Вот уж не думала, что ребята захотят встать пораньше, чтобы сопроводить меня в обеденный зал. Но, что уж скрывать, приятно. Улыбаясь, я открыла дверь.

— Вы? — Мои глаза широко распахнулись.

На пороге стоял один из друзей Скайнера. Как же его?.. Я лихорадочно вспоминала имя, пытаюсь понять, что ему надо в такое время.

— Миледи, позвольте войти? — вежливо спросил он, не сводя с меня взгляда.

— А? Да, проходите. Чем обязана?

— Это вам. — Он вытащил из-за спины букет белоснежных цветов.

— О... какие красивые.

— Самые красивые цветы для самой красивой женщины. Моей любимой женщины, — улыбнулся он, закрывая за собой дверь.

Я только растерянно моргала. Вот так сюрприз! И хорошо, что в коридоре никого не было и никто ничего не слышал... надеюсь.

— Э-э-э... Укрэс, — от неожиданности в голове даже всплыло имя, — я, конечно, благодарна за цветы, но что ты делаешь здесь в такое время?

— Сонэя! — Глаза парня округлились. — Ты что? Милая, тебе же всегда нравилось, когда я

приходил к тебе до завтрака. Любимая, или... — он прищурился, — твои предпочтения изменились?

— А? — Я опешила. А что тут сказать-то? Как объяснить парню, что его любовница ни с того ни с сего решила его послать? Мне стало неловко, но ровно до того момента, пока в памяти не пронеслось воспоминание о девочке-служанке, которую эти подонки чуть было не изнасиловали. — А знаешь, — я твердо посмотрела ему в глаза, — пожалуй, да, мои предпочтения изменились. Еще вопросы?

— Сонэя, я не понимаю, в чем причина?

— Неужели никакого грешка за собой не помнишь, а, любимый?

Судя по потемневшим глазам, он помнил.

— Вот и иди. Я больше не желаю тебя знать.

— Сонэя, не говори глупостей, — резко выдохнул он, — ты сама хотела, чтобы наши отношения остались тайной. И я тебе не изменял! Но отказаться от участия в играх твоего брата тоже не мог. Это было только твое решение, чтобы я связался с этим извращенцем. Ты хоть знаешь, чего мне стоило сдерживаться с ним рядом, да при этом еще и улыбаться, будто мне нравятся его забавы? Я все делал только ради тебя. Чтобы мы наконец-то были вместе. А теперь, когда Скайнера нет, я тебе не нужен? Так, да?

Интересный поворот. Ни проверить, ни опровергнуть слова Укрэса я не могла. Во мне тут же проснулась неуместная жалость. Да и не похоже, что он обманывает. Настоящая Сонэя не стала бы выслушивать небылицы, а того, что я не она, он знать не может. Получается, говорит он правду... И что мне делать?

— Прости. Я немного не в себе после известных тебе событий. Дай мне время, Укрэс.

— Хорошо. — Парень был недоволен, но спорить не стал. — Могу я хоть сопроводить тебя на завтрак?

Я обрадовалась отсрочке:

— Конечно.

У двери обеденного зала я замешкалась. Мы войдем вместе? Увы, я так и не удосужилась досконально изучить этикет и его подводные камни. Мало ли, вдруг подобное поведение равняется помолвке? Нет, надо соблюдать осторожность.

— Благодарю, Укрэс. Ты иди, а мне еще нужно дождаться брата.

— Как скажете, леди. — Он поклонился и, запечатлев на моей руке не самый целомудренный поцелуй, удалился.

— Ну и зачем ты его отослала? — раздался за моей спиной насмешливый голос. — Сонэя, твои попытки соблюсти приличия смехотворны.

Я обернулась и почти в ужасе уставилась на ехидно улыбающегося Аэрана. Похоже, король справился с горем и теперь полностью владел собой. Но не это было главное. Гораздо хуже было то, что рядом с ним стоял Зартарн. Лицо вроде как спокойное, но мне почему-то

показалось, что он еле сдерживает ярость. Да что такого я сделала?

— Отец? Ваше величество, о чем вы?

Аэран нахмурился:

— Признаться, я думал, что твоя зависимость от него прошла. Вот уж не думал, что она вспыхнет повторно. Сонэя, предупреждаю, я не давал и не дам тебе разрешения на отношения с ним. И не вздумай глупить. Простите, Зартарн, за эту сцену.

— Конечно. — Зарт кивнул и... сделал вид, что меня здесь нет.

— О, ваше величество, мы не опоздали?

Сегодня все было против меня! К нам подплыла Сафира со своими отпрысками. Только ее не хватало! Не могла и правда опоздать?

— Нет, ваше величество, вы как всегда пунктуальны. — Аэран улыбнулся и подал ей руку. — Прошу всех к столу.

Их пара скрылась за дверью, а за ними... за ними в обеденный зал направился Зартарн, предложивший руку Аурене! Я смотрела им вслед, чувствуя, как в душе поднимаются обида и непонимание. Что это, игра?

— Сонэя? — Водиан с улыбкой протянул мне руку. — Вы позволите?

— Благодарю вас, ваше высочество.

— Зачем вы так со мной? Водиан — будет вполне достаточно.

— Простите, я задумалась.

— Понимаю... — протянул он.

Завтрак прошел как в тумане. Возможно, дело в том, что все мое внимание было сосредоточено на воркующей парочке. При этом я старалась, чтобы мой интерес остался незамеченным. В результате головную боль я себе обеспечила. Вдобавок к полностью испорченному настроению. В голове постоянно крутились обрывки фраз, каждая из которых кинжалом врезалась в сердце. Моя глупая надежда отчаянно боролась за жизнь, но здравый смысл говорил, что не стоит путать доброту и желание поддержать с настоящими чувствами. В этом мире превыше всего благо Дома, а я в этом смысле ничего не могу дать Зарту... Ну а чувства... А есть ли они?

— Соня, да что с тобой! — рявкнули мне в ухо.

Я вздрогнула и, вынырнув из пучины невеселых дум, повернула голову. На меня смотрели раздраженные глаза Ветриара.

— Ты что творишь? — прошипел он.

— Прости, задумалась, — повторила я фразу, сказанную Водиану.

— Интересно знать о чем? — ядовито фыркнул братик.

— Нужно срочно поговорить. Есть важные новости. Приходите ко мне сразу после завтрака.

Я встала из-за стола. Оказывается, Аэран с Тергором уже покинули обеденный зал, впрочем, как и Зартарн с Ауреной. Ну что ж... не важно, простая смертная или стихийная принцесса, но гордость всегда при мне. И я никогда не навязывалась мужчине. Не нужна — так тому и быть. Переживу.

До своей комнаты я дошла на автопилоте. Села в кресло и приготовилась ждать. Не было никаких сомнений, что от любопытства никто из них не удержится.

Первым пришел Ветриар. Слегка взъерошенный, он буквально с порога накинулся на меня с вопросами:

— Что случилось?! О чем ты хотела с нами поговорить?

— Успокойся, время терпит. Ты остальным сказал?

— Кому? — прищурился он.

Я постаралась выглядеть бесстрастно:

— Ларинэ.

— Ларинэ и?..

— И Зартарну, если он еще участвует.

— Соня, что между вами произошло? — вдруг совершенно серьезно спросил Ветриар.

— А я знаю? — не удержавшись, фыркнула я. — Хотя для начала надо сказать, что между нами еще ничего и не было, чтобы что-то происходило.

— Вот как? А мне казалось иначе. Зарт был зол. И зол на тебя, сестренка. Итак, что ты натворила?

— Да ничего. В том-то и дело.

— Ладно. Не хочешь говорить — не надо. Но я всегда готов тебе помочь, поняла?

— Спасибо, братишка, — с чувством ответила я. Мне и правда стало немного легче.

— Да не за что. Мы же семья... Хотя, если эти двое скоро не придут, я просто скончаюсь от любопытства.

— Потерпи.

— Куда же мне деться...

Ждать пришлось недолго. Минут десять спустя в дверь постучали и на пороге появилась парочка — Ларинэ и Зартарн. Двое самых потрясающих мужчин, что я видела в своей жизни. Такие похожие и такие разные...

— Что произошло? — с порога заговорил Эршан. Он хмурился, Зартарн, напротив, был сама безмятежность.

— Успокойся, — мягко улыбнулась я, — пока ничего срочного.

— Тогда зачем мы явились сюда в такой спешке? — процедил Зарт, испепеляя меня взглядом. — Лично у меня еще были дела, да и у остальных тоже.

— Не срочные не значит не важные, — разозлилась я и швырнула на стол полученную записку.

Мужчины тут же склонились над ней, хотя Зарт не упустил возможности всем своим видом показать, что ему не очень-то и интересно. Но выражение его лица тут же изменилось, стоило ему вникнуть в написанное. По-моему, все трое даже дышать перестали, судя по наступившей тишине. Я устало откинулась на спинку кресла. Оказывается, вздорное поведение Зарта сильно меня вымотало.

— Когда ты это получила? — мрачно поинтересовался Эршан.

— Ночью. Точнее, около четырех утра.

— И почему сразу нас не позвала? — укоризненно посмотрел на меня Ветриар.

— Видимо, в это время она и сама была занята, — тут же влез ехидный голос.

Я даже головы не повернула.

— Решила, что время терпит, а вам необходимо отдохнуть.

— Где ты нашла ее? — Ларинэ все же был самым взрослым и серьезным из нас.

— На кровати.

— А ты где в это время была? — вскинул брови Ветриар, и его мимику тут же поддержали остальные. Ну прямо репетировали!

— В туалете! — рявкнула я, заставив их наконец-то смутиться. — Вышла, а она лежит!

— Хм...

Вот и все, что я услышала в ответ. Очень информативно! Спасибо, дорогие, именно это я и ожидала от вас!

— У кого-нибудь есть идеи, что они могут требовать? — растерянно посмотрел на всех Ветриар.

О тайниках Сонэи я решила пока умолчать. Мало ли, вдруг еще чего интересного узнаю.

— У меня только один вариант, — нахмурился Зарт. — Кристалл. Только мне что-то не верится, что Сонэя смогла раздобыть его.

— А чей кристалл, наш или Дома Земли? — закусил губу Ларинэ.

— Думаю, Дома Земли, — качнул головой Зарт. — Во-первых, судя по вашим словам, у вас тут происходил целый захват. Вряд ли Сонэя смогла организовать подобную акцию. А во-вторых, ее удивление. Вы же говорили, что она была в ярости, когда узнала, что он похищен.

— М-да... Похоже, ты прав. Значит, кристалл Дома Земли... И они уверены, что он у Сонэи... Плохо. Придется его искать.

— А храм? — влезла я. — Вы поняли, о каком месте идет речь?

Мужчины переглянулись. Похоже, идеи-то у них были, только вот делиться ими со мной они не спешили. И что за секрет?

— Скорее всего, — медленно начал Ларинэ, — речь идет не о наших храмах стихий...

— Да, там постоянно кто-то есть. Крайне неудачное место для тайной встречи, — поддержал его Зартарн.

— Ну?

— И мы думаем, что в записке речь о храме Всех Стихий, — выдохнул Ларинэ.

— Так в чем проблема? — не поняла я.

— А в том, Соня, что местоположение этого храма неизвестно, предположительно он находится примерно на границе Меории и человеческих земель. Именно там, по преданию, нашими первыми королями были найдены кристаллы стихий.

— А еще, — мрачно продолжил Зарт, — согласно преданиям, храм был разрушен до основания драконами во время последней битвы. Многое было утеряно...

— Например, как остановить проклятие, — сухо закончил Эршан.

— А Соня и ее дружки, получается, нашли его, — пробормотала я. — Возможно, кристаллы понадобились им именно для этого, а?

— Хочешь сказать, что Соня хотела остановить разрастание мертвых земель? — скептически вскинул бровь Зарт, даже забыв выдать свое фе.

— Нет, конечно, — я не сдержала усмешки, — но сам подумай. Вы утверждаете, что кристаллы были найдены именно там. Что именно это место уничтожили драконы... А вдруг там есть еще что-то, что позволит обрести, ну, скажем, власть? Или управлять распространением болот? Ты только представь возможности! А кристаллы — не что иное, как ключ! Их нашли все вместе, значит, они все вместе и должны присутствовать там, чтобы благодаря им получить желаемое.

— Логично, — поразмыслив пару минут, кивнул Зартарн. — И даже очень похоже на правду. Остается только два вопроса. Первый — как найти вход в храм, и второй — где взять кристалл.

— Я бы сказал — почему они так уверены, что он у Сонэи, — покачал головой Ветриар.

— Это ты к чему?

— Это я к тому, как бы у нас не завелся кто-то третий!

— А лично меня больше интересует, — не сдержалась я, — что у них есть на Сонэю. Уж извините за эгоизм, но мне надоело умирать!

— Действительно, чистейший эгоизм, — мрачно произнес Ветриар, сурово глядя мне в глаза.

Я даже опешила. Нет, ну каковы нахалы, а? Я уже было хотела разразиться руганью и проклятиями и гордо хлопнуть дверью, когда заметила, что у всех троих подрагивают губы.

— Да ну вас! — В них тут же полетело три появившихся из ниоткуда снежка.

Вот тут они уже захохотали в голос. Я тоже не удержалась. Усталость и напряжение выходили со смехом и слезами, освобождая душу. И это было правильно.

Я встала и налила всем по бокалу легкого вина, мы выпили в знак примирения.

— Не понимаю, — громко выдохнул Эршан, взлохматив волосы.

— Чего именно?

— Кто бы это ни был, он пришел к тебе ночью, явно зная, что ты должна быть в своих покоях. И похоже, он был настроен не записку оставлять, а поговорить лично.

— С чего ты взял? — не удержалась от вопроса я.

— Послание. Оно написано впопыхах и явно раздраженным человеком.

— Да? — Мы все заинтересованно склонились над запиской.

— Детишки, — усмехнулся герцог, — я все-таки глава Тайного отдела.

— А может, ты, глава, еще и почерк определишь? — съязвила я.

— Увы, нет. Это явно писал кто-то не из первых лиц.

— Так чего ты не понимаешь? — серьезно посмотрел на Ларинэ Зартарн.

— Не понимаю, почему они ушли. Как он или она не поняли, что Сонэя в своих покоях.

Их взгляды скрестились на мне.

— Ну... — Мне вдруг стало страшно признаваться. — А меня, собственно, здесь и не было.

— А где ты была? — мрачней, осведомился Зарт.

— Здесь. То есть... Из покоев я не выходила, но и в них не была.

— Это как? — захлопал глазами Ветриар.

— Просто. Собственно, это вторая важная новость. — Я встала. — В общем, пока вы отдыхали, я трудилась как пчелка и кое-что обнаружила. Прошу за мной, господа.

И вот мой триумф! Три взрослых мужика недоуменно смотрят на меня, пытаюсь понять, зачем я завела их в туалет. М-да, найди логику там, где ее сроду не было. Ветриар даже покраснел.

— Соня, я все понимаю, но шутки в следующий раз выбирай иные...

— Это не шутка. Смотри!

Я присела на корточки у стены и провела по ней рукой. Мгновенная вспышка боли, и за моей спиной раскрылся зев туннеля. Я специально не поворачивалась, куда интереснее было следить за лицами парней. И оно того стоило! Недоумение. Недоверие. Осознание. Удивление. Растерянность.

— Но как?

— Мы же тут все осмотрели!

— Кровь Сонэи, — пояснила я. — Именно она открывает тайник.

— И... что там? — с любопытством протиснулся вперед Ветриар.

— Тайная лаборатория принцессы. И кое-что еще...

ГЛАВА 28

Ошеломление на лицах мужчин доставило мне удовольствие. Какой удар по их самомнению! Так им и надо! А то женщина, видите ли, права голоса не имеет! Теперь пусть задумаются, как они, умные и могущественные, пропустили такое.

— Ничего себе... — прошептал Ветриар, вертя головой во все стороны.

— Хм... похоже, мы явно недооценили Сонэю, — пробормотал Ларинэ.

— Похоже, — фыркнула я.

— Злорадствуешь? Или насмехаешься? — поинтересовался Эршан. — Ладно, в любом случае имеешь право. Но, я так понимаю, ты не это хотела нам показать, верно?

— Верно, — кивнула я, — но не совсем. У меня появилась идея. Если никто не знает, где находится этот храм, то, возможно, что-нибудь прояснят записи Сонэи?

— Хорошая идея, — одобрил Ветриар, продолжая осматриваться.

— Да, идея хорошая, — согласился Зартарн, — но я бы все-таки хотел узнать, что ты изначально собиралась нам показать.

— Как скажешь. — Получилось резковато, но он меня уже достал своим непонятным поведением.

Подойдя к тайнику, куда спрятала находку, я достала ее, явив мужчинам. Дружный вздох пронесся по комнате.

Кристалл Дома Земли. Изумруд сверкал всеми гранями, отражаясь в сумеречном свете магических светильников. Он манил тайной и в то же время отпугивал чужеродной силой.

Мужчины подошли, благоговейно рассматривая камень и, кажется, даже не дыша. И я их вполне понимала. Все-таки эти артефакты — символы власти, и исходившая от них мощь притягивала и манила, обещая несбыточное.

— Как он попал к Сонэе? — ни к кому конкретно не обращаясь, пробормотал Ветриар.

— Боюсь, мы этого никогда не узнаем, — хмыкнул Зартарн. — Но, похоже, мы все должны признать, что сильно ее недооценивали.

— Угу, я это уже признал, когда она начала управлять мной, как куклой, — зло бросил Ветриар, отрывая взгляд от кристалла. — Ладно, что имелось в виду в записке, мы поняли. Что делать-то будем?

— Отдавать нельзя! — хором вскрикнули Зартарн с Эршаном.

Что и следовало ожидать.

— Нельзя, — вздохнула я, — но мне идти по-любому придется.

— Это опасно, — рыкнул Зартарн, — ты подвергаешь себя ненужному риску.

— Зарт, — я посмотрела ему в глаза, — у нас нет выбора, и ты это знаешь. У них второй кристалл. У них есть что-то, что способно уничтожить Сонэю, то есть меня. Даже одной причины достаточно, чтобы мне пойти. Если этого не сделать, мы так и не узнаем, кто за всем этим стоит.

— Ты прекрасно можешь жить у меня во дворце, — непреклонно замотал головой король, — я обеспечу тебе и охрану, и достойное проживание. А на встречу пойдет кто-нибудь другой.

— Зарт... — прошептала я, с грустью глядя на мужчину.

— Зартарн... — подал голос Ларинэ.

— Нет!

— Зарт, ты же понимаешь, что они нас опережают. Если они увидят кого-то другого, то затаятся, и мы вообще потеряем их след. И Соню под удар подставим. Даже в твоём дворце полно шпионов. Ты просто не сможешь быть с ней круглосуточно. Зарт, она должна идти, а мы ее подстрахуем.

Я шагнула к Зартарну, но он поднял руку, останавливая меня.

— Ладно. У Сони своя голова на плечах. Я против, но раз оказался в меньшинстве... Давайте поищем, может, у Сонэи завалялась карта или где-то записано, как найти храм?

Не могу сказать, что горю желанием мчаться неизвестно куда и встречаться с опасными людьми, но сидеть сложа руки и ждать неведомой опасности еще хуже. Да и потом, раз друзья будут меня прикрывать, думаю, ничего плохого со мной не случится. В конце концов, эти трое — одни из сильнейших магов Меории. А с учетом того, что Аэран, Александрит и Тергор отпадают точно, вероятность, что найдется кто-то сильнее их, ничтожно мала.

Мужчины принялись за поиски, оставив меня праздно шататься по комнате. Увы, в данном вопросе толку от меня было немного. Разве что Сонэя взяла и написала крупными буквами: «План прохода к храму». Я слишком плохо знала местную географию, чтобы определить, тот ли это храм. Вполне возможно, что в записях содержатся только намеки, а не маршрут. Если, конечно, подобные записи вообще существуют.

Я лениво пролистывала книги и свитки, скорее просто просматривая, не выпадет ли из них какой-нибудь рисунок с планом. Мы находились здесь уже порядка полутора часов, но безрезультатно. Лишь изредка мужчины удивленно вскрикивали, находя особо древний или уникальный фолиант. Но это все было не то.

— О, смотрите! — Голос Ветриара оторвал меня от задумчивого созерцания одной из карт на стене. — Хроники войны! Надо же, а я думал, их не осталось.

— Угу. Первые короли Меории дружно взяли по экземпляру, а все остальные уничтожили, —

не отрывая взгляда от книги, которую просматривал, пробормотал Ларинэ.

— Ну надо же... Проклятье, — рассердился принц, — половины страниц нет, да и остальные... Ого! Слушайте: «...драконы решили построить последний оплот своей власти. И был воздвигнут Великий Храм, в котором заключена была мощь всего Геятора. Все стихии был полонены и замкнуты в его контурах. Но самое ужасное, что строился он руками рабов...» А вот еще отрывок: «Храм был воздвигнут в самом центре земель, принадлежащих драконам. Согласно желанию ящеров, он должен был держать купол над их страной, в то время как остальные земли, подвергнутые проклятию, должны будут медленно, но верно вымирать». Эх... дальше страницы вырваны...

— Ну-ка, дай-ка мне, — потянулся к книге Зартарн. — И правда, настоящая хроника. Хм... А вот еще: «...таким образом, четыре дворца стихий зажали в тиски остатки спрятанного храма». Вы поняли? Получается, храм должен находиться где-то в середине Меории!

— Кажется, я даже знаю, где именно, — пробормотала я.

Пока они зачитывали вслух фрагменты книги, мой взгляд, блуждавший по карте, сфокусировался, и я наконец-то заметила, что она вся испещрена какими-то значками. Какой из них что обозначал, понять было трудно, но фраза Зарта, что разрушенный храм должен быть в центре Меории, зажатый между дворцами, привлек мое внимание к одной из точек, ничем не помеченной. Просто круг в центре зеленого массива.

— Заповедный лес, — пробормотал Ларинэ, — вокруг озера и холмы. Там произрастают уникальные растения и живут редкие звери. Там запрещена вырубка и охота. Считается, что покушение на эту территорию усилит продвижение проклятия. М-да... как все просто, оказывается.

— Угу, — мрачно кивнул Зарт, подходя ближе, — а еще там всегда повышен магический фон, и, что бы там ни творилось, извне ничего не заметно. Мы привыкли считать это место проклятым заповедником истории... Площадь занимает небольшую, интереса с точки зрения полезных ископаемых не представляет. Просто напоминание...

— Только он на самой границе с человеческими землями, — заметил Ветриар. — И явно не посередине Меории.

— Болота сдвигали территории королевств, — задумчиво проговорил Эршан.

— В любом случае надо туда наведаться. — Зарт обвел нас строгим взглядом. — Что, если мы ошибаемся? Да и необходимо проверить наличие ловушек, в конце концов, проработать маршрут...

— Никто и не спорит, — кивнул Эршан. — Я пошлю своих доверенных людей... пожалуй, и сам схожу проверю...

— А что будем делать с кристаллом? — поинтересовалась я, понимая, что мужчины уже все решили.

— Можно оставить здесь, — предложил Ветриар. — В тайник никто, кроме Сони и без ее ведома, проникнуть не может, а раз раньше никто его не нашел, то есть вероятность, что и не найдут.

— Ты прав. Место ничем не хуже других. Только я все-таки своих людей приставлю. Пусть

понаблюдают за покоями, — решил Зартарн.

— Пора расходиться, — встряхнулся Эршан. — Думаю, к вечеру появятся первые сведения, так что соберемся здесь после ужина. У нас в запасе достаточно времени, и надо провести его как можно продуктивнее. Я сейчас же отправляю своих людей, а тебе, Соня, необходимо отдохнуть. Все согласны?

Возражений не последовало. Мы поднялись наверх, и мужчины, попрощавшись, покинули мои покои. Ну и ладно. В душе поднялась волна нелепой обиды и растерянности. Как-то я уже привыкла, что они всегда рядом, хотя умом и понимала, что у них есть и свои дела.

На обед тут не собираются, так что до ужина я совершенно свободна. Чем себя занять? Пойти почтить, что ли? Неохота. Спать тоже. Ванну утром принимала... Вот же проблема!

И тут меня посетила довольно неплохая идея. Во всяком случае, мне она показалась хорошей.

Однако я не успела дойти даже до конца коридора, когда мне навстречу из-за поворота вынырнул Укрэс. Подавив стон, я мужественно удержала лицо и приветливо кивнула.

— Моя принцесса. — Он поклонился и потянулся к моей руке.

— Лорд.

— Вы направляетесь на прогулку, миледи? Могу я вас сопровождать?

— Увы, я не на прогулку.

— А сопровождать?

— Не стоит, лорд.

— Это из-за короля? — прошептал Укрэс.

Уточнять, какого конкретно короля он имеет в виду, я не стала. И так было понятно, но я решила сыграть под дурочку.

— Ты сам все слышал. Прости, но я не хочу портить отношения с отцом. Ему и так сейчас нелегко.

— Соня, мне можешь не рассказывать!

— Укрэс, чего ты добиваешься? — Я пристально посмотрела ему в глаза.

— Чтобы ты ко мне вернулась! — выпалил он.

Я лишь покачала головой. Он не дурак и прекрасно осознавал, что такого рода отношения недолговечны. Особенно в нашем случае. Обойдя его по дуге, я направилась дальше. Я, Соня, никогда не смогу быть с Укрэсом.

Конечная точка моего путешествия располагалась двумя этажами ниже. Постучав, я нацепила самую дружелюбную улыбку и стала ждать, когда откроют дверь.

— Принцесса?! — Глаза Тринаты, казалось, сейчас вылезут из орбит.

— Именно. Можно войти?

— Э-э-э... конечно. — Девушка поклонилась.

— Трината, я пришла поговорить.

— О чем, миледи? Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

— Не стоит. Просто сядь и выслушай меня, ладно?

— Как скажете, миледи. — Дождавшись, когда я сяду, она пристроилась на самом краешке соседнего кресла, не сводя с меня напряженного взгляда.

— Для начала я хочу извиниться за свое поведение. Я была к тебе несправедлива и незаслуженно обижала. Поверь, если бы могла, я бы это тут же исправила.

— Конечно, миледи. — Трината поджала губы, явно не поверив ни единому слову.

И я не могла винить ее в этом. Да и кто бы на ее месте поверил?

— Не надо этого «миледи». Я наблюдала за тобой. К тебе хорошо относятся Ветриар и герцог Ларинэ. Да и Скайнер был с тобой именно тогда, когда проявились его лучшие качества... Последние дни для нашей семьи были не самыми удачными, а смерть брата только все усугубила. Как бы мы ни храбрились, для нас всех это тяжелый удар, и... я поняла, что во многом ошибалась. И в выборе друзей тоже... Я хочу, чтобы ты стала моей фрейлиной и подругой... если ты не против. Не отвечай сразу, подумай. Это предложение от чистого сердца, хотя ты мне сейчас и не веришь, но это так. Пообещай мне, что подумаешь над моими словами.

— Хорошо... — немного растерянно пролепетала Трината.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Если что, обращайся, я помогу.

Кажется, я умудрилась шокировать девушку. Ну и пусть. Уверена, что она подумает-подумает и рискнет. Она неглупа, да и уже почувствовала, что значит быть рядом с властью имущими, но при этом еще сохранила понятия о верности и чести. А мне позарез нужна хоть одна девушка в свите. Мало ли что приключится. Вдруг мне помощь в каком-нибудь деликатном деле понадобится, не Ветриара же звать.

Вполне довольная, я возвращалась в свои покои. Дело сделано, и на душе была приятная легкость. Даже настроение поднялось, и, как ни странно, захотелось есть. Чего-нибудь соленьенького и сладкого. «Вот что значит нервы», — с усмешкой подумала я.

— Какая встреча... — Насмешливый и немного ленивый голос заставил меня остановиться и поднять глаза.

Задумавшись, я даже не заметила шедшего по коридору Актания. Да, он ничего не помнил о том, что произошло между нами, но мне-то память не корректировали! И сейчас я испытывала просто животный страх. Воспоминания окатили меня ледяной волной, я поежилась и позорно попятилась.

— Принцесса, куда же вы?

— Ваше высочество, прошу извинить меня, но я спешу, — еле совладав с голосом, прошептала я, делая еще шаг назад.

— Да? И куда же?

— Дела.

— Да вы что! — Он картинно взмахнул руками. — А может, я провожу?

— Не стоит.

— Стоять! — рывкнул он, хватая меня за руку. — Соня, ты решила поиграть со мной? Это ты зря. Сейчас мы пойдем ко мне, поняла?

— Нет. — В душе поднялась злость, смывая страх. — Я никуда с тобой не пойду. И не подходи ко мне больше.

— Соня, не зли меня!

— Да пошел ты!

— Что?! — Кажется, последняя фраза была лишней. В глазах принца разгорелась ярость, а на руках заиграли голубоватые молнии. — Придется напомнить тебе о реальном положении дел, милая...

Молния сорвалась с его пальцев, и я только чудом успела отскочить в сторону. Жутко мешали юбки, но сдаваться и поднимать лапки вверх я не собиралась.

В ответ на его молнии я подхватила потоки воздуха, швырнув их ему в лицо. Парень покачнулся и сделал пару шагов назад, сбив какую-то вазу с подставки. По коридору пронесся грохот. Ваза оказалась серебряной и, отскочив от пола, рикошетом задела старинное зеркало. Осколки посыпались градом, тонко звеня при соприкосновении с мраморным полом. Не сводя друг с друга взгляда, мы на секунду замерли: Актаний — поскольку не ожидал сопротивления, я — от напряжения. Второй раз позволить ему насилие над собой я просто не могу. Буду отбиваться до последнего!

Рыкнув что-то сквозь зубы, Актаний вскинул руки. Похоже, игры кончились. Я тоже собралась, призывая силу и судорожно вспоминая все, что знала из области магии. Я успела — его голубые молнии врезались в мой морозный щит. Яркая вспышка озарила пространство, и меня ощутимо потрянуло. Напор был сильный, но я с удивлением поняла, что выдерживаю. Увы, но Актаний тоже это понял. Прищурившись, он легко встряхнул другой рукой, формируя какой-то энергетический шар. Проклятье! Да, как оказалось, я сильнее, а он опытнее...

Не знаю, чем бы закончилась эта дуэль, но слышались быстрый топот и звон металла. Замерев, мы оба вслушивались в пространство, чтобы уже через минуту сделать вид, что ничего не произошло. Из-за угла показались пятеро стражников в форме Дома Воздуха. Они замерли в боевой готовности, настороженно оглядывая и нас и коридор.

— Ваше высочество, — вперед вышел один из них, — у вас все нормально?

— Да, вполне. Его высочество оступился и случайно задел вазу. Распорядитесь, чтобы все убрали.

— Конечно, миледи. Ваше высочество, вас проводить? — с намеком поинтересовался стражник.

А неглупый парень, однако. Надо будет потом узнать его имя.

— Не меня. Проводите его высочество до его покоев. Он плохо ориентируется в замке.

— Как скажете, миледи. Ваше высочество... — Стражник повернулся к принцу, тот злобно зыркнул, но сопротивляться не стал.

— Благодарю за заботу, принцесса, — ядовито усмехнулся Актаний. — Я крайне польщен. Надеюсь, я смогу ответить вам... хм... любезностью на своей территории.

Я промолчала. На душе появилась тяжесть и какое-то нехорошее предчувствие, а еще неприятное осознание собственной слабости. Кажется, я допустила непростительную ошибку, которую необходимо исправить в кратчайший срок.

Я быстрым шагом направилась в свои покои, по дороге приказав принести туда же обед. Через двадцать минут я уже уплетала рулет из соленой рыбы с плавленым сыром и пряными травами, говяжьей вырезку, томатный суп-пюре и заварные пирожные с кремом, запивая все горячим чаем. Да, в статусе принцессы есть определенная прелесть. Но я практически не ощущала вкуса еды. Все мои мысли занимало другое, а именно — необходимость стать сильнее.

Научиться рукопашному бою и владению оружием пока не представлялось мне реальным. Мышцы, не привыкшие к физическим нагрузкам, в первое время будут мучительно болеть, что может только помешать. Да и кто учить будет? Почему-то я была уверена, что ни Ларинэ, ни Ветриар не обрадуются чести стать моим наставником. А к стражникам обращаться опасно... Нет, это явно не мой вариант. А вот магия... Тут все зависит только от меня. Сила у меня есть, она меня признала, и я вполне могу ею пользоваться. И нужны мне только теория и практика. А у Сонэи достаточно книг, чтобы мне было чем заняться. Я видела и несколько томов с заклинаниями, да и о ее дневнике забывать не стоит.

Вызвав служанку и приказав ей забрать поднос и не беспокоить меня до вечера, я заперла дверь и отправилась в потайную комнату. У меня есть часов пять, и я должна провести их с пользой.

С чего бы начать? После непродолжительных раздумий я пришла к выводу, что лучше всего — с разработок Сонэи. Они вполне могут дать мне фору.

Открыв дневник, я погрузилась в чтение, попутно отрабатывая жесты и слова. Я просто обязана уметь постоять за себя, иначе зачем все это?

Пот струился по вискам, а закушенная губа кровоточила, но я упорно призывала силу, лепя ее, словно ребенок снежки. Сила текла рекой, с легкостью отзываясь на призыв, но абсолютно не желая формироваться в нечто ей несвойственное. Но я повторяла снова и снова...

Сегодня мне предстоит трудная ночь, и выживу я или нет — во многом будет зависеть только от меня!

ГЛАВА 29

Звук сработавшей «сигнализации» заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. То ли я заработалась, то ли задремала, но, похоже, пора закругляться.

Я помчалась наверх, на бегу приводя себя в порядок. За дверью топталась служанка, и в ее глазах я заметила любопытство. Неужели думает, что я с любовником развлекаюсь?

— Ваше высочество, ужин через полчаса. Вам помочь одеться?

— Да, заходи.

Управились мы быстро, и уже через двадцать минут я бодрым шагом двигалась в сторону обеденного зала. Усталость брала свое, есть не хотелось, но не прийти на ужин я не могла. К моей неописуемой радости, по дороге я не встретила ни Укрэса, ни Актания. Оказывается, я немного опоздала, и все уже сидели за столом. Удостоившись недовольного взгляда Аэрана, я заняла свое место и оглядела собравшихся. Собственно, интересовал меня только Зартарн. Как и утром, он ворковал с Ауреной. С трудом удержав на лице маску безразличия, я обратилась к Ветриару:

— После ужина проводишь меня?

— Зачем? — Брат удивленно уставился на меня.

— Тебе трудно? — Признаваться в том, что боюсь идти одна, я не хотела. — К тому же ты не забыл, что мне предстоит сегодня? И пусть Ларинэ зайдет. Он узнал что-нибудь?

— Не за столом, — прошипел принц. — Всё мы помним. Просто собирались прийти попозже, но ладно, провожу.

— Ваше величество, — заговорила Сафира, — сегодня мне пришло известие, боюсь, нам придется покинуть вас.

— Конечно, миледи, — Аэран с достоинством склонил голову, — я все понимаю. Благодарю, что вы почтили память моего сына.

— Мы тоже отбудем сегодня, — сказал Тергор.

— Как скажешь. Но, надеюсь, вы прибудете через два дня.

— А что произойдет через два дня? — лениво поинтересовался Зарт.

— Я бы не хотел портить сюрприз. Завтра я пришлю вам всем официальное приглашение, — загадочно улыбнулся Аэран. — Так что, если хотите, можете вообще не покидать дворец.

Сафира переглянулась с Тергором:

— Мы постараемся побыстрее уладить дела и вернуться.

— Умеешь же ты заинтриговать, — фыркнул Тергор.

— Стараюсь. Сафира, если не возражаешь, я бы хотел кое-что обсудить с тобой до отъезда.

— Конечно. — Королева мягко улыбнулась, согласно кивнув. — Водиан может пока отправиться вперед и подождать меня дома.

— Благодарю. Зартарн, вы, я так понимаю, никуда не спешите? — Аэран криво усмехнулся. — Не откажетесь побеседовать со мной часа через три? Или, может, лучше завтра утром?

— Как вам будет угодно, — кивнул Зарт, словно не заметив его ухмылки.

Аэран поднялся из-за стола и объявил, что ожидает Сафиру у себя в кабинете, как только она закончит ужин, и, попрощавшись с Тергором, Майяной и остальными, покинул обеденный зал. Королева тоже не стала рассиживаться и ушла сразу после Аэрана. За ней потянулись Водиан

и королевская чета Дома Земли.

Я тоже не горела желанием продолжать тут сидеть. Appetit так и не появился, а взгляды Актания и Укрэса были мне, мягко говоря, неприятны, как и безразличие Зартарна. Заметив, что я встала, Ветриар недовольно покосился на меня и отложил недоеденный десерт, допивая чай почти на ходу. Я только фыркнула. Ничего, не оголодает.

Укрэс недовольно скривил губы, а Актаний пренебрежительно хмыкнул. Похоже, ни одного из них мой маневр не обманул. Ну и пусть, главное, теперь ко мне не полезут.

— И в чем был смысл этого действия? — лениво поинтересовался Ветриар, развалившись в кресле в моей комнате.

— Ты о чем?

— Я о требовании сопровождения. Что случилось, Соня?

— Актаний, — пробормотала я, опускаясь в соседнее кресло.

— Что он сделал? — Парень подобрался, но я помотала головой, успокаивая его.

— Ничего. Мы просто подрались.

— Как?!

— Магией, конечно, — фыркнула я. Кажется, братишка в шоке.

— И?

— И ничего. Стража подросла. Слушай, я не хочу о нем говорить, ладно? Нет ни сил, ни желания.

— Надо с ним что-то делать... — пробормотал Ветриар, но это скорее был разговор с собой, а не для моих ушей.

— И что ты сделаешь? Забудь. Я просто буду осторожнее.

— Как знаешь. — Принц был недоволен, но все же отступил. — Тогда скажи, что между вами с Зартом произошло?

— А я знаю?

— Соня, я не хочу вмешиваться... вы оба взрослые люди, и оба мне симпатичны... но, Соня, прошу тебя, подумай. Лучше Зартарна ты не найдешь. Не глупи и умерь свою гордость...

— Гордость? — Я даже дар речи на миг потеряла. — То есть он делает вид, что меня не знает, а я должна бегать за ним хвостиком и кричать: «Зарт, любимый, посмотри на меня!» Так?

— Соня! — Ветриар поморщился.

— Лучше не начинай, — предупредила я. — Я уже один раз отдала всю себя мужчине, и ничем хорошим это не закончилось. Уж не знаю, что у вас в голове, но ценить женщину вы начинаете только тогда, когда она «выпускает» стерву. И я не собираюсь ломать себя или наступать на горло собственным принципам. Если у него проблемы, пусть он с ними и разбирается. Он что,

приревновал? Или осознал, что я недостаточно хороша для него? А может, подумал и понял, что я не принцесса, а так... паразит? — Я все больше распалялась, выплескивая страхи и мысли последних часов. — Так пусть придет и скажет это мне в лицо! Хотя... о чем говорить-то? Он мне разве что-то предлагал? Или обещал? Ветриар, с чего ты вообще взял, что он хоть что-то ко мне испытывает, а? Только потому, что помогает? Так ему это выгодно, вот и все!

— Соня, ты не права! И если один раз тебя обидел мужчина, не стоит стричь всех под одну гребенку!

— Ветриар, если ты сейчас сможешь мне сказать, чем конкретно я обидела Зарта, обещаю, что подойду и извинюсь. Но я не собираюсь просить прощения только потому, что существую. Это понятно?

— Да, — буркнул он, — но ты не права. Ты должна подойти и узнать, что случилось...

— Я всю свою жизнь жила правильно, — тихо проговорила я, — жила по законам и по совести и всегда считала, что кому-то что-то должна. Родителям. Сестре. Другам. Школьному начальству. Коллегам. Любимому... Но что я видела хорошего в жизни? Друзья и любимый предали, родители задавили своей волей, не позволяя сделать и шагу, директриса собиралась меня уволить... Я никогда не жила для себя. Всю свою жизнь я ощущала себя в клетке из-за того, что старалась угодить, считая, что я должна. Но теперь... теперь я умерла, Ветриар. И не один раз. Только сейчас я поняла, что никому ничего не должна! — рывкнула напоследок.

— Можно?

Мы с Ветриаром настолько увлеклись разговором, что даже не слышали, как дверь отворилась и вошли Ларинэ с Зартарном. Судя по всему, они услышали мою последнюю фразу, и теперь оба хмурились. Король прожег меня яростным взглядом, но я уже выплеснула эмоции, и теперь в душе разлилась апатия.

— Заходите, — махнула я рукой, снова усаживаясь в кресло. Надо же, даже не помню, когда вскочила. — Ну, что нового?

— Нового много, — улыбнулся Ларинэ. — Там действительно есть храм. Мои люди сейчас окружили его и следят, не появится ли кто. К сожалению, времени катастрофически мало, чтобы как следует его проверить, но мы сделали все, что могли. Сняли некоторые ловушки на подходе и даже вычислили возможное место встречи. Оно там единственное несет отпечаток человеческого тепла. Причем недавнего.

— Установили маяк? — деловито поинтересовался Зарт.

— Нет. Слишком опасно. Мы набросали карту. — Эршан протянул мне лист, испещренный значками. — Идти, собственно, недалеко, заблудиться там трудно. Почти все время по прямой, а вот маяк могут и обнаружить. Но я поставил рядом привязку портала. И я тут подумал... — Эршан замялся. — Лучше бы нам выйти пораньше. Спрячемся заранее, а Соня придет к нужному времени. Я почти уверен, что наши заговорщики придут загодя, чтобы подготовиться, а значит, нам надо быть там еще раньше. По-хорошему, я бы уже сейчас выдвинулся. До встречи осталось меньше пяти часов, а Соне там необходимо быть как минимум за полчаса, чтобы найти место.

— А как я туда попаду?

— Через портал, — пожал плечами Эршан, — мой человек откроет тебе проход к точке выхода.

— Ясно, давай сюда свой план.

— Держи. И да, Зартарн, лучше перенеси свою беседу с королем на утро.

— Ладно. — Зарт встал. — Значит, через час уходим. Встречаемся у портала. — И ушел, хлопнув дверью.

— Хм...

— Что «хм»? — покосилась я на герцога.

— Ничего. Соня, нам с Ветриаром сейчас тоже лучше уйти. Мой человек зайдет за тобой в одиннадцать.

— Ладно.

— Удачи! — Ветриар порывисто меня обнял.

Эх... вот я и осталась одна. Несколько минут тупо смотрела перед собой, пытаюсь осознать, что колесо судьбы завертелось с невероятной скоростью. И у меня больше не осталось запасных жизней. Почему-то я была в этом абсолютно уверена. Это тело — моя последняя надежда.

Я опустила взгляд на листок. Ларинэ прав, вроде несложно. Прямо до развилки, от нее налево до тупика, потом снова налево, и третий поворот направо. Ага, запомнила. Я посмотрела на часы. Четыре часа... Я закусила губу, разрываясь между желанием поспать и необходимостью позаниматься. Раздумывала я недолго. Может, я сделала и неправильно, и многие меня осудят, но я решила выспаться. Выучить много я не успею, а вот если начну засыпать на ходу или потеряю реакцию... Приказав служанке, чтобы через два с половиной часа принесла закуску и чаю, я завалилась спать.

Стук в дверь вырвал меня из объятий сна. Потерев глаза, я встала и впустила служанку в комнату. Поднос источал ароматные запахи, и я с удовольствием поела. Потуже завязав волосы лентой, я отправилась в гардеробную. С обувью проблем не возникло. Короткие сапожки на плоской подошве были удобными и не скрипели, а вот брючных костюмов не нашлось ни одного. Похоже, охоту Сонэя не уважала. Нет, ну хоть что-то подходящее случаю у нее должно быть?! Через пару минут я все-таки выкопала из дальнего угла темную рубашку, жакет, узкие бриджи и юбку с запахом, застегивающуюся на одну пуговицу. Удобная вещь, и как раз к случаю, одно быстрое движение — и я останусь в бриджах. Что ж, если придется убегать, вполне подойдет, а до этого момента буду выглядеть вполне безобидно и прилично. Мало ли кто успеет во дворце встретиться. Вид разгуливающей в штанах принцессы может вызвать ненужные вопросы.

В итоге я успела собраться практически к приходу помощника Ларинэ. Я чуть было не пропустила тихий стук в дверь — и пропустила бы, если бы не ожидала его. Смутно припомнив, что пару раз видела этого юношу, я кивнула в знак приветствия и вышла в коридор.

До портала мы добрались без приключений. Но скорее всего дело было не в везении — Ларинэ позаботился о безопасности, расставив по пути нашего следования своих людей. У портала тоже стоял страж, который в знак приветствия склонил голову и открыл для меня переход.

Уже привычно шагнула в серебристое марево и тут же выпала в абсолютную тьму. Проклятье! Кажется, эти умники забыли об одной маленькой, но существенной детальке! А именно о том, что я в темноте не вижу. Ах да... и еще об одной! Где вход в храм?! Как я должна его отыскать?

И что делать? Закричать? Глупо. Надо срочно что-то придумать. Я несколько минут вглядывалась в темноту, пока не поняла, что это бесполезно. Значит, надо искать другой путь. В конце концов, я же маг!

Перейдя на магическое зрение, я покачнулась от непривычного восприятия мира. Все стало серовато-серебристым, оплетенным паутинками и нитями сил и потоков. Мне нужен вход... то есть место, куда проникает воздух. Значит, должно быть препятствие, темнота, которую обходят потоки. Я судорожно оглядывалась, пытаюсь определить подходящее направление. По любому храм должен быть где-то рядом, раз портал здесь.

Через пять минут я наконец-то определилась. Метрах в десяти левее меня серебристые потоки наталкивались на какую-то черноту и, подобно воде, обтекали ее. Уже что-то. Теперь найти бы вход в этот храм.

Идти было жутко неудобно — я еще не привыкла соотносить магическое и нормальное зрение. Но я упорно шла вперед, выпустив из рук потоки воздуха в обе стороны. Ага, есть! В одном месте потоки скапливались и проваливались. Ну и слава богу! Вход нашелся!

Осторожно, по стеночке я двинулась дальше. Увы, отключить магическое зрение было невозможно — внутри храма темнота казалась гуще, чем снаружи. Натыкаясь на все подряд, как слепой котенок, я кое-как пробиралась вперед, отсчитывая повороты.

На последнем повороте я замерла. Я точно помнила, что здесь должен быть тупик, но потоки воздуха показывали, что коридор разветвляется. В душе начала подниматься паника: я что, не туда свернула?

Минуты текли неумолимо, раздумывать было некогда, и я, решившись, скользнула влево. Хм... очень странно. Прямо передо мной была стена, но я видела, что воздух словно бы обходит ее сбоку. Немного сместившись, я нащупала рукой проем. Сделав шаг, оказалась в довольно узком коридоре, и я бы, наверное, тут же вернулась обратно, если бы не заметила впереди сияние. Воодушевившись, я почти побежала по этому коридорчику, петлявшему как змея, и уже через несколько минут буквально выпала на свободу. Свет ослепил меня, заставляя перестроить зрение. Я стояла в квадратном зале, снизу доверху набитом книгами и рукописями.

Растерянно замерев, я удивленно осмотрелась. Неяркое сияние, лившееся с потолка, с легкостью позволяло не только ориентироваться, но и читать. Обойдя зал по периметру, я робко приблизилась к стоявшему на возвышении пюпитру, на котором покоился огромный талмуд.

Не сдержав любопытства, я наклонилась над книгой. Это была хроника. Настоящая хроника, написанная первыми королями стихий! Да быть такого не может!!!

Взгляд скользил по страницам, пытаюсь все уловить и запомнить. То, что здесь было написано, никто из живых не знал. Это были утерянные знания. Раздумывая, брать талмуд с собой или нет, я заметила небольшой свиток, лежавший рядом. Развернув его, непонимающе уставилась на рисунок. На пентаграмму похоже, хотя я мало что в этом смысле. Какие-то символы и обозначения... Ну и ладно, я не понимаю — другие поймут.

Однако время идет, и, по моим ощущениям, осталось не так-то много до назначенной встречи. Я с сомнением покосилась на книгу, но не рискнула взять ее с собой. Слишком массивная и тяжелая, если что, с ней убежать точно не получится. Хотя довольно странно, что ее отсюда еще не забрали. Оставлять такое без присмотра... Не понимаю! И не верю, что никто до меня

не обнаружил этой комнаты.

Эх, ладно, книгу не унесу, а вот свиток, пожалуй, прихвачу. Сунув его за пазуху, я опрометью бросилась к выходу, чтобы в ту же секунду отлететь назад.

Кряхтя, как старуха, я медленно поднялась, потирая ушибленный бок. Не поняла... На этот раз осторожно приблизившись к проему, я вытянула руки, ощупывая то невидимое, что отбросило меня на пол. На удивление, рука прошла свободно. Нога тоже... Да и голова! Но, когда я рискнула податься вперед всем телом, меня мягко отпружило назад.

Несколько секунд я пыталась осознать, что происходит, пока в голове не мелькнула догадка. Я метнулась к пюпитру и положила свиток туда, где он лежал ранее. Вернувшись к выходу, осторожно попыталась выйти... и у меня получилось! Что ж, теперь понятно, почему никто не утащил отсюда талмуд и прочие книги. Похоже, магия места оберегает их от растаскивания. Хочешь читать — читай, но брать не смей. Все оказалось довольно просто. Но это место необходимо запомнить. Почему-то я была уверена, что именно тут мы обнаружим разгадку, кому и зачем нужны кристаллы.

Но это после!

Я кое-как добралась до поворота, снова перестраивая зрение. Господи, пожалуйста, пусть я иду правильно! По моим прикидкам, времени, чтобы вернуться к исходной точке и начать все заново, не оставалось. Я, почти уже не задумываясь, бежала по коридорам, пытаюсь не пропустить нужный поворот.

И вот я вылетела в огромный зал. Тысячи колонн создавали жуткое ощущение, что ты в мертвом лесу. Оглядевшись, я почувствовала нарастающую дрожь. Ох, вот именно сейчас я начала молиться, чтобы я все-таки ошиблась и свернула не туда.

Прикрыв глаза, я глубоко вздохнула, пытаюсь побороть подступающую панику. Тревога, обуявшая меня, точно как тогда, в загородной резиденции Скайнера, потихоньку стала отступать, но не исчезла. Хм...

Подозрение, грозящее перерасти в уверенность, штормовой волной сносило все разумные доводы. Слишком уж похожее чувство. Что там тогда говорил Ветриар? Из-за того что моя душа отличается от той, которая должна быть в теле изначально, многие заклинания действуют на меня иначе, чем должно. То есть я только что подверглась какому-то заклинанию? И какому? Как я должна на него реагировать? Стоять? Бежать? А может, уснуть?

Так, стоп! Получается, что тот, кого я жду, тогда и работал с кристаллом? И сейчас я увижу этого убийцу? Предателя? Господи, страшно-то как!

Я затравленно осмотрелась, но никого не увидела, зато наконец-то заметила лежащий почти в центре зала белый листок. Ноги не слушались, интуиция кричала: «Не двигайся!», но я упорно шла вперед, поминутно оглядываясь. Осторожно приблизившись к листку, наклонилась и подняла его. Развернув, увидела всего два слова:

«Не двигайся!»

Вздрогнув, я отшвырнула злополучный листок и отпрыгнула, но... но и на миллиметр не сдвинулась. Тело полностью парализовало, я не могла даже пальцем пошевелить.

Вот теперь панику уже ничего не сдерживало. Сердце судорожно забилося, а взгляд заметался по стенам. И, словно в насмешку, где-то за спиной послышались тихие, осторожные шаги. Господи, жуть-то какая! Неведомый враг подкрадывается ко мне, а я даже обернуться не могу, не то что сбежать. Захотелось закрыть глаза, но остатками не погашенного страхом сознания я понимала, что это не спасет.

Ровно через три минуты кто-то остановился у меня за спиной, обдавая горячим дыханием шею. Захотелось поежиться, но это было мне недоступно. Я могла только стоять и ожидать своей участи... или милости того, кто стоял за спиной.

— Опаздываешь... милая!

ГЛАВА 30

Голос... такой знакомый, но безумно пугающий и холодный. Я узнала его и даже не сильно удивилась. Он уже давно был под подозрением, но слишком много было непонятого. Как и откуда? Эти два вопроса постоянно мешали признать его виновником всех бед.

— Я не опаздываю, я задерживаюсь, — пробормотала я известную в моем мире фразу. К моему удивлению, голос мне не отказал.

— Смешно, — фыркнул он, обходя меня и останавливаясь напротив. — Итак, малышка, и когда ты решила играть в одиночку?

— Когда и ты, — рискнула я пойти ва-банк.

— Догадалась, значит. — Его усмешка стала жутко неприятной.

— Догадалась. Только не понимаю, на что ты рассчитываешь. Думаешь, справишься с кристаллом?

— А я и не собирался.

Неожиданно. Что-то было не так, что-то не сходилось. Зачем ему кристалл, если он не сможет им воспользоваться? А как же болота? Черт, и не спросишь же напрямую!

— Может, посветишь в свои планы, а, Хладен? — Я твердо посмотрела в его бесцветные глаза.

— Не дерзи. Где кристалл, детка? — Он поднял руку, отводя с моего лица выбившуюся прядь волос.

— Думаешь, я тебе скажу? — Я с вызовом вздернула подбородок. — Чтобы ты меня тут же и убил? Я не такая дура!

— Я никогда не считал тебя дурой, Сонэя, и ты это знаешь. А твои идеи по поводу устранения братцев и Аэрана вообще просто блеск. Но ты еще слишком юна и неопытна, чтобы тягаться с нами.

«С нами...», «юна и неопытна...». Мысли судорожно скакали в голове, и уловить нужную я не успевала. Так и подмывало спросить: «А с кем это „с нами“?», но я боялась рисковать. Хотя... можно ведь попробовать и по-другому.

— Как видишь, отец остался жив. Да и Ветриар тоже.

— Это ненадолго.

— Возможно, но что дальше? Неужели думаешь, что тебе позволят править Домом Воздуха? Законных прав — никаких, а тот, с кем ты «дружишь», быстро кинет тебя. Ты хоть подумал, что тебя самого-то ждет? Партнерство всегда успешно ровно до того момента, как приходится делить наживу. С чего ты решил, что сможешь всех обмануть и выиграть? Я предлагаю тебе встать на мою сторону. Обещаю, если вернешь мне наш кристалл, ты навсегда останешься моим доверенным помощником, и я не попытаюсь от тебя избавиться никаким способом. — Я блефовала, но иного выхода у меня не было. В глазах Хладена мелькнула тень сомнения, и я не преминула этим воспользоваться. — Подумай! Что тебя ждет на той стороне? Неужели там более «взрослые и опытные» оставят тебя в живых, когда все закончится, несмотря на то что вас сейчас связывает! Ксеория — это не мешок золота и титул, которым можно пожертвовать. Тут ставки гораздо выше.

— Красиво говоришь, Сонэя, растешь на глазах.

— Еще скажи, что я не права!

— Права. Так, говоришь, кристалл не отдашь?

— Только если обменять, — усмехнулась я.

— Обменять? — В его глазах вспыхнула заинтересованность. — И на что?

— На кристалл Дома Воздуха, естественно.

— Естественно... — Хладен отвел глаза, и меня осенило.

— Его у тебя нет! Да? Говори! — закричала я. — Тогда зачем ты вообще нужен? У них мой кристалл, у меня кристалл Дома Земли. А что есть у тебя? Ничего! Я предлагаю сделку, Хладен. Ты приносишь мне клятву верности и помогаешь вернуть камень, а я оставляю тебе жизнь и пост. — Господи, и откуда столько наглости-то взялось?

— Боюсь, ты не в том положении, чтобы ставить условия, — фыркнул Хладен.

— А по-моему, это ты не в том положении. Зачем ты им нужен, если не принесешь кристалл, а?

В зале повисла тишина, нарушаемая только нашим учащенным дыханием. Хладен не сводил с меня тяжелого взгляда, и с каждой минутой во мне нарастало беспокойство. Его лицо стало меняться, видно, Хладену в голову пришла какая-то идея, и почему-то я была уверена, что она мне не понравится. Решила поднажать:

— Мы нужны друг другу. Ты и сам понимаешь, что мы можем справиться только вместе.

— Пожалуй, в этом я с тобой соглашусь. — На его губах появилась неприятная улыбка. — Вместе мы сможем обыграть всех. Аэран и Ветриар и так не жильцы, и ты остаешься единственной законной наследницей. — Он шагнул ко мне. — Только тебе будет подчиняться кристалл Воздуха. — Еще шаг. — Я принимаю твоё предложение, Сонэя. Мы будем вместе... но я не собираюсь оставаться твоим помощником. Я стану твоим мужем!

Нет!

Крик так и не сорвался с губ. Я в ужасе смотрела на мужчину, не зная, как реагировать на его

слова. Но самое ужасное — я отчетливо видела, что ему эта идея очень даже нравится. Вечно бесцветные, мутноватые глаза хищно заблестели, а ледяные пальцы, тронув мою щеку, скользнули на шею, то ли лаская, то ли намекая на удушение в случае отказа. Его лицо все приближалось, пока губы Хладена не коснулись моих. Ощущение, что я целуюсь с мерзкой жабой, вызвало тошноту. Не знаю, как я удержалась, но даже Актаний не пробуждал во мне таких отвратительных ощущений и желания быстрее вытереться. А самое ужасное, что я даже дернуться не могла.

— Ты просто умничка, Сонэя, — между тем шептал он, — вместе мы поставим все королевства на колени. Раз у нас есть кристалл Дома Земли, они будут вынуждены с нами считаться... А если мы сможем достать кристалл Дома Огня... тогда будет два на два, и мы окажемся в равных условиях. — Он почти мурлыкал. — Только мне нужны гарантии, милая. И прежде чем я тебя отпущу, ты принесешь мне клятву.

— А если я этого не сделаю, то что, убьешь? — Я с вызовом посмотрела на него.

— Убью? — Он вдруг засмеялся. — Зачем? Ты глупышка, Сонэя! Кто же будет убивать такую красоту, да еще и последнюю в роду повелителей Воздуха! Нет, милая. Я не стану тебя убивать. Я просто заберу тебя отсюда и запру в своем поместье, где тебя никто никогда не найдет. И будешь ты там жить, пока не одумаешься или пока не родишь мне ребенка... смотря что раньше произойдет.

Жесткие пальцы больно впились в подбородок, но под накатившей волной ужаса я этого даже не почувствовала. Слюнявые губы скользили по моим, а его язык пытался проникнуть в мой рот. Я тщетно старалась уклониться. Господи, ну и где эти спасители? Еще немного, и я начну кричать: «Помогите!» А может, лучше «Пожар!»? Но спасение пришло откуда я не ждала.

— Отец? Что ты делаешь?!

Хладен медленно отстранился и лениво повернулся. В нескольких метрах от нас стояла Анардия, вся ее поза выражала крайнюю степень возмущения и недовольства. Ну надо же... Значит, Анардия его дочь... А кто же ее мать?

— Почему ты здесь? Я же велел тебе заняться Ветриаром.

— Его нет во дворце, — пробормотала девушка и резко трянула головой. — Не заговаривай мне зубы! Что ты тут творишь сейчас?!

— А я должен перед тобой отчитываться? — Холодный блеск глаз отца остудил пыл девушки, и она невольно сделала шаг назад.

— Нет, но... а как же мама?

— Мама? Мама будет так же, как раньше, — жестко усмехнулся Хладен. — Я решил немного изменить правила. Мы с Сонэей поженимся, и я стану законным правителем Ксеории.

— Но...

— Я так решил, Анардия! А ты лучше попытайся привлечь внимание Лемарта или Александрита. С Зартарном тебе не справиться, а жаль... Вот наша маленькая принцесса каким-то образом умудрилась приручить его. Не поделишься секретом, а? — Он повернулся ко мне. — Молчишь? Ну как знаешь...

— Маме это не понравится, — рыкнула девушка.

— Твоя мать бросила тебя ради положения, — пренебрежительно фыркнул Хладен. — Я воспитывал тебя. Я дал тебе титул, положение и образование. А что она дала тебе? У нее есть законнорожденная дочь и сын, а ты всегда будешь напоминать ей о позоре. Ты можешь стать принцессой Дома Воздуха, а потом и всех пяти королевств, или так и остаться фрейлиной при единоутробной сестре. Она никогда не признает тебя! И ты это знаешь!

На секунду мне даже стало жаль Анардию, в глазах которой отразилась самая настоящая мука, но только на секунду, потому как в следующий момент она холодно произнесла:

— Хорошо. Ты прав. Что я должна делать?

— Поставь двустихийную защиту, как ты умеешь, а я пока схожу и принесу то, что нужно для обряда. И присмотри за нашей принцессой. — Улыбнулся мне: — Я скоро, дорогая!

Он бодрым шагом покинул помещение, оставив нас вдвоем. Я молчала, внимательно глядя на Анардию. Кто бы мог подумать?.. Но развить мысль я не успела. Круто повернувшись, девушка впилась в меня яростным, ненавидящим взглядом.

— Значит, вот что ты придумала... — Она сделала несколько шагов по направлению ко мне. — Маленькая хитрая дрянь... — Резкий взмах, и мою щеку обожгло огнем, а голова чуть было не оторвалась. Второй удар последовал незамедлительно. — Принцесса! Умница! Красавица! А теперь ты еще вздумала стать королевой?! И думаешь, я тебе это позволю? Даже не надейся! Я не дам тебе выйти сухой из воды! Отцу нужен кристалл? Отлично! Я дам ему кристалл, но это мой ребенок будет управлять миром! Не твой! Я не останусь снова на краю! Если тебя не будет, им придется поменять планы, и тогда они приползут ко мне!

— Ты сумасшедшая? — невольно вырвалось у меня, и я тут же поплатилась за свои слова.

Анардия с разворота врезала ногой мне в живот, ломая ребра и опрокидывая меня. Резкая боль разлилась по телу, а на губах появился солоноватый привкус. Я даже сразу не поняла, что теперь лежу на полу.

— Ненавижу! — бесновалась Анардия. — Ты имеешь все! Все, чего у меня не было! Тебе не приходилось унижаться и пресмыкаться. Ты же у нас принцесса! Самая красивая девушка стихий! Скоро ты не будешь такой, — угрожающе прошипела она, и на ее руках появились синие молнии.

Я инстинктивно попыталась отползти, даже понимая, что вряд ли мне это удастся, но, что удивительно, у меня получилось. К телу начала возвращаться подвижность, а вместе с ней и чувствительность в онемевшие конечности.

— Хотя я бы на твоём месте больше хотела видеть другую... — бормотала Анардия. — Ну да ладно, и до нее дело дойдет. Прости, Сонэя, ничего личного, ну, кроме того, что ты меня всегда бесила, подружка, но я не хочу остаться фрейлиной. Я хочу стать королевой! Для начала Дома Воздуха. А ты мне в этом мешаешь... так что...

Весь вид Анардии говорил о ее решимости. Сузившиеся глаза, напряженно дрожащие руки и... формировавшееся на них смертельное заклинание. Я лихорадочно соображала, что делать дальше. Бежать? Нет, не успею, да и не смогу. Тело еще плохо слушается, нужно выиграть время. Остается защищаться.

— И как ты объяснишь это отцу?

— А зачем объяснять? — Она пожала плечами. — Он и так все поймет.

— И?

— И ничего не сделает! — рассмеялась она. — Я его единственный ребенок. И шанс на управление Домом Воздуха тоже. Ну отругает, может, даже накажет... Я готова перетерпеть, чтобы потом добиться своего. Всегда приходится чем-то жертвовать. А сейчас пора пожертвовать тобой, принцесска!

Ну уж нет! Так бездарно расстаться со своей последней жизнью? Да ни за что! Призвав все свои силы, я выставила разработанный Сонэей щит. Да!!! Мощный удар отбросил нас с Анардией в разные концы зала, под сводами громынуло. Эх... боюсь, скоро сюда прибежит Хладен, только глухой мог не услышать такой грохот. Но раздумывать было некогда. Анардия довольно быстро пришла в себя и, встряхнув головой, поднялась на ноги. В мой щит тут же ударило еще несколько молний, но уже не таких мощных. Похоже, она решила взять меня измором. Что ж, тактика действенная. Щит я долго не удержу. А скоро еще и папочка подтянется...

Выбора у меня не было. Надо улучшить момент и нокаутировать ее, иначе все закончится печально. Я начала формировать свое заклинание, одновременно пытаясь не выпускать Анардию из поля зрения. Попыталась встать — и не смогла. Тело пронзила жуткая боль. Похоже, своим пинком она все-таки что-то мне сломала. А может, и посерьезнее травму нанесла. Но и сдаваться просто так я не собиралась.

Резко вскинув руку, я выпустила воздушную петлю, сбивая Анардию с ног. Она не удержалась, и ее заклинание улетело в потолок, разлетевшись там осколками. На нас посыпались камни, но мы не обратили на это внимания. Я выпустила ледяную стрелу, но, к моему изумлению, она, пробив один из щитов, застряла в другом и начала медленно таять. Не поняла! Как?! Мы же одной стихии, и я по-любому сильнее! Проклятье! Так вот что значит «двустихийная»! Ее мать из другого Дома! Ох... тогда, боюсь, у меня проблемы...

И они не заставили себя ждать. Зарывав, Анардия бросилась на меня. Уже не раздумывая, я на автомате посылала в нее все заклинания, которые помнила, она с легкостью их отбивала. Правда, и ее атаки не достигали меня.

В какой-то миг Анардия оказалась совсем близко и с оглушающим воплем выхватила откуда-то из складок платья кинжал. Я еле увернулась, чтобы он не порезал мне лицо. Но Анардия не отступала. Я успела перехватить ее руку, и мы покатались по полу.

— Что тут происходит?! — проревел Хладен. Я даже не слышала, как он прибежал. — Анардия! Ты что творишь?! Проклятье! Расцепите их! — приказал он кому-то.

«Значит, он вернулся не один», — мелькнула мысль, и я снова сосредоточилась на противнице и ее оружии.

В какой-то момент я почувствовала руки на своих плечах, меня попытались оттащить от Анардии, но я вцепилась в нее мертвой хваткой, понимая, что, как только отпущу, тут же получу кинжал в сердце. Дернувшись, я попробовала достать ее зубами. Кто-то грязно выругался, и я от боли едва не потеряла сознание, когда меня довольно грубо потащили за волосы. Судя по яростным крикам Анардии, ей тоже досталось.

А потом меня резко отпустили, и я налетела на Анардию, повалив ту на спину. На секунду подняв голову, я успела увидеть, что обстановка изменилась. В комнату ворвались мои мужчины и стража Ларинэ и Зарта. Охрана Хладена бросилась на них, но у них не было шансов. «Наших» явно было больше.

Я отвлеклась, и это было моей ошибкой. Анардия, почувствовав слабинку, вырвала руку и ударила меня в ключицу. Попади она выше или ниже — мне не жить, но удача пока не отвернулась от меня. Из горла вырвался дикий рык, и я вцепилась ей в волосы, другой рукой снова перехватив кинжал. Удерживая ее руку с ножом, второй я приподняла ее за волосы, а потом со всей силы дернула вниз. Громкий стук, эхом отозвавшийся у меня в голове, и Анардия вмиг обмякла, а кинжал, больше не удерживаемый, легко вошел в грудь девушки.

Я отшатнулась, неверяще глядя на нее. Я ее убила? Я ее убила! Крик вырвался сам собой. Господи, нет!

И тут же эхом где-то над головой раздался рык раненого зверя:

— Не-э-эт!!!

В следующую секунду меня ударили в живот. Захрипев, я попыталась согнуться, но мне не позволили.

— Я убью тебя, тварь! — На меня смотрели почерневшие глаза Хладена. — Ты ответишь за это!

— Хладен, отпусти ее! — Три голоса слились воедино, не позволяя ему нанести решающий удар. Грязно выругавшись, Хладен резко развернул меня, прижав к себе и приставив к шее нож.

— Еще шаг, и я убью ее!

— И что дальше? — прищурился Зартарн.

— Дальше вы пропустите меня и дадите свободно уйти.

— Ты же понимаешь, что тебя найдут?

— Не факт... но спасибо за идею! Вы сейчас все дружно принесете клятву о непричинении вреда. Ну же!

Кинжал сильнее надавил на мою шею. Боль, словно укус пчелы, обожгла, и я почувствовала, как что-то теплое потекло к ключице.

— Вам что, слова подсказать?

Мои мужчины молчали. Я видела, как лихорадочно блестят их глаза и судорожно сжимаются кулаки. Да, никто из них не ожидал такого поворота. И оставаться беззащитными перед Хладеном они тоже не хотели. Произнесение такой клятвы было подобно самоубийству.

— Не ценят они тебя, милая, — издеваясь, громко зашептал Хладен. — Может, стоит их стимулировать?

— Не трогай ее! — закричал Ветриар, рванувшись вперед, но Зарт его удержал.

— Клятву!

— Одумайся! Хладен, ты...

— Заткнись! Кажется, вы не поняли. Придется доказать, что я не шучу, — угрожающе прорычал он.

Резко вывернув руку, Хладен со всей силы вбил кинжал чуть пониже моей ключицы. Не смертельно, но от этого не менее больно. С противным звуком разорвалась кожа, и нож вошел в мягкие ткани. Я стиснула зубы, чтобы позорно не заорать, но слезы сдержать не удалось.

— Тварь!

Зартарн и Ларинэ уже вдвоем пытались удержать Ветриара, хотя их взгляды были красноречивее любых слов.

— Итак, я жду... Мальчики, я ведь могу ее изрезать до смерти или покалечить... — глумился Хладен, поворачивая кинжал в ране.

Вот тут я уже не смогла сдержаться. Вскрик сам собой сорвался с губ, а следом полилось все, что я думаю об этом садисте. Только вот делу это не помогло. Ветриар страхнул руки удерживающих его друзей и, сделав шаг вперед, процедил:

— Я принесу тебе клятву, если отпустишь ее.

— Во-первых, я отпущу ее только после клятвы, а во-вторых, извини, малыш, но одной твоей мне недостаточно.

— Я тоже принесу, — произнес Ларинэ.

— Зартарн? Неужели позволишь, чтобы эта милая девочка лишилась глазика, а? — Кинжал угрожающе приблизился к моему лицу.

— Нет... — выдохнул Зарт. — Я клянусь, что не буду преследовать и пытаться убить тебя ни сам, ни прося об этом других, если ты не нападешь первым.

— Ладно, сойдет. Теперь вы!

Ветриар и Ларинэ послушно повторили сказанное Зартом. Мне было холодно, я уже с трудом понимала происходящее, сознание уплывало, а держаться на немеющих ногах было все труднее.

— А теперь отпусти ее!

— Отпущу... но чуть позже, — усмехнулся Хладен и потащил меня за собой.

— Ты обещал!

— Так я и не отказываюсь, — засмеялся он, — только я не говорил, когда именно. Ну-ка, детка, давай двигай!

Он грубо потащил меня на выход. От потери крови кружилась голова, я с трудом передвигалась и еще хуже соображала, но в какой-то момент до моего измученного сознания дошла простая истина: из-за меня они все трое остались беззащитны перед этим маньяком. Если он сейчас уйдет отсюда, это будет равносильно приговору.

Нет! Моя жизнь не стоит трех их жизней, к тому же... ту жизнь, что меня ожидает, я никому не пожелаю. Не для того я дважды выжила, чтобы стать на несколько лет рабыней этого ублюдка.

В ослабевшем теле откуда-то появились силы, чего я даже сама от себя не ожидала. И уж тем более не ожидал Хладен. Мой рывок стал для него неприятным сюрпризом, и это дало мне несколько секунд форы. Рванувшись вперед, я выставила руку, перехватывая кинжал, чтобы он не перерезал мне горло. Прищурившиеся глаза моментально вспыхнули пониманием, а следом в них отразилась черная ярость. То, что мне не жить, я ясно видела в его глазах, но и позволить Хладену сбежать тоже не могла. Призвав силу, я заморозила воздух под ногами, и в следующий миг мы оба полетели вниз. К моему счастью, я была сверху. На секунду я оглохла и ослепла, а когда распахнула глаза и сфокусировала зрение... Господи!

Кажется, я закричала. Господи, я этого не хотела, правда! Но остекленевшие прозрачные глаза с безмолвным укором смотрели на меня... Кинжал, тот самый, глубоко вошел в шею Хладена... Горячая кровь стекала на пол, и мои руки... они были красными от крови...

— А-а-а!!!

— Нет, не смотри!

— Соня, ты цела? Отвернись...

Меня стащили с тела Хладена, с трудом разжав судорожно впившиеся в рукоять кинжала пальцы. Я ничего не видела, перед глазами стояли белые глаза и вспоротое горло... и кровь... много, бесконечно много крови...

— Соня, — позвал меня кто-то, но чей это голос, я не смогла понять.

— Она в шоке, — сказал второй голос.

— Тише, девочка, тише, не бойся... Я сейчас усыплю тебя, а когда ты проснешься, все пройдет...

— Нет! — Я отчаянно вцепилась в мужчину. — Не оставляй меня!

— Хорошо, хорошо, не оставляю... А теперь спи...

ГЛАВА 31

— Нет!!!

— Соня, Соня, проснись, это кошмар! Просто кошмар! — Кто-то несильно тряс меня, помогая вырваться из пучины поглотившего меня ужаса.

Резко распахнув глаза, я глубоко дышала, смахивая липкий пот и пытаюсь сфокусировать взгляд. Наконец-то мне это удалось. Надо мной застыло встревоженное лицо Зартарна. Его внимательные глаза не отпускали меня, принося наконец-то спокойствие и облегчение.

— Ты... — Я неуверенно улыбнулась. Тяжесть сна потихоньку стала отпускать меня.

— Я же обещал, что буду рядом, — серьезно сказал он, а я внезапно почувствовала себя обманутой.

— Только поэтому... — пробормотала, опуская ниже голову, чтобы он не видел заблестевших

глаз.

— Не только, — он мягко коснулся моего подбородка, — но пока не время об этом говорить.

— Почему? — Вопрос получился какой-то детский.

— Потому, что мы... оба... должны принять решение, когда не будет всего этого...

— Всегда что-нибудь будет. — Я покачала головой, отстраняясь.

Это все глупости. Я никогда не понимала фраз типа «давай поживем, проверим свои чувства» или «мы сейчас не можем позволить себе детей»... Это все отговорки. Чувства или есть, или нет. Нежелание свадьбы или ребенка — это уход от ответственности, неуверенность в себе или партнере. Сейчас война, потом будет долг перед короной... Я уже трижды была на пороге смерти и именно сейчас наконец-то отчетливо стала понимать, что не бывает «не того времени», бывает «не то желание».

— Ты слишком спешишь, — недовольно поджал губы Зарт. — Сколько ты в этом мире? Месяц? А сколько в этом теле? Ты еще и сама не понимаешь, что тебе надо.

— Зарт, перестань. — Я устало откинулась на подушку. — Не надо оправдываться. Я тебя поняла. Просто не обманывай...

— Я не обманываю! Я всего лишь не хочу спешить!

— Потому что не уверен во мне? Или в себе? — Я пытливо посмотрела на него, но король лишь отвел глаза. Вот и ответ. — Вот и ответ, — повторила я вслух, скривив губы в усмешке. Жалкая попытка сохранить достоинство.

— Не знаю, — спустя пару минут вздохнул он. — Меня многое смущает... но сегодня я испугался, что не успею даже понять... — Янтарные глаза вспыхнули, и дыхание сбилось. — Я не буду ничего пока обещать... тсс... не говори ничего. — Пальцы мягко прижались к моим губам, парализовав волю. — Но давай попробуем попытаться...

Что ответить на это, я не знала, но этого и не требовалось. Зарт склонился ниже, и его губы мягко прикоснулись к моим. Впервые. Нежность, сдержанная страсть, неловкость и надежда... все переплелось. Руки сами собой скользнули ему на плечи и выше, обхватывая шею и зарываясь в волосы. Жесткие, колючие, как и он сам. Я не могла оторваться, презрев необходимость дышать. Пусть! Более прекрасной смерти и быть не может. Его руки скользнули по моим волосам, щеке, шее, уходя вниз и лаская тело. Я выгнулась, желая большего. Господи, как же я хочу этого! Да, сама я ни разу не была с мужчиной, но Сонэя меняла любовников как перчатки. Мне даже больно не будет, так почему бы нет?

Я подалась вперед, прижимаясь сильнее и выгибая спину. Как же это прекрасно — чувствовать тяжелое, сильное тело мужчины, прижимающего тебя со всей страстью, но при этом осторожно и трепетно, будто ты хрустальная ваза... И горячий, с каждой секундой разжигающий страсть поцелуй... мой стон, хриплый вздох Зарта... и он отстраняется от меня.

— Не сейчас.

— Но...

— Глупенькая, — он мягко засмеялся и поцеловал меня в лоб, — мы вернемся к этому позже...

если захочешь.

— Захочу, — уверенно кивнула я.

— Желание леди — закон! — засмеялся он, а я не удержалась и стукнула его кулаком по плечу.

— Хочешь сказать, что ты исполняешь желание всех леди?

— Ну почему же всех? Только тех, кого я таковыми считаю.

— Какая удобная позиция, — хмыкнула я. — И я вошла в группу избранных?

— А то!

— А кто еще? Янтарина, Аурена?

— Ну... — протянул этот подлец, лукаво улыбаясь. — Они, как и еще пара десятков девиц, до этого титула недотянули. Кстати, а что это ты Анардию забыла? Она, кстати, тоже была не против стать следующей королевой Дома Огня... Эй, Соня, что с тобой? — Зарт встревоженно заглянул в мое побелевшее лицо, а я не могла вымолвить и слова. Господи, я и забыла... Анардия, Хладен... за один день я убила двоих! Я убийца! — Ох... я дурак. Соня, прости... Слышишь, Анардия жива!

— Что? — Я подняла на него недоумевающий взгляд.

— Жива она, говорю, ты ее только оглушила.

— А Хладен?

Зартарн промолчал и только крепко обнял меня, позволяя спрятаться от страха и совести. Он укачивал меня, как ребенка, шепча какие-то глупости. Я не слушала, да и неважно, что он там говорил. Главное, что не уходил, не бросил одну со своими страхами и переживаниями.

Постепенно успокаиваясь, я посильнее прижалась к нему, закутываясь, как в одеяло, в исходящее от него тепло и спокойствие. Зарт все так же попеременно гладил и целовал мои волосы. Я наконец-то смогла расслабиться. Как же хорошо... Как прекрасно засыпать в объятиях любимого мужчины...

Пробуждение было слишком внезапным. Услышав стук, я вскочила с кровати и поспешила к двери. Уже у порога меня довольно бесцеремонно перехватил Зартарн.

— Зарт, а если это служанка? — прошептала я.

— Стесняешься? — Его пронзительный взгляд впился в меня.

— Н-нет... но ты и сам...

— Понятно. Не волнуйся, за дверью мои люди, — буркнул он и открыл дверь.

В коридоре действительно стоял один из стражников Зарта. Мужчина поклонился, делая вид, что не замечает меня.

— Ваше величество, прошу простить, но король Аэран просит вас прибыть на беседу в его

кабинет.

Мне стало не по себе.

— Ясно. Сейчас приду. Эвен, слуга короля ждет меня у моих покоев?

— Нет, лорд Укрэс тер Голм передал приглашение и сразу же ушел.

— Лорд Укрэс... — прошипел Зарт, бросив на меня острый взгляд.

— Да, милорд.

— И давно он приходил?

— Пятнадцать минут назад. Но сначала он приходил сюда.

— Когда? — вскинулся Зарт, сжимая кулаки, а я почему-то почувствовала себя виноватой.

— Дважды. Первый раз около полуночи, по словам Жеса, а второй раз час назад, но мы его не пропустили, хотя он утверждал, что ее высочество ожидает его... Сказал, что они еще вчера договорились о встрече.

— Понятно. Идем.

— Зарт... — тихо позвала я.

— Не волнуйся, — выходя из комнаты, сказал он, — охрана останется.

— Зарт!

— Меня ждет король, Соня, поговорим позже.

И ушел. Ну и как это понимать?! Вот же упрямый! Огонь, он и есть огонь. Подбросили дровишек, а он и вспыхнул. Ох... И что мне делать? Извиняться за то, чего не совершала? В конце концов, он еще и сам не определился, нужна я ему или нет! А он мне нужен...

Глупая, несвоевременная мысль, но абсолютно честная. Он мне действительно нужен. Такой, какой есть, только он не потерпит и намека на ревность. К огненной сущности прилагаются гордость сильного мужчины и гордыня короля, привыкшего, что за ним бегают, и по мановению руки получающего любую женщину. И если он решит, что задета его честь или он на вторых ролях...

Вздохнув, я покачала головой. Не сейчас. Я слишком устала, чтобы бороться с его глупостью. Точнее, дело не в глупости, а в доверии. Он мне не доверяет! Я не сдержала истеричного смеха.

Ну и пусть! Вот разберемся с кознями врагов, тогда и прижму его к стенке. Надо будет — я его снова к зеркалу потащу!

Кстати... я бросила взгляд на часы. Проклятье, завтрак через сорок минут, а я еще не одета. Выглянув за дверь, я приказала позвать служанку и отправилась в ванную.

Спустя полчаса я уже летела в обеденный зал. Он находился двумя этажами ниже и в другом крыле, как бы не опоздать. Заставлять короля ждать не принято. Так что надо поспешить.

— Ваше высочество! — окликнули меня, когда слуга уже готов был распахнуть передо мной дверь обеденного зала.

Мысленно чертыхнувшись, я обернулась. Ко мне спешил Укрэс. Ох, вот только его мне не хватало!

— Принцесса, я рад видеть вас в добром здравии.

— А почему я должна быть в недобром? — немного нервно пожала плечами я.

— Ну хотя бы потому, что у ваших дверей стоит охрана и никого не пускает.

— Это просто мера предосторожности, не более.

— Ясно. — Укрэс сник и посмотрел на меня глазами обиженного ребенка. Да что же за день такой! — Леди, я могу вас хотя бы проводить до места? — грустно спросил он, и я не смогла отказать ему.

Кивнув, я подала Укрэсу руку, мысленно смиряясь с тем, что, похоже, опять делаю глупость.

А то, что я ее все-таки сделала, стало яснее ясного, когда мы вошли в обеденный зал. На секунду все замолчали и повернули к нам головы, а потом со всех сторон послышался шепот. Уже сев на свое место, я поймала сразу несколько мрачных взглядов. А когда Укрэс поцеловал мне руку, не удержался и король.

— Соня, я должен сделать официальные выводы из этого показательного выступления? — сухо осведомился он.

— О чем вы, ваше величество?

— О! Так ты просто забыла правила хорошего тона? Ладно, я объясню тебе их... позже. После завтрака зайди ко мне в кабинет.

— Как скажете.

— Ты что творишь, идиотка? — прошипел мне на ухо Ветриар, как только король отвернулся от меня.

— Да о чем вы все?!

— Соня, — простонал Ветриар, — только не говори, что ты никак не выучишь правила этикета.

— Не буду. Да и когда я должна была это сделать? Ночью?

— Соня, появление на балу или в обеденном зале под руку с мужчиной, не являющимся родственником или давним другом, равноценно признанию, что он твой фаворит. Любовник. Понятно?

— Черт... — простонала я.

— Не знаю, что обозначает это слово, но, надеюсь, что раскаяние, — прошипел братец. — Я же тебя предупреждал... Ты забыла?

— Да.

— А Зарт вряд ли. Один раз он мог простить подобное пренебрежение, но второй... Это попытка заставить его ревновать? Или показать, что и без него не пропадешь? Если да, то тебе удалось.

— Да нет же!

— Вы закончили беседу? — перебил нас Аэран. — Кстати, никто не видел лорда Хладена?

Я похолодела. Перед глазами снова встала невероятно яркая картина ночных событий, и я поняла, что задыхаюсь. Ветриар толкнул меня под столом ногой, выводя из ступора.

— Нет, отец.

— Вот? Ладно. Ларинэ, я хочу знать, где ошивается мой первый министр. Ты же не просто так жалованье получаешь.

— Ваше величество, к обеду вы будете знать о местонахождении лорда Хладена.

— Отлично.

— Садись, — приказал Аэран. — Разговор будет долгим.

Я прошла в кабинет и опустилась в кресло. В комнате повисла тишина. Аэран хмурился, разглядывая что-то только ему видимое на столе. Я тоже не спешила начать беседу, меня не покидала уверенность, что сейчас я услышу что-то такое, что мне совсем не понравится.

— Сонэя... — Аэран наконец-то поднял на меня взгляд. — Хм... надеюсь, ты поймешь то, что я хочу сказать...

Нервничающий Аэран — это страшно!

— О чем ты, отец?

— Ты же понимаешь, что после смерти Скайнера мне необходимо снова назначить наследника?

— Да, — осторожно кивнула я.

— И по старшинству наследницей должна быть ты...

— И?

— И я прошу тебя отказаться от наследования в пользу Ветриара, — выдохнул он и замолчал.

Вот, значит, как... Что ж, вполне ожидаемо. Что Аэран, что Тергор уверены, что главой Дома должен быть мужчина, хотя по закону это право принадлежит мне и Вестане. Но дело в том, что мне даром не нужна эта корона. Точнее, я не чувствую себя вправе надеть ее. Будь сейчас на моем месте настоящая Сонэя, она бы, наверное, как минимум устроила скандал, но я не принцесса, а девушка-потеряшка из другого мира. Я и так слишком виновата перед этой семьей. А может, и не виновата, это как посмотреть. Однако это ничего не меняет. Но главное — это Ветриар. Я просто не смогу смотреть ему в глаза, если попробую забрать то, что мне не принадлежит. Да и он, думаю, этого не допустит. Что бы нас сейчас ни связывало, но он хочет стать наследником и правителем. Мы это еще в самом начале знакомства выяснили. И поручиться, как он поступит в случае моего объявления наследницей, я тоже не могу. Да и зачем терять дружбу ради того, чтобы украсть законно ему принадлежащее?

— Я согласна, — тихо сказала я, наблюдая за реакцией короля.

В первую секунду на его лице отразилось недоверие, потом подозрение и, наконец, облегчение. Похоже, он не надеялся, что я соглашусь. Впрочем, все верно, Сонэя бы не согласилась.

— Спасибо, — выдохнул он. — Верю, ты простишь меня за такое решение и поймешь, что для тебя самой так будет лучше.

— И чем же? — все же не удержалась я от ехидства.

— Сонэя, быть правителем — большая ответственность, и решения, которые приходится принимать, не всегда приятные. Тебе не нужна эта грязь, а найти в нашем Доме достойного мужа будет очень сложно.

— Перестань. Все, что ты сейчас говоришь, сводится к одному — я женщина, создание слабое, глупое и бесхарактерное. Я прекрасно поняла твою позицию, так что довольно об этом, а то я ведь могу и упереться... К слову, как минимум одну подходящую кандидатуру будущего короля я знаю.

— Это Укрэс, что ли? — презрительно бросил Аэран. — Кстати о нем. Твое поведение сегодня... Это вообще ни в какие ворота не лезет!

— Перестань, — поморщилась я. — Просто забылась. Последние дни были слишком тяжелые. И я не его имела в виду.

— Твоей свадьбы с Ларинэ я никогда не допущу, — мрачно процедил Аэран.

— Это почему же?

— Потому. Прими как данность и забудь о нем.

— Что-то произошло? — осторожно поинтересовалась я.

— Пока нет... Ох, прости, дочка. — Король встал, подошел ко мне и крепко обнял. — Я благодарен тебе, что ты не стала соперничать с братом... и понимаю, чего это тебе стоило... Пойми, я хочу для вас всего лучшего. И, прости, действительно считаю, что тебе лучше не быть королевой. Слишком это... грязно.

— Я понимаю.

— Надеюсь. Но... Сонэя, это еще не все, что я хотел бы обсудить.

— Что еще?

— Что у тебя с Зартарном?

— Ничего. — Я даже отпрянула. Такого вопроса я не ожидала.

— Это хорошо... Я прошу тебя прекратить общение с ним. Он слишком опасен и хитер. И абсолютно не тот человек, которого надо подпускать ближе. Сонэя, пойми правильно. Он красив, силен, он король, в конце концов, и я был бы рад, если бы у вас действительно все было серьезно, но...

— Что «но»?

— Но он играет тобой и твоими чувствами. Я знаю, ты всегда была к нему равнодушна, но он всего лишь использует тебя. Я даже не уверен, что он не замешан в пропаже кристаллов.

— Зачем ему это?

— Месть. Нажива. Мы не можем знать чужих мыслей.

— Я не верю! — Слова сами собой сорвались с языка.

Аэран покачал головой:

— Соня, я не утверждаю, что прав, но ответь мне на один вопрос, и, если ты скажешь «да», я поверю, что он тобой не играет. Он тебе сказал, что у него помолвка через три недели?

— Что?!

— Ты не знала? Что ж, вот и ответ на мой вопрос... Во дворце вовсю идет подготовка, приглашения уже приготовлены, их разошлют через неделю, как принято. Даже дата свадьбы назначена — первое полнолуние лета.

Я слушала и не верила... Как же так? Это не может быть правдой... Зарт... В душе что-то запульсировало и взорвалось, огненной лавой обжигая измученное сердце. Нет, второй свадьбы я не переживу... просто не выдержу, сломаюсь... В горле образовался тугой комок, заставляющий судорожно сглатывать, а глаза почему-то защипало. Срочно захотелось сбежать и спрятаться под одеяло, закрыться от всего... Вмиг стало наплевать на все их заговоры и кристаллы. Какой в них смысл, если я все равно не могу стать счастливой... А сегодняшняя ночь? Тоже обман?

— Это... — Я с трудом сглотнула. — Это он тебе сам сказал?

— Да. — Четкий ответ, как приговор.

Господи, ну почему так больно? Когда же я успела так быстро влюбиться? Ведь с моим бывшим мы встречались довольно долго, и то я меньше переживала его измену, а сейчас будто сердце из груди вырывают...

Аэран поглаживал мои волосы, шепча успокаивающие слова:

— Соня, дочка, не переживай... Он не заслуживает тебя... И потом, ты же прекрасно знаешь, что правители не разбавляют кровь.

Я уцепилась за странно прозвучавшую фразу:

— Ты о чем?

— Опять забыла? Ох, Соня, ты голову потеряла от своей влюбленности. Все правители должны оставить потомство. И потомство это должно управлять кристаллами. Ты понимаешь? Если Зарт выберет женщину не из своего Дома, есть вероятность, что кристалл их не примет. Правитель всегда выбирает себе пару той же стихии. Ты никогда не задумывалась, почему межстихийные браки всегда заключают только ненаследные принцы и принцессы?

— Забыла... — прошептала я, чувствуя, что еще немного, и совсем опозорюсь. Да, об этом я совершенно не думала... Дура! Абсолютная! Круглая! Дура! А ведь могла бы и догадаться...

— Не плачь. И... Сонэя, прости, но тебе тоже придется подумать о замужестве.

— Что? — Кажется, меня уже ничем было не удивить, но вот...

— Ты не можешь остаться во дворце. Твое право на престол первоочередное, и я вынужден подстраховаться...

— Но я же отказалась.

— Сонэя, пойми правильно. — Его голос стал жестким. — Я верю, что сейчас ты искренняя, но что будет через сто или двести лет? А твои дети? Ты должна выйти замуж, и это не обсуждается.

— Я не хочу!

— Сонэя...

— А может, ты и про Зартарна все это придумал, а?

— Так в чем проблема? Спроси его сама! — рыкнул взбешенный моим упрямством Аэран. — Я тебе даже поклянусь, что если он скажет, что это неправда, и предложит тебе брак, то я тут же дам согласие! — Он замолчал, переводя дух, и уже спокойнее добавил: — Сонэя, согласно закону, я могу поступить против твоей воли, но тогда равным этот брак не будет.

Я вскочила с кресла:

— И кому ты собираешься меня подарить?

— Если ты хоть секунду подумаешь, то сама поймешь. Вариантов не так-то много.

— Нет!.. — в ужасе отшатнулась я.

— Он единственный ненаследный принц, Сонэя. Единственный свободный. С его матерью я уже договорился, она согласна. О помолвке объявят завтра на балу. А теперь иди, Сонэя. Завтра ты должна блистать!

— Отец!

— Это не обсуждается. Иди!

ГЛАВА 32

Я не помнила, как дошла до своей комнаты. В голове была пустота. Слишком много всего на меня навалилось. Зартарн... Актаний... Один предал... другой садист...

В том, что Аэран не солгал, я была уверена. Слишком легко он дал клятву, слишком твердо смотрел в глаза, да и потом... Зарт ведь и правда ничего мне не обещал. Все отговаривался, что ему нужно время подумать... Вот и подумал.

Что же касается Актания... Этой свадьбы не будет. Что бы потом со мной ни стало, как бы ни настаивал Аэран, но я воспользуюсь своим правом. Если Актаний не захочет по-хорошему — будет по-плохому. Компромат у меня на него есть. Но игрушкой этого психа я точно не стану.

Я легла на кровать и закрыла глаза. Голова раскалывалась, но на фоне душевной боли я этого

даже не замечала. Слезы полились из глаз, но вопреки расхожему мнению облегчения не приносили. Просто не позволяли уйти в себя окончательно. Апатия снова нашла меня, даже в другом мире, а неудачу не обмануло и новое тело. Похоже, не важно где и кто я, как не везло мне в личной жизни, так и не везет...

Кажется, я уснула, потому как очнулась от шума — в дверь стучали, вернее, судя по громкости и ритму, колотили, и уже давно. С трудом встав и поправив спутавшиеся волосы, я пошла открывать. Проходя мимо зеркала, поймала себя на мысли, что даже не взглянула на свое отражение. Мне было все равно...

— Кто? — Собственный голос даже мне самой показался слишком неприятным, что уж говорить о тех, кто стоял за дверью.

— Ветриар.

— Проходи. — Я посторонилась, пропуская его.

Войдя в комнату, принц взял меня за плечи и с неподдельной тревогой посмотрел мне в лицо.

— Соня, что случилось? Отец... он что-то сделал? Не молчи, Соня!

— Ничего, Ветриар, все нормально. Ничего смертельного...

— Соня... — угрожающе начал он.

— Все нормально, братишка. — Я обняла его, чувствуя отчаянную нужду в тепле и поддержке. — Беседа была содержательная, и есть несколько новостей.

— И что за новости? — настороженно спросил Ветриар, беря меня за руку и ведя в глубь комнаты.

— Ну одну, думаю, объявит сам король, — хмыкнула я.

— А остальные? Соня, не молчи, пожалуйста!

— Он объявил мне о помолвке, — выдавила я и отвернулась к окну.

— С кем?!

— С его высочеством принцем Актанием...

Ветриар нецензурно выругался.

— И ты согласилась? А как же Зарт?

— Отвечаю по порядку. Аэран объявил, что если я не соглашусь, то он воспользуется своим правом и просто отдаст меня ему. А насчет Зартарна... Аэран сказал, что через три недели состоится помолвка его величества с дочерью Дома Огня... и свадьба в начале его сезона...

— Не может быть! Я не верю! — затряс головой Ветриар.

— Во дворце вовсю идут приготовления к балу, — безучастно проронила я, глядя в окно. — Приглашения разошлют через неделю, и Зарт подтвердил это отцу.

— Я не верю...

— А я верю. Хватит, больше не хочу об этом говорить. И предупреждая твои вопросы — вспомни, Зарт не торопился узаконить отношения со мной. Да и отношений-то нет... Ладно, — я тряхнула головой, — давай о другом. Ларинэ пошел к королю?

— Да.

— Он потом сюда придет?

— Должен. Собственно, времени уже прошло достаточно, поэтому я и пришел сюда.

— Ясно. Значит, подождем.

— Соня... — неловко начал Ветриар.

— Тсс... — Я подошла к нему и обняла. — Давай просто посидим.

Ветриар беспомощно посмотрел на меня, но, слава богу, промолчал. Да и о чем говорить? Они с Зартарном только-только общаться стали, он ему не друг и не брат.

— Свадьбы не будет, — сев в кресло, шепнул мне Ветриар.

Не будет... Я тоже это знаю — скорее умру, чем позволю Актанию прикоснуться к себе.

— Сидите? — Возмущенный голос Эршана вырвал меня из дремоты. Ну надо же, почти заснула!

Рядом с негодующим герцогом стоял Зартарн. А он-то зачем пришел? Любопытство замучило?

Я попыталась поймать взгляд короля, но безуспешно. Он старательно смотрел куда-то поверх моей головы, делая вид, что меня просто нет в комнате, что лишний раз подтвердило слова Аэрана. Похоже, отец сделал ему внушение.

— Как прошла беседа? — поинтересовалась я.

— Отвратительно! — Эршан подошел к столику с напитками и залпом выпил что-то крепкое. — Знаете, я как-то не привык, чтобы меня допрашивали...

— Все сам да сам... — не удержалась от подколки, за что и получила возмущенный взгляд. — Молчу!

— Вот и молчи! Пришлось предъявить королю тело Хладена и представить доказательства, что он участвовал в заговоре против короны.

— И какие именно доказательства?

— Записка. Найденный в его покоях яд, которым пытались отравить Аэрана, ну и еще по мелочи. Обещал провести самое тщательное расследование и доложить. Кстати, Ветриар, король приказал тебя срочно найти. Так что отправляйся к нему.

— А дела?

— Мы тебя подождем, иди. — Я мягко подтолкнула его.

— Ты ведь знаешь, да? — Принц посмотрел на меня.

— Да, иди, тебе понравится.

— Ну-ну...

— И что король ему скажет? — поинтересовался Ларинэ, едва за Ветриаром закрылась дверь.

— Что Ветриар провозглашается наследником, — пожала плечами я.

— А ты? — Зартарн даже вперед подался.

— А мне это не нужно, — жестко бросила я, глядя ему в глаза. — Я не имею никаких прав на этот трон и не хочу его занимать.

— Хм...

— И это все, что тебе сказал король? — внимательно посмотрел на меня Эршан.

— Ты в курсе, да?

— Да. — Мужчина виновато опустил голову.

— А меня кто-нибудь просветит? — раздраженно поинтересовался Зартарн.

— Конечно. — Вздыхнув, я села поудобнее. — Это, собственно, уже скоро не будет секретом. Король Аэран объявил о моей помолвке с принцем Актанием.

В комнате повисла тяжелая тишина. На мужчин смотреть не хотелось, объяснять что-то — тоже. Не дураки, сами все понимают... Хотя, если честно, я с затаенной надеждой ждала, что Зарт сейчас вскочит, подбежит ко мне, обнимет и скажет, что такому не бывать. Но минуты текли, а он молчал...

— Соня! — Громкий крик и стук распахнутой двери разорвали тишину. На пороге стоял запыхавшийся Ветриар и сияющими глазами смотрел на меня. — Спасибо!

И в следующий миг меня закрутил вихрь. Не удержавшись, я рассмеялась, мне даже легче стало.

— Глупый, — я мягко ему улыбнулась, — ты же знаешь, я просто не могла поступить по-другому.

— Знаю. Но все равно...

— Итак, каковы наши дальнейшие планы? — спросила я, когда мы все немного успокоились и расселись.

— Думаю, первым делом, — потеряв переносицу, начал Эршан, — необходимо допросить Анардию.

— Хладен приказал Анардии наложить двустихийную защиту... — сглотнув, произнесла я. — Вы знаете, кто ее мать?

Мужчины переглянулись и удивленно вскинули брови. Почти синхронно.

— Нет, — качнул головой Ларинэ. — Я даже не знал, что ей подвластна еще какая-то стихия, кроме Воздуха. Это надо будет проверить, кстати, так мы, возможно, выйдем и на мать...

— А откуда она вообще взялась во дворце, если никто не знал, кто ее родители?

— Несколько лет назад в одном дальнем поместье случился пожар, в котором погибла семья графа. Хладен отправился расследовать происшествие и вернулся оттуда с маленькой девочкой, которую отдал на воспитание пожилой паре. С тех пор приглядывал за ней, говоря, что считает себя ответственным за ее жизнь, даже опекуном стал, когда ей исполнилось четырнадцать лет и у нее проявился дар стихий. Никто никогда не задумывался, что рассказанная им история может быть неправдой... Так что я теперь горю желанием пообщаться с этой милой леди, а заодно провести обыск в их покоях.

— Надеешься найти дневник с пошаговым планом действий и списком имен? — усмехнулся Зарт.

— Ну с чего-то надо начинать, — развел руками герцог.

— Есть еще кое-что... — задумчиво пробормотала я. — Когда я шла на встречу, то заблудилась и попала в одно интересное место... очень похожее на библиотеку или хранилище, и, судя по тому, что я успела заметить, там мы, возможно, найдем ответ на вопрос, зачем нужны кристаллы.

— И ты молчала?! — возмутился Ветриар.

— Просто не успела сказать.

Эршан подвел итог беседе:

— Я сейчас пообщаюсь с Анардией и проведу обыск в ее комнатах и у Хладена, а ночью мы отправимся в храм и посмотрим, что там нашла Соня. Идет?

Переодевшись в темный костюм для верховой езды, я сидела в кресле и ждала, когда за мной придут. С решением Ларинэ согласились все, и теперь мы должны были отправиться в храм. Меня распирало любопытство, узнал ли герцог что-нибудь полезное или нет, но встретиться и поговорить днем мы не смогли.

Как оказалось, намерения Аэрана были самыми серьезными. Буквально через пять минут после того, как мужчины ушли, в мою комнату ввалилась толпа портных и их помощников. Король приказал к завтрашнему балу подготовить платье, а потому меня вежливо попросили не мешать творить. Уже через час у меня заболела голова и ныли ноги, но страх перед «папочкой» был слишком сильным стимулом, чтобы меня оставили в покое. Я молча сносила эту суету, с ненавистью глядя на отрезки голубого и синего шелка. Эскиз, одобренный лично его величеством, я хотела разорвать и сжечь, но меня удержали за руки. На картинке было изображено довольно-таки красивое, следует признать, платье, украшенное серебром, бриллиантами и сапфирами и переливающееся оттенками синего, голубого и аквамаринового цвета. Смысл сводился к морской тематике — там, где горизонт касается водной глади.

Идея неплохая, не спорю, но даже мимолетное напоминание о предстоящем браке с Актанием вызывало жгучую ярость и желание все уничтожить. К моменту завершения примерки я уже начала и синий цвет ненавидеть! Единственной радостью стало то, что близилось время ужина, и моим мучителям пришлось уйти, но они пообещали, что уже завтра к обеду платье будет

полностью готово.

Так что теперь, измученная физически и морально, я ждала ночного выхода, как вожделеет глотка воды погибающий от жажды. Почему-то только в моменты опасности я начинала чувствовать себя живой, ощущала освобождение от оков обмана и навязываемого им поведения. А еще опасность помогала хоть на время отвлечься от мыслей о Зарте. Даже предстоящая помолвка с Актанием казалась размытой и неважной из-за тянущей боли в сердце. Порой меня даже посещали совершенно дикие мысли о том, что, возможно, я и должна согласиться, раз надежды на личное счастье у меня нет... Но я гнала от себя эти мысли, не позволяя себе скатиться в уныние. Лучше уж быть одной, чем абы с кем!

Ожидание затягивалось, в комнате было темно и тихо, и усталость навалилась со всей силой, грозя погрести меня под собой. Ну ничего, вот разделаемся с предателями, я и завалюсь спать на месяцок, чтобы никто не трогал...

— Соня, ты готова? — В комнату вбежал Ветриар. Весь вид принца свидетельствовал о крайней степени его нетерпения и азарта.

— Готова. А остальные?

— Ждут у портала.

— Тогда идем. — Я встала и направилась к двери. — Ты с Ларинэ больше не разговаривал? Удалось ему что-то узнать от Анардии?

— Нет. — Принц страдальчески поморщился. — Не до этого было.

— А что такое?

— Папочка решил облагодетельствовать меня новым костюмчиком по случаю праздника, — прошипел принц, а я не удержалась от истеричного смешка. Ну надо же! А я-то, наивная, думала, что издевательства портных надо мной был чистый эксклюзив. — И не смешно!

— Прости.

У портала нас уже ждали Эршан и Зартарн, одетые в темное. Своих людей ни один, ни второй брать не стали. Утечки информации, что ли, бояться?

— Все готовы? Тогда вперед! — скомандовал герцог.

Портал вспыхнул, пропуская нас. Второй раз я оказалась в этом лесу, но теперь ощущения были другими — спокойствие и уверенность вместо страха и паники. В стоящих рядом мужчинах я не сомневалась, а потому только сейчас смогла полноценно осмотреться.

— А здесь красиво, — изумленно проговорила я.

Сейчас было новолуние, и мириады разноцветных звезд сверкали бриллиантами на небе. В их призрачном свете темные силуэты храма и деревьев казались какими-то мягкими и игрушечными, словно мы попали в детскую сказку. Сотни запахов, о которых люди на Земле уже забыли, насыщали воздух, а тихое пение ночных птиц ласкало слух. Кто-то пошевелился, и вспугнутый рой светлячков превратил пейзаж во что-то невообразимое...

Я только вздохнула в восхищении. Чудо природы во всей ее красе.

— Да... — прошептал Эршан. — А завтра будет еще красивее.

— Почему? — спросила я.

— Завтра третья ночь малого новолуния, — тихо проговорил Зарт, — я и забыл. Только два раза в год, во время большого и малого новолуния, появляется ночная радуга.

— Что такое «ночная радуга»? — заинтересовалась я.

— Сияние. Радуга просто горит в ночи, пронзая все небо. Непередаваемое зрелище. Большое новолуние в летнем сезоне, и оно длится целых три ночи. Обычно в это время устраивают бал. Малое новолуние праздновать не принято, оно почему-то всегда ассоциируется с бедами и проклятиями.

— Возможно потому, — добавил Эршан, — что, согласно летописям, оно впервые появилось в ночь гибели последнего дракона. А большое новолуние — после активации всех четырех кристаллов.

— Надо же... — растерянно пробормотала, но тут же встряхнула головой: не до этого сейчас. — Эршан, что с Анардией?

— Ничего хорошего, — поморщился герцог, — говорить отказалась, а при... хм... применении иных способов у нее начинается непроизвольный выброс силы. Блок, проще говоря, у нее стоит. Один из моих людей серьезно пострадал, а мы ни слова не вытащили из нее.

— Но хоть вторую силу определили?

— Вода, — вымолвил Эршан и замолчал.

— Ее мать из Дома Воды? — осторожно уточнил Ветриар.

— Не факт, — покачал головой Зартарн. — Она может быть и со срединной территории, или ее мать полукровка. Такие браки не редкость.

— Есть и еще кое-что. — Ларинэ оглядел нас. — В покоях Хладена мы обнаружили малый портал, настроенный на него. Мои ребята сейчас как раз разбираются, куда он ведет. Думаю, когда мы вернемся, они уже смогут доложить.

— Хорошо, — царственно кивнул Зарт, словно выразил свое высочайшее дозволение. Мне даже смешно стало, но кровь есть кровь, никуда от нее не денешься, даже ночью в лесу.

— Ну что ж, тогда идем? — Я посмотрела на мужчин, и они тут же подобрались.

Я повернулась лицом к храму и перестроилась на другое зрение. Где-то здесь должен был быть ход... Ага! Вот он! Спотыкаясь, я медленно побрела вперед.

— Соня, да иди ты нормально! — не выдержал Ветриар, уже в четвертый раз подхватывая меня.

Идущий с другой стороны Зарт, поймавший меня уже шесть раз, согласно хмыкнул.

— Не могу, — возмутилась я. — Тогда не увижу, куда идти!

— Кстати, — вклинился Ларинэ, — а куда, собственно говоря, ты идешь?

— Как куда? В храм!

— Так вход не там...

— Что?! — Я остановилась и резко повернулась к герцогу. И как это называется? Я, значит, тут ночью по колдобинам таскалась, а вход в другом месте? — И где же он? — угрожающе прошипела я.

— Так в другую сторону идти надо было, — пояснил герцог, на всякий случай отходя от меня на пару шагов.

— Ах, в другую... И как я, по-твоему, должна была узнать об этом, а?

— Так там маячок стоял... правда, спящий...

— Пф! — сдулась я. — Объяснять, почему ты дурак, надо? — посмотрела я на главу Тайного отдела. Судя по покаянно опущенной голове, до него дошло. — Мальчики, вы не забыли, что меня никто магии не обучал толком, а? Как, по-вашему, я должна была заметить этот маячок?

— Ну... а как ты вход нашла?

— Перешла на магическое зрение и следила, где воздух проникает внутрь, — пожала плечами я и тут же удостоилась трех удивленных взглядов. Что? Не ожидали? А вот вам!

— М-да... неожиданно, — пробормотал Ветриар. — То есть ты нашла какой-то иной вход?

— Похоже.

— И смогла по нему прийти на нужное место?

— Как видишь! — фыркнула я.

— Гениальная!..

— Спасибо, — польщенно улыбнулась я.

— Гениальная дурость! — закончил фразу Ветриар и рывкнул: — Ты хоть понимаешь, что могла заблудиться или попасть в ловушку?!

Остальные мрачно молчали, явно разделяя его негодование.

— А что я должна была сделать, а? Вы хоть что-то мне объяснили? — ошетинилась я.

— Так, стоп! — вмешался Эршан. — Разбираться будем потом, все виноваты. А сейчас, Соня, веди нас!

— Пошли, только... вы меня поддерживайте. У меня не очень получается совмещать магическое и простое зрение.

— Идем, — шепнул Зарт и подхватил меня под руку. С другого боку пристроился Ветриар.

Я старательно вспоминала дорогу, которой шла в первый раз. Быть равной среди таких мужчин тяжело, а мне вдвойне, так что я мечтала не ошибиться.

— Ну? И куда дальше? Тут тупик, — раздраженно буркнул Ветриар.

— Сюда. — Я уверенно повернулась лицом к стене.

— Соня, там стена, — вздохнул Зарт.

— Я знаю. Нам туда.

Ответом мне было озадаченное молчание. И продлилось оно ровно до тех пор, пока мы не свернули в тайный проход.

— Как?! — пораженно вскрикнул Ветриар. Ему и Зарту пришлось отступить назад, втроем протиснуться здесь было невозможно.

— Воздух, — коротко ответила, но они поняли. — Нам дальше.

Вскоре стал виден призрачный свет. Я буквально кожей ощущала исходящее от моих спутников нетерпение, но они сдерживались и пытались не подгонять меня, хотя их тяжелое дыхание за спиной действовало лучше любых слов.

— Вот. — Я сделала шаг вперед и в сторону, пропуская их внутрь.

Три восторженных вопля слились в один. В мгновение ока трое серьезных мужчин превратились в дорвавшихся до игрушек детей. Ринувшись к полкам, они любовно оглаживали корешки книг и читали названия. Я умилилась этой картине, хотя понять их было можно. Сама с детства обожаю книги и готова проводить в библиотеке дни напролет. Поэтому я решила дать им время освоиться, а сама направилась к пюпитру с той самой книгой, что рассматривала в прошлый раз. Она притягивала меня будто магнит, да и в голове билась мысль, что абы какую книжку не положат отдельно. Ее читали. И читали последней. Значит, скорее всего именно она нам и нужна.

Я начала листать книгу. Первые страниц пятьдесят не представляли никакого интереса, и я, разочарованно вздохнув, уже хотела раскрыть книгу где-нибудь на середине, когда взгляд зацепился за странную фразу: «...из крови дракона и кровью своей сотворены были они».

Я углубилась в чтение. Вот это да!

ГЛАВА 33

Напряженно вглядываясь в строчки, я читала то, что не знал, наверное, почти никто в мире. Слова складывались в предложения, открывая тайны прошлого.

— Что там? — Ко мне неслышно подошел Эршан. Подняв голову от книги, я заметила, что и Ветриар с Зартарном напряженно смотрят на меня.

— Кажется, я нашла кое-что важное. Слушайте: «Война была неизбежна. Драконы поработили уже весь мир, уничтожая то, что могло им угрожать, да и просто навредить. Лучшие из магов и талантливейшие из людей сутками напролет работали на них. Эти жестокие твари оставили для людей несколько самых непригодных для жизни резерваций. Мы долго терпели... Но сил больше не осталось...»

— Хм, этот фрагмент я знаю, — разочарованно покачал головой Ветриар. — Во всех учебниках написано, что некогда мирное сосуществование людей и драконов было разрушено.

Крылатые твари решили захватить власть над всем миром, и им это практически удалось. Сильная ментальная магия, плюс крылья, плюс огонь и умение создавать великие артефакты из камней и металлов значительно превосходили наши возможности. В последний год перед войной драконы решили уничтожить последние свободные королевства людей. Но и это было еще не все...

— Да, тут написано, — кивнула я. — Слушайте дальше: «Драконы перешли к завершающей стадии своего плана. Они решили изменить сам облик нашей планеты. Им, теплолюбивым, не подходили для жизни все северные территории, и только это во многом сдерживало их натиск. Теперь же они решили изменить сам климат. Крылатые твари позарились на власть создателя и начали возводить храм Всех Стихий. По их замыслу, установленные в центре четыре камня позволят полностью управлять природой Геятора, изменяя ее по своему усмотрению...»

— А вот это уже более закрытая информация, — кивнул Зарт. — Я про то, что храм был создан для изменения климата. Ее особо не озвучивают, чтобы не появилось желающих повторить такой опыт, да и чтобы не стали искать сам храм.

— Дальше читать? — И, дождавшись утвердительного кивка, я продолжила: «Из пленных были отобраны двенадцать магов, по три на каждую стихию. Согласно замыслу ящеров, в момент активации камней должны быть принесены двенадцать жертв, чтобы замкнуть полный круг года. Дата конца света была назначена...» — Я невольно сглотнула. Слишком живое воображение сыграло со мной злую шутку, подбрасывая картины кровавых жертвоприношений. Но все же, взяв себя в руки, я вернулась к чтению: — «Самое ужасное, что ни один из магов не смел даже сопротивляться их воле. Как покорные овцы, они шли на убой, радостно озаряя все улыбками и создавая самое страшное оружие, способное уничтожить весь наш род. И тогда четыре ученика магов разных стихий, самые слабые в магическом плане, потомки нескольких поколений рабов драконов, те, кого никто не воспринимал всерьез, решили объединиться и обмануть этих тварей, понимая, что это их последний шанс не только на свободу, но и на жизнь. Поскольку они были всего лишь недостойными внимания рабами, драконы не столь сильно затянули на их шеях ментальные поводки и в последний момент создания кристаллов каждый из них успел добавить по капле своей крови, связав их с собой...»

— Так-так, — пробормотал Эршан, — похоже, я начинаю догадываться о связи кристаллов и «королевской крови». — Он интонацией выделил два последних слова.

— Читай дальше, — попросил Зарт, проигнорировав намек герцога.

Кивнув, я пробежала глазами по строчкам, выискивая главное, и продолжила:

— «Они сумели использовать свой единственный шанс! В момент активации кристаллов произошел чудовищный взрыв, уничтоживший всех, кто находился в тот момент в зале. Кристаллы должны были активироваться при попадании на них крови дракона и последующей за этим человеческой жертвой, но связь уже была установлена, поэтому кристаллы сами выбрали жертву. Одномоментно тысячи драконов вскрикнули в предсмертных судорогах и попадали замертво. Все, кто был связан хоть каплей крови с теми четвермя драконами, что должны были активировать кристаллы и в дальнейшем управлять ими.

Сначала никто не понял, что же произошло, но когда осознали... Драконы были в ярости. Их малочисленные остатки собрались и попытались выжечь людей огнем, но мы были уже свободными. Их количества просто не хватило, чтобы удержать магов под контролем, но они успели запечатать саму магию. Отныне магией владели только те, кто управлял ею на момент проклятия, и магией лишь той стихии, которой пользовался. Но тем не менее битва была

страшной, и мы уже почти выиграли, когда последний из драконов смог пробраться в храм и активировать кристаллы. Но он был не в силах совладать с ними, и единственное, что смог, это с их помощью начать уничтожение всего мира...

...Чудовищный взрыв энергии уничтожил всех, кто находился на тот момент в храме. Лишь те четверо, что знали об измененной структуре заклинания, успели спастись и покинуть его пределы. И именно они, когда битва была завершена, пробрались в разрушенный храм и нашли кристаллы. С их помощью четверо рабов обрели высшую степень владения магией... Никто не смог с ними сравниться, и только им с помощью кристаллов удалось остановить надвигающиеся болота, за что всеобщим решением их выбрали первыми королями стихий...» — Вот это да... — выдохнула я. То, что я сейчас прочитала, было мало похоже на официальную версию, преподнесенную мне Ветриаром.

— М-да... кто бы подумал, — хмыкнул Ларинэ, лукаво поглядывая на царственных особ. — Какая интересная информация, однако.

— Попробуешь хоть кому-нибудь рассказать — умрешь, — жестко произнес Зартарн. И по его виду сразу было понятно, что он не шутит. — Тебе ясно?

— Да, — поджал губы Эршан. Похоже, такое отношение его задело.

— Соня, а ты поняла? — вкрадчиво поинтересовался король.

Вскинув голову и прищурившись, я прошипела, глядя ему в глаза:

— А что, меня тоже убьешь?

— Для тебя придумаю что-нибудь другое. Вы все должны понимать, что одно неосторожное слово, и начнется борьба за власть, а кристаллы как слушались членов королевской семьи, так и будут слушаться... В любом случае все, что сейчас здесь прозвучало, никоим образом не дает нам ни ответа, ни подсказки...

— Надо искать что-то похожее на дневник или записки, — задумчиво пробормотал Ветриар. — Ну или инструкцию...

На этот раз поиски происходили интенсивнее и... тяжелее. Слова Зартарна внесли легкий холодок в отношения, во всяком случае, лично мне казалось, что король указал мое место. Полагаю, герцог разделял мое мнение. Но теперь мы знали, что искать. И я была уверена, что найдем. Вынести отсюда записи никто не мог, уничтожить тоже, так что все должно было быть здесь...

— Нашел! — Крик Ветриара вырвал всех из мрачной сосредоточенности.

Мы поспешили к принцу.

— Что там?

— Записи... — прошептал принц. — Вы не поверите, но это собственноручно написанные заметки первых четырех королей стихий... все возможности каждого кристалла! И зеркал! Вы хоть представляете, какая это ценность?! — Он обвел всех диким взглядом.

— А там написано, что будет, если объединить все четыре камня? — практично поинтересовался Эршан.

— Да... Не может быть... — Ветриар задохнулся.

— Что, что там? — Я нетерпеливо подпрыгнула на месте.

— Объединив кристаллы в единую сеть, можно не просто сдерживать нашествие мертвых земель, но и управлять ими! Вести туда, куда тебе надо!

— То есть, — медленно начал Зартарн, — если я правильно понимаю, тот, кто сможет управлять мертвыми землями, станет правителем всего Геятора? Так?

— Именно, — мрачно кивнул Эршан. — Вот зачем они нужны... Только как этот некто сможет это сделать?

— Объединить кристаллы в сеть может любой, в ком течет кровь правителей, — ответил Ветриар, продолжая читать, — так как кристаллы были напитаны кровью всех четверых и только потом замкнуты на стихию и конкретного человека. Или... — Он сделал паузу. — Можно принести жертву.

— Жертвой должен быть тот, в чьих жилах течет королевская кровь? — севшим голосом уточнила я.

— Да.

— И там написано, как это сделать?

— Полная инструкция, — сухо бросил Ветриар, невидяще глядя на страницу. — Тут в храме даже есть специальное место для этого.

— И что теперь? — не выдержала я повисшего молчания.

— Ничего, — выдохнул Зарт. — Сейчас уходим. Нет смысла тут сидеть, главное мы узнали. Поставим своих людей, чтобы отслеживали все передвижения, и запечатаем эту комнату от посторонних.

— Так сразу же поймут... — начал Ветриар.

— И пусть, — жестко отрезал Зарт. — Если кто-нибудь придет, мы будем знать врага в лицо, а оставлять ему возможность войти сюда слишком опасно.

Мужчины запечатали вход, используя сразу две стихии, для верности. Ну и заодно, полагаю, чтобы подстраховаться друг от друга.

Возвращались мы в тягостном молчании. Да... власть и деньги часто рушат то доброе и светлое, что есть в людях. Видимо, все мои мечты о счастливом браке с Зартом просто бред, и пора о них забыть. Он довольно-таки ярко продемонстрировал сегодня свое отношение и к статусу, и ко мне лично. Что ж, поняла, приняла и осознала. Надо постараться выкинуть его из головы... и сердца.

— Соня!

Я вздрогнула и подняла голову. Оказывается, мы уже прошли и портал, и пару коридоров, а теперь все трое мужчин почему-то выжидательно смотрят на меня.

— Все нормально, — поспешила я успокоить их. — Простите, я устала, а завтра тяжелый день...

В общем, я пойду, хорошо? До завтра! — И, не дожидаясь ответа, практически побежала в свою комнату.

— Ваше высочество! Ваше высочество! Вставайте! — настойчиво требовал противный визгливый голос.

Вставать совершенно не хотелось. Мозг и тело не успели отдохнуть, ведь уже какую по счету ночь я не сплю нормально, теперь вот пожинаю плоды нервного истощения. Да еще и непонятная девица, что-то требующая от меня...

— Что тебе надо? — не выдержала я.

— Вам пора вставать! — взвизгнула девица.

Приоткрыв глаза, я увидела служанку с крайне неприятным лицом.

— Отстань!

— Ваше высочество, уже полдень, а сегодня бал!

— Бал? — На секунду мой бедный мозг завис, я пыталась понять, о чем она говорит, но когда смысл слов дошел... Господи!

Я подскочила из положения лежа, довольно сильно приложив девицу локтем. Как? Как я могла забыть о том, что сегодня бал по случаю объявления Ветриара наследником? Когда я вспомнила, что на этом же балу король собирается огласить мою помолвку с Актанием, появилась трусливая мысль — бежать. Прочь отсюда, от этих интриг, предателей и лживых масок... Воспоминания полились рекой, мне грозила перспектива захлебнуться в жалости к себе.

— Миледи, — вырвал меня из раздумий противный голос служанки, — вам пора собираться.

— Хватит причитать! Иди принеси мне поесть, — грубо велела я, но, увы, раскаяния в этот миг не почувствовала.

Мне нужно было обдумать, что делать и как дальше жить. Действовать надо быстро, и у меня абсолютно нет гарантий помощи от кого бы то ни было. Зарт уже показал, что я не особо ему нужна, а Ветриар никогда не рискнет пойти на конфликт с отцом. Значит, рассчитывать я могу только на себя. Допустить помолвку с Актанием я не могу. Увы, до меня не сразу дошло, что в этом мире магия не шутка, и подобный обряд может иметь для меня катастрофические последствия. И похоже, моя трусливая мысль не такая уж и трусливая, а вполне разумная.

Я потеряла виски. Тупая головная боль мешала сосредоточиться, но оформившаяся мысль настойчиво билась в голове. Значит, так... сегодня вечером объявят о помолвке, а сама церемония состоится завтра в полдень. Увы, времени в моем распоряжении оставалось не так уж и много. До бала бежать смысла нет, слишком быстро хватятся. Остается только ночь. Уйти пораньше, и часов до десяти утра меня не побеспокоят, следовательно, в запасе у меня будет не меньше десяти часов.

Я судорожно заметалась по комнатам, пытаюсь понять, что мне потребуется в первую очередь.

— Одежда, деньги, зелья, амулеты, дневник... — бормотала я себе под нос, скидывая все в одну

большую кучу. Денег у меня мало — это плохо, но зато есть драгоценности, которые можно продать, правда, надо будет взять те, что попроще. Вряд ли удастся загнать кому-нибудь фамильную диадему, а вот на мой след она выведет тут же. И еду надо как-нибудь добыть...

— Соня...

Услышав за спиной тихий растерянный голос, я подпрыгнула от неожиданности. Развернувшись и испуганно прижав к груди руки, я смотрела на обескураженно оглядывающего спальню Ветриара.

— Соня, что ты делаешь?

— Э-э-э... Ветриар...

— Ты хочешь сбежать? Соня, не молчи!

— Да, — тихо ответила я, глядя ему в глаза.

— Соня, как ты можешь? Это неправильно!

Ушам своим не верю!

— Неправильно?! Неправильно давать магический обет Актанию! — Я сорвалась на крик. — Неправильно становиться его пожизненной игрушкой! Неправильно жить с собственным насильником! Неправильно быть с тем, кого не любишь и презираешь! Вот это неправильно! И у меня нет другого выхода! Что-то я не заметила, чтобы ты сделал хоть что-то, чтобы помочь мне, — уже шепотом произнесла я, обессиленно опускаясь на кровать.

Несколько минут Ветриар сверлил меня возмущенным взглядом, но потом его глаза потухли, и он сел на ковер, устало положив голову мне на колени.

— Прости, Соня. Ты, как всегда, права. А я... осознание, что я наконец-то получил право наследования, опьянило меня... И... я действительно трус. Я не смогу пойти против отца, даже понимая, что ломаю тебе жизнь своей слабостью. Я не могу защитить тебя, сестренка, не могу отменить эту помолвку, но я помогу тебе всем чем смогу. — Он поднял голову и посмотрел мне в глаза. — Прости меня... пожалуйста.

— Я не обижаюсь. — Я с трудом выдавила улыбку, борясь с подступающими слезами. — Просто... это страшно и больно — чувствовать, что ты всего лишь полезная вещь, но и только...

— Послушай, но ведь у нас есть управа на Актания!

— И ты думаешь, Аэрану будет до этого дело? Сомневаюсь.

— Прости... Когда ты намерена уйти?

— Сегодня ночью. В полдень обряд, в это время я должна быть как можно дальше от дворца.

Ветриар помолчал.

— Хорошо, — наконец выдохнул он. — Куда ты намерена пойти?

— К людям. Больше некуда.

— А Зарт? — с тревогой спросил Ветриар.

— А что Зарт? Ты же не слепой, сам все видишь. Похоже, он, как только понял, что заигрался в благородство, быстренько вернул все на круги своя. Я ему не нужна... да и у него самого скоро свадьба... с настоящей благородной леди... — Последние слова дались мне очень тяжело, но я все-таки сумела удержать предательские слезы.

— Соня, ты не права.

— Ветриар, давай говорить начистоту. Он ни разу не сказал, что любит меня или хочет серьезных отношений. Он знает, что завтра у меня помолвка, но молчит и ничего не предпринимает. Он даже отдалился от меня в последнее время. Так о чем речь?

— Но ты же любишь его!

— Я — да, — прошептала я, опустив голову. — А он? Я хочу написать ему письмо... передашь, когда я уйду?

— Конечно, — тяжело вздохнул Ветриар. — Ладно. Что тебе нужно? Деньги? Кстати, думаю, тебе первое время надо будет спрятаться. У меня есть небольшой домик на границе. О нем никто не знает. Я принесу тебе карту, расскажу, как добраться, и дам описание защиты. Поживешь там месяц, пока тут все не утихнет. Продукты там есть, так что просто отдохнешь.

— Спасибо, братишка!

— Не за что... это самое меньшее, что я могу для тебя сделать. Да, мы тут посоветовались и решили, что удобнее всего будет проверить Дом Воды во время бала.

— Что?!

— Сама подумай, вся королевская семья здесь, большая часть охраны тоже. Так что мы быстренько проверим, и назад. На все про все у нас час.

— Наше отсутствие заметят, — покачала я головой.

— Не заметят. Сперва отец объявит меня новым наследником, потом сразу же о завтрашней твоей помолвке с Актанием. Затем начнется бал. Покрутимся с часик в зале и незаметно слиняем...

Я фыркнула. Все трое мужчин с легкостью переняли мой сленг.

— ...И не бойся. Ларинэ все предусмотрел. Он подобрал несколько человек, которые будут нас заменять. А Александрит с Вестаной прикроют.

— Ну хорошо, — скептически пробормотала я, но возражать не стала. С них станется не взять меня с собой, а я не хочу оставаться с Актанием и «папочкой».

— Угу, тогда я побежал. Встретимся на балу! — И Ветриар покинул комнату.

— На балу так на балу, — хмыкнула я, проворно собирая сумки. Спрячу их пока в тайнике. А ведь мне еще и там предстоит покопаться!

В итоге я все-таки не успела. Тренькнувшая охранка известила, что вернулась служанка, и мне пришлось, покидав в беспорядке собранное добро, срочно уйти из тайника.

Подозрительный взгляд девицы я проигнорировала и спокойно уселась за стол.

— Иди, придешь через полчаса, — велела я. Вот чего не люблю, так это когда на меня смотрят во время еды.

Через два часа я стояла перед зеркалом и разглядывала себя. Платье было шикарное, украшения сверкали, высокая прическа открывала шею, создавая ощущение хрупкости. Я подавила укол зависти, с горечью осознавая, что это все-таки не я.

— Миледи, вас ждет лорд Укрэс, — улыбаясь, доложила служанка.

— Пригласи.

Укрэс влетел в комнату и склонился передо мной в поклоне.

— Миледи, вы прекрасны!

— Благодарю, лорд. Чем обязана?

— Ваше высочество? — опешив, слегка даже отступил он.

— Так вы не по делу? Что ж, тогда прошу прощения, сейчас начнется бал, и мне пора. Леди Трината пришла? — Я слегка повернула голову к служанке.

— Да, миледи.

— Пригласи. Лорд, думаю, мы сможем поговорить во время бала, если у вас есть ко мне какое-то дело. Леди Трината, — я улыбнулась вошедшей девушке, — нам пора. Пойдемте!

За нами увязался раздосадованный Укрэс, но меня ничуть не трогало его настроение. Время игр прошло, я больше не могу подстраиваться под всех. К тому же мне надо собраться с силами, сегодня предстоит крайне насыщенный вечер. Господи, если бы я знала в тот момент, насколько он будет насыщенным!

Перед входом в зал я остановилась, глубоко вздохнув и пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Тихонько кашлянув, Трината тем самым напомнила, что я здесь не одна и за мной наблюдают, а поэтому пора брать себя в руки. Я гордо вскинула подбородок и неспешно вплыла в тронный зал.

Сегодня он выглядел особенно торжественно. Обилие белого цвета, сверкающая радуга драгоценных камней, плывущие под потолком облака и выточенные из хрусталя цветы. По зеркальному паркету было даже страшно ступать! Но я упорно шла вперед, мягко улыбаясь заинтересованно разглядывающим меня хищникам и падальщикам. О нет! Я слишком себя уважаю, чтобы показать, что же я чувствую на самом деле. Так что... не дождетесь!

— Дочь моя, рад тебя видеть. — Аэран выдавил из себя нечто похожее на улыбку. От этого его лицо словно треснуло, и по нему прошли судороги. Во всяком случае, мне именно так показалось. Похоже, папочка нервничает!

— Я тоже, отец. — И присела в положенном реверансе.

— Хорошо... очень хорошо. Кстати, прекрасно выглядишь. Я поражен, насколько тебе идет синий цвет. — Неприкрытый намек вызвал у меня зубовой скрежет, но я сдержалась. — Займи свое место, — недовольно добавил он, не дождавшись от меня никакой реакции.

Сев на свое место, я поймала кривую понимающую ухмылку Ветриара. М-да, последний раз он сидит рядом со мной... хм... во всех смыслах, ведь, начиная с сегодняшнего вечера, он займет трон Скайнера. Если, конечно, я еще хоть раз посижу на троне Дома Воздуха.

Меж тем в зале произошло движение. Придворные вновь расступились, освобождая центр зала. А спустя пару минут церемониймейстер звучным голосом объявил:

— Королева Аквитании и Единого Дома Воды Меории Сафира орд Лиарид, наследный принц Водиан орд Лиарид, принцесса Аурена орд Лиарид, принц Актаний орд Лиарид!

Дежавю!

ГЛАВА 34

Я полностью отключилась от происходящего, впала в подобие полудремы. Вот всплыла Сафира в каком-то необъятном платье, за ней Аурена, одетая столь же претенциозно. Странно... Насколько я помню, такие платья здесь никогда не были в фаворе. Нижняя юбка, даже две, но такая ширина?! Такие платья носили дамы во времена Екатерины Второй. По-моему, жутко неудобные. Кстати, похоже, обе женщины себя в них чувствовали не совсем комфортно, но по Сафире, в отличие от Аурины, это было практически не заметно.

Водиан сегодня был мрачен, а вот Актаний, напротив, весь светился. Глаза у него горели каким-то нездоровым предвкушением.

Дом Земли меня оставил равнодушной. Тергор, Майяна и Лемарт просто промелькнули перед глазами. А вот Дом Огня вызвал неоднозначные чувства. С одной стороны, я была рада увидеть счастливые лица Вестаны и Алекса, но вот видеть Зарта было тяжело. А еще, как назло, в поле зрения попала стоявшая в первом ряду леди Янтарина... будущая королева Дома Огня. Сияющая александритами, в умопомрачительном алом платье, она не скрывала своей радости и довольного выражения лица.

Наконец со своего места поднялся Аэран, и в зале все стихло.

— Друзья, несколько дней назад наш Дом потерял наследника. Это невосполнимая утрата для всех нас, но жизнь не стоит на месте. И сегодня мы собрались, чтобы принять нового наследника Дома Воздуха. Я объявляю свою волю! Принц Ветриар орд Триард, встань и подойди ко мне!

Ветриар послушно вскочил и, поднявшись по ступенькам к отцу, встал перед ним на колени и склонил голову.

— Сын мой, клянешься ли ты защищать свой Дом?

— Клянусь!

— Клянешься ли ты ставить благополучие Дома превыше всего?

— Клянусь!

— Клянешься ли ты хранить традиции и силу стихии?

— Клянусь!

— Правом, данным от рождения и силой кристалла, я объявляю тебя наследником Ксеории и

Единого Дома Воздуха Меории! — провозгласил король, и прямо из воздуха ему в руки мягко опустился тонкий обруч, высеченный из бриллианта. Уж не знаю, где они нашли камень такой величины, может, не обошлось без магии, но выглядел он... сногшибательно! Король поднял обруч над головой, словно показывая его всем, и медленно опустил на голову Ветриара.

Резкий порыв ветра пронесся по залу. Стихия приняла его. Раздались аплодисменты. Ветриар поднялся с колен и, повернувшись к залу, счастливо улыбнулся. Вот, собственно, и все...

— Стихия Воздуха приняла наследника! — объявил довольный Аэран. — Займи положенное место, сын мой.

Ветриар спустился на ступеньку и сел на трон наследника.

— Но это еще не все. — Король сделал интригующую паузу. — Завтра в полдень в храме Дома Воздуха состоится помолвка моей дочери принцессы Сонэи и принца Актания орд Лиарида!

Зал повторно взорвался аплодисментами. Аэран же неспешно спустился на пару ступенек и взял меня за руку, вторую он протянул в сторону зала, и на возвышение поднялась Сафира, держащая в руке ладонь сына. Королева и король соединили наши руки и под оглушительные аплодисменты, которые сопровождались радостными улыбками, отошли, оставив нас практически вдвоем перед толпой. Я старательно улыбалась, желая только одного — выдернуть руку и отбежать подальше.

— Вот и все, моя сладкая, — одними губами прошептал Актаний. — Теперь ты моя.

Мне захотелось закричать, что еще нет и он меня никогда не получит, но я сдержалась. Еще не хватало, чтобы он насторожился и караулил всю ночь под дверью. Выждав положенное время, я все-таки выдернула руку и села на свое место. Вопреки моей надежде, Актаний не спустился вниз, к своим, а встал за спинкой моего трона и положил мне на плечо руку. Ох!

— А теперь давайте праздновать!

Полилась музыка, и я, тяжело вздохнув, поднялась с кресла. Теперь мы должны спуститься в зал и принять поздравления. Актаний поддерживал меня под локоток, будто бы помогая спуститься, а на самом деле крепко вцепившись в руку. Встав рядом с Ветриаром, я вымучила улыбку, стараясь не смотреть на Актания.

Первой к нам подплыла Сафира в своем необъятном платье, а следом за ней и Аурена с Водианом. Довольно улыбаясь, королева защебетала, поздравляя Ветриара и Аэрана и рассказывая, как им обоим повезло. Как будто тут мог быть иной исход?!

— Дочка! — Сафира повернулась ко мне, и я даже вздрогнула от такого обращения. Еще чего не хватало! — Я так рада за вас с Актанием. Он тебя столько лет любит! Уверена, вы будете счастливы!

— Спасибо, — сконфуженно пробормотала я, стараясь ни с кем не встречаться взглядом.

— Мама, прекрати смущать мою невесту, — рассмеялся Актаний, — я ей сам все расскажу... наедине!

— Дети! — умилилась королева, а меня повторно перекосило. — Аэран, завтра до помолвки нам надо будет обсудить детали.

— Конечно, Сафира, — кивнул он. — Буду ждать тебя после завтрака.

— У меня есть еще несколько вопросов по безопасности... ты сам будешь решать, или мне с лордом Хладеном их обсудить? Там не особо важный момент, чистая формальность...

— Боюсь, что с лордом Хладеном поговорить не удастся, — поджал губы Аэран.

— А что так? — вскинула тонкую бровь королева.

— Он погиб. Нелепая случайность...

— Что?! — Глаза Сафиры превратились в огромные синие озера, но уже спустя пару секунд она взяла эмоции под контроль. — Это случайно не связано с... с нашими неизвестными врагами?

— Нет. — Аэран был тверд.

— Странно, но он был так молод...

— Это жизнь, Сафира, тебе ли это не знать. — Он пожал плечами. — Морей тоже был молод и силен, а умер от серой лихорадки.

— Это да... Сонэя, — обратилась она ко мне, поспешив сменить тему, — я во дворце уже подготовила тебе покои. Надеюсь, они понравятся.

— Благодарю, миледи.

— Да полно, — отмахнулась она, — мы скоро станем одной семьей! Кстати, ты возьмешь с собой кого-нибудь? Тебе нужна будет компаньонка на первые дни, пока не попривыкнешь. У тебя же есть подруги? Кажется, ты всегда была дружна с милой девушкой... как ее?

— Анардией? — подсказала стоявшая за спиной матери Аурена.

— Точно! Кстати, я ее сегодня не вижу. С ней все хорошо?

И королевская семья Дома Воды дружно уставилась на меня.

— Боюсь, что я не в курсе. Вот уже второй день не могу ее нигде найти.

— Надеюсь, — медленно проговорила королева, — с девочкой не случилась какая-нибудь... нелепая случайность? — Ей никто не ответил, и, нахмурившись, королева рассеянно кивнула. — Что ж, прошу меня извинить.

Она отошла, следом за ней, буркнув: «Поздравляю», откланялись и Водиан с Ауреной. Я уж надеялась, что Актаний тоже уберется с глаз моих долой, но нет! Он вцепился в меня как клещ!

Потом была чередой ничего не значащих слов и лицемерных улыбок. Я почти не прислушивалась к тому, что говорили, просто стояла и улыбалась. Впрочем, никто от меня ничего другого и не ждал. Я была всего лишь декорацией или игрушкой, которую передвигали, обменивали и продавали с выгодой для себя.

Единственный раз я вынырнула из транса, когда к нам подошла делегация Дома Огня. Встав напротив нас, Зарт, Александрит и Вестана, улыбаясь, начали поздравлять Ветриара, а стоящие за их спинами придворные и леди Янтарина согласно кивали.

— А что же ты нас не поздравляешь, Зартарн? — усмехаясь, спросил Актаний, сильнее прижимая меня к себе.

— Почему же, поздравляю, — равнодушно пожал плечами Зарт. — Но принято поздравлять после помолвки, а не до. Так что потерпи до завтра.

— Думаешь, до завтра что-то изменится? — прищурился принц.

— А мне откуда знать? — вполне искренне удивился Зартарн. — Но если тебе нужно мое поздравление, то поздравляю! Желаю тебе того счастья, которое ты заслуживаешь.

— Звучит скорее как угроза, — осклабился Актаний. — Кстати, ты забыл поздравить мою невесту.

— Не стоит поздравлять заранее — плохая примета. — Я выдавила из себя нечто похожее на улыбку.

— Ну раз ваш жених, ваше высочество, уже напросился на поздравление, — Зарт посмотрел мне в глаза, — то и вы должны их принять.

— Тоже получить то, что заслуживаю? — не сдержала я сарказма.

— Конечно. — Его золотистые глаза почти физически обжигали. — Каждый должен получить то, что заслуживает.

— Что ж, тогда благодарю, ваше величество.

— А ты, Зартарн, — вклинился в беседу Аэран, — когда планируешь помолвку?

— Скоро, — последовал четкий ответ. — Но сегодня не мой праздник, так что я откланяюсь и позволю другим выразить поздравления.

Вот и сказке конец. Я только крепче сжала зубы и глубже вдохнула, чтобы не выдать себя позорным ревом. Словно в насмешку, Аэран объявил о начале бала. Заиграла музыка, и венценосные пары вступили в круг — Аэран с Сафирой, Александрит с Вестаной, Тергор с Майяной, Ветриар пригласил Аурену... Зартарн с Янтаринной... На Зарта я старалась не смотреть, но взгляд то и дело скользил в его сторону. Особенно когда Актаний вытащил меня в центр зала. Крепко прижимая меня к себе, принц сыпал шутками, о чем-то рассказывал, но я старалась не слушать. Зачем? Что нового я услышу?

— Я жду не дождусь нашей свадьбы, — прошептал он, почти касаясь моей щеки. — Молчишь? Ну молчи-молчи, главное, чтобы я ночью слышал твой голосок. Мне нравится, как ты кричишь. Так заводит...

— Актаний, — с облегчением услышала я голос Ветриара, — позволишь потанцевать с сестрой?

— Конечно. Потанцуй напоследок, — усмехнулся тот, отступая на шаг.

— Как ты? — встревоженно посмотрел на меня Ветриар.

— Плохо, — с горечью прошептала я, отворачиваясь.

— Сестренка...

— Не надо, Ветриар, просто помоги мне этого избежать.

— Хорошо. Кстати, готовься, сейчас все начнется. Через три минуты в зал вбегут люди Ларинэ, перепутав и разбив все пары и группы, а потом сразу отключат свет, и начнется представление. Идти оно будет минут сорок. Потом снова включают свет. Пока все придут в себя — пройдет еще минут десять. Так что в нашем распоряжении час. — Ветриар посмотрел куда-то поверх моей головы и повел меня в танце, продвигаясь в сторону двери. — Эршан дал знак. Сейчас!

Сначала я не поняла, что происходит, просто показалось, что в зал хлынула разноцветная и очень шумная волна. Потом показалось, что кто-то впустил цыган, причем с медведями, но в конце концов я догадалась, что это наряженные скоморохами придворные. Они хватали за руки мужчин и приподнимали за талию женщин, разбивая пары и отрывая собеседников друг от друга.

В какой-то момент мы с Ветриаром оказались в центре тесного кружка, который вместе с нами двигался к двери, и, как только мы оказались на пороге, в зале мигом потух свет.

— Спокойно, — раздался чей-то веселый голос, перекикивая поднявшийся шум, — ничего не произошло! Начинаем... — Дальше я уже не слышала.

Нас буквально втолкнули в какую-то неприметную дверцу. В маленькой комнатке Эршан и Зарт переодевались в темные костюмы. Меня подтолкнули к ширме, и незнакомая девица помогла мне снять платье и натянуть такой же темный костюм. Следом она протянула небольшой амулет личины, который я тут же надела. Спустя две минуты я вышла из-за ширмы и с удивлением уставилась на трех незнакомых платиновых блондинов.

— Все готовы? — спросил один из них голосом герцога. — Тогда вперед. Соня, пойдешь с Зартарном.

Я только бровь выгнула: ну и который из двух? Ага, один смотрит выжидающе. Понятно, значит, это Зарт. Я покорно шагнула к нему, обуздав желание взять его за руку. Нет, такого унижения я никогда не допущу!

Но уже через минуту я забыла обо всем. Быстрым шагом, окруженные все той же толпой скоморохов, мы шумно неслись по коридорам дворца. Я едва успевала переставлять ноги, стараясь не сбиться с дыхания.

Через десять минут мы были в покоях Хладена. Я с любопытством оглядела безликую комнату, пытаюсь понять, как можно жить в этом белоснежном кошмаре и не сойти с ума. Хотя если вспомнить хозяина покоев...

Портал оказался в гардеробной, часть которой была искусно отгорожена. Мерцающее марево легонько колыхалось, но не исчезало. Похоже, по ту сторону никто не позаботился разорвать привязку, но, может, там просто и никто не знал, что Хладен мертв. А теперь знают. Поэтому реагировать надо быстро.

Мы скользнули друг за другом, Зарт шел последним. И вот мы уже стоим по другую сторону, в точно такой же комнате. Осторожно приоткрыв дверь, Эршан огляделся и кивнул, показывая, что можно выйти.

Серебро и бирюза! Они буквально ослепили с порога. Насыщенные, яркие цвета, на столе и тумбочке какие-то вещицы... Я крутила головой, впитывая в себя каждую мелочь. Похоже,

Хладен жил именно здесь, а не во дворце Дома Воздуха.

— Дом Воды, — констатировал очевидное Ветриар.

— Идем. Нам необходимо проверить все здесь, а времени в обрез.

Мы осторожно вышли в коридор, оглядываясь и осматриваясь. По словам Ларинэ, охрана сегодня уменьшена, ведь королевская семья и знать отбыли на бал. Охрана сосредоточена на хранилищах и сокровищнице. Хорошо бы, если так, но, честно говоря, лично меня терзали смутные подозрения.

И чем дальше мы шли, тем больше нарастало во мне напряжение, и, судя по лицам спутников, они чувствовали то же самое. Меня сильно смущало то, что дворец казался вымершим. Наши шаги тихим шорохом рассыпались по коридорам, создавая ощущение, что за нами следят тысячи невидимых глаз.

— Зарт, а ты вообще кристалл чувствуешь? — не выдержала я.

— Хм... — Зарт резко затормозил и задумчиво прищурился. Несколько секунд он не двигался, прикрыв глаза, а потом медленно выдохнул: — Не пойму... вроде чувствую что-то похожее на излучение кристалла, но...

— Но это не оно, — прошептал Ветриар.

— Уверен?

— Нет, — мотнул головой принц, — но моя интуиция просто кричит, что туда идти не стоит. Может, не будем рисковать?

— Тогда мы так ничего и не узнаем, — процедил Зарт.

— В принципе, — вклинился в беседу Эршан, — у нас есть доказательства против Дома Воды...

— Это какие? — перебил его Зарт. — Наличие личных покоев Хладена в Доме Воды? Так скорее всего он был любовником Сафиры, а это не преступление. Его слова, сказанные Соне? А кто свидетель? Да и потом, возможно, он заключил договор еще с кем-то, а сам обманывал и Аэрана и Сафиру. А может, он вообще блефовал, проверяя причастность Сонэи к пропаже?

— Так что, — вклинилась я в их рассуждения, — идем дальше или возвращаемся? Времени осталось мало.

— Идем, — решительно произнес Зарт, — а то так и будем гадать.

Дальше мы уже не шли, а бежали. В глубине души я уже четко понимала, что кристалла здесь нет, да и остальные, думаю, тоже это осознавали. Но нужно было убедиться. Хотя лично я не до конца понимала в чем. Есть здесь камень или нет? Допустим, есть — и что это значит? Да ничего! А другой, я была уверена, мы здесь не найдем. Кстати...

— Зарт, а вы свой кристалл оставили дома?

— Нет, — бросив на меня подозрительный взгляд, процедил король.

— Вот! А почему мы так уверены, что Сафира поступила иначе?

— Мы ищем не кристалл Дома Воды!

— А наш мы тут тем более не найдем!

— Если ты так уверена в этом, зачем потащишься с нами?! — рявкнул внезапно разозлившийся Зарт.

Я опешила и остановилась.

— Зарт! Стой! — Крики Эршана и Ветриара опоздали.

Злость плохой помощник, а раздражение наносит вред — эти истины я знала хорошо, стараясь подавлять в себе упомянутые эмоции, но Зарт забыл об этом. Король под гнетом каких-то своих мыслей потерял бдительность и буквально влетел в расставленную ловушку. Мы все почувствовали лопнувшую паутину заклинания и еле успели выставить щиты. Нас спасло только то, что никто не думал, что щит будет двустихийным, потому как он был полностью настроен на нас... на представителей Дома Воздуха. Только сила Зарта и помогла не попасть под паралитическое воздействие, но разнесшийся по дворцу сигнал тревоги не оставил сомнений в том, что произойдет следом. И действительно, со всех сторон послышались грохот бегущих ног и звяканье железа.

— Быстро! Невидимость! Щиты! — приказал Зарт и, схватив меня за руку, бросился назад.

Он тащил меня, заставляя задыхаться на бегу, но мы все равно не успевали. На повороте нам наперерез выбежал отряд стражи. Это была ловушка. Настолько простая и примитивная, что мы попались.

— Проклятье! — прошипел Зарт.

— Бежать некуда, — как-то слишком спокойно произнес Эршан.

— Бой?

— Да.

И случилось то, что я вряд ли когда-нибудь смогу забыть. Рыкнув и выпустив мою руку, Зарт резко вскинул ладонь и словно что-то толкнул вперед. Ревущая огненная лавина появилась из ниоткуда, формируясь в огромный шар, который, сметая все на своем пути, понесся прямо на застывших в немом удивлении стражников. Очнувшись от шока, стражники попытались убежать от беспощадного пламени, но не успели сделать и пары шагов. Огонь словно катком прошелся по ним, расплавляя металл доспехов и сжигая людей заживо. Кожа стекала с них, как расплавленный воск, вытекали глаза, сжимались кости, и крик... полный боли и страшной агонии...

— Прекрати! Замолчи! — Кто-то с силой тряс меня.

Захлопнув рот, я почувствовала, как болит обожженное горло, и поняла, что кричала вместе с ними.

— Зачем? — только и смогла прохрипеть.

— Соня, — Зарт нахмурился и потянулся ко мне, но я отшатнулась. Такая жестокость... — Эршан, возьми ее, — отвернувшись, приказал он и побежал вперед.

— Тише, Соня, успокойся. — Голос герцога доносился словно через вату. — У него не было выбора. У них были амулеты против магического вмешательства. Мы не могли принять бой. Их слишком много. — Рваные, скупые фразы, и вроде даже правильные, но... это было слишком для меня. Такой жуткой смерти никто не заслуживает.

В полубессознательном состоянии меня привели в комнату Хладена. Кажется, нам по пути попадался еще отряд, но этих просто смел воздушной волной Ветриар. Потом мы опять бежали, пока не добрались до портала. Вывалившись из него, Зарт и Эршан в две руки начали судорожно его закрывать, чтобы не допустить незваных гостей. Ветриар потянул меня за собой. За дверью ждали скоморохи, словно невзначай прогуливавшиеся именно здесь.

Очнулась я, только когда давешняя девушка начала затягивать на мне корсет платья. Встряхнув головой, я попыталась отогнать жуткое видение. Не время и не место! Я приказала себе сосредоточиться. Сейчас мне придется вернуться на бал и вести себя так, чтобы никто ничего не заподозрил, ведь у меня больше не будет шанса и возможности удрать. А кристаллы... что ж, теперь Ветриар и Зарт знают, кто стоит за всем. Уверена, они найдут способ вывести Сафиру из игры, или кто там ею прикрывается.

Нацепив на лицо безмятежное выражение, я вышла из-за ширмы, мимоходом отмечая, что мужчины уже переоделись и ждут только меня.

— Через десять минут снова полностью потухнет свет, но всего секунд на тридцать, — начал инструктировать нас Эршан. — За это время мы должны рассредоточиться по залу. Ветриар, ты должен быть рядом с Соней. Пусть все думают, что вы вместе смотрели представление. Зарт, ты подойдешь к своим. Ясно? Отлично!

Уже через пять минут мы были у дверей зала. Скоморохи потянули нас с Ветриаром к запасному выходу на балкон, откуда можно было попасть в зал, а Зарт с Эршаном остались у входной двери. Пара минут ожидания, и меня поволокли вперед, в темноту и возбужденный гул голосов.

— Прекрасное представление, да? — улыбаясь, повернулся ко мне Ветриар, и я согласно кивнула.

— Да, неплохо.

— Ваше высочество, — с поклоном обратился к принцу слуга, — его величество просили вас подойти к нему.

— Ясно. Иди. — Как только отошел слуга, Ветриар озабоченно заглянул мне в лицо. — Ты как?

— Нормально. Иди. — Я выдавила улыбку.

— Я скоро. А ты пока выпей чего-нибудь.

— Пожалуй, — согласно кивнула я. В горле и правда пересохло, да еще и полученный ожог дарил неприятные ощущения. Подхватив со столика бокал с яблочным соком, я попыталась найти взглядом друзей, но, так и не увидев, помотала головой и ощутила, что от моих волос несет гарью. А вот это было совсем плохо. Выругавшись про себя, я начала пробираться к балкону, пока никто не почувствовал исходящее от меня амбре.

— Куда-то спешишь?

Вкрадчивый шепот заставил меня дернуться и обернуться, но я так и не успела рассмотреть того, кто стоял за моей спиной. Резко нахлынувшая темнота и слабость мгновенно накрыли меня.

ГЛАВА 35

— Соня, Соня, очнись! Слышишь меня?

Чей-то смутно знакомый голос звал и звал меня, вырывая из тяжелого забытья. В горле жутко першило, а в висках нещадно что-то стучало, разрывая голову на части и навевая мысли о сильном похмелье. Но я точно помнила, что не пила. Да и вообще, последние воспоминания были довольно четкими. А это значит... Проклятье!

Распахнув глаза, я тут же зажмурилась от резанувшего по ним света. Вторую попытку я делала уже гораздо осторожнее.

— Слава богам! Ты очнулась! — раздался сбоку придушенный голос.

Медленно повернув голову, я увидела Вестану. Связанную Вестану, если точнее. Покрасневшие глаза, замученное выражение лица, синяк на скуле... м-да...

— Вестана... где мы?

— Не знаю. — Она закусила губу. — Даже не помню, как здесь очутилась!

— А я помню... — пробормотала я, начиная осматриваться. — Проклятье! Вестана, а сегодня случайно не новолуние?

— Э? Случайно да, а что?

Я не ответила. Да и что сказать? Что, похоже, сегодня мы умрем? А в этом я уже не сомневалась, рассматривая мрачный интерьер храма Всех Стихий. В памяти то и дело всплывали строчки из прочитанной книги, где был как раз описан один очень интересный обряд. И похоже, сегодня нам предстоит стать его основными участниками.

— Соня! Ты знаешь, что происходит?

— Боюсь, что да...

— Ну? Так и будешь молчать?

— Не буду, — буркнула я, прикидывая возможные варианты. — Тебе Алекс рассказал о том, что мы нашли храм Всех Стихий?

— Да, рассказал.

— Ну так вот, мы в нем. И, если я не ошибаюсь, сегодня нас принесут в жертву ради обретения силы. Только для этого им нужны все четыре кристалла... — Я задумчиво прикусила губу. Что-то не сходилось. У наших врагов, если считать, что это все-таки Сафира, в наличии всего два кристалла, а для принесения жертвы нужны все, так как же они планируют провести обряд?

— Нет! — выдохнула принцесса, прерывая мои размышления. — Нас найдут! Александрит будет меня искать!

Я ничего не сказала на это. Отчасти потому, что сомневалась, что нас успеют спасти, а отчасти... завидовала. Да, я не сомневалась, что принц кинется искать свою принцессу, а вот меня вряд ли кто-нибудь хватится. И от этого становилось больно.

— Вестана, ты можешь развязать веревки?

— Нет. И даже магией воспользоваться не могу.

— Хм... я тоже. Похоже, здесь сильная защита.

— Соня, а ты видела, кто тебя похитил?

— Да. Это был...

Договорить я не успела. В тишине храма гулко раздались шаги нескольких человек. Твердые, быстрые, уверенные. Мы обе напряглись, ожидая «гостей». Я практически не сомневалась в том, кого увижу, и оказалась права.

Распахнулась дверь, и на пороге, сияя улыбкой, появился ОН. Принц Актаний собственной персоной!

— О! Девочки, вы уже очнулись? Умнички! А то я очень не люблю ждать. — Весело болтая, он быстрым шагом направился к нам, оставив охрану у дверей. Вплотную приблизившись ко мне, Актаний жестко обхватил пальцами мой подбородок и впился в губы слюнявым поцелуем. Меня чуть не стошнило, и я что было сил начала вырываться, но он был сильнее. Похоже, моя попытка его только позабавила, и от осознания безысходности стало еще обиднее и страшнее... — Ну-ну, дорогая, не стоит стесняться. Уверен, Вестана тебя не осудит.

— Зачем тебе это все надо?! — не выдержала Вестана.

— О, так наша принцесса тебя еще не просветила? И жених твой тоже? Надо же, а я думал, Алекс тебе доверяет, ведь он же тебя любит? Или не настолько, чтобы делиться секретами? — Актаний откровенно издевался, наслаждаясь тем, что его слова причиняют Вестане боль.

— Прекрати!

— Какие эмоции! — Он задумчиво оглядел девушку и плавной походкой двинулся к ней. — Кажется, я ошибся на твой счет, Вестана. Не такая уж ты фригидная... Может, мне все-таки стоило тобой заняться? — И он медленно провел костяшками пальцев по ее щеке, отчего девушку передернуло. — Хотя у нас еще есть время...

— Не прикасайся ко мне! — выкрикнула Вестана, тщетно пытаясь увернуться.

Актаний заливисто рассмеялся, и его рука скользнула на грудь девушки. Большой убудок! Я не сдержала ругательств, когда он начал лапать Вестану. Ему доставляло удовольствие издеваться над беззащитными, нравилось показывать свою силу перед теми, кто не может ответить. Ненавижу!

— Не трогай ее!

— А что, ты ревнуешь? — расхохотался он.

— Она тут ни при чем, отпусти ее!

— Не могу, — почти с искренним сожалением произнес он. — Она нужна здесь. Или ты знаешь, где находится кристалл Дома Земли?

— Он же у вас? — Я широко распахнула глаза, молясь, чтобы Вестана меня не выдала.

— Увы... Кристалл у того, кто убил Хладена. То есть у Зартарна.

— С чего ты взял? — Я уставилась на принца. Чего-чего, а такого ответа я не ожидала.

— О! Все просто... Камень был у Хладена. Это мы знаем точно. А теперь он мертв, точнее, убит, и камень похищен. Значит, кристалл у того, кто его убил. Пока вы все смотрели концерт, сработала моя охранка во дворце и на его покоех в нашем дворце. Остался отчетливый отпечаток стихии Огня. Кроме Зартарна, ни у кого больше не хватило бы сил и наглости на это. Все логично. Конечно, лучше бы найти тело Хладена, чтобы уж наверняка, но увы... В любом случае Александрит принесет мне камень.

— Ты так уверен?

— Ну... если принц не сможет или не захочет уговорить братца пожертвовать кристаллом ради невесты, то через час о похищении узнает Тергор, как и о том, что их камень похищен Домом Огня.

— Отец не пожертвует камнем ради меня, — через силу выдавила Вестана, и я видела, как тяжело ей это далось.

— М-да... тогда надейся, что хотя бы твой принц тебя достаточно любит, — фыркнул Актаний.

— И что дальше? Для обряда все равно необходимы все четыре кристалла, а свой Зартарн никогда не отдаст. Вам в любом случае будет не хватать одного камня.

— Ты невнимательно читала книгу, детка! Древние оставили лазейку на случай необходимости.

— Какую?

— А я тебе пока не скажу, — улыбнулся он. — И вообще, не мешай. У нас с милой принцессой осталось всего каких-то полчаса... Вдруг за нее все-таки отдадут камень? А я такой шанс упущу.

Мне показалось, что мое сознание раздвоилось. Одна его часть находилась здесь, в храме, с ужасом и отвращением наблюдая, как Актаний издевается над беспомощной жертвой, получая от этого свое извращенное удовольствие, а другая часть лихорадочно соображала. Что-то было не так, но что? Я никак не могла уловить эту неправильность в его речи. Да еще я все время малодушно боялась, что Вестана не выдержит и в попытке избежать «ласк» принца выдаст наш секрет. Я понимала, что рассуждаю эгоистично и жестоко, но ничего не могла с собой поделать.

— Я убью тебя! — закричала Вестана, и это словно прорвало некую плотину, заставив обе части моего сознания слиться воедино.

— Актаний, — выкрикнула я, понимая, что все-таки не смогу остаться сторонним наблюдателем, — не трогай ее!

— Не трогать? А почему бы нет?

— Я... я прошу тебя! Я сделаю, что ты захочешь...

— Ты и так это сделаешь, — перебил он, усмехаясь.

— Ты нас не отпустишь... — вдруг прошептала Вестана, расширившимися глазами глядя на принца. — Ни ее, ни меня, ни Александрита...

Актаний поджал губы, тем самым выдав себя. Да, не отпустит...

Внезапно зарывав разъяренной кошкой, Вестана дернулась в путах, и по ее телу пробежали изумрудные огоньки. Похоже, отчаяние придало девушке сил, и она призвала все свои резервы. Вскрикнув от полученного разряда, Актаний замахнулся и со всей силы ударил принцессу по лицу, да так, что у нее из разбитой губы закапала кровь. Однако Вестану это, похоже, только больше разозлило. Выкрикивая проклятия, она энергичнее задергалась в веревках и со всей силы ударила каблуком Актания в голень. Закричав, принц неловко припал на одно колено, вцепившись в юбку девушки и уткнувшись головой ей в колени.

Я непонимающе смотрела, как Актаний задрал голову и впился взглядом в панически заметавшиеся глаза принцессы. Что-то происходило между этими двумя, чего я не понимала. Страх и обреченность в глазах Вестаны — и недоверие и торжество в глазах Актания. Что? Что происходит?!

В следующий момент мои глаза расширились еще больше. С каким-то нездоровым энтузиазмом Актаний начал задира́ть юбки Вестаны, а та еще отчаяннее задергалась, пытаясь ему этого не позволить. Но при этом ничего сексуального в их действиях не было. Казалось, что Актаний пытается что-то найти... Бред какой-то!

— Да!!! — Победный крик принца, приглушенный слоями материи, и безнадежное выражение лица закрывшей глаза принцессы — последнее, что я запомнила перед тем, как Актаний выскользнул из-под ее юбок с победным кличем, держа в руках небольшой бархатный мешочек. — Вот уж не ожидал, что вы с моей матушкой думаете одинаково, — рассмеялся он и, поймав мой непонимающий взгляд, расщедрился на объяснения: — Еще не поняла, что это? Это кристалл! Самое надежное не прятать его, а взять с собой. Кто полезет под юбку венценосной особе? Никто! А во время бала, когда на дворец навешано столько чар и на каждом госте с десятков амулетов, кристалл практически нельзя почувствовать. Особенно если он на теле правителя или наследника. Сила кристалла сливается с аурой носителя, так как по сути они едины. Умно! Правда, не ожидал, что ты до такого додумаешься. Или не ты? Сейчас глянем, какого цвета камушек...

Красного. Кристалл Дома Огня, словно огромный рубин, сверкал в приглушенном освещении храма, отбрасывая кровавые блики, будто предсказывая, что скоро прольется кровь. Я смотрела на камень, на безнадежно поникшую принцессу и радостного Актания. Надо же, а я и не знала, что они решили взять камень с собой. В душе снова поднялась волна боли — теперь уже от осознания, что мне не доверяют или просто не считают нужным делиться... Кто я для них? Никто. Впрочем, теперь уже точно за Вестаной придут, хотя бы это радует.

— Горь, — меж тем приказал Актаний, — отправляйся к королеве и сообщи, что третий камень у нас. Пусть сразу идут сюда.

— Значит, два других кристалла были под юбками у Сафиры и Аурены, — мрачно констатировала я.

— Угу. — Он продолжал любоваться камнем, даже не взглянув на меня.

— Вот почему они напялили эти ужасные платья... Получается, что вы все вместе это затеяли. Зачем? Вам мало власти? Столько жертв...

— Ой, вот только не надо строить из себя мученицу! — фыркнул Актаний, поворачиваясь ко мне и подходя ближе. — Все должно было быть по-другому. Безболезненно. Без жертв!

— Да конечно... — начала я, но он вдруг с размаху ударил меня по щеке, так что моя голова дернулась, и я больно стукнулась затылком.

— Маленькая двуличная дрянь! — рявкнул он. — Хочешь остаться чистенькой, если вдруг тебя спасут? Не получится! — И, жестко схватив за подбородок, повернул меня лицом к Вестане. — Посмотри на нее, принцесса! Вот та, кто виновата во всех этих жертвах. Из-за нее погибли сотни невинных людей. Это ей было мало власти.

— О чем ты? — Вестана недоуменно нахмурилась, переводя взгляд с меня на него и обратно.

— Все должно было пройти не так. Объединение под одной властью было бы естественным и безболезненным. Мать давно узнала о храме, еще когда только вышла замуж за отца. Пока он развлекался со своей смертной любовницей, она была вынуждена проводить время в одиночестве, гуляя по лесам, чтобы не мешать мужу. Тогда-то она и нашла храм и древнюю библиотеку. Спустя двадцать лет у нее созрел четкий и простой план. Все было бы просто. Трое детей — три брака. Три чужих кристалла приняли бы ее детей. И она, как наша мать и глава Дома, получила бы власть над всеми четырьмя стихиями, проведя обряд единения. А там перед нами весь мир, который бы не смог ничего противопоставить Единому королевству стихий.

— Единое королевство стихий... — пробормотала Вестана, потрясенно разглядывая Актания.

— Да, это ее мечта. Но тут вмешалась наша маленькая принцесса, которой необходимо было все знать, да? — Он укусил меня в шею, заставив вскрикнуть. Из глаз брызнули слезы, но он, казалось, этого не заметил. — Ее очень заинтересовало появление Анардии, и она начала следить за ней. Так, да? А потом она узнала, что Хладен на самом деле отец Анардии, и про храм тоже успела пронюхать. И тут у нашей девочки возник гениальный план. Она решила шантажировать Хладена, чтобы он убил Скайнера. Только вот она забыла, что не стоит маленьким девочкам играть с взрослыми дядями и тетями в такие игры. Хладен оказался не дурак и записал их разговор на амулет. Но ты и тут решила не отступать. Решила опоить меня, да? Думала сделать из меня послушную куклу?

Резкий удар в живот, и я бы упала, если бы не была связана. Ослепленная болью, я на несколько минут перестала слышать и видеть все вокруг.

— Только ты забыла, что у нас есть Зеркало Исцеления и что мать поймет, что со мной что-то не то. Я поборол зависимость от тебя. Почти, — рассмеялся он и провел мокрым языком по моей шее, подбородку и щеке, оставив влажный след. — Зато мы поняли, какой талантливый алхимик к нам попал... Но ты не захотела играть честно, пришлось менять планы... Это ведь ты рассказала все отцу. А он побежал делиться со своим другом Агнием. Пришлось срочно исправлять ситуацию, пока никто не успел ничего предпринять. Благо мать уже давно занялась отцом, и никого не удивило, что после долгой болезни он все-таки скончался. — Он дурашливо всхлипнул. — А вот с Агнием пришлось решать все очень быстро, пока он раздумывал, как повернуть ситуацию себе на пользу, и проверял, правда ли то, что рассказал ему Морей. Хорошо еще, что ты догадалась не всю правду вывалить. Так что запомни, Вестана: вот та, кто сделал все, чтобы ситуация сложилась именно так, а не иначе.

Я была в ужасе. Да, умом я понимала, что все это сделала не я, а Сонэя, но почему-то мне было

не легче. И страх, мерзкий, липкий, он прошел по всему телу и застрял где-то в сердце. Что теперь со мной будет, если кто-нибудь узнает об этом? Смерть. Либо за сговор и убийства членов королевской семьи, либо за обман и паразитизм в чужом теле. Не думаю, что кто-то станет разбираться, хороший я человек или нет...

— И что теперь? — хрипло выдохнула Вестана, бросив косой взгляд на меня. — Подождешь, пока Алекс принесет тебе четвертый кристалл, а потом убьешь всех нас? Или все оставшиеся королевские семьи сразу?

— Зачем? — Актаний легко пожал плечами. — После обряда сила камней все равно перейдет к нам, а вы станете простыми смертными. Так что стоит ли омрачать свою душу лишними убийствами?

— Действительно, — прошипела я, — лучше омрачить ее полезными, да? Слушаю тебя и умиляюсь! Эдакая семейная идиллия — добрая матушка и трое ее отпрысков, которые справедливо и мудро управляют миром! Я сейчас расплачусь!

— Не стоит, — фыркнул он, потрепав меня по щеке, — не люблю плачущих женщин, они становятся страшными. Ты права, детка, никто не захочет делиться властью. Но сначала ее нужно получить и укрепить. А это займет пару сотен лет, не меньше, так что у нас еще есть время побыть «дружной и любящей семьей».

— То есть, — уточнила Вестана, — ты нас не убьешь? Просто отпустишь после обряда? Да? И наши семьи не тронешь?

— Ну... — протянул Актаний, и холодок пробежал по моей коже. — Если ваши семьи принесут нам на кристаллах клятву верности и непричинения вреда, то почему бы нет?

Я застыла, Вестана тоже. Мы обе услышали то, что он не сказал. Или, точнее, сказал? Наши семьи... не мы! Нас он не отпустит!

— А мы? — осторожно, но с тревогой спросила принцесса.

— А вы... Ну Сонэя точно останется со мной. — Он мягко, почти нежно улыбнулся и погладил пальцем мои губы. Меня передернуло. — Сама виновата. — Заметив мой жест, он жестко и грубо поцеловал меня, силой заставляя подчиниться и открыть рот. — Не стоило давать мне то зелье, милая. Подчинение я снял, но вот желание к тебе никуда не делось. Оно просто сводит меня с ума... — прошептал он, целуя меня в шею, — это как болезнь... И ты за это ответишь! Ты будешь долго искупать свой поступок... Да и потом, мне все равно будет нужна мать для моих детей. Так почему бы ею не стать самой прекрасной чистокровной принцессе? Так что готовься, дорогая, я планирую много детей.

И он снова впился в мои губы. Нет! Я замотала головой, но Актаний не позволил отстраниться.

— А я? — прервала его издевательства Вестана, выжидательно глядя на принца.

— А на тебя, увы, другие планы. Поверь, мне искренне жаль, что все получилось именно так. Ты мне всегда нравилась — такая спокойная, ответственная... Ты была бы лучшим правителем, чем этот придурок Лемарт, но это жизнь...

— О чем ты? — прошептала девушка.

— Мы не будем ждать Александрита с последним кристаллом, — пожал плечами Актаний, —

это слишком опасно. Есть вероятность, что они все-таки смогут вычислить нас и где мы находимся.

— Но он же вам нужен? — не сдержалась я.

— Ты невнимательно меня слушала, детка. — Мою щеку вновь обожгло, но, похоже, я уже начала привыкать к боли. Даже голова не дернулась. — А ты всегда должна меня внимательно слушать. Так о чем я? Ах да... Четвертый кристалл... Видишь ли, в чем дело, дорогая, первые короли понимали, что возможна ситуация, когда они могут разойтись во мнениях, поэтому оставили лазейку. Для обряда обязательно присутствие только двух кристаллов.

— Как же так? Я же читала...

— Ты не дочитала, — жестко отрезал он. — Два кристалла должны быть обязательно, как и представители этих двух стихий. То есть кристаллы Дома Воды и Воздуха, ну и мы с тобой, как их представители. Что же касается двух остальных... то тут все просто, и ты можешь в принципе сама догадаться.

— Кровь? — одними губами прошептала я.

— Я же говорю, что ты умничка, — умилился он. — Кровь хотя бы одного наследника или правителя, отданная добровольно, дает право воспользоваться силой кристалла, даже если в этот момент он находится в другом месте. Слишком сильна между ними связь. И что бы там ни придумал себе Тергор, кристалл признал именно Вестану прямой наследницей и будущей правительницей, и так будет до тех пор, пока она не свяжет свою судьбу с Александритом. Тогда она перейдет под власть кристалла Огня и должна будет провести обряд отречения от наследования. А ни того ни другого еще не произошло.

— То есть ты думал, что я добровольно отдам свою кровь для обряда? — вспыхнула девушка. — Даже не надейся!

— А если бы я на твоих глазах перерезал горло твоему принцу? — вкрадчиво поинтересовался Актаний, и Вестана задохнулась. Так вот зачем ему нужно было, чтобы именно принц принес кристалл, но ведь это еще не все...

— А замена четвертому? — Я не сводила с него глаз.

— Ну... думаю, Александрит бы сделал то же самое и для Вестаны, не так ли?

— А если нет?

— А вот насчет «если нет», в книге есть небольшая приписка, — усмехнулся он. — Сказать какая?

— Нет, — замотала я головой, уже догадываясь, что он скажет.

— Догадалась? Ну я же говорю, что ты умничка! Какие у нас будут смысленные дети, ты только подумай!

— О чем вы? — тревожно переводя взгляд с меня на него и обратно, прошептала Вестана.

— О жертве, — ухмыльнулся Актаний. — Если трое желают, а один против, то можно активировать последний кристалл насильно, принеся в жертву королевскую кровь.

— Нет... — побелевшими губами прошептала девушка.

— Увы, мне искренне жаль, Вестана, но у нас есть три кристалла, не хватает только одного, и по несчастливой случайности это кристалл Дома Земли. И по ней же, несчастливой, ты являешься наследницей этого Дома. Вот так вот, милая...

ГЛАВА 36

Не знаю, о чем думала Вестана, а у меня мыслей не было никаких. Это конец. Для Вестаны так точно. Даже если она сейчас скажет, где кристалл, Актаний не станет рисковать. Зачем? Договориться с Зартарном по-любому сложнее, чем перерезать горло незащищенной девушке.

Актаний не мешал нам молчать, лишь наслаждался зрелищем побелевших лиц, когда уже второй раз за вечер в коридоре слышались шаги. Мы с Вестаной синхронно повернулись к двери, ожидая очередные неприятности, и они не замедлили появиться. В широко распахнувшихся дверях сначала появились охранники, затянутые в серые костюмы, а потом в зал вступили две женщины.

— Неужели ты нашел камень? — Радостно улыбаясь, Сафира бросилась к сыну. — Ну, где он?

— Вот! — гордо продемонстрировал камень Актаний.

— Кристалл Дома Огня?! — Кажется, такого Сафира не ожидала. — Откуда?

— Из-под юбки Вестаны, — заржал принц, и через минуту его смех подхватили и все остальные, кроме нас с принцессой.

— А ты у меня затейник! Но это же прекрасно! Как все удачно складывается. — Королева довольно потерла руки. — И с Зартарном связываться не придется, и Тергора посвящать тоже...

— А где Анардия? Ты ее нашла? — внезапно спросил Актаний, оглядывая зал, и Сафира, словно очнувшись, вдруг стала совершенно серьезной и повернулась в мою сторону.

— Не нашла... Вот сейчас мы и спросим у твоей... невесты... где ее подруга. Отвечай! — Сафира вскинула руку и резко и больно схватила меня за волосы. — Где она?!

— Не... не знаю... — с трудом выдавила я, пытаюсь не задохнуться в неестественной позе.

— Ложь! — Очередная оплеуха опалила лицо. Кажется, опять по той же самой щеке...

— Я не знаю. — И на этот раз получила удар по другой щеке.

— Дрянь! Ты мне скажешь, где моя дочь!..

— Дочь?! — потрясенно вскрикнула Вестана, заставив Сафиру на мгновение замереть. — Как дочь? Ты же говорил о троих детях... И где Водиан?

— Заткнись! — Королева отпустила меня и молниеносно метнулась к принцессе, отвечивая и ей затрещину. — Никогда не смей произносить имя этого ублюдка при мне!

— Он не твой... — не сдержалась я, за что и получила горящий взгляд.

— Нет! Его нагулял мой муженек от своей смертной шлюхи, а я была вынуждена все эти годы изображать любящую мамочку...

— Чтобы Морей не вышвырнул тебя за измену с Хладеном и нагулянную Анардию! — выпалила я и только потом осознала, что сказала. Вот оно как... Действительно, теперь все сходится.

— Ты всегда была не в меру сообразительной, — вдруг улыбнулась королева. — Надеюсь, вашим с Актанием детям эти способности передадутся. — Она мягко двинулась ко мне. — Ты стерва, Сонзя, жадная, эгоистичная, жестокая, но умная, красивая и талантливая. Ты очень опасна, и я бы давно тебя убила, если бы ты не успела подстраховаться. Актаний не стал твоим рабом... в прямом смысле, но в некотором роде он им все-таки остался... И знаешь, я передумала тебя убивать. Гораздо интереснее смотреть, как год за годом хозяйка будет в неволе у своего раба. По-моему, это гораздо занятнее, чем быстрая смерть. Ты так не думаешь?

— Не-а, — прохрипела я.

— Жаль, но тебе придется. Итак, может, ты все-таки скажешь, где моя дочь? Нет? А если я тебе сделаю хорошее предложение?

— Это какое же?

— Ну... например, запрещу Актанию играть с тобой во время беременности?

— Мама!

— Э? — Мы с принцем высказались одномоментно.

— Какая поразительная синхронность! Еще не женаты, а уже понимают друг друга без слов. Рада за вас, детки! Но главное, моя дочь жива и здорова, я чувствую. Значит, продержится до конца обряда, а потом уже будет не важно.

— А если ее используют против нас? — подала голос молчавшая все это время Аурена.

— Как? Приведут сюда и станут шантажировать? Не смей меня! После обряда сила зеркал и кристаллов будет подчиняться мне напрямую, они даже пикнуть не успеют, как друженько станут послушными, словно смертные куклы.

— Прости, мама.

— Не важно, — отмахнулась Сафира, — ты всегда плохо соображала. Даже Александрита не смогла завлечь, не говоря уж о Зартарне. А вот у наших девочек получилось. Не скажешь, Сонзя, как ты добилась, чтобы короля Огня перестало от тебя тошнить? Ладно, посмеялись и хватит, — резко оборвала смех Сафира, и злобный взгляд ее дочери наконец-то перестал буравить меня. — У нас мало времени. Раз уж все так сложилось, не будем терять ни секунды. До восхода Черной Луны осталось полчаса, поэтому Актаний, Аурена, берите девок и тащите в зал обряда. Вы, — она повернулась к двум стражникам, — берите людей и следите за нашими «друзьями». Вы двое — ищите Анардию и ведете ее сюда. Ты — организуй защиту храма, чтобы никто не ворвался. Вы с нами, — указала она на стражей, пришедших с Актанием. — Все, за дело!

К нам подбежали стражи и начали споро отвязывать, причем так, чтобы не повредить удерживающие нас путы. Королевская семья будто бы забыла о нас. Сейчас их больше интересовали кристаллы.

Когда нас с Вестаной втащили в зал обрядов, Сафира устанавливала свой кристалл в специальное углубление. Два других уже посверкивали на своих местах, придавая помещению

зловещий вид. У меня даже волосы на голове зашевелились от ужаса.

Весь пол, стены и даже потолок были испещрены знаками и символами, а кое-где были даже изображения, пугающие своей сутью. В четырех углах расположились небольшие столбики с нишами для кристаллов, высеченные из цельного куска хрусталя. И все они, словно паутиной, были соединены между собой, центром и четырьмя плитами... для жертв. А в самом центре зала находилось углубление, в котором сходились невидимые желобки и цветные дорожки камней.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Только сейчас до меня дошло, что это не шутка и не игра. Это жизнь. Моя — третья и последняя. Больше шанса не будет. Это только в сказках в последний момент появляется принц на белом коне и спасает главную героиню, а здесь, увы и ах, не сказка. И принца у меня нет... только король, которому я не нужна. Единственный шанс на спасение — это то, что искать будут хотя бы Вестану.

Веревки больно врезались в запястья, и я только сейчас заметила, что затягивает их не кто иной, как Аурена. И когда подошла? Похоже, погрузившись в свои мысли, я стала невнимательной, а это плохо.

— Смотришь? Смотри-смотри, недолго тебе осталось, — прошипела она.

— Да нет, долго, — качнула я головой, с усмешкой покосившись на Актания.

— О нет, даже не надейся! Даже братец тебя не спасет! Неужели ты думаешь, что я позволю тебе жить? Ты слишком опасна и хитра.

— А ты настолько самоуверенна, что не боишься это говорить?

— Ты забываешься... Отныне ты рабыня! — И она, довольно засмеявшись, с силой дернула веревки. — Ну как ощущения, а? Самая прекрасная принцесса, покорившая даже самого короля Зартарна, теперь не больше чем игрушка!

— Аурена! Быстро иди сюда! — раздался крик Сафиры, и той ничего не оставалось, как послушаться.

Я недоуменно нахмурилась, пытаюсь осознать причины такой яркой ненависти, пока до меня не дошло. Зартарн! Опять он. Видимо, и Аурена не устояла перед огненным королем. Ну надо же...

— Готово! — крикнул Актаний, и мы с Вестаной синхронно повернули головы в его сторону.

Все три камня неярко светились, и от них, словно по проводам, по каменным дорожкам бежали искры. От этого излучения один за другим зажигались символы и знаки, рождая тихий гул. Казалось, даже стены начали немного вибрировать, а пол под ногами несильно задрожал.

— Тащите принцессу Земли на алтарь! — приказала Сафира, неспешно направляясь к центру.

Двое стражников подбежали к девушке и, отвязав, потащили к камню. Я, онемев, смотрела, как ее, безмолвную и несопротивляющуюся, привязали к алтарю. Она не кричала, не спорила и не плакала. Просто безучастно смотрела прямо перед собой, осознавая, что это конец. Конец — именно тогда, когда она стала счастливой рядом с тем, кого любит.

Я почувствовала, как по щеке скатилась слеза. Я буду жить... не важно как, но буду, а она нет.

И это все из-за меня. Мое появление все изменило в этом мире. Повлияло на судьбы всех.

— Пойдем-ка, милая. — Тихий голос Актания пронзил мое сердце страхом.

Я не сопротивлялась, когда меня привязали рядом с Вестаной. Не сопротивлялась, когда Актаний сделал несколько разрезов на коже. Болезненные прикосновения кинжала, а затем жжение. Я уже не видела, как от меня отошел Актаний, куда делась Аурена и что делала Сафира. Все сконцентрировалось на безумном символе над головой. Светящийся белоснежный знак пульсировал, заставляя забыть, кто я, и откуда, и что здесь делаю...

Сознание плыло, только где-то на периферии еще пульсировала слабая мысль, что нельзя поддаваться, надо что-то придумать... Только что? С чем бороться? Я никак не могла вспомнить... Что вспомнить?

Окончательно провалиться в беспамятство не давал громкий монотонный голос Сафиры, читающей слова древнего заклятия. Я пыталась вникнуть в их смысл, но никак не получалось. Хотя... какая разница, когда так манит свет над головой...

— НЕТ!!! Не надо!!!

Полный ужаса вопль вернул меня в реальность. Вестана! Господи, как я могла забыть?!

Я судорожно забилась в путах, но веревки только сильнее натягивались, перерезая запястья.

— Отпустите ее! Не трогайте! — Мой крик слился с визгом принцессы.

Я пыталась повернуться, чтобы увидеть, что там происходит, но тщетно. Крики, грохот, резкий голос Сафиры, отдающий приказы.

— Прекратите! — неожиданно врезался в эту какофонию новый властный голос.

Слегка повернув голову, я ошеломленно уставилась на Водиана. Принц был в крови, пот струился по лицу, волосы слиплись, но яростный взгляд и гордая осанка ясно давали понять, что он явился не просить.

— Сафира, отпусти девушек! Все закончилось, ты проиграла!

— Ну уж нет!

— У нас твоя дочь, Сафира, — вкрадчиво произнес Водиан. — Ее убьют, если хоть с одной из принцесс что-то случится.

— Ублюдок! Надо было тебя еще в детстве прикончить! — прошипела женщина.

— Надо было, но ты этого не сделала. — Голос Водиана стал жестким и угрожающим. — Да и сейчас не в состоянии сделать. Так что сдавайся по-хорошему, и вам всем оставят жизнь.

— Ну уж нет! — Истерический смех прокатился по залу, выдавая состояние Сафиры. — Я знаю, что ты задумал! Этого никогда не случится! Уж лучше мы все здесь умрем, чем станем твоими рабами! Да и потом... — Она внезапно замолчала и уже тише и спокойнее произнесла: — Я не планирую умирать. Кровь уже пролита, «сынок», ты опоздал!

Я не могла видеть, что происходило, но звуки были, пожалуй, достаточно красноречивы. Свист, грохот, топот ног, звон металла, выкрики, визг Сафиры...

— Как?! Этого не может быть!!!

— Может, мамочка, может, — рассмеялся Водиан. — Ты ошиблась. Я единственный истинный правитель. Не ты! Кристалл признал меня, а зеркало подчиняется кристаллу, так что... увы, но загипнотизировать меня с помощью зеркала у тебя не получится... Более того, — его голос стал вкрадчивым, — я полностью взял управление кристаллом на себя...

— Нет! Ты не мог!

— Мог! Замкнутая сила трех действующих правителей в состоянии перебить твой зов!

— Это пока ритуал не закончен, — вдруг успокоившись, усмехнулась она.

— Нет! — закричал Водиан, и я поняла, что случилось непоправимое.

В тот же момент грохот распахнувшихся дверей оповестил, что в зале появились новые действующие лица. Только кто, друзья или враги?

— Не смотри ей в глаза и на зеркала! — закричал Водиан. — Я еле держу ее!

К кому он обращался?! Кого он держит?

— Вестана! — Яростный рык Александрита. — Нет!!!

— Отвязывай ее! Тащи к зеркалу! — Снова Водиан.

— Ублюдок! — Сафира. — Я убью тебя!

— Мама, нет!

— Осторожнее!

— А-а-а!

Все смешалось! Хаос! Кругом! Я уже ничего не могла понять, кроме того, что, кажется, нас все-таки нашли. Только вот... Вестана... неужели она умерла? Нет, этого просто не может быть! Она не должна была...

Надо мной склонилось перекошенное от ярости лицо Аурены. Блеснувший в руке кинжал не оставлял сомнений в ее намерениях.

— Тварь! — прошипела она. — Все из-за тебя!

Она замахнулась, а я только и смогла, что зажмуриться. Страх сковал меня, не позволяя даже закричать. Врут все, никакая жизнь не проносится перед глазами, наоборот, время застывает. Перед глазами растягивается Вселенная и замирает в преддверии большого взрыва. Я почувствовала движение воздуха, предвещающее удар клинка... и тут же прогремел невероятный взрыв. Стены покачнулись, грохот падения людей и камней, крики и звон...

— А! — Больно!!! Меня словно стегнули огненной плетью, а потом навалилась тяжесть.

Широко распахнув глаза, я безумным взглядом уставилась на упавшего на меня Водиана. Грудь сильно жгло, и, скосив глаза, я смогла рассмотреть, что с левой стороны платье прорезано, и ткань темнеет от льющейся крови. Похоже, Водиан в последний момент успел

оттолкнуть руку сестры, и она только сильно меня порезала, но не убила, как хотела. А может, взрыв заставил ее покачнуться и промахнуться. Слава богу! И слава Водиану!

Не успела я облегченно вздохнуть, как мое внимание привлекло какое-то движение сбоку. Резко повернув голову, я успела заметить, как с пола поднимается Аурена. Прищуренный взгляд и жестко поджатые губы, яростный взмах рукой...

— Осторожно! — закричала я, срывая горло.

Водиан на мгновение замер, глядя мне в глаза, а потом бросился спиной назад, уже в броске поворачиваясь и перехватывая руку Аурины. Все произошло слишком быстро, но принц был воином, обученным и сильным, ему хватило всего нескольких секунд, чтобы скрутить девушку. Теперь она, тихо подвывая, сидела перед ним на коленях.

— Все кончено, — сказал он, — вы проиграли. Заберите ее!

Подбежали двое стражников и подхватили Аурену под руки.

Я обессиленно откинулась на спину. Все кончено... Это... хорошо? Я не могла понять обуревающих меня чувств. Единственное, что четко осознавала, — это тревога.

— Соня, ты как? — спросил принц, сканируя меня взглядом.

— Нормально, только развяжи побыстрее.

— Ох, конечно, — засуетился Водиан, — только не шевелись. Мало ли...

Принц наклонился и осторожно начал перерезать веревки, когда на меня налетел белоснежный вихрь.

— Соня! Ты жива! Слава небу! Как ты? Не ранена? — Ветриар судорожно ощупывал меня, а я только и могла, что беззвучно плакать. — Что болит?

— Водиан! Помоги! — Крик раненого зверя пронесся по залу, заставив всех вздрогнуть.

Я тоже подскочила, охнув от пронзительной боли, и меня тут же поддержали заботливые руки. Я благодарно улыбнулась, подняла голову и наткнулась на горящий взгляд Зартарна, замершего в шаге от меня. Он тут же отвернулся и бегом бросился к брату.

Доковыляла я с помощью Ветриара и Эршана. Все обступили побелевшую, неподвижную Вестану и склонившегося над ней Водиана. Голубоватая поверхность зеркала, на котором лежала принцесса, начала мерцать, а рама превратилась в сплошной поток серебристой ртути. Тело девушки, как в кокон, погрузилось в это сияние.

Я перевела взгляд на Александрита. Закушенная губа, покрасневшие глаза и сжатые кулаки. Он ее любит, действительно любит. Невольно бросила взгляд на Зарта, но он тоже не сводил глаз с зеркала и лежащей на нем Вестаны.

— Все! — полустон-полувыдох Водиана разорвал напряженную тишину. — С ней все в порядке, сейчас она просто спит.

— Спасибо! Спасибо, Водиан! — прошептал Алекс, подбегая к невесте и прижимая ее все еще бесчувственное тело к себе.

— Не за что. Я не мог поступить иначе. — Водиан качнул головой, но по бледному лицу парня было видно, что исцеление далось ему не так уж легко. А может, и не только исцеление. — Ладно, забирай свою принцессу. Сонэя, ложись.

— Не надо... — начала было я, но меня тут же перебили:

— Что?

— Ты ранена?

— Соня?! — Три голоса слились в встревоженный хор, и это словно стряхнуло с моей души невероятный камень. Все-таки небезразлична... По щеке скользнула слеза.

Ко мне быстро подошел Зарт:

— Немедленно ложись! У тебя вся грудь в крови! — И он почти насильно уложил меня на зеркало, с которого Алекс уже поднял Вестану.

— А тебе не все равно? — буркнула я, боясь поверить в чудо.

— Нет, что бы ты обо мне ни думала, — ответил король и отошел, предоставляя свободное пространство для Водиана.

— Сонэя, закрой глаза...

— Ваше высочество, — вдруг прервал его чей-то голос, — может, вы все-таки поможете сначала своей матери? Королева серьезно ранена...

— Она мне не мать! — отрезал принц, вскидывая взбешенный взгляд. — После! — рывкнул он и распростер надо мной руки.

Неприятный холодок побежал по телу, а потом, будто противная змея, в рану скользнул серебристый свет. Я чуть было не закричала, но уже через секунду пульсирующая боль и жжение прекратились, сменившись облегчением и покоем.

— Можешь открывать глаза, я закончил, — устало пробормотал Водиан и внезапно осел на пол.

— Водиан! — Я кинулась к нему, хотя слабость еще не позволяла мне быстро двигаться. — Что с тобой?

— Просто устал. Спасибо, Сонэя.

— За что? — искренне удивилась я, вглядываясь в потухшие синие глаза.

— За заботу, — мягко улыбнулся он и накрыл рукой мою ладонь.

— Что делать с... — Эршан замялся. — С вашей семьей, ваше высочество?

— Что хотите, — буркнул Водиан, отпуская мою руку. — Они мне не семья.

— Ты ничего не хочешь рассказать? — прищурился Зарт, складывая руки на груди.

— А что рассказывать? — Принц прикрыл глаза. — Мой отец был слабаком, и во многом виноват именно он. Когда мой дед приказал отцу жениться на знатной девушке, тот не рискнул

ослушаться, хотя уже почти семь лет жил с моей матерью. Она была смертной, не стихийницей, простой служанкой... но была единственной, кого он любил. За месяц до свадьбы дед погиб, но отец не отважился нарушить его волю. Молодой король, ему была нужна поддержка знати, — желчно бросил он. — Единственное, на что он решился, это не изменять моей матери еще десять — двадцать лет... пока она молода и может... утолять его голод. Он бросил молодую жену в первую брачную ночь, сразу указав на ее место в доме. А через полгода он узнал, что моя мать беременна мной. Он так надеялся, что родится девочка, — прошептал принц, — он бы быстро выдал ее замуж, и все... М-да... но не повезло. Хотя... можно сказать, что и повезло. Во время одного из скандалов Сафира упала в обморок, и отец потащил ее к зеркалу. А там... Думаю, скандал был жуткий. Сафира просто не могла забеременеть от моего отца, ведь он с ней не спал... Зато появился план. Сафира вынашивает и рождает своего ребенка, и отец его не трогает, но потом ее нагулянное дитя должно навсегда покинуть дворец, а его место займу я — наследник и дитя любимой женщины. А моя мать станет при мне кормилицей. Естественно, она будет под амулетом личины. Так все и получилось. Моя мать прожила со мной почти пять лет, ровно до того момента, пока отцу не пришлось надолго уехать по делам. Она поскользнулась и упала с лестницы за неделю до его приезда. Отец сразу обвинил Сафиру, но она была уже беременна. От него. В ночь перед отъездом она подлила ему дурман и легла с ним. Отец не смог ее тронуть, но потребовал клятву, что она никогда и никаким образом не причинит мне вреда... И наследником буду только я... Так родилась Аурена, а еще через шесть лет Актаний.

— А первый ребенок Сафиры... — начал Эршан.

— Анардия, — ответила я вместо Водиана, — дочь Сафиры и Хладена.

— Прошу вас никому не рассказывать об этом... — прошептал Водиан.

— И что теперь делать? — Я растерянно посмотрела на мужчин.

— Есть одно дело, и оно не терпит отлагательств, — неестественным голосом произнес Эршан. Его остановившийся взгляд был устремлен в одну точку.

О нет...

Господи, только этого нам не хватало!

ГЛАВА 37

Я судорожно сглотнула подступивший к горлу комок. Как же так?.. Ведь обряд прервался...

Кристаллы, которые забыли снять с подставок, сейчас буквально горели, испуская ослепительное сияние. Разноцветные лучи сливались, пересекались, отражались друг от друга, от пола, стен, потолка, порождая болезненную для глаз радугу и «северное сияние». Выложенные камнями линии тоже мерцали, как новогодние гирлянды, мигая разноцветными оттенками. От хитросплетений этой паутины слегка кружилась голова.

Но это великолепие вселяло страх, который усилился, когда где-то на уровне слышимости прокатился тихий протяжный звон, а следом начали дрожать пол и стены.

— Что... что происходит? — хрипло спросил Александрит, прижимая к себе все еще не очнувшуюся Вестану.

— Кажется, это кристаллы, — прошептала я.

— Это не кристаллы, — перебил меня Зартарн. — Точнее, это обряд. Он не закончен, как должно, и не прерван. А энергия уже накоплена, процесс запущен. Сейчас идет изменение структуры связей кристаллов и хранителей, перекройка наложенных матриц...

— Мы поняли уже, — резко прервал его Эршан. — Что делать-то? Еще немного, и тут все взлетит! Или бежим, или...

— Или, — твердо сказала я. — Обряд надо закончить! Зарт, ты же помнишь, там была запись...

— Как остановить мертвые земли!

— Да!

— Ты гений! — Зарт неожиданно расцвел широченной улыбкой и привлек меня к себе, чмокнув в макушку. — Сафира все прекрасно подготовила и спланировала, так что сейчас у нас есть шанс — раз и навсегда остановить болота! Мы можем это сделать! Все четыре кристалла здесь, и их хранители тоже.

— Но как?

— Объединимся в пентаграмме, свяжем кристаллы в единую цепь и отодвинем болота, установив постоянный барьер.

— И замок! А ключ — четыре кристалла и четыре правителя!

— Идет! Кто встанет в пентаграмму? — окинул всех взглядом Водиан. — Ну, от моего Дома могу быть только я. Кто от остальных?

— Я, — кивнул Зартарн, — а от Земли Вестана. Ветриар, думаю, от вашего Дома будешь ты? Так будет правильнее.

— Я... я согласен. Соня... — Ветриар смущенно повернулся ко мне, но я взмахом руки призвала его к молчанию.

— Ты наследник, Ветриар, и мы уже все обсудили.

— Спасибо, — выдохнул парень.

— Глупости. А теперь поспешите, пока мы тут все на воздух не взлетели. Алекс, буди Вестану.

— Уже!

— Хорошо, давайте становитесь!

Они, будто только и ждали моей команды, ринулись занимать места рядом со своими кристаллами. Словно почувствовав присутствие хозяев, камни притушили сияние, но продолжали мерцать и тихо гудеть. Казалось, кристаллы обладали собственным разумом, и этот разум сейчас был крайне недоволен попыткой взять его под контроль.

— Кровь! — крикнула я, напоминая об основном ингредиенте привязки. — Капнете по капле своей крови!

— Опять... — тихо простонала Вестана, но подчинилась.

— Что теперь? — неуверенно уточнил Водиан.

— Единение, — отозвался Зарт. — Соединяемся в сеть! Я начинаю, за мной Водиан, Ветриар и Вестана.

Сначала мне показалось, что ничего не произошло. Они просто стояли, плотно сжав губы. По их вискам тек пот, а руки тряслись, будто от сильного напряжения, но потом медленно, будто нехотя, от кристалла Огня, судорожно мерцая, побежала огненная дорожка к Водиану, соединяясь с камнем Воды. Оба камня вспыхнули, и мерцание стало двуцветным. Затем такая же дорожка потянулась к Ветриару, превратившись в бело-красную. И последней появилась связь с изумрудом. Теперь через центр проходили три разноцветные дорожки, а на объединяющем все четыре кристалла круге ярко горели алые, будто капли крови, камни. И давалось это Зарту, судя по его виду, ой как нелегко!

Следом за Зартарном потянулся к своим нитям Водиан. Поразительно, но у него все получилось гораздо быстрее и легче, чем у короля Огня, словно он не единожды тренировался. Теперь на полу мерцали красно-синие камни.

А вот у Ветриара возникли затруднения, хотя ему нужно было только подтвердить связь с Зартом и Водианом и установить ее с Вестаной. Еле-еле братик смог все-таки уловить, что необходимо делать, однако попытки удержать давались ему совсем туго. Парня буквально трясло, но он держался.

Я с тревогой перевела взгляд на Вестану. Как же она справится, если даже Зарту с Ветриаром трудно? Но, на удивление, Вестана без видимого напряжения соединилась с кристаллом. Возможно, сыграло свою роль то, что она уже была соединена обрядом. Ее камень сверкал ярче других, и это меня слегка встревожило.

— Что дальше? — прохрипел Ветриар, с трудом удерживаясь на ногах.

Несколько пар глаз уставились на короля Огня.

— Что делать, Зартарн?

— Нужно... нужно попытаться настроиться на связь с Геятором... сдвинуть болота...

— Как?!

— Надо попытаться увидеть... границы...

С каждым словом Зарт хрипел все сильнее. И бледнел! Я с ужасом смотрела, как они, все четверо, закрыв глаза, пытались устоять на ногах. У Вестаны даже пошла носом кровь, но при этом девушка словно окаменела, замерев в зеленоватом мерцании, которое уже полностью покрывало ее.

Что-то было не так... Мой мозг лихорадочно пытался понять, что происходит и как можно помочь. Я беспомощно посмотрела на Эршана.

— Я не знаю, Соня, — прошептал он, словно прочитав мои мысли. — Но, похоже, они не могут найти границу, и их... затягивает...

— Не могут... — медленно повторила я, — не могут найти границу... Эршан! Карта! Тут должна быть карта!

В голове сама собой сложилась головоломка. Тот свиток, который лежал на пюпитре рядом с фолиантом, был не чем иным, как копией карты этого мира. А значит, где-то должен быть оригинал! И он обязан быть здесь!

Переглянувшись, мы с герцогом бросились обыскивать стены. «Она здесь, здесь...» — повторяла я про себя, мысленно молясь успеть ее найти. Все просто. Карта должна быть магической, она должна отображать, где и в каком состоянии сейчас магические и стихийные потоки, а следовательно, она может быть только там, откуда можно управлять ею и отслеживать малейшие изменения. Весь этот зал — большой центр управления, и ничто иное.

Руки скользили по гладкой поверхности, пытаясь отыскать хоть мало-мальское углубление или рычаг. Но тщетно! Зарывав в бессильной злобе, я обернулась посмотреть, как ребята. Зартарн и Водиан истекали кровью, лившейся изо рта, носа и ушей, Ветриар упал на колени, и я не видела его лица, но руку с кристалла он не убрал, а Вестана практически превратилась в статую из изумруда — неподвижную и... неживую!

Камни забирали свою жертву! Хранители поставили цель, и, пока они ее не достигнут, кристаллы их не отпустят. Они должны доказать свое право на повеление! Проклятье!

Я выругалась сквозь зубы, чувствуя, как утекает бесценное время. Карта, где же карта?! А что, если... Я буквально приросла к месту. Ну конечно же! Она может находиться лишь там, откуда ее может видеть любой из хранителей!

Резко рванувшись в сторону, я чуть было не упала, запутавшись в платье, но в последний момент сильные руки герцога предотвратили падение. Он, ни о чем не спрашивая, потащил меня вперед, видимо тоже догадавшись, где может находиться карта.

Мы стали судорожно обыскивать стену, пока я не вспомнила о проверенном средстве. Переключилась на магическое зрение и чуть не вскрикнула от радости: в одном месте воздух светился чуть ярче! Торопливо приложив туда руку, я почувствовала, как ладонь обожгло болью, и на стене появился кровавый отпечаток. Вот так... все правильно! Я подтвердила своей кровью право на обладание тайной.

В следующую секунду часть стены словно растаяла, открывая взору самую удивительную и совершенную карту мира, с которой не в состоянии сравниться ни одна из созданных на Земле.

Здесь было все! Карта в привычном для меня виде, с указанием границ, лесов, морей, рек, гор, городов и деревень, но одновременно с этим можно было увидеть людей, гуляющих по улицам, работающих в поле или ловящих рыбу, стоило только чуть перенастроить зрение и мысленно сосредоточиться именно на людях. Тут же были магические потоки, жилы, артефакты и линии силы. И болота!

Но самое поразительное, что все отражалось в реальном времени! И подстраивалось под него!

Я чуть не заскулила от желания обладать такой игрушкой, но вовремя опомнилась. Развернувшись, я, стараясь перекрыть звон кристаллов, закричала во всю мощь:

— Зарт! Смотри на карту! Сдвигай линию болот и запечатывай ее!

В помутневших глазах короля сверкнул лучик надежды. Водиан и Ветриар захрипели, отдавая все свои силы ведущему. На Вестану я побоялась смотреть, слишком страшно было увидеть, что с ней стало, и повернулась к карте, расширившимися глазами наблюдая, как темная линия медленно сдвигается к краю. В какой-то момент она замерла, и голос Эршана прохрипел над

ухом:

— Они больше не могут.

И болота словно услышали это. Слабина хранителей тут же была использована против них. Линия начала сдвигаться обратно, причем гораздо быстрее. За спиной закричала Вестана и захрипел Ветриар. Стон Зарта и сдержанные проклятия Водиана оповестили, что эти двое еще борются, но сил у них почти не осталось.

— Они не смогут закрепить границу, Соня! — запаниковал Эршан.

— Знаю! — рыкнула я.

Знаю! Но что я могу?!

И в тот же момент я поняла что! Повернувшись к Эршану, выхватила у него из-за пояса кинжал. Порез, и вот мою ладонь заливают алая кровь. Обмакнув в нее палец другой руки, я провела им по темной границе. Алая полоса вспыхнула, и темный край начал пульсировать, будто пытаясь прорваться через нее. Ну уж нет! Обмакнув палец в кровь, я снова и снова проводила им по темной линии, пока не осознала, что этого недостаточно. Жертва должна быть серьезнее.

Закусив губу и не оставляя себе даже секунды на сомнение, я взмахнула кинжалом, рассекая уже не ладонь, а запястье. Господи, как же больно!

— Соня! Ты что творишь, сумасшедшая?!

— Так надо, Эршан. Не мешай...

— Ты убьешь себя!

— Или я, или они четверо...

Он замолчал. Да и что тут скажешь? Но я и не собиралась ставить его перед выбором. В любом случае я для этого мира не столь важна, как четверо хранителей за моей спиной. Они — надежда и спасение этого мира. Не я!

Теперь поверх алой линии медленно появлялась более темная. С каждым движением мне было все труднее выполнять задуманное, но я не могла остановиться. У Зарта уже не осталось сил удерживать линию, они слишком много потратили, пока пытались уловить грань. Слишком слились с кристаллами. Осознание этого поддерживало мое упорство, хотя рука уже немела, а неприятный холодок медленно, но верно сковывал тело.

И настал момент, когда моя рука не удержалась в воздухе, скользнула вниз, проведя кровавую полосу через всю темную зону. Не важно... уже не важно...

В себя я приходила тяжело. Нет, в принципе ничего не болело, но общая слабость, головокружение и даже легкая тошнота присутствовали во всей красе. Видимо, я все-таки дошла до своего предела, когда сил просто не осталось. Потрогав запястье, я не нащупала даже полосочки шрама. Все залечили. Но почему-то мне хотелось не смеяться, а плакать.

Повернув голову, уставилась на занавешенное окно. Что сейчас? День? Ночь? Как давно я лежу тут?

Мыслей было одновременно и много и ни одной. И страх. Что будет теперь? Как остальные? Что стало с Сафирой и ее детьми?

Потянувшись к сонетке, вызвала служанку. Неведение гораздо хуже любой слабости. Чем валяться в кровати, уж лучше я ползком поползу, но зато твердо буду знать, что мне ничто не угрожает и все мои друзья живы и здоровы.

— Миледи? — В комнату заглянула смутно знакомая девушка.

— Принеси мне поесть и подготовь одежду.

— Да, миледи.

— Принц Ветриар у себя?

— Не знаю, миледи.

— Узнай. Если здесь, пусть зайдет ко мне через час.

— Слушаюсь.

Она исчезла за дверью, а я устало откинулась на подушки. Надо бы дойти до ванной, но я не была уверена, что справлюсь. Ладно, поем и поползу!

На еду я накинулась, будто неделю не ела, — пирожки с клубникой, тушеная свинина с рисом под сладким соусом, жюльен, сырники со сметаной, рыбный рулет, сыр, заварные пирожные, сладкий чай, яблочный сок... Мрр!!! Вкусно!

Я откинулась на спинку кресла, довольно поглаживая живот. Служанка с ужасом смотрела на поднос. Ну да... съесть столько всего за пятнадцать минут — это надо уметь!

Еще через сорок минут я была одета и причесана. Простое домашнее платье без корсета и украшений, скрученные в пучок на затылке волосы. Сейчас я больше походила на бедную родственницу, чем на холеную принцессу, но желания прихорашиваться не было абсолютно. А еще через полчаса в комнату заглянул Ветриар.

— Ты как? — улыбнулся он, окидывая меня взглядом.

— Неплохо. А ты? Как вы все?... Что там было?

— Все хорошо, сестренка, ты нас всех спасла.

— Расскажи! — взмолилась я, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает.

— Да рассказывать, собственно, нечего. Идиоты мы все, — горько сказал он. — Короли, наследники! Как же! Со всем справимся, всем докажем! Ага! Доказали! Эти кристаллы нас чуть было не поглотили. Ты не знала? О! Оказывается, если в тебе недостаточно силы, чтобы повелевать, станешь рабом! Мы там, когда вошли в связь, кучу родственников встретили, из тех, кто не справился. Они разумные, Сонь! Камни эти проклятые — разумные! И, если бы не ты, мы бы стали их закуской! Они так свою силу увеличивают. Знаешь, в чем их мечта? Слиться со стихией! Они элементали, которых драконы подчинили и заточили в камни. Вот и весь секрет, — устало выдохнул он. — Отдав свою кровь, ты закрепила границы. Пока ты жива, ни мы, ни они не в состоянии ничего сделать с ней. Только после твоей смерти можно будет попробовать отодвинуть ее еще дальше. Да ты не волнуйся! — засмеялся он, увидев, как

вытянулось мое лицо. — Мы настолько ее отодвинули, что ближайшие пару тысяч лет будет чем заняться.

— А Вестана?

— Ей пришлось хуже всех, — покачал головой Ветриар. — Если бы не Водиан, она бы не выжила.

— Да он и сам еле жив был!

— Э-э-э... да... но...

— Ветриар, что произошло? — Тревога снова затопила мое сердце.

— Вестана слишком слилась с кристаллом, а Водиан и сам был на грани... Он... он использовал жизненную силу Сафиры... Она бы и так не выжила! — вдруг выкрикнул он, словно оправдываясь. Впрочем, он именно что оправдывался... Только зачем?

— Не надо, братик, я тебя не осуждаю. И Водиана с Зартарном тоже, — усмехнулась я, глядя на опущенную голову принца. Уверена, что такое решение они приняли все вместе. Водиан бы не решился на это в одиночку. — Как она теперь?

— Уже хорошо. Да сама скоро увидишь. Через полчаса в кабинете отца состоится совещание. Надо все обсудить.

— Что вы скажете Аэрану? — Я буквально подпрыгнула в кресле.

— Успокойся, — усмехнулся Ветриар. — Официальная версия такова: Сафира вместе со своими детьми и любовником Хладеном решила захватить мир. О том, что Водиан не сын Сафиры, мы сохраним в тайне. Скайнер был с ними заодно, он же пытался использовать и тебя, но ты все рассказала мне, когда ситуация стала опасной и в твой адрес зазвучали угрозы. А вообще, лучше молчи. Пусть Зартарн сам все рассказывает на пару с Водианом.

— Ясно... — пробормотала я, пытаюсь собрать мысли в кучу.

— А раз ясно, то пошли.

Ветриар предложил мне опереться на его руку, и мы отправились в кабинет Аэрана. Что ж, возможно, оно и лучше... так... сразу. Раз — и все решили! Хотя чем ближе мы подходили к кабинету, тем страшнее мне становилось. А вдруг?.. Что конкретно «вдруг», я и сама не до конца понимала, но паника все нарастала с каждым шагом.

— Не бойся, — у самых дверей шепнул Ветриар.

В кабинете было многолюдно. По одну сторону стола сидели Аэран, Тергор, Майяна и Лемарт, напротив них — Зартарн, Александрит, Вестана и Водиан. Нам с Ветриаром отвели места в торце стола, между этими «противоборствующими группировками». Хмурые взгляды лишили меня последних душевных сил, и я поспешила скользнуть в кресло.

— Так... все собрались, — прошипел Аэран. — Отлично! А теперь я бы хотел услышать, что произошло! — закричал он.

— Успокойся, Аэран, — поморщился Зарт. — Сейчас я все объясню, хотя, думаю, и объяснять особо нечего. Мы все уже давно знаем, что с нами кто-то играет — похищения кристаллов,

попытки саботажа, убийства... За всем этим стояла Сафира.

— Что?! — вскрикнула Майяна, недоверчиво уставившись на короля.

— Именно так. Это она вместе со своим любовником Хладеном и детьми Ауреной и Актанием затеяла переворот. Они посчитали, что если украсть кристаллы, то мы перестанем представлять для них хоть какую-то угрозу и вся власть перейдет в ее руки. Именно Сафира в свое время убила короля Морю и наших с Алексом родителей, когда король Воды рассказал им о своих подозрениях насчет супруги. Они же вовлекли в свой заговор и Скайнера, но потом, похоже, у них появились разногласия. А вчера Сафира пошла ва-банк. Именно она стояла за похищением кристаллов Дома Земли и Воздуха, плюс у нее бы был еще и собственный камень. Уж не знаю почему, но она решила, что если принести в жертву четырех представителей королевской крови, то все остальные кристаллы ей подчинятся. Поэтому она вчера похитила Вестану и Соню, прислав моему брату записку, чтобы он явился в условленное место. Четвертой жертвой должен был стать ничего не подозревавший Водиан. К счастью, нам удалось определить место, где Сафира собиралась совершить свое злодеяние, а сила Водиана не позволила ей загипнотизировать нас. Но во время схватки королева была смертельно ранена, а ее дети, через которых она воздействовала на кристалл, поскольку в ней самой не было королевской крови, сошли с ума. Они просто не выдержали мощи взбесившихся кристаллов. Вот в принципе и все.

— Все?! — ехидно уточнил Аэран. — Лично у меня осталось много вопросов, Зартарн, на которые я хочу услышать ответы! Например, кто убил Хладена? Или что это за обряд и где конкретно он проводился? Почему вы знали обо всем, а мы нет? Где сейчас Актаний и Аурена, и почему вы все так уверены в непричастности Водиана?

— Остановитесь, ваше величество, — жестко сказал Зартарн. — Есть вопросы, ответа на которые знать не следует. Вы же не хотите новой войны? И так слишком много жертв. Сейчас мы практически обескровлены и вряд ли сможем подавить хоть один мало-мальски приличный бунт. Мы должны объединиться, это наш единственный шанс. И единственное, что произошло положительного, — в момент катастрофы мы смогли объединить силы и кристаллы, тем самым заставив болота немного отступить. Теперь у нас появилось несколько тысяч девственных земель, и лучше бы заняться их обустройством. Что касается Водиана... Он сражался рядом с нами против своей семьи, понимая все безумие их планов. Его брат и сестра теперь на его попечении. Он сам решит, что с ними делать. Вмешиваться в их дела мы не вправе.

— Земли — это хорошо, — проскрежетал Тергор, — но кто-нибудь мне скажет, что вы сделали с кристаллом?! Он не признал Лемарта!

Ему ответил Водиан:

— Ваше величество, боюсь, камень теперь полностью замкнут на Вестану. Он слишком долго был в единении с ней — сначала как с жертвой, потом как с хранителем. Она единственная из носителей вашей крови, кто был там, и теперь только она может быть вашей наследницей.

— Нет! — зарычал король.

— Не в ваших силах это изменить, — пожал плечами Зартарн.

— Вы все это специально подстроили! — закричал Тергор, вскочив с кресла. — Это попытка захватить наш Дом!

— Отец! — Вестана попыталась что-то сказать, но Тергор почти обезумел. Подбежав к дочери,

он замахнулся, собираясь отвесить ей пощечину, но его руку перехватил Александрит.

— Вы не посмеете! Вестана моя невеста, и вы к ней больше не прикаснетесь!

— Невеста, — злобно процедил король, — но не жена! Если кристалл теперь подчиняется ей, то она не выйдет замуж ни за кого другого, кроме члена нашего Дома, а я, уж так и быть, дождусь внука. Майяна, Лемарт, мы уходим. Вестана, тебя это тоже касается!

— Нет, — твердо возразила девушка. — Ты не можешь мне приказать. Мы хотели пока сохранить это в тайне, но раз уж обстоятельства так сложились... — Она вызывающе улыбнулась. — Брачный обряд был проведен полчаса назад. Александрит мой муж!

В комнате повисла тишина, но уже через несколько секунд Тергор бросился на Александрита, пытаясь его задушить. Зарт, Водиан и Ветриар еле оттащили их друг от друга. Ругаясь, как портовый грузчик, и брызгая слюной, Тергор выбежал из кабинета, Майяна с сыном поспешили за ним.

— Быстро вы, — хмыкнул Аэран, разглядывая Вестану с Алексом. — Все рассчитали. Что ж, дело ваше. Надеюсь, у нас таких сюрпризов не будет? — Он посмотрел на нас с Ветриаром, и мы синхронно помотали головами. — Хорошо. Зартарн, я принимаю вашу позицию. Пусть будет так. Я не буду вмешиваться и узнавать подробности, пока не посчитаю, что ситуация становится опасной. Вы, как я вижу, тоже не хотите повторения. Значит, так тому и быть. Остался последний вопрос, который надо решить. Водиан, — он посмотрел на принца, точнее, уже на короля, — вчера должна была состояться помолвка Сонэи и Актания, но теперь это невозможно. Поэтому я предлагаю тебе руку моей дочери. Что скажешь?

Не может быть! Как?!

Я медленно обвела взглядом присутствующих. Улыбающийся Аэран, непонимание на лицах Алекса и Вестаны, неверяще качающий головой Ветриар, удивленно округливший глаза Водиан... и равнодушная физиономия Зартарна. Ему все равно, теперь я это видела ясно.

— Я согласен, — уверенно ответил Водиан.

— Отлично, — довольно усмехнулся Аэран, — помолвки не будет, сейчас траур, а через месяц свадьба. Зартарн, приглашаю ваш Дом на праздник.

Спокойный, ровный голос Зарта:

— Благодарю. Мы будем.

Я обреченно закрыла глаза.

ЭПИЛОГ

Десять лет спустя.

— А! Вот ты где, бесовестная!

— Ну, что на этот раз? — усмехнулась я, разглядывая взбешенного блондина.

— Ты еще спрашиваешь? А кто сказал этим демонам, что я возьму их с собой в Долину, а?

— А кто им это обещал еще год назад? Обещал, вот и исполняй!

— Соня-я-я... ну что я тебе плохого сделал? — протянул он, смотря на меня глазами побитого щенка. — Мало мне того, что отец вытворил, так еще и ты издеваешься!

— А что он сделал? — заинтересовалась я.

— Объявил, что первая девица, которая от меня понесет, станет моей женой! Представляешь?! Они же теперь все как с цепи сорвались!

— А нечего было совращать графиню Ролин одновременно с виконтессой Мае, — фыркнула я.

— Да при чем тут я?! Они же сами ко мне явились! — искренне возмутился он.

— К тому же одновременно! Хорошо еще, что тебя в это время в кровати не оказалось, а то бы точно пришлось жениться. Причем на обеих сразу! — рассмеялась я, вспоминая случай двухмесячной давности.

На очередном балу Ветриар решил поразвлечься и приударить за двумя девицами сразу, так сказать, чтобы наверняка. А девицы тоже оказались не промах, графиня Ролин из Дома Воды и виконтесса Мае из Дома Земли не стали упускать такой случай и проникли в апартаменты принца. А мой ветреный братец тем временем подцепил баронессу из Дома Огня и привел ее все в те же апартаменты. Вот тогда-то и случился конфуз. Включив свет, Ветриар упоенно продолжал целоваться с девушкой, подводя ее к кровати, когда два возмущенных голоса за спиной слились в негодующий вопль. А следом раздался истошный визг и огненной девы. На крики сбежалась стража, слуги... в общем, полдворца, не веря своим глазам, наблюдало, как три разъяренные полураздетые красотки пытаются убить наследного принца. К тому моменту на Ветриаре уже была порвана рубашка, красовался десяток царапин и даже один синяк, а одна из девиц торжествующе сжимала в руке трофей — выданный клочок волос принца.

В общем, скандал вышел знатный. Но так как ни с одной из них братец не был пойман в постели, то и предъявить ему было нечего. Зато отец наконец-то нашел достойный повод приструнить наследничка. Аэран давно требовал от сына жениться и подарить ему внуков, а Ветриар в лучших змеиных традициях извивался и выскальзывал. И вот теперь терпению венценосного батюшки настал конец.

— Да ну тебя! — буркнул Ветриар, отворачиваясь, но по уголкам немного дрожащих губ я поняла, что на самом деле ему смешно. — Ладно, скажи, мне показалось или я и правда столкнулся в портальной зале с Тергором?

— Правда, — кивнула я и нахмурилась.

— Неужели он решил помириться? — Ветриар недоуменно вскинул брови.

— Ага, конечно! — прошипела я. — Ругаться он явился, а не мириться! Кристалл практически перестал его слушаться, а Лемарта так и не признал.

— То есть он пришел снова требовать отречения Вестаны?

— Угу. — Я сложила руки на животе, стараясь подавить раздражение на этого женоненавистника, который даже ни разу не взглянул на родившуюся шесть лет назад внучку, зато с завидным постоянством пытается доказать Вестане, что она никто и не имеет прав на трон Дома Земли.

— А она что?

— Заявила, что теперь из принципа никогда этого не сделает и трон перейдет к Мартинель.

— Эти его комплексы родом из детства, — философски изрек Ветриар, заставив меня удивленно вскинуть брови. — Его отец твердил, что из Тергора получится плохой король, и объявил наследницей младшую сестру Тергора — Априну. Если бы она случайно не погибла, то она бы и была королевой.

— Знаешь, я уже сомневаюсь в этом «случайно», — заметила я.

— Знаешь, я тоже.

— Мама, мама! — Дверь распахнулась, и ко мне со всех ног кинулись мои дети, семилетние близнецы.

— Мама, а дядя Ветриар отказывается брать нас с собой, — пожаловался Злат, сверкая серебристыми глазами и делая умильную рожицу.

— А он обещал! — подтвердила Зарина, уставившись на Ветриара золотыми глазами.

— Раз обещал, значит, сделает. — В комнату вошел мой муж.

— За что?.. — простонал Ветриар, смиряясь с неизбежным.

— За язык, — фыркнул Зарт, подходя ближе и целуя меня в щеку. Он повернулся к детям: — Марш собираться, а то дядя Ветриар уедет без вас.

— Ура!!! — разнеслось по всему дворцу, и два золотых смерча покинули комнату.

— Так нечестно! — обвиняюще наставил на нас палец Ветриар. — Почему вы вечно пытаетесь сделать из меня няню? Я с ними провожу времени больше, чем вы, между прочим!

— В моем бывшем мире в одной из стран существовал обычай. Если спасаешь человеку жизнь, то до его смерти несешь за него ответственность. А в нашем случае — если бы не ты, то их вообще бы не было, — тихо сказала я и почувствовала, как руки Зарта сильнее сжали мои плечи.

И это не красивые слова. Все именно так и было. Тогда, десять лет назад, Зарт отправился в освобожденные во время обряда земли, которые теперь принято называть Долиной. Ни Ветриар, ни Алекс, на которого король практически бросил управление Домом, не могли его найти. А я даже и не пыталась. Мне было абсолютно все равно, что через месяц я стану женой Водиана. К нему я не испытывала неприязни, как к Актанию, возможно, что и смогла бы его полюбить.

Зартарн появился только в день свадьбы. Я не могла его видеть, последние силы уходили на то, чтобы не разреветься и выглядеть достойно, но втайне я надеялась на чудо. И чудо произошло. Я как сейчас помню...

Храм Дома Воздуха. Толпа гостей, вокруг меня радостные лица. Голос жреца звонко разносился над площадкой, усиленный магией и ветром:

— Сегодня перед лицом стихий соединяется пара! Две стихии и две судьбы переплетутся

воедино! Принеся клятвы верности, вы станете связаны навечно, пока стихии не заберут вас. Но прежде чем воззвать к благословению стихий, пусть живые скажут! Знает ли кто-нибудь причину, по которой стихии могут отказать этой паре? Если знает, то пусть скажет сейчас, ибо стихии покарают того, кто знает, но молчит! Итак, есть ли причина, препятствующая соединению короля Аквитании и Единого Дома Воды Меории Водиана орд Лиарида и принцессы Ксеории и Единого Дома Воздуха Меории Сонэи орд Триард?

— Есть!

Громкий, уверенный голос разнесся на тысячи километров вокруг, подхваченный ветром. Резко обернувшись, я увидела Зартарна. Он твердо выдержал мой взгляд.

— И какова же эта причина? — растерянно спросил жрец, не ожидавший подобного поворота дела.

— Принцесса Сонэя любит меня, — заявил Зарт, и я чуть было не задохнулась от возмущения. Как у него только язык повернулся сказать это, особенно после всего, что произошло?!

По храму пронесся дружный вздох, смешавший в себе удивление, возмущение и неверие.

— Ваше величество... — неуверенно начал жрец, косясь на Аэрана.

— А я люблю ее, — прервал лепет несчастного Зарт и взял меня за руки. — Прости меня, Соня. Я люблю тебя, но гордыня и ревность помutilи мне разум. Я прошу тебя стать моей женой. Клянусь, что никогда не обижу и не предам тебя.

— Лучше бы поклялся, что никогда не будешь придумывать себе неизвестно что, — проворчал Водиан.

— Ты знал? — Я резко повернулась к нему.

Он грустно улыбнулся:

— Сонэя, я же не слепой. Я видел, что ты любишь Зартарна, а он тебя.

— Но почему?..

— А почему нет? Во-первых, я все же надеялся, что ума у него побольше, чем гордыни, и свадьбы он не допустит. А во-вторых, если бы допустил, то, значит, он тебя недостойн, а я бы сделал все, чтобы завоевать твою любовь. Ты чудесная девушка, Сонэя, и я сильно ошибался в тебе. Жаль, конечно, что он все-таки помешал нашей свадьбе... но я не обижаюсь и отпускаю тебя. Будь счастлива.

И молодой король мягко поцеловал меня в щеку. Зартарн немедленно развернул меня лицом к себе и требовательно уставился мне в глаза.

— Ты не ответила! Ты согласна стать моей женой?

Кажется, я сказала «да». Что было потом, я помню смутно. Зартарн потребовал закончить церемонию, но уже с его участием. Увы, ни он, ни я не обратили внимания на злобное шипение Янтарины. А она позднее предприняла попытку отравить меня. И ее месть удалась бы, если бы не Зарт, который не растерялся и срочно доставил мое уже почти бездыханное тело к Водиану. Надо ли говорить, что эта леди больше не живет в нашем дворце?

Но это было после... А сначала я сполна хлебнула и издевательской радости Аэрана, и подколок наших с Зартом братцев, неизвестно на какой почве сдружившихся, и вторившего им Ларинэ... Бал, прекрасный и помпезный, танцы до упаду, а потом переход через портал в Дом Огня... и самая прекрасная ночь в моей жизни.

Да, Зартарн был моим первым мужчиной, но тело Сонэи уже не раз познало ласки любовников, а потому наша первая ночь не была омрачена болью. Только огонь в нашей крови, пылкий шепот, поцелуи, объятия, нежность и страсть... Я умирала и возрождалась в объятиях этого мужчины, рядом с которым могла позволить себе быть слабой и нежной. И он был мой, только мой, и отныне принадлежал мне душой и телом.

А наутро я узнала, почему Зартарн все-таки поборол свою гордость, обиду и ревность. Оказывается, благодарить за свое счастье мы должны Ветриара. Буквально перед началом церемонии, со словами: «Идиот, что ты творишь!» он сунул в руки королю мое письмо, написанное месяц назад, когда я собиралась бежать из дворца Аэрана. То самое письмо, где я признавалась Зарту в любви, выплескивая на бумагу всю боль обиды и непонимания.

— О чем задумалась?

Услышав нежный голос мужа, я очнулась от воспоминаний и, удивленно осмотревшись, поняла, что Ветриара уже нет в комнате.

— А где?..

— Ушел. Сказал, что раз нам опять приспичило устроить медовый месяц, то мешать не будет, просто потом взыщет должок, — фыркнул Зарт. — Так о чем ты думала, родная?

— О том, какая я счастливая, — прошептала я, чувствуя, как к горлу подкатывает комок. — Я так люблю тебя! И каждый день благодарю Бога за то, что ты есть в моей жизни, за то, что подарил мне Злата и Зарину. За радость любить и быть любимой!

— И я... и я, любимая...

Где-то в Безмирье.

Сегодня в зале было на удивление многолюдно, если это слово правомерно в отношении Высших существ. Слух о необычных играх уже достиг каждого из вечноживущих, и теперь все стремились узнать, проиграет или как обычно выкрутится нахальный выскочка, снова обманув Совет. Ведь история о его первой подопечной была сплошь покрыта тайной, а с уст не сходило слово «обман». Только, увы, слишком мало кто знал на предыдущем суде о завершении первого этапа Игры. Зато теперь все старались не пропустить ни слова из Великого Зеркала Мира.

— Итак, согласно заключенному Завету, сегодня мы собрались, чтобы проверить исполнение второй части договора. Все готовы? — Глава Совета, сверкая рубиновыми радужками, обвел присутствующих взглядом, остановив его на бирюзовых глазах. — Хорошо, приступим!

В центре зала образовалось плотное облако тумана, заискрившееся всеми цветами радуги. Еще секунда, и оно превратилось в зеркало, транслирующее изображение на триста шестьдесят градусов. Любопытным взорам открылась небольшая уютная библиотека с пылающим камином и жавшаяся друг к дружке пара.

— Так о чем ты думала, родная? — ласково заглядывая в голубые глаза молодой женщины, спросил красавец с огненными волосами.

— О том, какая я счастливая, — прошептала она, не скрывая блесевших в прекрасных глазах слез. — Я так люблю тебя! И каждый день благодарю Бога за то, что ты есть в моей жизни, за то, что подарил мне Злата и Зарину. За радость любить и быть любимой!

Изображение погасло, оставив в памяти Высших картину целующейся пары. Любовь и счастье, светившиеся в глазах и душе мужчины и женщины, были ярче звезд на небе, и многие из собравшихся в зале почувствовали горький укол зависти, ведь им, несмотря на все могущество и вечную жизнь, не было дано испытать подобное. И они даже не надеялись на такое чудо.

Тишина, сгустившаяся в зале, была красноречивее любых слов. Очередная победа «мошенника» — яркое доказательство того, что Совет дает слабину. Хотя, возможно, половина присутствующих просто думали о собственной бесконечной жизни.

— Хм, — прочистил горло глава Совета, — полагаю, комментарии излишни. Во втором этапе победа безоговорочная, или кто-то хочет высказаться?

— Да! Эта смертная должна была умереть! Трижды!

— И что? — Со своего места поднялся среброглазый, бросив взгляд на смеющиеся бирюзовые глаза брата. — В условиях было сказано, цитирую: «Спустя десять лет она должна сказать, счастлива она или нет». А значит, она должна быть живой к этому моменту!

— Обман!

— Мошенничество!

— Хорош!!!

Крики, свист, хохот и раздраженная ругань слышались со всех сторон. Высшие были в шоке и одновременно восхищались наглостью этого прохвоста. Так тонко сыграть на малейших нечеткостях правил! А то, что он провернул в прошлый раз, вообще передавалось из уст в уста.

— Тихо! — Глава обвел всех тяжелым взглядом, и рубины его глаз гневно засверкали. — Завет соблюден. Условия не нарушены, хотя, как и в прошлый раз, победа сомнительна. Но на сегодня это еще не все. По итогам первой Игры были выбраны следующие две девушки, и ныне подошел срок обеих.

По взмаху его руки перед зрителями предстала в зеркале третья девушка, которую затронула Игра Высших. Она тихо шептала горькие слова...